ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ и БАНКИ

№6
2022

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Волков Л.В. Управление экономическим потенциалом компании 5

Ахметова Д.Е., Коложвари Э.С. Структура и динамика сбережений домашних хозяйств РФ 12

Ермолаева Ю.В. Отраслевая характеристика реализации в России ESG-стратегий на рынке труда 16

Каменская О.В. Разработка подхода к оценке качества жизни населения в регионах России 23

Петров М.Н. Концептуальные и методические подходы к совершенствованию процессов управления инновационными проектами в условиях цифровой трансформации 30

Тарасенко В.М. Чат-боты и робоэдвайзинг 37

Хончев М.А. Институциональные условия развития малого бизнеса в условиях санкций 42

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Утинова С.С. Евразийская интеграция: вызовы и новые подходы 49

Чаплыгина В.А., Пожидаева А.Д., Барсукова П.В. Банковская система Франции: современное состояние и роль малых банков 56

Аксентьев Д.С., Попова Т.А. Разработка методики выбора биржевого фонда при диверсификации портфеля частного инвестора 62

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Клинская А.И., Корчагин Д.М. Факторы привлечения частных инвесторов на российские биржевые финансовые рынки 68

Белова Д.П. Российский финансовый рынок: современность и тенденции развития 71

Давыдов Т.В., Битян А.А. Сопоставление институциональных форм налоговых систем России и США 76

Зайцева Э.А. Виды рисков для участников финансового рынка в условиях развития цифровой экономики 79

Сенигова А.Д., Ларионова С.Л. Использование Apache Ignite в банковских автоматизированных системах 83

Лисин А.В. Анализ влияния Банка России на банковский сектор в условиях «санкционных рисков» 90

Учредители: **ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.**

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: http://finmarketbank.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф.,академик РАЭН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна *(зам. главного редактора),* канд. экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Авис Олег Ушерович, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Альпидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН
Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Геращенко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет
Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университет имени К.Л. Хетагурова
Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации
Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ
Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова
Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова
Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)
Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО
Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет
Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет
Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Фиапшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Халилова Миляуша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)
Бутиков Игорь Леонидович, директор, Центр исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан (Узбекистан)
Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Формат А4. *Подписано в печать:* 30.06.2022
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Пастухов С.И. Использование авторегрессионных моделей для прогнозирования прироста вкладов физических лиц 94

Потанин А.С. Эволюция подходов к учету фактора риска при формировании портфеля долевых ценных бумаг 98

Стихарева Н.П., Богданова М.А., Пация С.А. Особенности финансового управления в корпоративном секторе экономик азиатских стран (на примере Китая, Японии и Южной Кореи)..... 105

Тагиев Э.А., Халилова М.Х. Влияние психоэмоциональных и поведенческих факторов современного финансового рынка..... 113

Тепляков П.В. Проблемы развития структурированных финансовых продуктов в России 118

Саврадым В.М., Шулекина Е.Н. Операции на открытом рынке как инструмент денежно-кредитной политики..... 123

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

Исаев К.Д. Сравнительный анализ отечественной и зарубежной практики оценки различных групп активов 127

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Федорчукова С.Г., Гранкина Д.В. Проблемы и перспективы развития санаторно-курортного комплекса Республики Крым 134

Кокшаров В.А. Бизнес-планирование при реализации энергетической политики на промышленном предприятии 139

Орлов А.А. Современные противоречия глобализации мировой экономики 145

Потеряева Я.А. Повышение эффективности экономического механизма налогообложения доходов предприятий 148

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

Volkov L.V. Economic Potential Management 5

Akhmetova D.E., Kolozhvari E.S. Structure and dynamics of household savings in the Russian Federation..... 12

Ermolaeva Yu.V. Industry characteristics of the implementation of ESG strategies in the labor market in Russia..... 16

Kamenskaja O.V. Development of an approach to assessing the quality of life of the population in the regions of Russia..... 23

Petrov M.N. Conceptual and methodological approaches to improving the processes of managing innovative projects in the context of digital transformation..... 30

Tarasenko V.M., Rudaya O.A. Chatbots and roboadvising 37

Khonchev M.A. Institutional Conditions for the Development of Small Business under Sanctions..... 42

WORLD ECONOMY

Utinova S.S. Eurasian integration: challenges and new approaches 49

Chaplygina V.A., Pozhidaeva A.D., Barsukova P.V. French banking system: current state and role of small banks..... 56

Aksentev D.S., Popova T.A. Development of a methodology for choosing an exchange-traded fund when diversifying a portfolio of a private investor..... 62

FINANCE. TAXATION. CREDIT

Klinskaya A.I., Korchagin D.M. Factors for attracting private investors to Russian stockbroking financial markets..... 68

Belova D.P. Russian financial market: modernity and development trends..... 71

Davydov T.V., Bityan A.A. Comparison of the institutional forms of the tax systems of Russia and the USA..... 76

Zaitseva E.A. Types of risks for financial market participants in the conditions of digital economy development..... 79

Senigova A.D., Larionova S.L. Using apache ignite software in banking automated systems..... 83

Lisin A.V. Analysis of the Russian Central Bank's influence on the banking sector under the conditions of «sanctions risks»..... 90

Pastukhov S.I. Using autoregressive models for predicting the growth of individual deposits..... 94

Potanin A.S. Evolution of approaches to taking into account the risk factor in the formation of a portfolio of equity securities..... 98

Founders: **Knorus Publishing House LLC**,
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917
Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: http://finmarketbank.ru

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation
Andryushin Sergey Anatolievich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences
Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation
Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University
Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University. P.G. Demidov"
Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova
Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation
Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy. director, Institute of CIS countries
Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics
Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Levin Yury Anatolievich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO
Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University
Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University
Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov
Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation
Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin
Ushanov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)
Butikov Igor Leonidovich, Director, Center for Research on Privatization, Development of Competition and Corporate Governance under the State Competition Committee of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)
Hummel Detlev, Dr. of Economics . Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/06/2022

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

Stikhareva N.P., Bogdanova M.A., Patsiya S.A. Features of the financial management in the corporate sector of Asian countries (on the example of China, Japan and South Korea) 105

Tagiyev E.A., Khalilova M. Kh. The influence of psycho-emotional and behavioral factors on the financial markets' dynamics during the crisis 113

Teplyakov P.V. The problems in the development of structured financial products in Russia 118

Savradym V.M., Shulekina E.N. Open market operations as a monetary policy tool 123

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

Isaev K.D. Comparative analysis of domestic and foreign valuation practices of various groups of assets 127

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

Fedorchukova S.G., Grankina D.V. Problems and prospects of development of the sanatorium-resort complex of the Republic of Crimea 134

Koksharov V.A. Business planning in the implementation of energy policy at an industrial plant 139

Orlov A.A. Modern contradictions of the globalization of the world economy 145

Poteryaeva Ya.A. Increasing the efficiency of the economic mechanism for taxing enterprise income 148

Управление экономическим потенциалом компании

Волков Леонид Валерьевич,
к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: LVolkov@fa.ru

В статье раскрыты разные подходы к определению экономического потенциала в отечественной экономической науке и их ограничения. Проанализированы два основных направления в теории экономического потенциала (ресурсное и результатное) и выявлены их ограничения. Осуществлено сравнение понятий «стоимость бизнеса», используемого в зарубежной экономической науке, и «экономический потенциал», свойственного отечественной науке. Доказано, что концепция экономического потенциала, разработанная при плановой системе хозяйствования, в современных условиях не может быть использована, а зарубежные категории, применяемые в странах с развитым фондовым рынком, не соответствуют условиям современной российской экономики. Определены основные ориентиры и принципы изменения концепции экономического потенциала в современных условиях. Предложено авторское определение концепции экономического потенциала, под которым понимается возможность бизнеса обеспечить выживаемость и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: экономика бизнеса, стоимость бизнеса, экономический потенциал, конкурентоспособность, стратегический менеджмент, экономика фирмы, плановая экономика, рыночная экономика.

Подходы к определению экономического потенциала в отечественной экономической науке и их ограничения

Одним из основных категорий, используемых советской экономической наукой, было понятие экономического потенциала. Систематическое изложение основных принципов теории потенциала появилось в конце 60-х – начале 70-х годов XX века. Одним из первых в отечественной научной литературе понятие производственного потенциала начал использовать А.И. Анчишкин, включив в него набор ресурсов, которые в процессе производства принимают форму факторов производства [1].

Причина появления идей потенциала заключалась в необходимости разработки теоретической базы для более эффективного подхода к управлению советской экономикой, для ее перевода на преимущественно интенсивный путь развития. По мнению А. Котлера, «появилась объективная потребность в экономической категории, которая интегрировала бы многочисленные понятия» [2]. Именно такой категорией стало понятие экономического (производственного) потенциала. При решении проблем интенсификации одна из задач заключалась в необходимости определения экономических возможностей (прежде всего – народного хозяйства в целом), т.е. что и в каком объеме можно и нужно производить, соответствует ли потенциал экономики возросшим потребностям общества, а также – факторов, направлений и резервов их развития. В результате попыток решить эти проблемы и появилась теория потенциала.

Большая советская энциклопедия дает следующее определение понятия потенциал [3]: **потенциал** (от лат. potentia – сила), в широком смысле – средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определённой цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определённой области.

К сожалению, в этом определении заложено противоречие: с одной стороны – потенциал рассматривается как возможность, с другой – как совокупность ресурсов, которые могут быть использованы для реализации возможностей. Такой двойственный лингвистический подход к понятию

потенциала (как в научной среде, так и на бытовом уровне) стал причиной появления двух направлений в теории экономического потенциала: **ресурсного** и **результатного.**

Ресурсный подход к определению экономического потенциала

В отечественной экономической науке советского периода преобладающее развитие получило первое направление, в котором экономический потенциал определялся как совокупность ресурсов на соответствующем уровне агрегирования: предприятие, отрасль, народное хозяйство. В результате исследование потенциала сводилось к анализу основных факторов производства: труд (трудовой потенциал), земля, капитал (материальные активы – производственный потенциал). Ресурсный подход к определению экономического потенциала вплоть до середины 80-х годов в отечественной науке был единственным. Все научно-исследовательские работы по данной проблеме того периода условно можно разделить на две группы:

1) работы гносеологического характера, в которых излагались общеметодологические основы и принципы реализации потенциала как совокупности ресурсов на уровне народного хозяйства или отрасли [4], [5], [6];
2) работы, посвященные научному анализу самого понятия «потенциал» и его составляющих на уровне предприятия как объекта планирования [7], [8], [9].

Почти во всех работах этого периода производственный потенциал и экономический потенциал употреблялись как синонимы. Исключением является работа М. Слижиса: «Экономический потенциал от производственного определяется тем, что первый характеризует возможности в целом народного хозяйства, а второй – только сферы материального производства» [10]. Представляется, что ресурсный подход к определению экономического потенциала был обусловлен прежде всего общей концепцией управления плановой экономикой в целом («чем больше было произведено какой-либо продукции – тем лучше»).

В рамках ресурсного подхода следует выделить две концепции. Первая – экономический (производственный) потенциал представляет собой совокупность ресурсов без учета их взаимосвязей и участия в процессе производства. Так, Л.И. Абалкин считал, что потенциал есть обобщенная, собирательная характеристика ресурсов [4]. По мнению Д.А. Черникова, экономический (производственный) потенциал характеризовался «совокупностью ресурсов без учета реальных взаимосвязей, складывающихся в процессе производства» [11]. Вторая заключалась в трактовке производственного потенциала как совокупности ресурсов, способных производить определенное количество материальных благ.

При этом оценивались не сами возможности, а лишь материальные условия их реализации, т.е. факторы производства. Основными критериями оценки экономического потенциала по ресурсному подходу выступали размер и объем ресурсов. Поэтому такая трактовка не давала ответа на вопрос о величине возможностей системы в целом (народного хозяйства, отрасли, предприятия). Для этого необходимо было произвести дополнительные расчеты (каким образом имеющиеся объем ресурсов превратить в результат). Именно это противоречие и пыталось преодолеть результатное направление определения экономического потенциала.

Результатный подход к определению экономического потенциала

В этом направлении теорию экономического потенциала с начала 80-х годов XX в. начали развивать Э. Горбунов [12] и Э. Фигурнов [13]. Впоследствии их идеи продолжила С. Белова [14]. Однако дальше журнальных публикаций дело не пошло. Данная концепция экономический потенциал как научную категорию стала рассматривать не со стороны ресурсов, а со стороны результатов их использования. Но сразу же возникла основная проблема, которой были посвящены научные дискуссии того времени: что выбрать в качестве критерия оценки использования ресурсов?

Первый вариант был основан на оценке экономического потенциала системы, исходя из его реальных возможностей (современных возможностей). На такую позицию в середине 80-х годов встал один из основателей теории экономического потенциала А. Анчишкин, предложивший измерить экономический потенциал объемом выпуска продукции [15]. Второй вариант предполагал использование в качестве критерия потенциальных возможностей системы (народного хозяйства, отрасли, предприятия), исходя из оптимального использования всех ресурсов предприятия (максимальных возможностей). Так, Э. Фигурнов считал, что производственный потенциал «характеризует ресурсы производства, количественные и качественные их параметры, определяющие максимальные возможности общества по производству материальных благ в каждый данный момент» [13]. Аналогичного взгляда придерживались Ф.М. Русинов и Д.К. Шевченко, полагавшие, что «исследования эффективности развития экономики должны базироваться не на достигнутом уровне использования ресурсов, а исходить из потенциальных возможностей производства, что позволит более полно учесть его неиспользованные резервы и обеспечить научно-обоснованное планирование товаров, пропорций наращивания и использования экономического потенциала» [16]. По мнению В. Авдеенко и В. Котлова, идея измерения потенциала как наивысшей отдачи совокупных ресурсов была несостоятельной в силу ряда причин и поэтому они рекомендовали оценивать экономический потенциал по ресурсам. В их понимании производственный потенциал предпри-

ятия включает основные производственные фонды, промышленно-производственный персонал, технологию, энергию и информацию [17]. Этой же позиции в целом придерживались большинство ученых.

Нередко один и тот же автор в одной работе рассматривал потенциал и как возможности, и как совокупность ресурсов [18], либо, определяя потенциал как возможности по выпуску определенного объема продукции, его анализ сводил к изучению ресурсов [7]. В целом в оценке потенциала наибольшее распространение получил ресурсный, а не результатный подход. Это объясняется тем, что количественно оценить имеющиеся ресурсы значительно проще, чем пытаться подсчитать какие-то абстрактные возможности.

Сторонники результатного подхода рассматривали потенциал как результат работы системы и пытались выразить их различными показателями (максимально возможный выпуск продукции, масштабы производства общественного продукта, национального дохода, уровень развития экономики и т.д.). Но в силу ряда причин такая позиция не заняла доминирующего положения в отечественной экономической науке, и исследования в этом направлении прекратились после начала рыночных преобразований.

Таким образом, несмотря на более чем двадцатилетнюю работу над созданием методологической базы экономического потенциала (с конца 60-х годов до начала 90-х годов XX века), единые подходы к этой категории не были выработаны. После официального перехода отечественной экономики на рыночные формы хозяйствования с начала 90-х годов научно-исследовательская работа над раскрытием содержания категории экономический потенциал, анализом его составляющих, определением его места в системе других экономических категорий, выявлением его роли для экономической науки и практики, почти не осуществлялась. На первое место в исследованиях вышло изучение сущности таких рыночно-ориентированных категорий, как «деньги», «конкуренция», «безработица» и т.д.

Несмотря на это, в 2000-е годы появилось множество работ, названия которых содержит термин «потенциал» с различными оттенками. К сожалению, почти все из них используют его аксиоматично, без какого-либо предварительного анализа, вычленения составляющих элементов, раскрытия внутренней сущности и определения границ понятия [19]. В большинстве работ термин «потенциал» продолжает применяться в его ресурсном значении (трудовой потенциал используется в качестве совокупности трудовых ресурсов, инвестиционный потенциал – совокупности финансовых ресурсов и т.д.).

В некоторых работах последнего времени экономический потенциал рассматривается как совокупная способность предприятия осуществлять производственно-хозяйственную деятельность, выпускать продукцию (товары, работы, услуги), удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивая развитие производства и потребления». Во многих исследованиях, название которых содержит термин «потенциал», данное понятие выступает только в качестве фона изучения других проблем. Так, монография Арутюнова Ю., Смайловской М. [19] посвящена финансово-экономическому анализу, работа Попова Е.В. [20] – организации маркетинговой функции на предприятии и т.д. Поэтому можно отметить, что специальных работ, посвященных исследованию категории экономического потенциала предприятия в условиях рыночной экономики, определению его составных элементов, факторов, влияющих на него, в отечественной экономической науке недостаточно.

Основные ориентиры и принципы изменения концепции экономического потенциала предприятий

До начала исследования категории «экономический потенциал» предприятия следует дать ответ на ряд вопросов:

1) Стоит ли в условиях рыночной экономики восстанавливать экономические категории, которые использовались в советской экономической науке?
2) Какого подхода: ресурсного (изучение ресурсов) или результатного (изучение возможностей) – следует придерживаться в условиях рыночной экономики?
3) Почему для российских предприятий важно внедрение и использование категории «экономический потенциал»?
4) Чем широко используемое в настоящее время в экономической литературе понятие «конкурентоспособность» отличается от понятия «экономический потенциал»?

Использование концепций экономического потенциала, разработанных при плановой системе хозяйствования (как ресурсного, так и результатного подхода), в современных условиях рыночной экономики представляется затруднительным. Невозможность использования прежней концепции экономического потенциала обусловлена тем, что предприятие плановой системы хозяйствования по существенным признакам отличается от предприятия рыночной экономики. Во-первых, если предприятие плановой экономики выступает в качестве объекта планирования централизованных государственных органов, то предприятие рыночной экономики выступает в двух ипостасях: с одной стороны – активный и самостоятельный субъект хозяйственных отношений, с другой стороны – объект, генерирующий прибыль для собственников и соответственно представляющий для них определенную ценность. Во-вторых, основной задачей предприятия плановой экономики было своевременное выполнение количественных показателей производственной программы, спускаемой «сверху», а вся деятельность рыночного

предприятия подчинена цели получения прибыли. В-третьих, если предприятие рыночного типа занимается реализацией широкого спектра функций (функций маркетинга, НИОКР, закупок, управления финансами), то при плановой экономике все эти функции, за исключением функции производства, были сосредоточены за пределами предприятия и в централизованном порядке выполнялись другими субъектами. В частности, функции НИОКР и значительную часть функций технологической подготовки производства осуществляли научно-исследовательские институты и соответствующие проектные институты, функции снабжения – Госснаб СССР и его структурные подразделения, функции управления финансами были централизованы на уровне государственных планирующих органов.

Разработки западной экономической науки в этой сфере также не могут быть использованы. Там не употребляется понятие «экономический потенциал предприятия». Кроме того, наиболее близкое по смыслу и содержанию понятие «стоимость бизнеса» (business value), не соответствует особенностям российской экономики. В американской экономической науке и практике понятие «стоимость бизнеса» используется для обозначения ценности предприятия как объекта бизнеса для инвесторов и собственников. В основе такого определения лежит способность предприятия сохранять устойчивость в долгосрочной перспективе и постоянно генерировать прибыль для инвесторов.

Во-первых, эта категория является одним из системообразующих элементов американского фондового рынка (как ценность товара для потребителя является основным критерием предъявления спроса на него, так и стоимость бизнеса выступает в качестве основного критерия принятия инвесторами решения о приобретении акций). Поэтому в условиях неразвитости отечественного фондового рынка и имеющихся дефектов в системе корпоративного управления данная категория не может быть использована для комплексной оценки российских предприятий. Во-вторых, между «стоимостью бизнеса» и ценой соответствующих акций существует прямая обратная связь. Не только стоимость бизнеса определяет цену акций, но и цена акций оказывает существенное влияние на стоимость бизнеса. Можно привести аналогию с потребительскими товарами. С одной стороны, потребительская ценность товара (аналог стоимости бизнеса) через механизм спроса определяет его рыночную цену, с другой стороны, чем выше цена товара, тем выше воспринимаемая потребителями ценность товара. Причем рыночная цена акций является одним из основных факторов определения стоимости бизнеса.

Таким образом, **концепция экономического потенциала, разработанная при плановой системе хозяйствования, в современных условиях не может быть использована, а зарубежные категории, применяемые в странах с развитым фондовым рынком, не соответствуют условиям современной российской экономики.**

Несмотря на многочисленные исследования во многих областях экономики предприятий, до сих пор отсутствует целостная концепция экономического потенциала, нацеленного на переход от стратегии выживания (в переходный период) к стратегии развития (в условиях экономического подъема). В связи с этим имеется реальная потребность расширения исследований по проблеме потенциала предприятий применительно к рыночным условиям.

На каких же основных принципах должна быть основана концепция экономического потенциала российских предприятий? Во-первых, она существенно должна отличаться от теории экономического потенциала плановой системы хозяйствования и учитывать специфику рыночной экономики. Во-вторых, она должна быть ориентированной не на прошлое (результаты использования ресурсов – результатный подход) и не настоящее (общий объем ресурсов в настоящем – ресурсный подход), а на будущее. В-третьих, она должна ориентироваться не только на факторы внутренней среды (как ресурсный, так и результатный подходы), но и на факторы внешней среды. В-четвертых, она должна быть комплексной и охватывать все аспекты деятельности предприятия (как факторов внутренней, так и внешней среды), а не только отдельные факторы производства (как при определении производственного потенциала). В-пятых, она должна быть ориентирована не на сохранение «статус-кво», а на дальнейшее саморазвитие.

Именно этим требованиям удовлетворяет предлагаемая в настоящей работе **концепция экономического потенциала, под которым понимается возможность предприятия обеспечить выживаемость и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.** Такое понимание экономического потенциала отличается как от ресурсного (потенциал – совокупность ресурсов), так и результатного подхода (потенциал – результат использования ресурсов), применявшихся ранее в отечественной науке.

Важность разработки концепции экономического потенциала в современных условиях

Особую важность изучение проблемы экономического потенциала приобретает сегодня, когда, с одной стороны созданы более или менее приемлемые институциональные основы рыночной внешней среды, с другой стороны – на многих предприятиях, несмотря на длительный катаклизм всей российской экономики, сохранилась качественная ресурсная база (основные производственные фонды, опыт и квалификация работников, научно-исследовательские разработки), заложенная еще при плановой системе хозяйствования.

В условиях рыночной экономики особое значение приобретает проблема создания гармоничного взаимодействия предприятия, функциони-

рующей в виде единой системы «люди – машины – технология» (как единого производственно-хозяйственного комплекса) с внешней рыночной средой, которое позволило бы обеспечить долгосрочную устойчивость предприятия со стабильной генерацией прибыли для ее собственников. Современная западная теория и практика управления корпорациями уже отошла от известного принципа максимизации прибыли для капиталиста, рассмотренного К. Марксом. С одной стороны, это связано с определенными дефектами в системе корпоративного управления, когда личные интересы менеджеров имеют определенный приоритет над интересами собственников [21], с другой стороны – увеличение динамизма внешней среды, вызванное в первую очередь ускорением научно-технического прогресса, приводит к появлению противоречия между максимизацией прибыли предприятия в краткосрочной перспективе и его устойчивостью в долгосрочном периоде. В странах с развитой рыночной экономикой собственники, максимально защищенные как от посягательств конкурентов, так и от государства, не заинтересованы как в России в вывозе добавленной стоимости в оффшорные зоны за рубеж, и поэтому не максимизируют любыми способами прибыль в краткосрочном периоде. Для них более предпочтительным является устойчивость корпорации в долгосрочном периоде. Этот принцип является краеугольным для экономической системы всех развитых зарубежных стран.

В России зачастую все наоборот. Незащищенность прав собственников из-за дефектов в системе корпоративного управления – с одной стороны, и не совсем легальное получение бесплатно собственности в результате массовой приватизации – с другой стороны, ведут к тому, что в российской экономике в целом краткосрочные интересы доминируют над долгосрочными. И как частный случай, интересы максимизации прибыли любыми способами в краткосрочном периоде (даже за счет использования амортизационных отчислений не по целевому назначению и прекращения воспроизводства основных производственных фондов, наращивания кредиторской задолженности) превышают интересы обеспечения долгосрочной устойчивости предприятия.

Поэтому **без изменения концепции управления предприятиями на микроуровне** (перехода от ориентации результатов их деятельности на краткосрочную перспективу к достижению долгосрочных целей) **сложно будет добиться выхода российской экономики на траекторию устойчивого развития.**

Каким же образом соотносятся такие широко используемые научные категории «конкурентоспособность» и «экономический потенциал»? Одна категория является составной частью другой категории? Либо они соотносятся как форма и содержание одной и той же категории?

Несмотря на широкое использование понятия «конкурентоспособности» в мировой и отечественной литературе, до сих пор не выработана единая концепция этой категории. Даже такой патриарх теории конкурентоспособности М. Портер, раскрывая все аспекты проявления этой многомерной категории, не дает строго определения.

Представляется, что, несмотря на использование их в качестве синонимов в большинстве экономической литературы, каждая из них представляет самостоятельную категорию. Причем основное отличие между ними заключается в следующем.

Во-первых, конкурентоспособность как экономическая категория в целом является статичной величиной и характеризует текущее положение предприятия на рынке, а экономический потенциал является динамической величиной, показывающей возможности предприятия в долгосрочной перспективе. Причем динамическая сторона экономического потенциала в условиях ускорения социально-экономических процессов приобретает определяющее значение.

Во-вторых, конкурентоспособность предприятия показывает только текущую возможность предприятия бороться на «выходе» за ограниченные потребности рынка (главное – сегодня покупают товар). Поэтому оценка предприятия с позиций конкурентоспособности осуществляется сквозь призму конкурентоспособности продукции и текущее положение на рынке. С этой точки зрения понятие конкурентоспособности пересекается с понятием «рыночный потенциал». Причем такая оценка осуществляется глазами потребителей и носит, во-первых – внешний, во-вторых – субъективный характер. Поэтому оценка предприятия с позиций ее конкурентоспособности может противоречить объективным экономическим тенденциям, которые зачастую для исследователей являются невидимыми. Экономический потенциал же в отличие от конкурентоспособности оценивает не одну внешнюю сторону деятельности предприятия, а носит комплексный характер, охватывая не только положение на рынке, но и возможности дальнейшего развития. Оценка экономического потенциала осуществляется не с внешних, как при оценке конкурентоспособности, а с внутренних позиций. Основное внимание при этом уделяется тому – в какой степени внутренние возможности предприятия соответствуют внешним объективным тенденциям (конъюнктуре научно-технических циклов, демографическим изменениям, цикличности развития национальной и мировой экономики), и в какой степени это позволяет добиться устойчивости в долгосрочной перспективе.

Несмотря на такое диалектическое противоречие между экономическим потенциалом и конкурентоспособностью, имеется и схожесть между ними.

Во-первых, большинство факторов, определяющих конкурентное положение предприятия на рынке, определяют и текущее использование рыночного потенциала, являющегося одним из элементов экономического потенциала. Но в данном слу-

чае категории экономического потенциала и конкурентоспособности не пересекаются, а являются следствием действия одних и тех же факторов. Например, хорошее качество продукции является причиной текущего удачного конкурентного положения на рынке, и залогом успешного устойчивого и развития предприятия в долгосрочной перспективе, т.е. реализации его потенциала. Аналогичный пример можно привести с благожелательным имиджем и другими благоприятными для предприятия факторами.

Во-вторых, конкурентоспособность предприятия, как экономическая категория, характеризующая текущее положение предприятия, является необходимым (но еще не достаточным) условием устойчивого положения в долгосрочной перспективе.

Имеющиеся в отечественной науке ресурсный и результатный подходы к определению понятия экономический потенциал в условиях изменения целевой функции предприятий в целом при переходе от плановой системы хозяйствования к рыночной (переход от максимального выполнения централизованных плановых заданий к обеспечению устойчивости в долгосрочной перспективе за счет гибкого приспособления к быстроизменяющимся потребностям общества) представляется ограниченными. В связи с этим предлагается иное определение понятия экономический потенциал.

Под экономическим потенциалом следует понимать возможность предприятия за счет гибкого приспособления к быстроменяющимся потребностям общества сохранять долгосрочную устойчивость, позволяющая генерировать для собственников стабильные во времени и стремящейся к максимуму в течение бесконечно длительного времени доходы. По-другому, экономический потенциал определяется качеством взаимодействия внутренней среды предприятия с рынком.

Причем под возможностями предприятия понимаются не максимально возможные объемы выпуска продукции при заданном объеме производственных мощностей (трактовка результатного подхода в советской экономической науке), а возможности предприятия соответствовать динамическим потребностям рынка. Качество такого соответствия у данного предприятия по тем или иным параметрам должно быть выше, чем у остальных предприятий, предлагающих аналогичные товары и услуги (в теории конкуренции называются конкурентными преимуществами). Конкурентные преимущества, используемые в настоящее время в теории конкуренции, существенно отличаются от понятия сравнительных преимуществ, введенных в научный оборот еще Д. Рикардо.

Наличие внутреннего потенциала само по себе еще не обеспечивает устойчивость предприятия в долгосрочном периоде и генерацию прибылей. Для этого необходимо, чтобы предприятие занимало нишу на рынке определенных товаров.

Любое предприятие в условиях рыночной экономики вынуждено конкурировать с другими участниками экономических отношений: на «входе» – конкуренция за ресурсы и на «выходе» – конкуренция за потребителей. Жесткие ограничители как «на входе», так и «на выходе» характеризуются следующими свойствами:

- в большинстве случаев они не зависят от предприятия и являются жестко заданными;
- достаточно динамичны и меняются с высокой скоростью;
- являются трудно прогнозируемыми.

Качество работы предприятия как субъекта, преобразующего ресурсы в готовую продукцию, зависит от того, в какой степени его деятельность приспособлена к жестким ограничениям внешней среды. Поэтому степень внутреннего сопротивления предприятия должно соответствовать жесткости условий внешней среды. В противном случае оно окажется нежизнеспособным.

Таким образом, одной из ***основных целей*** компании в условиях рыночной экономики (наряду с максимизацией прибыли для собственников) является ***постоянная приспосабливаемость к жестким ограничителям внешней среды и устойчивость в долгосрочной перспективе.*** Поэтому **под экономическим потенциалом следует понимать возможность предприятия обеспечить выживаемость и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.**

Литература

1. Анчишкин А. Прогнозирование роста социалистической экономики – М.: Экономика, 1973.
2. Котлер А. Формирование и использование трудового потенциала // Вопросы экономики, 1987, № 9.
3. Большая советская энциклопедия. Т. 20 – М.: БСЭ, 1975.
4. Абалкин Л.И. Диалектика социалистической экономики – М.: Мысль, 1981. № 1;
5. Василенко Г.В., Бусыгин А.Е. Экономический потенциал зрелого развитого социалистического общества в СССР// Вестник МГУ, «Экономика», 1995.
6. Иванов Е. Производственный потенциал СССР // Плановое хозяйство, 1977, № 6.
7. Клименюк В.Н. Управление развитием и использованием научного потенциала – Киев, Наукова думка, 1974.
8. Кузнецов В.М. эффективность использования производственного потенциала // Вопросы экономики, 1981№ 10.
9. Кульвец П.А. Научно-технический потенциал: сущность, оценка, эффективность использования – Вильнюс, 1980.
10. Слижис М. Экономический потенциал основных производственных фондов в машиностроении – М.: Машиностроение, 1986.
11. Черников Д. Эффективность использования производственного потенциала и конечные на-

роднохозяйственные результаты // Экономические науки, 1981, № 10.
12. Горбунов Э. Экономический потенциал развитого социалистического общества // Вопросы экономики, 1981, № 9.
13. Фигурнов Э. Производственный потенциал социалистического общества // Политическое самообразование, 1982, № 1.
14. Белова С. Производственный потенциал социалистического общества // Экономические науки, 1983, № 1.
15. Анчишкин А. Наука. Техника. Экономика – М.: Экономика, 1986.
16. Шевченко Д.К., Русинов Ф.М. Проблемы эффективности использования экономического потенциала – Владивосток, Издательство ДВГУ, 1984.
17. Авдеенко В., Котлов В. Производственный потенциал промышленного предприятия – М.: Экономика, 1989.
18. Громека В.И. США: научно-технический потенциал – М.: Мысль, 1977.
19. Арутюнов Ю., Смайловская М. Оценка экономического потенциала на предприятиях – Хабаровск, 2000–198 с.
20. Попов Е.В. Рыночный потенциал предприятия – М.: Экономика, 2002–560 с.
21. Сафронов Н.А., Волков Л.В. Несовершенство в системе корпоративного управления как одна из основных причин несостоятельности российского производства // Финансы и кредит, 2001, № 1.

ECONOMIC POTENTIAL MANAGEMENT

Volkov L.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article reveals different approaches to determining the economic potential in domestic economic science and their limitations. Two main directions in the theory of economic potential (resource and outcome approaches) are analyzed and their limitations are identified. The comparison of the concepts of "business value" used in foreign economic science and "economic potential" characteristic of domestic science is carried out. It is proved that the concept of economic potential developed under the planned management system cannot be used in modern conditions, and foreign categories used in countries with a developed stock market do not correspond to the conditions of the modern Russian economy. The basic principles of changing the concept of economic potential in modern conditions are determined. The author's definition of the concept of economic potential is proposed, which is understood as the ability of a business to ensure survival and sustainable development in the long term period.

Keywords: business economics, business value, economic potential, competitiveness, strategic management, industrial economics, planned economy, market economy.

References

1. Anchishkin A. Forecasting the growth of the socialist economy – M.: Economics, 1973.
2. Kotler A. Formation and use of labor potential // Voprosy Ekonomiki, 1987, No. 9.
3. The Great Soviet Encyclopedia. Vol.20 – M.: BSE, 1975.
4. Abalkin L.I. Dialectics of Socialist Economy – M.: Mysl, 1981. No. 1;
5. Vasilenko G.V., Busygin A.E. The economic potential of a mature developed socialist society in the USSR// Bulletin of Moscow State University, "Economics", 1995.
6. Ivanov E. The production potential of the USSR // Planovoe hozyajstvo, 1977, No. 6.
7. Klimenyuk V.N. Management of development and use of scientific potential – Kiev, Naukova dumka, 1974.
8. Kuznetsov V.M. efficiency of use of production potential // Voprosy Ekonomiki, 1981 No.10.
9. Kulvets P.A. Scientific and technical potential: essence, assessment, efficiency of use – Vilnius, 1980.
10. Slizhis M. Economic potential of fixed production assets in mechanical engineering – M.: Mashinostroenie, 1986.
11. Chernikov D. Efficiency of use of production potential and final economic results // Ekonomocheskie nauki, 1981, No. 10.
12. Gorbunov E. The economic potential of a developed socialist society // Voprosy Ekonomiki, 1981, No.9.
13. Figurnov E. Production potential of socialist society // Politicheskoe samoobrazovanie, 1982, No. 1.
14. Belova S. Production potential of socialist society // Ekonomocheskie nauki, 1983, No. 1.
15. Anchishkin A. Nauka. Technic. Economics – M.: Ekonomika, 1986.
16. Shevchenko D.K., Rusinov F.M. Problems of the efficiency of the use of economic potential – Vladivostok, DVSU Publishing House, 1984.
17. Avdeenko V., Kotlov V. Production potential of an industrial enterprise – M.: Ekonomika, 1989.
18. Gromeka V.I. USA: scientific and technical potential – M.: Mysl, 1977.
19. Arutyunov Yu., Smilovskaya M. Assessment of economic potential at enterprises – Khabarovsk, 2000–198 p.
20. Popov E.V. Market potential of the enterprise – M.: Ekonomika, 2002–560 p.
21. Safronov N.A., Volkov L.V. Imperfection in the corporate governance system as one of the main reasons for the insolvency of Russian company // Finance and Credit, 2001, No. 1.

Структура и динамика сбережений домашних хозяйств РФ

Ахметова Диана Ерсаиновна,
магистрант кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, ФГБОУ ВО «НГУЭУ»
E-mail: diya_achmetova@mail.ru

Коложвари Эдуард Сергеевич,
канд. экон наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, ФГБОУ ВО «НГУЭУ»
E-mail: ekolozhvari@mail.ru

Целью данной статьи является исследование современного сберегательного поведения домашних хозяйств РФ. В статье рассматриваются подходы к определению понятия «сбережения, формы поведения домашних хозяйств и особенности формирования сбережений в России. Также предложено авторское определение понятия «сбережения» и проведен графический анализ сберегательного поведения домохозяйств РФ. В результате анализа выявлено, что в 2020–2021 г. наблюдается повышение интереса населения к финансовому рынку и финансовым инструментам. В то же время значительная доля домохозяйств РФ не имеют сбережений, что объясняется высоким уровнем расходов домохозяйств. Основными формами сбережений, используемыми населением, являются депозиты, ценные бумаги и наличные денежные средства. Популярными финансовыми инструментами при этом являются акции российских эмитентов, субординованные облигации и облигации прочих эмитентов.

Ключевые слова: сбережения домашних хозяйств, инвестиции, финансовый рынок, некредитные финансовые организации.

Сбережения домашних хозяйств являются значительной частью национальной экономики (по данным Всемирного банка на 2020 г. процент сбережений к ВВП в России составляет 27,098%) и являются объектом внимания многих финансовых структур [9]. Под влиянием пандемии изменилось потребительское поведение домохозяйств в сторону увеличения доли сбережений, что может послужить источником для развития инвестиционной активности населения[1].

На данный момент однозначного понятия «сбережения домашних хозяйств» не существует, хотя имеется множество работ в данной тематике [12]. Различные авторы выделяют такие подходы к определению понятия «сбережения»:

– Традиционных подход, который рассматривает сбережения как превышение дохода над потреблением;

– Потребительский подход, который представляет сбережения с точки зрения «сложной экономической категории по поводу отношений между экономическими агентами с целью удовлетворения будущих потребностей или получение дополнительного дохода»;

– Воспроизводственный подход, рассматривающий сбережения как источник инвестиций [12].

В рамках данной работы, для определения понятия «сбережения» будет использовано следующее определение: сбережения домашних хозяйств представляют собой резерв активов, принадлежащих домохозяйству, который может быть применен в качестве инвестиционного ресурса с целью получения дополнительного дохода, защиты средств от инфляции, удовлетворения потребностей в будущем.

Формирование сбережений домохозяйствами в России имеет свою особенность. Данная особенность состоит в том, что значительная доля свободных денежных средств хранится на руках у населения и имеет неорганизованный характер, что ведет к наличию дефицита средств у производителя [2, 4]. Следствием этого является ситуация, когда производитель и домохозяйства РФ не могут реализовать свои потребности из-за отсутствия эффективной системы перераспределения средств сбережений домохозяйств в реальный сектор [2]. В то же время, домохозяйства, в основном, предпочитают хранить свои сбережения в коммерческих банках [5].

Любое домохозяйство имеет определенную модель экономического поведения, ориентированную на его потребности. К формам поведения можно отнести:

[1] В данной работе нами не разделяются понятия «домашние хозяйства» и «население».

- предпринимательское и трудовое поведение (способ домохозяйства заработать деньги);
- сберегательное и финансовое поведение (политика поведения ячейки, где сберегательное поведение практически можно приравнять к накопительному и финансовое, соответственно, более активное использование своих ресурсов);
- формирование и распределение доходов;
- адаптационное поведение – поведение, вырабатывающееся под те или иные кризисные ситуации, которые могут происходить как внутри домохозяйства, так и изменения в экономике страны [5].

Ранее в рамках данного исследования нами была проведена оценка влияния социальных выплат государства на сбережения домашних хозяйств, в результате которой было выявлено, что сбережения домашних хозяйств не зависят от величины социальных выплат населению, что мы связали с высокими расходами домохозяйств на покупку товаров и услуг, а также обязательными платежами [1].

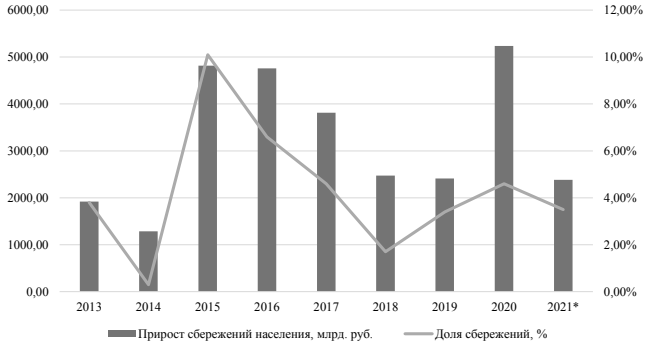


Рис. 1. Прирост/уменьшение сбережений домохозяйств РФ [10]

Рассмотрим современную структуру сбережений домохозяйств РФ. Согласно данным статистики (рисунок 1) в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается прирост сбережений домашних хозяйств РФ в 2,17 раза. Однако, в 2021 году прирост сбережений вернулся к уровню 2018–2019 гг. Сильное увеличение прироста сбережений в 2020 г. возможно объяснить ограничением текущего потребления населения во время локдауна [3, 7]. Однако, в 2021 г. локдауна уже не было, и несмотря на экономический кризис, происходящий в стране, прирост сбережений вернулся к прежнему уровню. Также согласно рисунку 1, мы видим, что доля сбережений составляет малую часть в доходах населения. При этом, согласно исследованию холдинга «Ромир», около 42–49% россиян вовсе не имеют сбережений, а если и имеют, то преимущественно только в рублях (около 41–50%) [8]. Этот факт можно объяснить тем, что в основном, согласно статистике Росстата, население РФ тратит превалирующую часть своих денежных доходов на оплату товаров и услуг (в среднем 79,3% всех денежных доходов за период 2017–2021 гг.) и оплату обязательных платежей (средняя доля за последние 5 лет – 15%), что в свою очереди снижает возможность домохозяйствам увеличить долю дохода, направляемого на сбережения.

Рассмотрим более подробнее формы сбережения, которые домашние хозяйства предпочитают использовать для сохранения своих свободных денежных средств (рисунок 2). Основную часть финансовых активов домашних хозяйств на 1 квартал 2022 года составляют акции и прочие формы участия в капитале (36,27%), депозиты (32,46%) и наличная валюта (16,19%), при этом на промежутке с 01.01.2018 по 01.01.2022 величина данных инструментов в динамике увеличилась на 78,01%, 65,91% и 67,45% соответственно. При этом увеличение доли наличных денежных средств можно объяснить стремлением домашних хозяйств иметь средства под рукой в условиях карантинных мер [6]. Наибольший рост с начала 2018 г. показали средства на счетах эскроу (с 0,77 млрд руб до 3035,82 млрд руб., при этом основной рост приходится на конец 2019-начало 2020 года), денежные средства на брокерских счетах (на 636,44%) и вложения в долговые ценные бумаги (на 243,25%). Данное увеличение можно объяснить появлением льготных ставок на ипотеку и интересом населения к финансовому рынку.

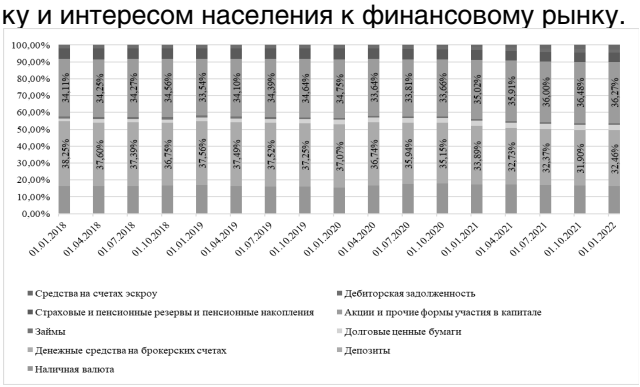


Рис. 2. Структура финансовых активов домашних хозяйств РФ [11]

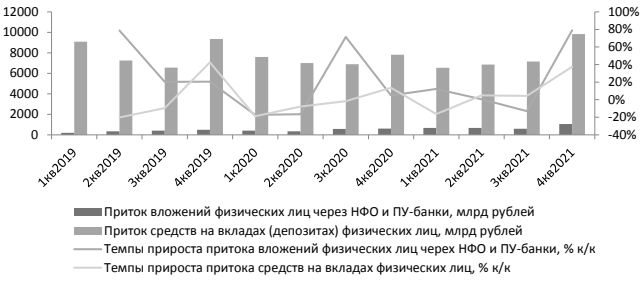


Рис. 3. Динамика нетто-притоков вложений физических лиц через НФО и ПУ-банки и притока средств на банковские депозиты [11]

Увеличение интереса домохозяйств РФ к инструментам финансового рынка также можно пронаблюдать на рисунке 3. На данном рисунке мы видим, что с начала 2019 года увеличивается приток средств через некредитные финансовые организации (далее – НФО) и профессиональных участников-банков (далее – ПУ-банки) со 188 млрд руб. в 1 квартале 2019 г. до 1060,8 млрд. руб. в 4 квартале 2021 г. (в 5,64 раза по сравнению с значением за 1 квартал 2019 г.). При этом темпы прироста вложений физических лиц через НФО

и ПУ-банки значительно опережают темпы прироста средств на вкладах физических лиц.

Рассмотрим нетто-притоки вложений физических лиц через НФО и ПУ-банки (рисунок 4). Согласно данному рисунку основной приток средств в общем показателе на всем рассматриваемом промежутке (1 квартал 2019–4 квартал 2021 гг.) составляет приток средств в ценные бумаги, а также приток средств в паевые инвестиционные фонды (ПИФ) (на 902,4% и 488,2% соответственно показателям).

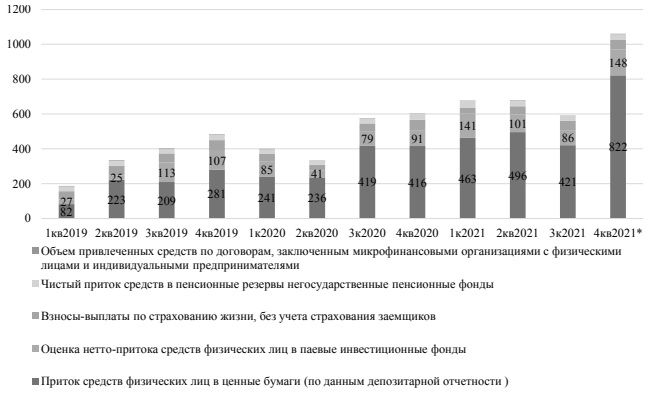


Рис. 4. Динамика нетто-притоков вложений физических лиц через НФО и ПУ-банки [11]

Согласно рисунку 5, в 2020–2021 году также наблюдается двукратный рост объема сделок с акциями при увеличении среднегодового количества активных клиентов на бирже. Это также свидетельствует нам о увеличении интереса домохозяйств к сбережениям в виде инвестиций на финансовом рынке.

Рис. 5. Объем сделок на фондовом рынке и число активных клиентов [11]

При этом, как мы видим на рисунке 6 наибольшие обороты по сделкам физических лиц зафиксированы у физических лиц, с момента регистрации на бирже которых прошло более 1 года и начиная с начала 2019 г. наблюдается увеличение доли оборотов по сделкам физических лиц, с момента регистрации которых прошло более 3 лет. При этом в среднегодовом выражении в 2020–2021 годах растет доля оборотов по всем физическим лицам вне зависимости от сроков с момента их регистрации на бирже.

При этом, как мы можем наблюдать на рисунке 7, среднегодовые нетто-покупки инструментов населением в 2020–2021 году практически по всем срокам увеличиваются, что также может быть связано с увеличением количества розничных инвесторов.

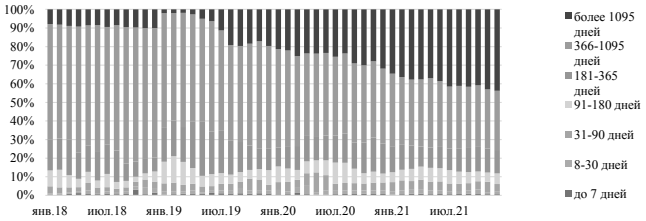


Рис. 6. Обороты по сделкам физических лиц в зависимости от времени, прошедшего с момента регистрации на бирже [11]

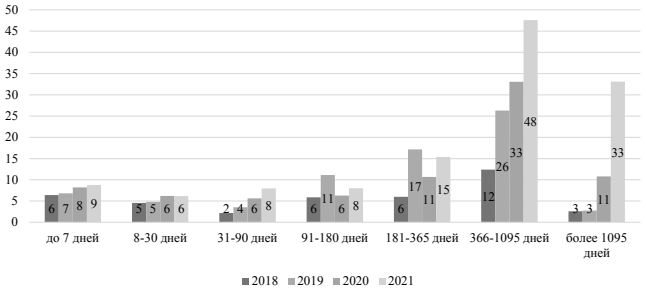


Рис. 7. Среднегодовые нетто-покупки инструментов физическими лицами в зависимости от времени, прошедшего с момента регистрации на бирже, млрд руб. [11]

Рассмотрим, какие финансовые инструменты покупают домохозяйства РФ в первые 30 дней после регистрации на бирже. Как мы видим по рисунку 8, в период до 2020 года популярными инструментами являются облигации банков, структурные облигации и государственные и муниципальные облигации. Однако, с приходом пандемии COVID-19, также значимыми становятся акции российских эмитентов, субординованные облигации и облигации прочих эмитентов.

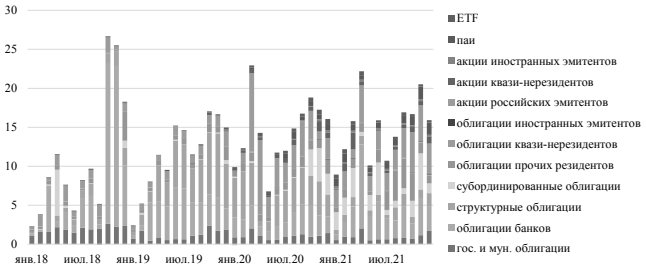


Рис. 8. Нетто-покупки инструментов физических лиц в первые 30 дней после регистрации на бирже в млрд руб. [11]

Таким образом, в 2020 г. наблюдался значительный прирост сбережений домохозяйств, что может быть связано с ограничением текущего потребления населения во время локдауна. В 2021 г. прирост сбережений вернулся к уровню 2019 г. При этом доля сбережений в денежных доходах составляет малую часть, что объясняется высокой долей расходов населения на оплату товаров и услуг и оплату обязательных платежей. В 2020–2021 гг. наблюдается интерес населения к финансовому рынку и его инструментам, что может быть связано с низкими ставками по депозитам. Это побуждает домохозяйства искать другой способ сохранить и приумножить свой капитал. Интерес населения к финансовому рынку может быть также

связан с повышением доступности цифровой среды и финансовой грамотности населения.

Литература

1. Ахметова, Д.Е. Коложвари, Э.С. Оценка влияния социальных выплат государства на сбережения домохозяйств РФ // Финансовые рынки и банки, 2022 – № 5 –С. 17–21
2. Дегтярёва, Е.В. Сбережения населения и их значение в экономике России // МНИЖ, 2016 – № 11–1 (53). – С. 29–32
3. Доходы россиян снизились, но сбережения выросли вдвое сбережениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/09/857333-dohodi-rossiyan (дата обращения: 28.02.2022)
4. Игонина, Л.Л. Инвестиционная значимость сбережений населения в российской экономике // Дайджест-финансы. 2017. № 1 (241). – С. 4–18
5. Маратканова, И.В. Сбережения домашних хозяйств как источник инвестиций: тенденции и перспективы // Финансы и кредит. 2016. № 43 (715). – С. 28–45
6. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: первое полугодие 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.hse.ru/data/2020/10/20/1375358465/Октябрь_2020_Мониторинг_ВШЭ.pdf (дата обращения: 20.03.2022)
7. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: итоги 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.hse.ru/data/2021/11/15/1442954713/Апрель_2021_Мониторинг_ВШЭ_для_размещения%201.pdf (дата обращения: 11.05.2022)
8. М-Пульс: россияне перевели часть накоплений из рублей в доллары [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://romir.ru/studies/m-puls-rossiyane-pereveli-chast-nakopleniy-iz-rubley-v-dollary (дата обращения: 24.05.2022)
9. Официальный сайт Группы Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.worldbank.org/en/home (дата обращения: 15.03.2022)
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 06.05.2022)
11. Официальный сайт Центрального Банка Российский Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://cbr.ru/ (дата обращения: 06.05.2022)
12. Петровская, А.В., Шайлиева, М.М. Сбережения населения: теория и практика // Актуальные вопросы современной экономики, 2019 – № 2. С. 142–148

STRUCTURE AND DYNAMICS OF HOUSEHOLD SAVINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Akhmetova D.E., Kolozhvari E.S.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "NSUEU"

The purpose of this article is to study the modern savings behavior of households in the Russian Federation. The article discusses approaches to the definition of the concept of "savings, forms of household behavior and features of the formation of savings in Russia. The author's definition of the concept of "savings" is also proposed and a graphical analysis of the saving behavior of households in the Russian Federation is carried out. As a result of the analysis, it was revealed that in 2020–2021 there is an increase in public interest in the financial market and financial instruments. At the same time, a significant proportion of Russian households do not have savings, which is explained by the high level of household spending. The main forms of savings used by the population are deposits, securities and cash. Popular financial instruments in this case are shares of Russian issuers, subordinated bonds and bonds of other issuers.

Keywords: household savings, investments, financial market, non-credit financial organizations.

References

1. Akhmetova D.E. Kolozhvari E.S. Assessment of the impact of state social payments on household savings of the Russian Federation // Financial markets and banks, 2022 – № 5 –Pp. 17–21
2. Degtyareva E.V. Savings of the population and their importance in the Russian economy // MNIZH, 2016 – № 11–1 (53). – Pp. 29–32
3. The incomes of Russians have decreased, but savings have doubled savings [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/09/857333-dohodi-rossiyan (accessed: 02/28/2022)
4. Igonina L.L. Investment significance of population savings in the Russian economy // Digest-finance. 2017. No. 1 (241). – pp. 4–18
5. Maratkanova I.V. Household savings as a source of investment: trends and prospects // Finance and credit. 2016. No.43 (715). – pp. 28–45
6. Monitoring of the socio-economic situation and social well-being of the population: the first half of 2020 [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://www.hse.ru/data/2020/10/20/1375358465/Октябрь_2020_Мониторинг_ВШЭ.pdf (accessed: 03/20/2022)
7. Monitoring of the socio-economic situation and social well-being of the population: the results of 2020 [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://www.hse.ru/data/2021/11/15/1442954713/Апрель_2021_Мониторинг_ВШЭ_для_размещения%201.pdf (accessed: 05/11/2022)
8. M-Pulse: Russians have transferred part of their savings from rubles to dollars [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://romir.ru/studies/m-puls-rossiyane-pereveli-chast-nakopleniy-iz-rubley-v-dollary (accessed: 05/24/2022)
9. Official website of the World Bank Group [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://www.worldbank.org/en/home (accessed: 03/15/2022)
10. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://rosstat.gov.ru / (accessed: 05/06/2022)
11. Official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://cbr.ru / (accessed: 05/06/2022)
12. Petrovskaya A.V., Shailieva M.M. Savings of the population: theory and practice // Topical issues of the Modern Economy, 2019 – No. 2. pp. 142–148

Отраслевая характеристика реализации в России ESG-стратегий на рынке труда

Ермолаева Юлия Вячеславовна,
научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН)
E-mail: mistelfrayard@mail.ru

В статье на основе официальных отчетов компаний и анализа рейтингов представлены последние достижения ESG – политики российских компаний из самых перспективных отраслей экономики, совершенствующихся через практики устойчивого развития: мусороперерабатывающей отрасли, металлургии, ритейле, IT секторе, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей индустрии, сельском хозяйстве, добывающей промышленности. IT индустрия предпочитает делать ставку на зеленые офисы, рынок ритейла внедряет новую политику устойчивого развития в создании сети коммуникации ответственных производителей и социально-экологических практик и потребует больше менеджеров по устойчивому развитию. Нефтегазовая отрасль является лидирующей по количеству работников и будущему спросу на новые зеленые профессии в области разведки, добычи, переработки нефтегазовых продуктов, а так же в области внедрения новых энергосберегающих технологий, второй по численному составу и применением новых экологических и энергоэффективных стандартов является металлургическая отрасль, которая потребует новых специалистов в смежных областях(обработка данных, металлургия, инжиниринг, экология) за ней следует добывающая промышленность и химические производства, где последует спрос на специалистов в области зеленой химии, инжиниринге, экологическом менеджменте. Мусороперерабатывающая отрасль и органическое сельское хозяйство имеют огромные перспективы развития, потребуют специалистов по управлению и переработке отходов, и специалистов по устойчивому сельскому хозяйству соответственно, однако численность рабочих в данных секторах еще сравнительно мала и не может восполнить спрос в отрасли.

Ключевые слова: зеленые рабочие места, зеленые профессии, модернизация рынка труда, динамика рынка труда, социальная структура.

International institutions for sustainable development and economic structures impose new requirements on the activities of companies and, in addition to financial reporting, evaluates them from the point of view of investing in sustainable development. At first time, reporting initiatives were voluntary with the aim of strengthening its competitiveness and increasing consumer confidence. But for being considered successfully, a company must demonstrate not only a steady growth in its financial performance, but also has a certain reputation. ESG strategy support allows the company to improve its reputation and the participation of national companies in international ratings will become mandatory. The most authoritative ratings today are RobecoSam (S&P Global), Sustainalytics, FTSE Russell and FTSE4Good MSCI, CDP, ISS, Vigeo Eiris (Moody's). Analytical agencies compile them on the basis of questionnaires, publications, annual reports and information from open sources.

The RUIE sustainable development indexs in Russia are interconnected. Based on the Responsibility and Openness Index, RSPP experts compile a list of companies that most effectively disclose corporate information. Based on this list there is formed a sample for the "Vector of sustainable development" index and the dynamics of the effectiveness and purposefulness of companies' activities analyzing according to ten basic indicators: labor productivity; labor protection and health of employees; remuneration and social support of personnel; training and advanced training of personnel; staff turnover; social investments; emissions into the atmosphere; use of water sources; energy use; waste recycling. The list of indicators was determined taking into account international reporting standards in the field of sustainable development, including the Guidelines and the List of ESG indicators of the World Federation of Exchanges (eng. WFE ESG Guidance, WFE ESG Revised Metrics), as well as the methods of leading indices and ratings in this area[1].

In Russia, the ESG rating is compiled by RAEX Europe, in 2021 it includes 121 companies, now the leader of the rating is Polymetal. The second and third places were taken by Lukoil and Sibur. In the world ranking RobecoSam represents only Polymetal[2].

Reducing the carbon footprint of export products is a global trend, and the carbon intensity of Russian goods will matter regardless of possible changes in the geographic structure of Russian exports.

In the light of recent external political events, the direction of the program for the priority of sustainable development and ESG-transformation of Russian companies is also changing significantly, this initiative should be actively developed and supported by the

state, since it is necessary to attract new loans, investors, buyers. However, the vector is changing significantly – now these are the BRICS countries (especially China and India, the Asian region), the Middle East region and the Asia-Pacific countries. First of all, those projects will be implemented with the principles of ESG helps to obtain a specific result for the initiator or consumers in which Russia already has advantages, for example, energy efficiency projects that reduce the consumption of heat, electricity, fuel, raw materials and, as consequently, increase the operating profit of the business; development of organic agriculture and high-quality raw materials for ferrous and non-ferrous metallurgy.

If relations with the West continue to deteriorate, one of the scenarios is a shift in emphasis to national projects, including those focused on hydrocarbon neutrality. In addition, we will need to create our own internal ratings, which will take into account our country specifics (tabl. 1).

Table 1. Principles of functioning of linear and circular economy in the labor market

Principles of functioning of the «brown» economy	Properties of the professional labor market of the «brown» economy	Principles of functioning of the green economy	Properties of the professional labor market of the green economy
unlimited growth of production at the expense of natural resources	The professional market is expanding in line with the concept of growth	limited economic growth due to limited natural resource	a sufficient number of jobs for the task is alwais taken into account
linear resource management scheme (materials are not returned to the cycle)	the scheme does not involve environmentally responsible positions and managers for control, recycling and efficient use of resources	round robin resource management model (materials must be recycled or safely disposed of)	the scheme involves specialists to ensure the disposal and efficient use of resources
supply-side economy	expansion of the labor force, which is not always effective	demand driven economy	resource efficiency of the work process\task-oriented schedule
competition through increased differentiation	the risk of unemployment, spread in the formation of wages	competition based on «polluter pays more», lean manufacturing	differentiation due to separation according to the degree of environmental friendliness of enterprises
employment that ensures the growth of production	meeting the short-term needs of the labor market, instability	employment that provides more than just growth and lean manufacturing	flexible market
profit-based pricing that takes into account low pollution charges	proliferation of violations, buying rights to pollution	pricing based on environmental needs	redistribution of profits to solve environmental or social problems or to expand production
lack of corporate social and environmental responsibility policy	lack of additional eco-oriented positions in the corporation	existing effective policy of corporate social and environmental responsibility	additional jobs
benefits and the institution of support for social and environmental entrepreneurship is underdeveloped, including the educational institute	difficulty in creating an enterprise, lack of performance of functions and prestige	benefits and the institution of support for social and environmental entrepreneurship developed, including educational institute	the growth of social and environmental enterprises leads to the creation of new eco-friendly jobs and reduces the burden on the environment Expansion of social protection systems
vertical model and centralized model of management and energy supply based on hydrocarbon energy sources	the bureaucratic system is less subject to change, sustainable, but not environmentally friendly	striving for horizontal and distributed (decentralized) management and energy supply based on green standards	independence and growth, perhaps public-private partnerships

Waste management sector and retail. In Russia government planning to approve four sectoral programs of the new federal project «Circular Economy». They will be associated with the use of secondary resources and recycled materials from construction, industrial production and agriculture waste, as well as the use of alternative fuels from waste in industrial production.

In Russia, the new concept of extended producer responsibility will come into force in 2022. «Russian Ecological Operator» (REO) made a preliminary assessment – the waste management industry will create 20,000 new jobs with an average salary of 50,000 rubles per month. At the initial stages, the country will need almost 8.3 thousand people for the recycling of polymers, 600 jobs for glass, 500 specialists for rubber, 3.5 thousand jobs for electrical appliances, and 528 jobs for converting non-recyclable waste into RDF fuel that may increase to 100 thousand, taking into account the development of the industry, but the system for training the relevant personnel has not yet been prepared[3].

Retailers face challenges to reduce excess consumption and reduce waste, reducing emissions from logistics. Retail is an important link in the production and disposal chains. The trade industry is Russia's largest employer with 16% of jobs in the economy (every sixth person). Dividing retail into green and

non-green or upgrading a separate part of the industry is not practical, as there is a need to reduce the overall carbon footprint. Retail, on the one hand, forms consumer habits and can choose more or less environmentally responsible suppliers, on the other hand, the consumer votes on the choice of products, which depends on the environmental attitudes of the population. In May 2020, the Ministry of Economic Development issued methodological recommendations on adaptation to climate change and preparing a number of other documents involving the retail sector in sustainable development initiatives. The two largest retail players, X5 Group and Magnit have public sustainability strategies with clear goals and implementation plans, as well as regular reporting. In the strategy of the parent company Metro Cash & Carry – Metro AG. Retail focuses on responsible consumption, reducing waste, improving energy efficiency and promoting a healthy lifestyle. VkusVill does not yet have a public sustainable development strategy, but is actively involved in environmental and social responsibility, promoting individual battery collection and recycling initiatives. Vkusvill has social responsibility program: the store is hiring, taking into account the material and difficult social situation of citizens[4].

Metallurgy, one of the leading export-oriented industries in Russia, produces 95% of the materials for many industries, currently employing 600,000 wokkers. Metallurgy consumes 1/5 of the energy of the entire industry and remains the first in terms of GHG emissions. The demand for highly qualified personnel in the sector is already high and will continue to grow. In metallurgy more and more new specialties appear at the interface with IT technologies – data analytics, information processing and analysis, machine learning, artificial intelligence, programming, cybersecurity, robotic process control, mechatronics, personnel management, which can increase wages in the metallurgy sector to 20% per year. In metallurgical shops, most jobs often correspond to the 3rd class of working conditions (harmful) – degrees 3.1–3.4, in which there is an excess of the maximum permissible levels of exposure to harmful factors compared to the permissible values, thanks to the introduction of new environmental standards, these indicators will be reduced.

While in the world the share of ferrous and non-ferrous metallurgy accounts for 7–9%, in Russia this figure tends to 30%. However, in order to join the modern global trend of a green and circular economy, and comply with international environmental standards, observing the cross-border carbon tax, 17% of Russian metallurgical companies are introducing advanced resource efficiency and energy efficiency technologies in their production. In the production and distribution of electricity, gas and water, the share of such enterprises was 4.1%, in the production of machinery and equipment – 12.6%, in the manufacturing industry – 11.8%. In the Ministry of Industry and Trade, the potential losses of the ferrous metallurgy from the introduction of the tax are estimated at up to $800 million a year, therefore, first of all, it is the exporting companies that need environmental modernization. Thus, the companies NLMK (Novolipetsk Iron and Steel Works), MMK (Magnitogorsk Iron and Steel Works), Severstal, Evraz, Metalloinvest, Rusal, Norilsk Nickel, TMC increased the share of investment in environmental projects and environmental activities (in aggregate, having invested several tens of million rubles). The volume of production of enterprises is increasing, including due to the replacement of blast furnaces, reduction of carbon intensity, reduction of emissions into the atmosphere, due to the modernization of sulfur recovery plants. By 2050, Metalloinvest expects to achieve carbon neutrality by switching to hydrogen in the technological process, as well as the acquisition of carbon Norilsk Nickel is implementing several programs to improve atmospheric air, the state of water, soil, comprehensive restoration of ecosystems, new eco-technologies will be introduced at the Krasnoyarsk aluminum smelter and Novokuznetsk smelter anovok with «dry» gas cleaning. TMK's plants operate environmental programs in four main areas: land reclamation, water, industrial waste, and the atmosphere.

In Russia, industrial enterprises are just beginning to use renewable energy in industrial cycles, for example, Metalloinvest is acquiring green energy, MMK is going to use solar and wind energy. However, HPPs remain the main source of RES for the Russian metallurgy. Rusal gets almost all of its energy from hydro, which helped launch a low-carbon aluminum brand, while Nornickel gets just under half of its energy from hydro. The gold mining company Polyus has been developing renewable energy sources since 2015, and according to the results of 2020, 20% of the total electricity consumption was occupied by hydroelectric power plants[5].

IT-sector and telecommunications. The total number of ICT personnel of various qualifications is about 1.8 million people, or 2.4% of the economically active population; the digital economy of Russian regions is in dire need of IT personnel. In Europe, the rate of employed in IT varies from 3 to 7%. Sustainable development in the field of telecommunications is aimed at strengthening social indicators – improving the quality of life of workers, gender equality and working conditions through the improvement of the products provided, the development of indirect services. Telecoms are actively investing in the development of solutions related to smart city, as well as the development of the company under the program of social responsibility, charity, the development of local communities, the development of emergency assistance technologies (Beeline, MTS). Improving the state of the environment is achieved by the IT sector by reducing the environmental burden, these are leaders in programs for the introduction of green office. Trade-in programs and computerization of production are known as environmental product initiatives. Huawei, which is known in Russia primarily for phones, laptops and telecommunications equipment, launched the TECH4ALL initiative, within which it is engaged in education, environmental protection, and improving public health[6, 7].

Green Energy sector. In Russia, by 2035, the production and consumption of primary energy resources

is expected to grow by 27–28% compared to 2010. February 16, 2022 «Sustainable Development Monitoring» released a rating of Russian companies' readiness for energy transition, that is, the transition to renewable energy sources reflects the level of energy efficiency of companies and takes into account factors that can contribute to the transition to renewable and low-carbon energy sources. It includes 50 largest holdings from different sectors of production. Among the research criteria are the time series of energy efficiency over 15 years, the share of motor fuel, the level of labor automation, and others. The top three are Polyus, Transneft and Rosseti

Russia does not abandon the raw material export model, and focuses on energy saving and energy efficiency technologies. The growth of RES is expected to be insignificant in terms of the scale of the country, the share of hydropower is projected to grow from 2 to 3%, bioenergy – from 10 to 11%, other RES – from 1 to 4%. Increasing the share of renewable energy and other low-carbon energy sources in the country's energy balance will reduce the carbon intensity of the economy and the level of greenhouse gas emissions into the atmosphere[8] (tabl. 2).

Table 2. Assessment of jobs in the renewable energy sector in the Russian Federation (according to NP "Market Council")

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Summary
Wind	725	725	1450	2175	2175	2900	10150
Solar	1274	1820	2275	2457	2457	2457	12740
Micro Gydro	104	496	496	564	636	636	2932
Other kinds of green jobs	8412	12164	16884	20784	21072	23972	103288

The number of employed workers in the fuel and energy sector does not exceed 2.5 million people, which is less than 4% of the total number of employed workes in Russia. The average salary for an employee of the energy industry is on average: 30 thousand rubles/ per month. Entry-level positions start from 15 thousand rubles/ per month, while the most experienced workers earn from 60–70 thousand/ per month and up to 100–200 thousand rubles in the most responsible positions.

It is assumed that WPP is estimated at 2.9 people per 1 MW of energy produced, SPP – 9.1 people per 1 MW, and SHPP 1.6 people per 1 MW. Related industries – 4 jobs per 1 place in the field of renewable energy. The creation of jobs in the renewable energy sectors will occur as a result of the redistribution of jobs from the traditional hydrocarbon energy sectors, including the extraction and processing, processing of hydrocarbons. The market remains dependent on macroeconomic stability, trade, investment, demand and supply of the energy supply chain, production capacity and current employment levels, economic growth stimulation, energy security levels, increased access to energy and climate change mitigation, jobs in the renewable energy sector are growing for through changes in environmental and educational policies, together with an immediate demand for new technological skills.

Agriculture and food industry. According to FIBL data in 2019, out of 239 countries in the world, 187 cultivate organic agriculture (78%), 72 of them have their own laws in the field of production and circulation of organic products. 14 countries are in the process of developing and adopting a regulatory framework in the field of organic farming. Registered with IFOAM International as conforming to the core 46 organic standards: 5 operates on the territory of several countries, 29 national. The most developed organic farming regulatory systems exist in Europe, the USA, Japan, India, Canada and China. Moreover, in a number of CIS countries, laws on organic agriculture have also been adopted, in particular, in Moldova, Georgia, Armenia, and Ukraine. In October 2015, a similar law was adopted in Kazakhstan; in November 2018 in Belarus, legislation is being prepared in Kyrgyzstan. In Russia, the Law on Organic Products was adopted only on August 3, 2018 and entered into force on January 1, 2020. Despite this, from 2010–2014. The Russian market showed fairly intensive growth – an average of 10% per year, but the crisis of 2014 and a number of indirect factors led to the fact that in 2015–2016. the market has reduced the growth rate to about 4% per year. In the period from 2017–2019. the situation has recovered, now there is a steady growth of 8–10% annually[9].

Today in Russia, according to the National Organic Union, about 390 thousand hectares of land (according to FIBL – 674 thousand hectares) are certified for organic agriculture and 133 thousand hectares for organic wild plants at the end of 2019. The trend of reducing the number of employees in the agro-industrial complex of Russia corresponds to global trends. Over the past five years, the number of agricultural workers in the country has decreased by 10% to 456.7 thousand people and at the end of 2015 amounted to 4.1 million people, which is due to the technological modernization of the sector and follows global trends. In the dynamics of wages in agriculture, there is also a positive trend. Due to structural changes and organic market reforms, individual farming has grown rapidly. A new class of skilled labor force will be needed that will be able to operate machines as managers and technicians, genetic agronomists, precision farming systems engineers, agronomists-engineers, environmentalists. Agro-industry may cease to be the lot of only rural areas. Vertical city farming is developing in megacities, and every year they occupy an increasing area in Moscow, Singapore, the USA, and Latin

America. The market will reach the $6 billion mark by 2022. Farmers will be growing crops on rooftops, empty lands and accessible spaces inside buildings, which differ from natural conditions and require additional professional skills. There will be a demand for GMOs – agronomists and biotechnologists who will develop new types of environmentally friendly and hardy crops in the city. A nutritionist, wellness trainer will work with consumers on sustainable nutrition

Green chemistry and industry

The chemical industry was one of the first among the various branches of the world economy to start a business based on the search for a reliable and safe position of sustainable development. Manufacturers of chemicals have long been taking action to introduce modern environmental programs, the introduction of clean and safe technologies, as well as certified products. This is not an easy task, since all this requires significant investment costs associated with the development of innovative technologies, the modernization of production infrastructure or the construction of new installations. Implementation and application of a number of local and international standards, management systems, as well as adaptation of production and sales are necessary.

SIBUR employs 26,000 workers and is ranked among the 1% lowest-risk companies in the petrochemical sector (basic chemistry category) according to Sustainalytics financing and investment decision making. The systematic implementation of ESG principles into the strategy and management system at all levels allows us to evaluate the results of our activities as widely and effectively as possible, creating value for all stakeholders.

In 2020, SIBUR made significant progress in implementing the 2025 Sustainable Development Strategy. In particular, the implementation of the investment phase of the project for the production of "green" granules – PET with the addition of secondary raw materials, a large-scale initiative of SIBUR aimed at introducing the principles of the circular economy (CCE), began. At the same time, we have continued to increase the use of energy produced from renewable sources and consistently reduce greenhouse gas emissions from our operations. We have also implemented dozens of initiatives in all key areas of ESG and strengthened the corporate system by up to 25% development at the level of the Board of Directors. Sibur plans to implement ESG criteria at every stage of production. In 2016, Sibur launched the Formula for Good Deeds corporate charitable program, bringing together the company's socially significant initiatives. This program was awarded the 2017 HR Brand Award as the best social project. The program includes six areas: «City», «Education and Science», «Sport», «Environmental Protection», «Culture» and «Volunteering», as well as a corporate volunteering program.

Grants are used to repair and reconstruct social facilities, improve parks and other public spaces, organize sports and cultural events, equip school laboratories, and carry out other activities aimed at improving the quality of life in the regions where the company operates. Within the framework of the strategy, it is planned to 2025 year to ensure carbon neutrality of at least one enterprise of the holding. In 2021, Sibur launched a project aimed at utilizing the carbon dioxide generated at Sibur-Neftekhim with a capacity of about 25,000 tons of 100% CO2 per year, processing at least 100,000 tons of polymer waste annually, and it is planned to launch the production of a «green» PET granule with the content of recyclable materials, an increase in the amount of «green» energy in the company's energy balance by 5 times compared to 2020, the construction of a solar power plant with a capacity of about 4.9 MW in Bashkiria. Digital automation is approaching 90%, which can significantly reduce production costs[10].

Oil and gas and oil refining industry

Leading companies from the oil and gas and oil refining industry presented annual reports and reports on sustainable development of Gazprom PJSC, Gazprom Neft PJSC, Rosneft Oil Company PJSC, Surgutneftegaz PJSC, LUKOIL PJSC Tatneft PJSC, Transneft PJSC » in the categories: Extraction of crude oil and petroleum (associated) gas", "Production of natural gas and gas condensate", "Production of petroleum products", "Production of industrial gases", "Transportation through pipelines of oil and petroleum products", "Transportation through pipelines of gas and products of its processing", "Storage and storage of oil and products of its processing" and "Storage and storage of gas and products of its processing" based on Rosstat data. Rosneft, Gazpromneft, Lukoil are included in the international ESG reporting systems. Rosneft implemented large-scale initiatives in 2020 to reduce carbon emissions, including those related to the utilization of associated petroleum gas, reducing carbon and methane emissions, in future projects, reducing the intensity of emissions in oil and gas production by 30% to global competitive levels for the above types of economic activity, there is an increase of 1.83% over the period under review: the average number increased from 555,633 people to 565,783 workers. The average salary of oil workers is considered one of the highest in Russia and reaches 150 thousand rubles/per month, but there are significant variations depending on the region and working methods, natural conditions. the share of the categories «Managers», «Specialists» and «Employees» prevails over the share of the category «Workers». The distribution of employees by gender in the studied companies is approximately the same, and in the companies represented, the share of women is significantly lower (30–40%) than the share of men (60–70%)[11]. The share of employees over 50 years old in the presented companies is approximately the same and, on average, is about 20% of the total number of employees. The real state of affairs in the labor market says that even the largest oil and gas companies experience a shortage of highly qualified personnel.

For the period 2020–2030, companies have planned new interdisciplinary areas and professions

that they plan to introduce: in the IT field (including IT geologists), distributed generation system, renewable energy, specialists in enhanced oil recovery, specialists in unmanned drones for prospecting and development of deposits oil and gas, system engineers for works with nature objects on a full life cycle, telemetry engineers, ecoanalysts, Analyst of large volumes of technological data (DataScientist), Applied specialist in machine learning, specialist working on a full life cycle of an object. BIM modeling (Building Information Modeling_specialist in working with 3D printing, specialists in working with offshore and offshore fields, specialists in quantum technologies, robotics, ecosystem restoration specialist[12].

Green building and constrution

The significant role of the construction complex in the economy of a country or a separate region is explained, first of all, by its close relationship with other sectors of the economy. The problems of staffing the construction industry are particularly relevant at the present time, since how the performance of construction work and its quality depend on the qualifications and experience of the enterprise's personnel. Against the backdrop of freezing the possibility of certifying objects according to the international standards LEED, BREEAM and WELL, the domestic development market, which has already embarked on the path of sustainable development, will need alternative tools to confirm the compliance of projects with a high level of quality and comfort. One of these standards is the SDS "Green Office. Ecogreenoffice" No. ROSS RU.Z1963.04ZOF0, registered with Rosstandart, which is already successfully operating in Russia. To date, 21 office real estate objects in 9 regions of the country are being certified according to it. At the moment, the following problems are observed in the industry:

1. Significant imbalances between supply and demand in the labor market

construction industry.

2. Significant differentiation of the level of wages by categories of personnel.

3. Insufficient level of professional training of personnel.

4. Due to the shortage of construction workers, most of the construction

firms are forced to use cheap labor of migrants, which negatively affects the quality construction.

5. The lack of necessary working conditions that contribute to the growth of injuries in the workplace place.

6. Insufficient level of technical equipment of construction works, which is negative impact on labor productivity and wages [13].

Mining resource industry

Alrosa's strategic goal is to ensure an environmentally balanced and safe production activity by reducing the burden on the environment. ALROSA cooperates with regional environmental organizations, ministries and annually

but allocates significant funds to environmental activities, responsibly treats procurement and implements energy-efficient solutions in logistics. The company strives to use advanced technologies in production that minimize the negative impact on the environment, and also expands the use of energy from renewable sources. Last year, we purchased hybrid installations for the use of solar energy to power the camps. ALROSA participates in WWF and FTSE4Good ratings, and maintains a BB rating in the MSCI ESG system. In 2020, the Company took part in the CDP (Carbon Disclosure Project) rating for the first time.

Alrosa has identified five strategic priorities: development of human capital, labor protection and industrial safety, environmental protection, development of the regions of presence, as well as improvement of the management system and adherence to the principles of business ethics. ALROSA seeks to create a corporate culture to unlock and develop the professional potential of employees, as well as provide equal opportunities, the company has one of the best indicators of gender equality in the industry – women make up more than 30% of the staff. The average salary in the ALROSA Group is more than twice as high as in Russia, high social guarantees are provided for employees and we implement corporate social programs in various areas. The personnel management system received a high independent assessment[14]

Литература

1. Moscow Exchange. How to meet the sustainability agenda URL: https://investfunds.ru/analytics/261339/download/ (accessed 05/16/2022)
2. RAEX sustainability rating URL: https://raexpert.ru/ratings/sustainable_development/ (accessed 05/16/2022)
3. Russian environmental operator URL: https://reo.ru/ (accessed 05/16/2022)
4. The uniqueness of the ESG agenda of Russian retailers access 05/16/2022)
5. Emelyanova E.S., Vasiliev L.A. Stress testing of the influence of esg factors on companies in the metallurgical industry // Socio-economic problems of Federalism. 2021 Vol. 26. N 3 (103) http://dx.doi.org/10.21686/2073–1051–2021–3–63–74
6. Sustainability formula: how large companies are implementing the ESG agenda URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/61042a549a79479b2bb0f658
7. Study "IT personnel for the digital economy in Russia". Access mode: https://apkit.ru/news/it-kadry-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii/ (accessed 09/29/2021)
8. Ermolaeva Yuliya Vyacheslavovna MODERNIZATION OF GREEN JOBS AND PROFESSIONALIZATION PROBLEMS IN THE SECTOR OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN THE WORLD AND IN RUSSIA // Financial Markets and Banks. 2021. № 6. URL: https://cyberlenin-

ka.ru/article/n/modernizatsiya-zelenyh-rabochih-mest-i-problemy-professionalizatsii-v-sektore-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii-v-mire-i-v-rossii (Date of access: 06.05 .2022).
9. Organic union. Trends in the development of organic agriculture in the EAEU
10. SIBUR Sustainability Report URL: http://www.sibur.ru/ru/sustainability/social_report/ (accessed May 16, 2022)
11. MONITORING THE LABOR MARKET IN THE OIL AND GAS COMPLEX // Council for Professional Qualifications in the Oil and Gas Complex, 2021.
12. “Atlas of new professions 3.0” Agency for Strategic Initiatives, 2021
13. Green building standards in Russia URL: https://stroi.mos.ru/articles/zielienoie-stroitiel-stvo-sozdaniie-komfortnoi-biezopasnoi-i-zdorovoi-sriedy (accessed 05/16/2022)
14. ALROSA. Sustainability Report URL: http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2021/06/ALROSA_SGO2020_310821.pdf (accessed 05/16/2022)

INDUSTRY CHARACTERISTICS OF THE IMPLEMENTATION OF ESG STRATEGIES IN THE LABOR MARKET IN RUSSIA

Ermolaeva Yu.V.
Federal center of theoretical and applied sociology Of the Russian Academy of sciences

The article based on official reports of russian companies and analysis of ratings and presents the latest achievements of ESG – the policy of the most promising sectors of the economy through sustainable development practices: waste processing industry, metallurgy, retail, IT sector, oil and refining industry, agriculture, mining industry. The IT industry prefers to bet on green offices, the retail market is implementing a new sustainable development policy in creating a communication network of responsible manufacturers and social and environmental practices and will require more sustainability managers. The oil and gas industry is the leaders in terms of the number of employees and the future demand for new green professions in the field of exploration, production, processing of oil and gas products, as well as in the implementation of new energy-saving technologies. The second in terms of numbers and the application of new environmental and energy-efficient standards is the metallurgical industry, which will require new specialists in related fields (data processing, metallurgy, engineering, ecology), followed by the mining and chemical industries, where the demand for specialists in the field of green chemistry, engineering, environmental management will follow. Waste processing industry and organic agriculture have huge development prospects, will require specialists in waste management and recycling, and specialists in sustainable agriculture, however, the number of workers in these sectors is still relatively small and cannot fill the demand in the industry.

Keywords: green jobs, green professions, labor market modernization, labor market dynamics, social structure.

References

1. Moscow Exchange. How to meet the sustainability agenda URL: https://investfunds.ru/analytics/261339/download/ (accessed 05/16/2022)
2. RAEX sustainability rating URL: https://raexpert.ru/ratings/sustainable_development/ (accessed 05/16/2022)
3. Russian environmental operator URL: https://reo.ru/ (accessed 05/16/2022)
4. The uniqueness of the ESG agenda of Russian retailers access 05/16/2022)
5. Emelyanova E.S., Vasiliev L.A. Stress testing of the influence of esg factors on companies in the metallurgical industry // Socio-economic problems of Federalism. 2021 Vol. 26. N 3 (103) http://dx.doi.org/10.21686/2073–1051–2021–3–63–74
6. Sustainability formula: how large companies are implementing the ESG agenda URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/61042a549a79479b2bb0f658
7. Study “IT personnel for the digital economy in Russia”. Access mode: https://apkit.ru/news/it-kadry-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii/ (accessed 09/29/2021)
8. Ermolaeva Yuliya Vyacheslavovna MODERNIZATION OF GREEN JOBS AND PROFESSIONALIZATION PROBLEMS IN THE SECTOR OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN THE WORLD AND IN RUSSIA // Financial Markets and Banks. 2021. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-zelenyh-rabochih-mest-i-problemy-professionalizatsii-v-sektore-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii-v-mire-i-v-rossii (Date of access: 06.05 .2022).
9. Organic union. Trends in the development of organic agriculture in the EAEU
10. SIBUR Sustainability Report URL: http://www.sibur.ru/ru/sustainability/social_report/ (accessed May 16, 2022)
11. MONITORING THE LABOR MARKET IN THE OIL AND GAS COMPLEX // Council for Professional Qualifications in the Oil and Gas Complex, 2021.
12. “Atlas of new professions 3.0” Agency for Strategic Initiatives, 2021
13. Green building standards in Russia URL: https://stroi.mos.ru/articles/zielienoie-stroitiel-stvo-sozdaniie-komfortnoi-biezopasnoi-i-zdorovoi-sriedy (accessed 05/16/2022)
14. ALROSA. Sustainability Report URL: http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2021/06/ALROSA_SGO2020_310821.pdf (accessed 05/16/2022)

Разработка подхода к оценке качества жизни населения в регионах России

Каменская Ольга Вениаминовна,
аспирант, кафедра экономики и управления бизнес-процессами, институт управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет
E-mail: mikhalyowa.olya@yandex.ru

На современном этапе благосостояние в российских регионах обусловлено двумя основополагающими категориями, а именно уровнем жизни и качеством жизни. Вместе с тем достаточно высокий уровень регионального качества жизни населения, а также его устойчивое повышение с течением времени взаимосвязано со стимулированием экономического роста в российском регионе, поэтому комплексное развитие и прирост социального потенциала (группового и индивидуального), управленческого механизма социально-экономическим развитием российского региона можно обеспечить за счёт приведённого аспекта. В контексте текущего исследования, которому посвящена данная статья, региональное качество жизни населения рассматривается как многогранная характеристика, обусловленная включением микроэкономических и макроэкономических индикаторов. Поскольку понятие «качество жизни» обладает синтетической природой, в научном сообществе до сих пор отсутствует единое мнение о дефиниции рассматриваемой многогранной характеристики, соответственно при диагностике и оценке регионального качества жизни населения можно столкнуться с тем, что эксперты предлагают свои методические подходы, которых на сегодняшний момент времени множество. С учётом вышесказанного научная новизна этой статьи состоит в разработке методического подхода к оценке регионального качества жизни населения на основе отражения принципов реализуемой диагностики и оценки регионального качества жизни населения, систематизации метрик, позволяющих в дальнейшем сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни, выявления весовых критериев для каждой выбранной метрики, позволяющей сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни населения, разработка методического подхода, интегральный индекс концептуальной модели качества жизни, микроэкономические и макроэкономические индикаторы, управленческий механизм социально-экономического развития, российский регион.

Качество жизни населения представляет собой весьма многогранную характеристику, в рамках которой можно выделить различные, но взаимосвязанные между собой индикаторы. В контексте исследования, излагаемого в этой статье, автор данные индикаторы систематизирует на две группы:

– микроэкономические индикаторы, отражающие личные ощущения граждан либо определённого общественного сообщества, однако индивид можно самостоятельно выявить, что для него является счастьем (здесь «счастье» как термин подразумевает философский подход к изучаемой проблеме);
– макроэкономические индикаторы – это те факторы, которые обусловливают специфические социально-экономические особенности конкретной территории (в данном случае автор ориентируется на специфику одного из российских регионов).

Вместе с тем диагностика и оценка регионального качества жизни населения на современном этапе затруднена в силу того, что имеющиеся источники академической литературы содержат множество методических подходов [1], [2], поэтому в контексте исследования, излагаемого в этой статье, автор выдвигает научную новизну, обусловливающую разработку методического подхода к оценке регионального качества жизни населения на основе отражения принципов реализуемой диагностики и оценки регионального качества жизни населения, систематизации метрик, позволяющих в дальнейшем сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни, выявления весовых критериев для каждой выбранной метрики, позволяющей сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни населения, что способствует соблюдению нескольких основополагающих условий результативности разработанного методического подхода:

1. Во-первых, метрики, позволяющие в дальнейшем сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни, адаптированы под региональную специфику современного развития;

2. Во-вторых, диагностика и оценка регионального качества жизни населения обусловлена построением интегрального индекса концептуальной модели, отражающий многогранность качества жизни населения посредством включения как микроэкономических, так и макроэкономических индикаторов;

3. В-третьих, выдвигаемый методический подход может обосновывать условия трансформации от традиционного воспроизводства к современной концептуальной модели регионального качества жизни.

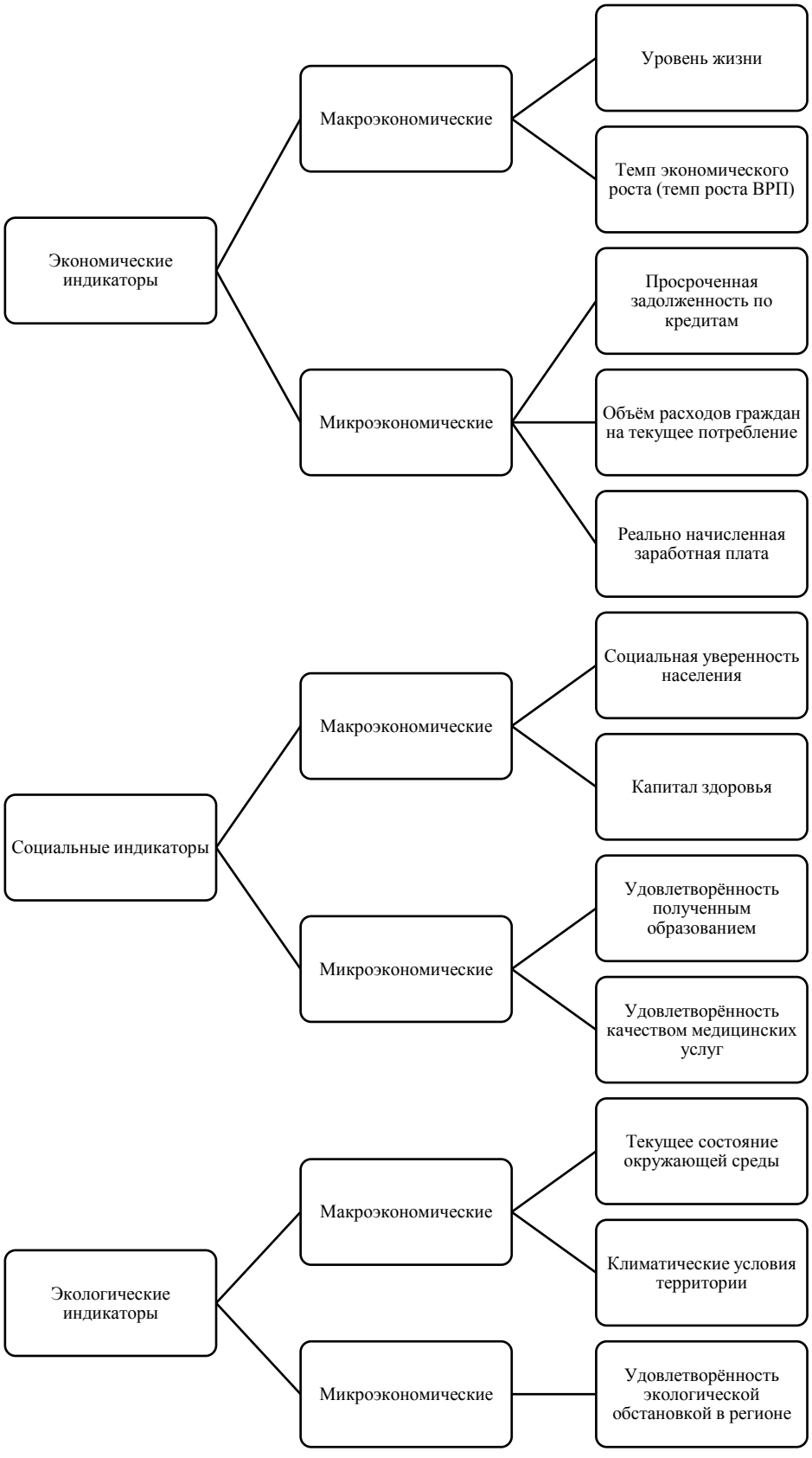


Рис. 1. Систематизация индикаторов (микроэкономических и макроэкономических), которые определяют многогранность характеристики качества жизни

Источник: разработано автором.

Актуальность исследования, излагаемого в этой статье, обусловлена принятием во внимание социально-экономических допущений, являющихся специфическими для российских регионов. Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время отсутствует универсальная методика, способствующая диагностике и оценке качества жизни населения одновременно всех российских регионов. Помимо этого, нужно учитывать то обстоятельство, что при использовании инструментария

корреляционно-регрессионного анализа не должно быть мультиколлинеарности между индикаторами регионального качества жизни и социально-экономическими метриками внутреннего управленческого механизма.

Для разработки методического подхода к оценке регионального качества жизни населения на основании вышеизложенного можно выделить три ключевых раздела.

Первый раздел – это отражение принципов реализуемой диагностики и оценки регионального качества жизни населения.

В контексте исследования, излагаемого в этой статье, можно выделить следующие принципы реализуемой диагностики и оценки регионального качества жизни населения:

– диагностика и оценка регионального качества жизни населения должна базироваться на системе факторов, схематично изображённых на рис. 1 и охарактеризованных в другой статье автора [3].

Здесь стоит учитывать многогранность характеристики качества жизни населения, о чём было сказано в начале этой статьи. При этом индикаторы, проиллюстрированные на рис. 1, могут способствовать увеличению социально-экономической эффективности регионального механизма, а также обеспечить устойчивое благосостояние населения.

– на основе систематизации метрик должен быть сформирован интегральный индекс концептуальной модели качества жизни.

В рамках систематизации мнений некоторых экспертов, изучавших процессы роста и исследования качества жизни населения, о чём свидетельствует информация в таблице 1, формирование интегрального индекса может стать перспективным, даже приоритетным направлением диагностики и оценки регионального качества жизни населения. Сокращение в динамике интегрального индекса будет отражать доминирующее влияние на региональное качество жизни населения отрицательных состояний, которые соответственно уменьшают социально-экономическую эффективность регионального механизма.

Таблица 1. Систематизация мнений некоторых экспертов, изучавших процессы роста и исследования качества жизни населения

Эксперт	Год исследования	Ключевой вывод
М.Ш. Салимов	2004	Для разработки методики необходимо учитывать комплексность, на взгляд автора, качество жизни представляет собой многофакторную категорию, поскольку нужно учитывать разнообразие её составляющих
В.А. Кривошей	2005	Для разработки методики необходимо учитывать комплексность, для автора важную роль играет синтез факторов качества жизни и цифровых факторов экономической трансформации в регионах, на взгляд автора, качество жизни представляет собой многофакторную категорию, поскольку нужно учитывать разнообразие её составляющих
А.Т. Петрова	2008	Автор определил корреляцию между качеством жизни и благосостоянием населения, для разработки методики необходимо учитывать возможность межрегиональных диагностик, оценок и сравнений
Х.Ю. Боров	2009	Для разработки методики необходимо учитывать комплексность, а также автором была определена корреляция между индикаторами, выявляющими многогранность характеристики качества жизни, и социально-экономическими факторами регионального механизма
А.А. Кокорина	2012	Автор определил корреляцию между качеством жизни и уровнем жизни населения, а также включил собственный индикатор, отражающий региональное качество жизни населения
Е.А. Мосякина	2015	Для разработки методики необходимо учитывать комплексность, а также была определена корреляция между качеством жизни и уровнем жизни населения

Источник: составлено автором на основе [4–9].

Второй раздел – это систематизация метрик, позволяющих в дальнейшем сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни.

В контексте исследования, излагаемого в этой статье, совокупность метрик, позволяющих в дальнейшем сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни, должна обусловливать комплексность разрабатываемого подхода. В некоторых источниках академической литературы [10], [11] также были сделаны ключевые выводы о том, что для разработки методики, способствующей диагностике и оценке концептуальной модели регионального качества жизни, необходимо учитывать принцип (свойство) комплексности.

Следовательно, автор в рамках выдвигаемой научной новизны предлагает совокупность метрик, основополагающие характеристики которых систематизированы в таблице 2.

В соответствии с приведёнными основополагающими характеристиками метрик в таблице 2 в контексте исследования, излагаемого в этой статье, следует руководствоваться тремя важными положениями, суть которых состоит в следующем:

1. Во-первых, использование каждой из совокупности метрик в рамках регионального качества жизни подразумевает, что метрика имеет конкретное направление воздействия (положительное либо отрицательное). Поэтому с точки зрения применения инструментария корреляционно-регрессионного анализа каждая метрика будет

прибавляться или вычитаться в зависимости от направления воздействия (при положительном направлении воздействия будет прибавление, при отрицательном направлении воздействия будет вычитание);

Таблица 2. Основополагающие характеристики метрик, позволяющих в дальнейшем сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни для российского региона

Условное обозначение метрики	Наименование метрики	Направление воздействия метрики на региональное качество жизни	Ключевая характеристика
SP	Текущие расходы на потребление	Отрицательное	С помощью данной метрики можно проанализировать потребительскую активность в регионе
WC	Соотношение фактически полученной оплаты труда к цене жилого фонда за один квадратный метр	Положительное	Региональное качество жизни будет выше, если фактически полученная оплата труда будет стабильно увеличиваться по сравнению с ценой жилого фонда за один квадратный метр
EP	Доля официально работающих граждан	Положительное	Региональное качество жизни будет выше, если доля официально работающих граждан будет стабильно увеличиваться
LW	Соотношение имеющихся просроченных платежей по кредитам к фактически полученной оплате труда	Отрицательное	Региональное качество жизни будет ниже, если объём просроченных платежей по кредитам будет стабильно увеличиваться
SD	Соотношение сбережений граждан, которые находятся на банковских счетах, к фактически полученной оплате труда	Положительное	Региональное качество жизни будет выше, если объём сбережений граждан, хранящихся на банковских счетах, будет стабильно увеличиваться
HN	Соотношение объёма жилого фонда к общей численности населения в регионе	Положительное	Региональное качество жизни будет выше, если соотношение объёма жилого фонда к общей численности населения в регионе, будет стабильно увеличиваться
SE	Удовлетворенность полученным образованием	Положительное	Региональное качество жизни будет выше, если удовлетворенность полученным образованием будет стабильно увеличиваться
SM	Удовлетворенность качеством медицинского обслуживания	Положительное	Региональное качество жизни будет выше, если удовлетворенность качеством медицинского обслуживания будет стабильно увеличиваться
SES	Удовлетворённость внешней экологической обстановкой	Положительное	Региональное качество жизни будет выше, если удовлетворенность внешней экологической обстановкой в регионе будет стабильно увеличиваться

Источник: разработано автором.

2. Во-вторых, многогранность характеристики качества жизни обусловливает тот факт, что счастье населения зависит от личной удовлетворенности некоторыми общественными благами (например, достигнутым уровнем образования, качеством оказываемого медицинского обслуживания в учреждениях отрасли здравоохранения, внешней экологической обстановкой в российском регионе);

3. В-третьих, основной инструментарий корреляционно-регрессионного анализа должна составить модель логистической регрессии, в рамках которой будет проведена диагностика удовлетворенности качеством жизни при условии, что единица присваивается переменной, если индивид удовлетворен, а ноль, если не удовлетворён. При этом информационные данные по трём метрикам субъективной удовлетворенности (удовлетворенности достигнутым уровнем образования, качеством оказываемого медицинского обслуживания в учреждениях отрасли здравоохранения, внешней экологической обстановкой в российском регионе) были получены с помощью социологического исследования граждан, проживающих в Красноярском крае. Для выявления весовых критериев для каждой выбранной метрики субъективной удовлетворенности, позволяющей сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни населения, в контексте исследования, излагаемого в этой статье, был выбран метод главных компонент, дающий возможность отразить значимость каждой из вышеназванных метрик.

Для того чтобы провести оценку регионального качества жизни по первым шести количественным метрикам, приведённым в таблице 2, модель вида логистической регрессии на основе источника [12] будет иметь такой вид, как отражено в формуле (1):

$$\ln\left(\frac{P(YB_i)}{1-P(YB_i)}\right)=\beta_0+\beta_1X_1+\beta_2X_2+\beta_3X_3+ \quad (1)$$
$$+\beta_4X_4+\beta_5X_5+\beta_6X_6+\varepsilon_i$$

где X_1 – текущие расходы на потребление;

X_2 – соотношение фактически полученной оплаты труда к цене жилого фонда за один квадратный метр;

X_3 – доля официально работающих граждан;

X_4 – соотношение имеющихся просроченных платежей по кредитам к фактически полученной оплате труда;

X_5 – соотношение сбережений граждан, которые находятся на банковских счетах, к фактически полученной оплате труда;

X_6 – соотношение объёма жилого фонда к общей численности населения в регионе;

B_0, B_1, B_2, B_3, B_4, B_5, B_6 – количественные параметры, позволяющие выявить вероятность уровня удовлетворенности качеством жизни в российском регионе;

$P(YB_i)$ – выражение, отражающее вероятность, что имеется удовлетворенность качеством жизни в российском регионе;

e_i – случайный член (регрессионная ошибка).

Третий раздел – это выявление весовых критериев для каждой выбранной метрики, позволяющей сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни населения.

В контексте исследования, излагаемого в этой статье, для реализации корреляционно-регрессионной модели в рамках формулы (1) и определения с её помощью весовых критериев для каждой выбранной метрики, позволяющей сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни населения, был собран массив статистических данных за 2010–2020 гг. по Красноярскому краю по совокупности метрик, а именно:

X_1 – текущие расходы на потребление;

X_2 – соотношение фактически полученной оплаты труда к цене жилого фонда за один квадратный метр;

X_3 – доля официально работающих граждан;

X_4 – соотношение имеющихся просроченных платежей по кредитам к фактически полученной оплате труда;

X_5 – соотношение сбережений граждан, которые находятся на банковских счетах, к фактически полученной оплате труда;

X_6 – соотношение объёма жилого фонда к общей численности населения в регионе.

В рамках практического применения инструментария корреляционно-регрессионного анализа была определена матрица по совокупности метрик, позволяющих сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни населения, а также весовые критерии по каждой из метрик (таблица 3).

Далее нужно выявить весовые критерии для трёх остальных метрик, позволяющих сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни населения: удовлетворенности достигнутым уровнем образования, удовлетворенности качеством оказываемого медицинского обслуживания в учреждениях отрасли здравоохранения, удовлетворенности внешней экологической обстановкой в российском регионе.

В контексте исследования, излагаемого в этой статье, было проведено социологическое исследование постоянно (преимущественно) проживающих индивидов на территории Красноярского края. Анкетирование реализовывалось с марта 2021 года по ноябрь 2021 года. Всего число респондентов составило 1800 человек.

Таблица 3. Матрица по совокупности метрик, позволяющих сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни населения, и весовые критерии

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6
X_1	1,000					
X_2	–0,576	1,000				
X_3	–0,087	0,481	1,000			
X_4	–0,077	0,437	0,955	1,000		
X_5	–0,169	0,576	0,699	0,582	1,000	
X_6	0,184	–0,655	–0,610	–0,494	–0,854	1,000
Вес	0,083	0,046	0,254	0,208	0,217	0,191

Источник: разработано автором на основе данных [13]-[15].

Согласно ключевым положениям метода главных компонент присвоение весовых критериев по выделенным метрикам происходит с точки зрения приоритета воздействия достигнутого уровня образования, качества оказываемого медицинского обслуживания в учреждениях отрасли здравоохранения, внешней экологической обстановки, имеющей место быть в Красноярском крае, на личную удовлетворенность проживающих субъектов.

Приоритет воздействия достигнутого уровня образования, качества оказываемого медицинского обслуживания в учреждениях отрасли здравоохранения, внешней экологической обстановки представляет собой максимальную средневзвешенную величину, которая соотносится с числом

отрицательных ответов индивидов-респондентов и общим количеством индивидов-респондентов (1800 человек). Здесь следует отметить, что отрицательный ответ обусловливает наиболее яркие эмоции индивида с точки зрения удовлетворенности достигнутым уровнем образования, качеством оказываемого медицинского обслуживания в учреждениях отрасли здравоохранения, внешней экологической обстановкой в Красноярском крае. В таблице 4 представлен результат определения весовых критериев по трём вышеназванным метрикам через призму применения метода главных компонент.

Таблица 4. Определение весовых критериев по метрикам, отражающим личную удовлетворенность граждан Красноярского края

Метрика	Количество положительных и нейтральных ответов	Количество отрицательных ответов	Количество граждан, которые воздержались от ответа	Весовой критерий
Удовлетворенность полученным образованием	1254	446	84	0,25
Удовлетворенность качеством медицинского обслуживания	836	839	109	0,47
Удовлетворённость внешней экологической обстановкой в регионе	1208	500	76	0,28

Источник: разработано автором.

Согласно определённым весовым критериям по метрикам, позволяющим сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни населения, в таблицах 3 и 4, алгоритм расчёта интегрального индекса с учётом систематизации метрик и представления разделов разработки методического подхода отражён в формуле (2):

$$I = 0,046X_2 + 0,254X_3 - 0,083X_1 - 0,208X_4 + \\ = 0,217X_5 + 0,191X_6 + 0,250X_7 + \\ + 0,470X_8 + 0,280X_9 \quad (2)$$

где X_7 – удовлетворенность полученным образованием;

X_8 – удовлетворенность качеством медицинского обслуживания;

X_9 – удовлетворённость внешней экологической обстановкой в регионе.

Подводя итог приведённому в статье исследованию, в современных условиях важнейшей задачей точной диагностики и оценки регионального качества жизни населения выступают положения используемого методического подхода. Сейчас имеется множество научно-исследовательских работ, содержащих свой методический подход, поэтому их насчитывается огромное количество. Тем не менее, алгоритм методики должен учитывать принцип комплексности на основе определения интегрального индекса, обусловленного включением социально-экономических метрик российского региона. Разработанный методический подход подразумевает реализацию на практике трёх разделов: отражение принципов реализуемой диагностики и оценки регионального качества жизни населения, систематизация метрик, позволяющих в дальнейшем сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни, выявление весовых критериев для каждой выбранной метрики, позволяющей сформировать интегральный индекс концептуальной модели качества жизни населения. Посредством приведённого в статье интегрального индекса можно осуществить межрегиональный сравнительный анализ по микроэкономическим и макроэкономическим индикаторам, а также выявлять проблемы (барьеры) повышения регионального качества жизни населения.

Литература

1. Воробьев А.А., Глебова И.С., Закиров А.М. Анализ и оценка качества жизни регионов РФ: современное состояние и тенденции // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 1 (126). – С. 366–369.
2. Якушин Д.И. Оценка Value-at-Risk инвестиционного портфеля на основе динамической гистограммы // В сборнике: Влияние исторического фактора на своеобразие экономического развития регионов России. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2018. – С. 186–196.
3. Каменская О.В. Модель качества жизни в региональной экономике как аспект развития финансового и банковского сектора // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 12. – С. 95–101.
4. Салимов М.Ш. Оценка качества жизни населения в регионе: дисс. … канд. экон. наук / 08.00.05. – Саранск, 2004. – 168 с.
5. Кривошей В.А. Методология и оценка качества жизни населения, его региональная социально-экономическая дифференциация в Российской Федерации: дисс. … д-ра экон. наук / 08.00.05. – М., 2005. – 411 с.
6. Петрова А.Т. Разработка методологических основ оценки качества жизни населения региона: дисс. … д-ра экон. наук / 08.00.05. – М., 2008. – 420 с.

7. Боров Х.Ю. Управление качеством жизни населения в регионе (на примере Республики Ингушетия): автореф. дисс. … канд. экон. наук / 08.00.05. – М., 2009. – 21 с.
8. Кокорина А.А. Качество жизни населения региона: методика оценки и мониторинг состояния: автореф. дисс. … канд. экон. наук / 08.00.05. – Улан-Удэ, 2012. – 24 с.
9. Мосякина Е.А. Оценка качества жизни населения в субъектах Российской Федерации: дисс. … канд. экон. наук / 08.00.05. – М., 2015. – 195 с.
10. Зиновьева И.С., Азарова Н.А., Небесная А.Ю. Эколого-экономические показатели устойчивого развития регионов в контексте обеспечения качества жизни населения // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27. – № 2. – С. 114–122.
11. Локосов В.В., Рюмина Е.В., Ульянов В.В. Качество населения и региональная экономика: прямые и обратные связи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 1. – С. 32–42.
12. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2003. – 479 с.
13. Красноярский краевой статистический ежегодник. 2020. – Красноярск: Красноярскстат, 2021. – 519 с.
14. Красноярский край в цифрах. 2020. – Красноярск: Красноярскстат, 2021. – 159 с.
15. Красноярскстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://krasstat.gks.ru/about (дата обращения: 23.06.2022).

DEVELOPMENT OF AN APPROACH TO ASSESSING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA

Kamenskaja O.V.
Siberian Federal University

At the present stage, welfare in the Russian regions is determined by two fundamental categories, namely, the standard of living and the quality of life. At the same time, a sufficiently high level of the regional quality of life of the population, as well as its steady increase over time, is interconnected with the stimulation of economic growth in the Russian region, therefore, the integrated development and growth of social potential (group and individual), the management mechanism of the socio-economic development of the Russian region can be ensured due to the above aspect. In the context of the current research to which this article is devoted, the regional quality of life of the population is considered as a multifaceted characteristic due to the inclusion of microeconomic and macroeconomic indicators. Since the concept of «quality of life» has a synthetic nature, there is still no consensus in the scientific community about the definition of the multi-faceted characteristic under consideration, respectively, when diagnosing and assessing the regional quality of life of the population, one may encounter the fact that experts offer their own methodological approaches, of which there are many at the moment. Taking into account the above, the scientific novelty of this article consists in the development of a methodological approach to assessing the regional quality of life of the population based on the reflection of the principles of the implemented diagnostics and assessment of the regional quality of life of the population, systematization of metrics that allow to further form an integral index of the conceptual model of quality of life, identification of weight criteria for each selected metric that allows to form an integral index of the conceptual models of the quality of life of the population.

Keywords: quality of life of the population, development of a methodological approach, integral index of the conceptual model of quality of life, microeconomic and macroeconomic indicators, management mechanism of socio-economic development, Russian region.

References

1. Vorobyev A.A., Glebova I.S., Zakirov A.M. Analysis and assessment of the quality of life of the regions of the Russian Federation: current state and trends // Economics and entrepreneurship. – 2021. – № 1 (126). – P. 366–369.
2. Yakushin D.I. Evaluation of the Value-at-Risk investment portfolio based on a dynamic histogram // The influence of the historical factor on the peculiarity of the economic development of the regions of Russia. – Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in Education, 2018. – P. 186–196.
3. Kamenskaya O.V. The model of quality of life in the regional economy as an aspect of the development of the financial and banking sector // Financial markets and banks. – 2021. – № 12. – P. 95–101.
4. Salimov M.S. Assessment of the quality of life of the population in the region: diss. … Candidate of Economic Sciences / 08.00.05. – Saransk, 2004. – 168 p.
5. Krivoshei V.A. Methodology and assessment of the quality of life of the population, its regional socio-economic differentiation in the Russian Federation: diss. … Doctor of Economics / 08.00.05. – M., 2005. – 411 p.
6. Petrova A.T. Development of methodological foundations for assessing the quality of life of the population of the region: diss. … Doctor of Economics / 08.00.05. – M., 2008. – 420 p.
7. Borov H.Y. Quality of life management of the population in the region (on the example of the Republic of Ingushetia): autoref. diss. … Candidate of Economic Sciences / 08.00.05. – M., 2009. – 21 p.
8. Kokorina A.A. Quality of life of the population of the region: methods of assessment and monitoring of the state: abstract. diss. … Candidate of Economic Sciences / 08.00.05. – Ulan-Ude, 2012. – 24 p.
9. Mosyakina E.A. Assessment of the quality of life of the population in the subjects of the Russian Federation: diss. … Candidate of Economic Sciences / 08.00.05. – M., 2015. – 195 p.
10. Zinovieva I.S., Azarova N.A., Celestial A. Yu. Ecological and economic indicators of sustainable development of regions in the context of ensuring the quality of life of the population // Bulletin of the Trans-Baikal State University. – 2021. – Vol. 27. – № 2. – P. 114–122.
11. Lokosov V.V., Ryumina E.V., Ulyanov V.V. Population quality and regional economy: direct and feedback // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2018. – Vol. 11. – № 1. – P. 32–42.
12. Gmurman V.E. Probability theory and mathematical statistics: textbook. – M.: Higher School, 2003. – 479 p.
13. Krasnoyarsk Regional Statistical Yearbook. 2020. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Statistics Office, 2021. – 519 p.
14. Krasnoyarsk Territory in numbers. 2020. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Statistics Office, 2021. – 159 p.
15. Krasnoyarsk State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: https://krasstat.gks.ru/about (accessed: 23.06.2022).

Концептуальные и методические подходы к совершенствованию процессов управления инновационными проектами в условиях цифровой трансформации

Петров Михаил Николаевич,
к.т.н., DBA, Заместитель генерального директора по развитию, ООО «Петербургский машиностроительный завод»
E-mail: mnp0973@gmail.com

Данная статья посвящена вопросу разработки концептуальных и методических подходов к совершенствованию процессов управления инновационными проектами в условиях цифровой экономики. На основании проведённого анализа эволюции основных теоретических подходов к феномену цифровая экономика, перспективных цифровых технологий и платформ, существующих изменений в бизнес-моделях и бизнес-процессах, характерных для нового этапа экономических отношений, формируемых цифровой экономикой, в силу их высокой значимости для инновационной и проектной деятельности в период 4-ой промышленной революции, предложены следующие основные решения: формирование «сетевого капитала» инновационной и проектной деятельности, формирование глобальной корпоративной Agile-культуры, формирование экосистемной парадигмы в области инновационной и проектной деятельности, тотальная цифровизация инновационной деятельности на основе применения перспективных цифровых методов и инструментов. Разработанные в настоящей статье методологические подходы могут послужить необходимой основой для цифровой трансформации предприятий различных форм собственности.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, концепции цифровой экономики, цифровые технологии и платформы, цифровые бизнес-модели, управление инновационными проектами.

Цифровая экономика начала развиваться в 60-х годах двадцатого века (первый этап развития) в результате автоматизации существующих технологий и бизнес-процессов. Существенными вехами данного этапа являлись развитие электронного трейдинга (70-е гг. 20-го века) и создание сети Интернет (1983 г.) [1]. «Термин «информационная экономика» впервые был озвучен еще в 1976 г. сотрудником Стэнфордского центра междисциплинарных исследований М. Поратом и стал массовым после выхода знаменитой книги М. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», в которой он писал, что производительность и конкурентоспособность факторов или агентов (будь то индивид, фирма или национальная экономика) зависят, в первую очередь, от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях» [2].

Возникновение понятия «цифровая экономика» (ЦЭ) с последующим формированием соответствующих концепций произошло в конце двадцатого века с появлением и развитием электронной торговли, созданием мобильной связи, а также глобальным распространением Интернета (второй этап развития). Канадский экономист Дон Тапскотт в своей работе «Digital Economy» («Цифровая экономика») [3], опубликованной в 1994 г. одним из первых сформулировал понятие Digital Economy. Важнейшими последствиями цифровизации автор считал возникновение новых бизнес-моделей, значительное снижение трансакционных издержек, возникновение прямого взаимодействия потребителей с поставщиками и исключение посредников. В 1995 г. американский учёный-информатик Николас Негропонте в своей работе «Being Digital» («Цифровое существование») [4] «сформулировал концепцию электронной экономики, заключавшейся в переходе от обработки атомов, составляющих материю физических веществ, к обработке битов, составляющих материю программных кодов» [5]. Н. Негропронте выделил следующие преимущества цифровой экономики по отношению к существующим экономическим моделям:

- замена физического веса продуктов информационным объёмом;
- снижение потребности в сырьевых источниках на основе виртуализации хозяйственных связей;
- новые формы глобального перемещения услуг и товаров на основе сети Интернет;

- формирование цифровых средств расчётов на базе криптовалют;
- кардинальное снижение издержек в результате использования электронных товаров.

«Многие зарубежные и отечественные исследователи отождествляют «цифровую экономику» (digital economy) с такими категориями, как «информационная экономика» (information economy), «экономика знаний» (knowledge economy), «интернет-экономика» (internet economy), «сетевая экономика» (net-economy), «электронная экономика» (e-economy), «новая экономика» (new economy) и др.» [2].

Поскольку «стройной теории цифровой экономики не существует» [6] рассмотрим этимологию и существующие подходы к определению категории «цифровая экономика» применительно к целям настоящего исследования.

В научных исследованиях современного периода [2], [7] эволюция концепций цифровой экономики представляется как развитие феномена неоэкономики, «или новой экономики, связанной с активным использованием высоких технологий (т.н. хай-тек, в том числе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)) и производством на их основе экономических благ» [7] (данный термин «… исследователи П. Друкер, Д. Белл, Р. Солоу, Л. Туров, Р. Гордон, П. Ромер стали применять … вместо известного – «постиндустриальное общество» – в отношении высокотехнологичных отраслей экономики» [2]). Основу т.н. new economy составляют информационно-коммуникационные технологии, отличающие её от индустриальной (или «старой» экономики) и создающие новые источники роста на основе сетевых эффектов, нематериальных активов (идей), накопления и передачи информации, как фактора развития производства. Концепция неоэкономики развивалась в работах У.Д. Нордхауза, С.Д. Олинер, Д.Е. Сайкель и О. Гердина.

Широкомасштабное распространение интернета в рамках существующих экономических отношений послужило импульсом для развития концепций электронной (сетевой) экономики, существенный вклад в формирование которых внесли Х. Вэриан, Дж.П. Бейли, МакНайт, Дж.К. МакКи-Мэйсон, К. Шапиро, Ф. Хан и др. Первоначально под данным понятием понималась экономика интернет-услуг на основе категории «информационное благо» (всё, что подлежит оцифровыванию, копированию и последующей перепродажи с целью получения прибыли), однако впоследствии данная концепция была расширена в результате учёта эффекта сетевых технологий (телевидение, спутниковые и беспроводные сети) и многочисленных наукоёмких пользовательских приложений (онлайн-банкинг и электронная торговля) в результате чего формируется категории «умная экономика» (smart economy) и «экономика идей» (доступ к различным данным на основе ИКТ). «В начале 2000-х гг. термин «электронная экономика» был уточнен в докладе «International e-Economy Benchmarking: The World's Most Effective Policies for the e-Economy» («Международное сопоставление электронных экономик: наиболее эффективные политики развития»), основной целью которого являлось сравнение результатов реализации пунктов повестки дня, связанной с электронной экономикой («e-agenda») в странах G7. Электронная экономика представлена как динамическая система взаимоотношений между гражданами, бизнесом и правительством, использующими онлайн-технологии прежде всего для собственной выгоды с целью получения общественных или экономических благ в целом» [7]. В концепциях Л. Бадди и И.А. Стрельца электронная (сетевая) экономика представлена в качестве подсистемы новой экономики, в которой взаимодействие хозяйствующих субъектов основывается на распределительных возможностях ИКТ, производстве и распределении т.н. «сетевых благ», для которых присущи комплементарность, наличие внешних сетевых эффектов, экономия на масштабе производства и «эффект ловушки». В работах М. Вафопулоса происходит расширение понимания феномена сетевой экономики от технологического до социально-технологического, а также уточняются понятия ««информационные блага», «цифровые блага», «сетевые блага» (network goods), «веб-блага»» [7], к которым данный экономист относит любые физические и цифровые блага вызывающие сетевые эффекты. Б.В. Салихов в своих трудах называет данный тип экономики ««экономикой высокой нравственности» и отмечает, что условием становления данной экономики (основанной на новейших созидательных или интеллектуальных знаниях) должно стать постоянное воспроизводство недостающих интеллектуальных благ» [8], [9].

Дальнейшее развитие концепция цифровой экономики, после публикации работ Д. Тапскотта и Н. Негропонте, получила в 2000-х г.г. в трудах таких учёных, как Б. Кахин, Р. Стоу, Б. Йоханссон, Э. Бриньольфссон, С. Шарма, М. Скилтон, В.М. Кульков, Л.В. Лапидус, Т.Н. Юдина, Е.Н. Ведута, Т.Н. Джакубова, Е.В. Богомолов и др.

В исследовании Е.В. Купчишиной [7], в рамках рассмотрения существующих теоретических подходов к феномену цифровая экономика на современном этапе развития, выделены следующие основные группы концепций:

1. Техноцентристская (Д. Тапскотт, Н. Негропонте, Э. Бриньольфссон, Б. Кахин, Б. Йоханссон, Ч. Карлссон, Р. Стоу, Б. Карлссон).
2. Трансформационная (С. Шарма).
3. Экосистемная (М. Скилтон).
4. Воспроизводственная (Л.В. Лапидус, В.М. Кульков, Т.И. Чинаева, Т.Н. Юдина).
5. Институциональная (Е.В. Богомолов, Е.В. Купчишина).

В коллективном исследовании О.В. Дьяченко, Е.А. Истоминой авторы, помимо техноцентристских концепций цифровой экономики, основанных на экономическом росте в результате использова-

ния современных цифровых технологий, выделяют также антропоцентричные концепции, использующие «в качестве основного драйвера роста человеческий фактор, инвестиции в человеческий капитал» [6], определяя при этом цифровую экономику, как

- как сектор экономики, производящий различные цифровые технологии и компоненты;
- совокупность отношений хозяйствующих субъектов на электронных площадках;
- «совокупность электронных бизнес-процессов, протекающих в организационных структурах различного уровня» [6];
- цифровые рынки;
- этап хозяйственного развития.

Руководствуясь представленными выше теоретическими концепциями и методологическими подходами, можно сформировать авторское определение категорий «цифровая экономика» и «цифровая трансформация»:

Цифровая экономика – это новый этап хозяйственных отношений, возникающий в результате реализации 4-ой гуманитарно-технологической революции, коренным образом изменяющий существующие бизнес-модели и парадигмы в сферах производства, потребления и социума; основанный на передовых цифровых технологиях (создающих на основе единой информационной среды сетевые эффекты) и рассматривающий человеческий капитал (носителя знаний и информации) в качестве главного ресурса формируемых перемен.

Цифровая трансформация – это процесс перехода различных хозяйствующих субъектов к новой парадигме экономического взаимодействия, определяемого перспективными трендами и драйверами Индустрии 4.0.

Взаимосвязь цифровой экономики с перспективными технологиями 4-ой промышленной революции и концепцией интеллектуального производства [8] требует их отдельного рассмотрения в рамках настоящего исследования с целью выявления существующих мегатрендов и оценки степени их влияния на инновационно-проектную деятельность.

Являясь по характеру реализуемых перемен в социуме, бизнесе и экономике гуманитарно-технологической, «эта революция происходит при переходе от индустриальной к постиндустриальной фазе развития цивилизации» [10], в ходе её реализации «решающее значение приобретают не машины, а люди. На первый план выходят не промышленные, а гуманитарные технологии. … Императивом становится не «человек для экономики», что было характерно для индустриальной эпохи, где он мыслился как деталь огромного социально-технологического механизма, а «экономика для человека»» [11].

Одним из наиболее существенных системных изменений происходящих сегодня процессов, является слияние биологических, физических и цифровых технологий, смещение акцентов в ряде секторов экономики «с продажи продуктов на предоставление услуг» [12], беспрецедентно быстрые темпы создания и распространения инноваций, принципиально новые организационные и экономические структуры, а также новые правила конкуренции.

«Формирование цифровой экономической среды тесно связано с применением различных цифровых технологий. Именно цифровые технологии создают базис для цифровой экономики» [13]. На основе анализа современных научных и профессиональных источников можно выделить следующие, наиболее значимые, с точки зрения цифровой трансформации инновационной и проектной деятельности, «прорывные» цифровые технологии и платформы [13], [14], [15], [16]:

1. Искусственный интеллект (ИИ) – совокупность технологий создания интеллектуальных компьютерных программ и машин, «свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека» [13].
2. Интернет вещей (Internet of things) – концепция совокупности технологий, основанных на удалённом мониторинге, контроле и управлении различными процессами в режиме реального времени.
3. Технология больших данных (big data) – совокупность методов обработки различных данных (структурированных и неструктурированных) для принятия решений на основе сверхбольших объёмов разноплановой информации.
4. Системы распределённого реестра (блокчейн) – совокупность алгоритмов хранения и обмена данными в сети Интернет.
5. Облачные технологии (Cloud Computing) – «информационно- технологическая концепция, подразумевающая обеспечение повсеместного и удобного сетевого доступа по требованию к общему объему конфигурируемых вычислительных ресурсов» [13].
6. Нейротехнологии – совокупность глобально конкурентноспособных технологических решений, использующих основные принципы функционирования нервной системы человека.
7. Квантовые технологии – компьютерные технологии реализации вычислений, обработки данных и шифрования, основанные на квантовом эффекте «запутывания», кардинальным образом повышающие возможности существующих ИКТ.
8. Когнитивные технологии – совокупность информационных технологий автоматизированной обработки неструктурированных данных, использующих внешние источники информации, ранее накопленный опыт и методы машинного обучения.
9. Виртуальная (VR) и дополненная (AR) реальность – основа концепции смешанной реальности («континуум реальности-виртуальности»).
10. Аддитивные технологии (3D-печать) – совокупность технологий «создания физического объ-

екта посредством его послойной печати с цифрового 3D-рисунка или модели» [11].

11. Новые материалы – материалы многократного применения, являющиеся одной из основ формирования циркулярной экономики (экономики замкнутого типа).
12. Мобильные сети пятого поколения (5G) – основа реализации корпоративных стратегий в IoT и M2M, облачных сервисов, мультимедийных услуг, развития интеллектуальных транспортных систем и др.
13. Цифровые «двойники» – современная парадигма цифрового проектирования и моделирования (Smart Digital Twin), основанная на формировании адекватных математических моделей, создаваемых изделий или производственных процессов.
14. Организация «безлюдных» (умных) производств нового типа (формирование трёх взаимосвязанных видов «предприятий будущего»: цифровых, умных и виртуальных фабрик [17]).
15. Роботизация – развитие гибких производственных систем нового поколения (ГПС), «формирование цифровой экосистемы промышленной организации» [18].

Отдельного внимания, в рамках настоящего исследования, заслуживает анализ существующих изменений бизнес-моделей и бизнес-процессов характерных для нового этапа экономических отношений, формируемых цифровой экономикой, в силу их высокой значимости для инновационной и проектной деятельности в период 4-ой промышленной революции. Среди существенных изменений, формирующих новую бизнес-парадигму, характерную для цифровой трансформации, применительно к сфере инновационного и проектного менеджмента необходимо выделить следующие:

- реализация проактивной защитной стратегии противодействия подрывающим инновациям;
- перманентная генерация инновационных прорывов в виде «взрывных» инноваций;
- перевод на аутсорсинг управления материальными активами (цифровая модель бизнеса);
- формирование бизнес-моделей на основе цифровых платформ, генерирующих ценность для бизнеса на основе сообщества пользователей и цифровых партнёров (внешних ресурсов);
- развитие «цифровых концентраторов» (хабов) на основе сетевого эффекта, формирование «сетевого капитала», как новая парадигма экономических отношений (экономика цифровых концентраторов);
- формирование отраслевых кластеров (новых бизнес-моделей) в формате «более масштабных и динамичных структур: цифровых экосистем» [19];
- создание единого сетецентрического информационно-управленческого пространства (новая парадигма коллективного хозяйственного управления – «Цифровой Госплан 2.0»);
- формирование механизмов омниканального управления («омниканальность: интегрированная цепочка добавленной стоимости, создающая многопродуктивный, многоканальный клиентский опыт в соответствии с событиями в жизни клиента» [20]), регулирующих взаимодействия участников различных экосистем;
- формирование бизнес-моделей B2B2C: стирание границ между B2B и B2C, переход корпораций к взаимодействию с конечными потребителями;
- кардинальное сокращение жизненных циклов создания инновационных продуктов («циклы разработки становятся короче циклов принятия решений» [14]) в результате использования концепции «минимально жизнеспособного продукта» (MVP);
- широкое использование в инжиниринге сторонних вычислительных ресурсов в виде облачных сервисов;
- цифровизация систем бережливого производства;
- развитие риск-менеджмента и индустрии маркетинговых исследований на основе Big Data-аналитики;
- формирование платформ по сбору идей, краудсорсинг- и краудфандинг-агрегаторов на базе социальных сетей, как новая парадигма решения крупномасштабных проектных задач;
- формирование корпоративных социальных сетей, как метод решения сложных междисциплинарных задач;
- использование технологий блокчейн в контрактной и финансовой сферах;
- формирование на основе цифровых технологических платформ новой формы экономических отношений – «экономика совместного потребления», значительное снижение транзакционных издержек и повышение производительности;
- необходимость внедрения инноваций во всех формах для обеспечения приемлемого уровня конкуренции;
- формирование интеллектуальных систем управления созданием радикально новых продуктов на основе систем поддержки принятия решений (СППР);
- кардинальное изменение характера трудовых отношений («гибкая революция» труда), формирование новых форм социальных и трудовых контрактов;
- использование виртуальных форм обучения и развития человеческого капитала;
- развитие и внедрение технологий гибкой организации и быстрого обучения коллективов и проектных групп;
- «использование геймификации в корпоративном управлении» [14];
- «консьюмеризация» информационно-коммуникационных технологий и повышение корпоративной мобильности (использование личных ресурсов и инструментов пользователя при решении корпоративных задач);
- развитие «цифровых» корпоративных талантов, «трансформация HR-функции и подразделений по работе с персоналом в HR3.0» [19];

- развитие адаптивных операционных моделей («открытые и текучие компании… гибкие иерархии, новые способы измерения профессиональных результатов и вознаграждение в соответствии с этим» [12]);
- внедрение системы управления и контроля на основе промежуточных результатов;
- развитие функции корпоративного предпринимательства;
- использование моделей динамического ценообразования;
- использование гибких методологий управления процессами (методология Agile-производства) и проектами, развитие межфункциональных команд;
- использование гибкой ИТ-архитектуры, перевод в цифровой формат всей цепочки создания стоимости;
- замена традиционных организационно-экономических систем киберэкономическими системами;
- использование модели открытых инноваций.

На основании проведённого анализа можно сформировать основные концептуальные и методические подходы к совершенствованию процессов управления инновационными проектами в условиях цифровой экономики:

1. Формирование «сетевого капитала» инновационной и проектной деятельности, как основного драйвера перехода к цифровой экономике и основы повышения экономической эффективности в результате наличия сетевых эффектов масштаба: развитие удаленного кроссфункционального «виртуального» взаимодействия участников проектных групп и междисциплинарного дистанционного решения сложных научно-технических задач (концепция «мегасайнс») на базе специализированных корпоративных, отраслевых и межотраслевых профессиональных сетей; развитие сетевого взаимодействия «умных цифровых предприятий»; создание новых сетевых рынков для инновационных продуктов на основе принципов омниканальности.
2. Формирование глобальной корпоративной Agile-культуры: гибкие методы управления инновациями, гибкие методы управления проектами, гибкие методы управления производственными процессами (гибкое «бережливое производство»), гибкие методы управления кооперацией «умных производств», гибкие методы управления мобильным персоналом, гибкие организационные структуры.
3. Формирование экосистемной парадигмы в области инновационной и проектной деятельности: создание экосистем проектных сервисов и сервисов развития инновационных продуктов на отраслевом и корпоративном уровнях.
4. Тотальная цифровизация проектной деятельности – использование современных цифровых инструментов: удалённое цифровое взаимодействие проектных групп в режиме реального времени на основе принципов «консьюмеризации»; использование моделей краудфандинга и краудсорсинга при решении различных проектных задач; использование Big Data-аналитики при осуществлении маркетинговых исследований и оценки рисков проектной среды; использование технологий блокчейн в контрактной и финансовой проектных сферах; использование систем электронного документооборота; использование систем искусственного интеллекта и концепции «цифрового двойника проекта» для распределения ресурсов и формирования хода проектных работ; использование технологий интернета вещей для осуществления удалённого мониторинга этапов реализации проекта.
5. Тотальная цифровизация инновационной деятельности на основе применения перспективных цифровых методов и инструментов: кардинальное сокращение жизненных циклов создания инновационных продуктов в результате использования концепции «минимально жизнеспособного продукта» (вывод на рынок инновационных продуктов с ограниченными функциональными возможностями), применения цифровых двойников изделий и производственных процессов, внедрения опережающей итеративной проработки новых концепций на основе интеллектуальных СППР с целью перманентной генерации «разрушающих» инновационных продуктов, применения модели открытых инноваций, использования в инжиниринге сторонних вычислительных ресурсов в виде облачных сервисов, внедрения киберфизических систем и концепции «умных производств», формирования оптимального облика кооперационных связей на основе возможностей сетецентрического информационно-функционального управленческого пространства.

Литература

1. Аверьянова Д.А. Этапы развития цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3–1. – с. 10–13.
2. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия цифровая экономика // Наука и инновации. – 2019. – № 1. – с. 54–59. https://doi.org/10.29235/1818–9857–2019–1–54–59
3. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence. McGrawHill; 1995. 342 p.
4. Negroponte Nicholas. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf; 1995. P. 245.
5. Басаев З.В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. – 2018. – № 4. – с. 32–38.
6. Дьяченко О.В., Истомина Е.А. Теоретические основы цифровой экономики в документах стратегического планирования // Вестник Челябинского государственного университета.

Экономические науки. – 2018. – № 8 (418). – Вып. 62. – с. 90–102.
7. Купчишина Е.В. Эволюция концепций цифровой экономики как феномена неоэкономики // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 68. – с. 426–444.
8. Усков В.С. Тенденции формирования и проблемы развития цифровой экономики в России // Проблемы развития территории. – 2019. – № 2 (100). – с. 53–66.
9. Салихов Б.В., Летунов Д.А. Интеллектуальная экономика как нравственно-этическая форма инновационного развития // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3 (27). – с. 108–111.
10. Малинецкий Г.Г. Риски цифрового мира. Проектирование цифрового будущего. Научные подходы. Коллективная монография / Под ред. Г.Г. Малинецкого, В.В. Иванова, П.А. Верника М.: ТЕХНОСФЕРА, 2020. – 356 с.
11. Малинецкий Г.Г. Цифровая реальность и проектирование будущего России. Проектирование цифрового будущего. Научные подходы. Коллективная монография / Под ред. Г.Г. Малинецкого, В.В. Иванова, П.А. Верника М.: ТЕХНОСФЕРА, 2020. – 356 с.
12. Шваб Клаус. Четвёртая промышленная революция / Клаус Шваб: [перевод с английского]. – Москва: Эксмо, 2016–208 с. – (Библиотека Сбербанка. Т. 63)
13. Нестеренко Е.А., Козлова А.С. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 2 (31). – с. 9–14.
14. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация: Анализ, тренды, мировой опыт / Александр Прохоров, Леонид Коник. – [б.м.]: Издательские решения, 2018. – 368 с.
15. Top 10 Strategic Technology Trends for 2017 // Gartner, 14.10.2016,[Электронный ресурс]. – Доступно: URL: https://www.gartner.com/doc/3471559
16. Нуреев Р.М., Карапаев О.В. Три этапа становления цифровой экономики // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2019. – № 2 (Т. 10). – с. 6–27.
17. Гурьянов А.В., Заколдаев Д.А., Жаринов И.О., Нечаев В.А. Принципы организации цифровых проектных и производственных предприятий Индустрии 4.0 // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2018. – № 3. – Т. 18. – с. 421–427.
18. Богинский А.И., Чурсин А.А. Создание перспективной продукции в условиях цифровой экономики. М.: Инновационное машиностроение, 2019. 316 с. ил.
19. Кулагин В., Сухаревски А., Мефферт Ю. Digital&Scale: Настольная книга по цифровизации бизнеса / Владимир Кулагин, Александр Сухаревски, Юрген Мефферт. М.: Интеллектуальная Литература, 2019. – 293 с.
20. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса: Изменение бизнес-модели для организации нового поколения / Питер Вайл, Стефани Ворнер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 257 с.

CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO IMPROVING THE PROCESSES OF MANAGING INNOVATIVE PROJECTS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Petrov M.N.
LLC "Petersburg Machine-Building Plant"

This article is devoted to the development of conceptual and methodological approaches to improving the management of innovative projects in the digital economy. Based on the analysis of the evolution of the main theoretical approaches to the phenomenon of the digital economy, promising digital technologies and platforms, existing changes in business models and business processes that are characteristic of a new stage of economic relations formed by the digital economy, due to their high importance for innovation and design activity during the 4th industrial revolution, the following main solutions are proposed: the formation of a "network capital" for innovation and project activities, the formation of a global corporate Agile culture, the formation of an ecosystem paradigm in the field of innovation and project activity, the total digitalization of innovation activity based on the use of promising digital methods and tools. The methodological approaches developed in this article can serve as the necessary basis for the digital transformation of enterprises of various forms of ownership.

Keywords: digital economy, digital transformation, digital economy concepts, digital technologies and platforms, digital business models, innovation project management.

References

1. Averyanova D.A. Stages of development of the digital economy // Economics and business: theory and practice. – 2019. – No. 3–1. – With. 10–13.
2. Golovenchik G. Theoretical approaches to the definition of the concept of digital economy // Science and innovations. – 2019. – No. 1. – p. 54–59. https://doi.org/10.29235/1818–9857–2019–1–54–59
3. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence. McGraw Hill; 1995. 342 p.
4. Negroponte Nicholas. Being digital. New York: Alfred A. Knopf; 1995. R. 245.
5. Basaev Z.V. Digitization of the Economy: Russia in the Context of Global Transformation // World of the New Economy. – 2018. – No. 4. – p. 32–38.
6. Dyachenko O.V., Istomina E.A. Theoretical Foundations of the Digital Economy in Strategic Planning Documents // Chelyabinsk State University Bulletin. Economic sciences. – 2018. – No. 8 (418). – Issue. 62. – p. 90–102.
7. Kupchishina E.V. Evolution of the concepts of the digital economy as a phenomenon of neo-economics // State Administration. Electronic Bulletin. – 2018. – No. 68. – p. 426–444.
8. Uskov V.S. Formation trends and development problems of the digital economy in Russia // Problems of territory development. – 2019. – No. 2 (100). – With. 53–66.
9. Salikhov B.V., Letunov D.A. Intellectual economy as a moral and ethical form of innovative development // Problems of modern economics. – 2008. – No. 3 (27). – With. 108–111.
10. Malinetsky G.G. Risks of the digital world. Designing the digital future. Scientific approaches. Collective monograph / Ed. G.G. Malinetsky, V.V. Ivanova, P.A. Vernika M.: TECHNOSPHERE, 2020. – 356 p.
11. Malinetsky G.G. Digital reality and designing the future of Russia. Designing the digital future. Scientific approaches. Collective monograph / Ed. G.G. Malinetsky, V.V. Ivanova, P.A. Vernika M.: TECHNOSPHERE, 2020. – 356 p.
12. Schwab Klaus. The fourth industrial revolution / Klaus Schwab: [translated from English]. – Moscow: Eksmo, 2016–208 p. – (Library of Sberbank. T. 63)

13. Nesterenko E.A., Kozlova A.S. Directions for the development of the digital economy and digital technologies in Russia // Economic security and quality. – 2018. – No. 2 (31). – With. 9–14.
14. Prokhorov A., Konik L. Digital transformation: Analysis, trends, world experience / Alexander Prokhorov, Leonid Konik. – [b.m.]: Publishing solutions, 2018. – 368 p.
15. Top 10 Strategic Technology Trends for 2017 // Gartner, 10/14/2016, [Electronic resource]. – Available: URL: https://www.gartner.com/doc/3471559
16. Nureev R.M., Karapaev O.V. Three stages in the development of the digital economy // Journal of Economic Regulation (Issues of economic regulation). – 2019. – No. 2 (T. 10). – With. 6–27.
17. Guryanov A.V., Zakoldaev D.A., Zharinov I.O., Nechaev V.A. Principles of organizing digital design and manufacturing enterprises of Industry 4.0 // Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics. – 2018. – No. 3. – T. 18. – p. 421–427.
18. Boginsky A.I., Chursin A.A. Creation of promising products in the digital economy. M.: Innovative engineering, 2019. 316 p. ill.
19. Kulagin V., Sukharevski A., Meffert Y. Digital&Scale: Handbook on business digitalization / Vladimir Kulagin, Alexander Sukharevski, Jurgen Meffert. M.: Intellectual Literature, 2019. – 293 p.
20. Weil P., Warner S. Digital Business Transformation: Changing the Business Model for the Next Generation Organization / Peter Weil, Stephanie Warner; Per. from English. – M.: Alpina Publisher, 2019. – 257 p.

Чат-боты и робоэдвайзинг

Тарасенко Варвара Михайловна,[1]
студент, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
E-mail: varyatarasenko17@gmail.com

Рудая Ольга Александровна,
студент, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
E-mail: rudajaol@yandex.ru

В данной статье рассмотрены такие технологии дистанционного банковского обслуживания как чат-боты и робоэдвайзинг. Проанализирована статистика использования данных цифровых технологий в банковской сфере, а также рассмотрена частота их применения в различных банках.
В рамках исследования были выявлены основные тенденции цифровизации в коммерческом банке. На сегодняшний день финтех и банки составляют единый механизм, предоставляя клиентам возможность получать информацию и многие услуги с применением чат – ботов и роботизированных помощников.
Проведена оценка наиболее преуспевших банков по уровню цифровизации и финансовым технологиям, а также составлены основные преимущества для банков с переходом к дистанционному банковскому обслуживанию (ДБО). Современные банки облегчают свою повседневную работу с помощью внедрения машинного обучения, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, а также чат-ботов и робоэдвайзинга.
В ходе работы были выявлены ведущие банки по уровню развития цифровых технологий. Бально-рейтинговая оценка качества дистанционного обслуживания в чат-ботах позволила сделать вывод о наиболее развитых банках в данной сфере, в том числе выделить конкретные минусы и плюсы для каждого из участников.

Ключевые слова: чат-бот, робоэдвайзинг, цифровая экономика, искусственный интеллект, машинное обучение, технологический прогресс, финансовые технологии.

Актуальность темы статьи обусловлена развитием технологического прогресса в банковской сфере. Сейчас происходит активное внедрение таких технологий как чат-боты и робоэдвайзинг в банковской отрасли для ускорения и удобства процесса в целом. Текущий процесс развития финансовых технологий и внедрение финтеха в современный банковский процесс, требуют от банков реагирования и следования современным трендам и тенденциям.

На данный момент экономика принимает новые тенденции в развитии. Цифровизация приобретает все большую популярность во многих странах мира, и эта популярность вполне оправдана. Использование информационных технологий отличается от других механизмов своей быстротой и простотой, а их развитие меняет образ мышления как граждан, так и корпоративных организаций, а также банков. Финансовые технологии (ФинТех) в банковской отрасли с каждым годом все больше проникают в традиционные финансовые продукты и услуги, делая привычную процедуру их получения проще и удобнее.

Технология искусственного интеллекта (ИИ) проникает в банковскую сферу стремительными темпами. На рисунке 1 представлена схема перехода к искусственному интеллекту, начиная от перехода к электронной документации, переходу к машинному обучению, искусственному интеллекту и полному переходу на дистанционное обслуживание.

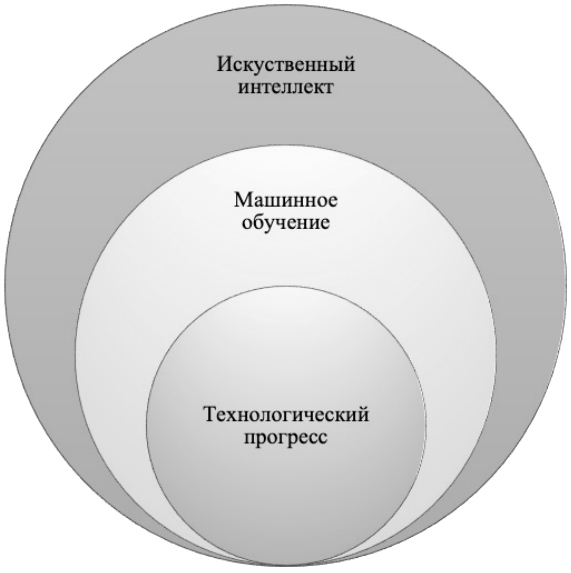


Рис. 1. Переход к искусственному интеллекту в банках

Источник: Составлено автором на основе banki.ru.

Большое влияние на развитие цифровизации оказала введенная программа “Цифровая эконо-

[1] Научный руководитель: **Васильев Игорь Иванович**, кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации E-mail: vasilev-1962@inbox.ru

мика Российской Федерации", ставившая целью переход в новую среду, выход на цифровую экосистему, помимо этого создание высокотехнологичных компаний и предприятий – финтех "гигантов", а также переход уже имеющихся банков на новый формат, так как коммерческие банки и финтех составляют формулу конкурентоспособности для кредитных организаций. В таблице 1 представлены банки, наиболее преуспевшие в цифровой трансформации на май 2021 года.

Таблица 1. 10 ведущих Банков по уровню цифровизации

	Банк	Коммуникации	Платежные сервисы и технологии	Оформление продуктов	Итог
1	Райффайзенбанк	24,0	37,1	20,0	81,1
2	Банк ВТБ (ПАО)	26,0	39,1	15,0	80,1
3	АО «Тинькофф Банк»	18,0	39,7	20,0	77,7
4	ОАО «АльфаБанк»	11,0	39,5	20,0	70,5
5	ПАО «Росбанк»	17,3	38,2	15,0	70,5
6	ПАО Банк Открытие	11,0	39,0	20,0	70,0
7	АО «Россельхозбанк»	30,0	28,4	10,0	68,4
8	АО «Газпромбанк»	11,0	36,1	20,0	67,1
9	ПАО Московский кредитный Банк	9,0	38,2	15,0	62,2
10	АО «ЮниКредит Банк»	11,0	35,4	15,0	61,4

Источник: портал banki.ru

Лидирующие позиции в уровне цифровизации занял Райффайзенбанк. Банк оснащен всем арсеналом дистанционных услуг, начиная чат-ботами и заканчивая IVR-меню в контактном центре. Можем заметить, что Тинькофф Банк занял третье место. Банк не занимается консультированием, отдавая предпочтения исключительно своему помощнику внутри приложения.

По данным информационного портала НАФИ по информации на 31 июля 2020 года больше половины россиян (56%) пользуются в повседневной жизни услугами цифрового банкинга. Для сравнения в 2018 году доля пользователей цифрового банкинга равнялась 26%. Рост более чем в два раза выгоден как для самих банков, так и для потребителей их услуг. Банки сокращают число физических отделений, тем самым уменьшая свои операционные расходы и сохраняя клиентскую базу. Для клиентов – удобство и скорость обслуживания.

Цифровой банкинг – приоритетное направление развития внедрения и распространения финтех услуг в российских банках. Количество услуг цифрового банкинга растет практически во всех регионах России. По данным информационного центра НАФИ (таблица 2) наибольшую долю в цифровом банкинге имеет Ямало-Ненецкий автономный округ. Второе и третье место с результатами 75% делят Республика Саха и Ханты-Мансийский автономный округ.

Таблица 2. 10 ведущих регионов по распространению цифрового банкинга

	%
Ямало-Ненецкий автономный округ	79
Республика Саха (Якутия)	75
Ханты-Мансийский автономный округ	75
Республика Коми	72
Чукотский автономный округ	72
Республика Карелия	70
Калининградская область	70
Республика Алтай	68
Камчатский край	68
Магаданская область	68

Источник: информационный портал НАФИ

Изначально системы ДБО (дистанционного банковского обслуживания) требуют значительных вложений, однако через некоторый период они всегда окупаются, так как ни один банк не сможет обслуживать одновременно несколько тысяч человек, что как раз возможно при использовании цифрового банкинга. Более того, изначально все запросы клиентов в цифровой среде помогали решать консультанты банка, после уже были разработаны чат-боты и робоэдвайзинг. Ведь большинство запросов имеют одно и то же содержание и одни и те же пути решения, тем самым. Была оптимизирована работа консультантов, которые смогли заняться более важными вопросами и сложными ситуациями, возникающими в банковской среде.

Рассмотрим преимущества, которые приобретает банк с внедрением ДБО:

– точки присутствия банков (офисы и отделения, которые при традиционном банковском обслуживании служили главным критерием доступности банковских продуктам клиентам)
– новые клиентские сегменты (раньше не охватывались по причинам географических проблем)
– операционные риски становятся все меньше, а сбои в банковских операциях уменьшаются
– также цифровой банкинг дает возможность оперативно доносить до клиента нужную информацию

Таким образом, развитие в сфере цифрового банкинга является следствием развития отношений банка и клиента, которое должно охватить большинство сфер жизни человека.

Цифровизация банковской сферы открыла невероятные возможности для банков, позволяя увеличить эффективность, расширить возможности и клиентскую базу, что все в совокупности конечно выводит банковскую сферу на новый уровень по прибыли.

Драйвер для инноваций в банковском секторе обусловлен внедрением таких инструментов, как:

1. Большие массивы данных (Big Data), обработка и анализ данных (по данным центра Statistica более 80% банков используют программы обработки данных в повседневной работе);
2. Машинное обучение;
3. Искусственный интеллект (AI – Artificial Intelligence);
4. Робоэдвайзинг и роботизация;
5. Чат-боты (виртуальное общение с клиентом);
6. Технологии блокчейн (участие без посредников и бек-офисов);
7. Виртуальная и дополненная реальность (VR и AR).

Чат-боты – перспективное направление для банков во взаимодействии с клиентами. Чат-бот представляет собой программу, виртуального собеседника, имитирующего общение с клиентом и решающего его типовые задачи. Чат-боты строят свое общение с клиентом на основе машинного обучения. В зависимости от типа запроса (речь идет о простейших запросах) чат-бот генерирует ответ и выдает его клиенту в случае, если вопрос не соответствует запрограммированным данным – клиента переводят к соответствующему специалисту для консультации.

Чат-боты помогают клиенту быстро решить простую задачу, получить информацию, а также в процессе получения простейших банковских операций. В России особенно популярность чат-боты обрели в таких мессенджерах, как «Телеграмм» и «Вконтакте». Такая исследовательская и консалтинговая компания «Gatner» спрогнозировала, что уже к 2022 году 90% взаимодействий клиентов и брендов будет происходить без человеческого участия[1]. Более того, компания Juniper Research привела экономия затрат банковской сферы от использования именно чат-ботов, она составила 8 миллиардов, так как именно данный инструмент позволяет сэкономить человеческий труд, который переправляется на исполнение более важных заданий[2].

Стоит рассмотреть, что же способны делать на сегодняшний день чат-боты:

- Производить информационные рассылки клиентам
- Предоставлять информацию о банке
- Совершать банковские операции
- Осуществлять сбор заявок
- Вести диалог с клиентом, и даже отвечать на простые вопросы

Благодаря тому, что чат-боты имеют четкую визуализацию, логика данного инструмента очень проста и понятна, даже начинающему пользователю ДБО. А для разработчика редактирование чат-бота тоже не составляет огромного труда. (Рисунок 2).

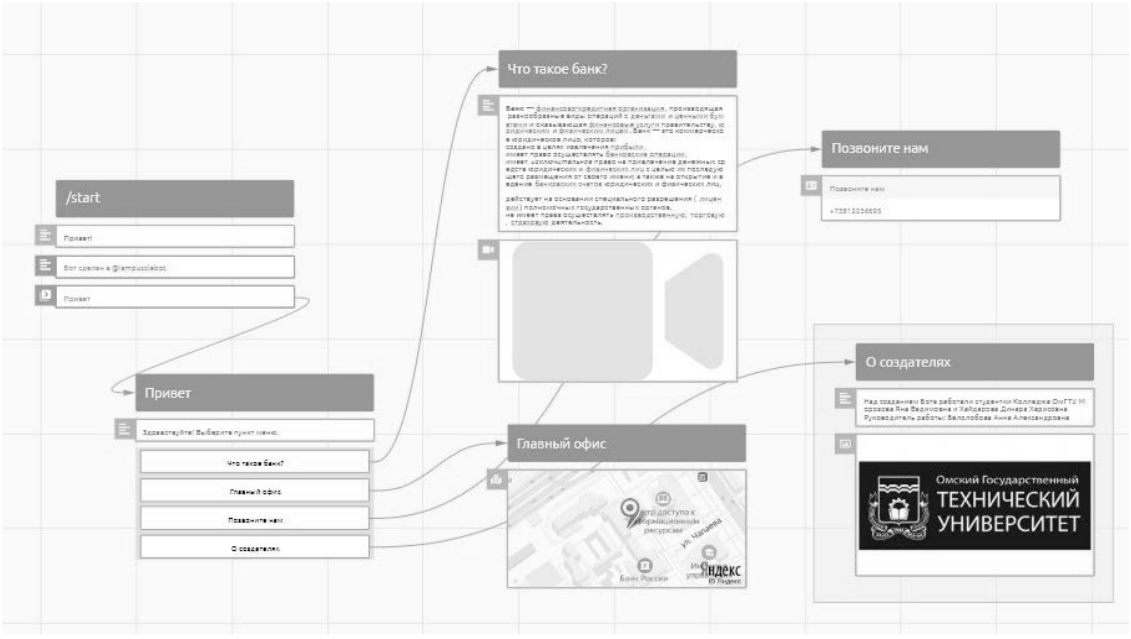


Рис. 2. Окно редактирования диалога

Источник: Сайт «Тинькофф»

[1] Веретено А.А., Кушков Е.А. Мессенджеры и чат-боты –незаменимые помощники в формировании бренда // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. No 5 (62). С. 39–42.

[2] Рыкова И.А., Лазаренко А.Л., Уварова Е.Е. Цифровые технологии в финансово-кредитной сфере: особенности применения в российской практике //Анализ, Моделирование, Управление, Развитие социально- экономических систем: сб. науч. тр. XIII Всерос. с междунар. участием школа-симпозиум (Симферополь- Судак, 14–27 сент. 2019 г.). Симферополь, 2019. С. 353–357.

Компания Deloitte в 2021 году представила данные по оценке клиентского опыта в чат-ботах. Были выделены 10 банков из 15 востребованных среди розничного кредитования (Рисунок 3). Лидирующим цифровым банком в банковской сфере остается Тинькофф Банк, его бальная оценка составила 62,4. На втором месте Почта Банк – 46,3, тройку закрывает Сбербанк с оценкой 45,7.

Рис. 3. Бально-рейтинговая оценка качества клиентского опыта в чат ботах

Источник: клиентский сервис по версии компании Deloitte

Тинькофф Банк занял лидирующие позиции, в его функционале преобладают использование UX –UI дизайна: вытекающие схемы, подсказки, интерактивные блоки. Ассистент в приложении Тинькофф блокирует карту, отправляет выписки, управляет услугами, консультирует по текущим услугам, предоставляет релевантную информацию. (Рисунок 4).

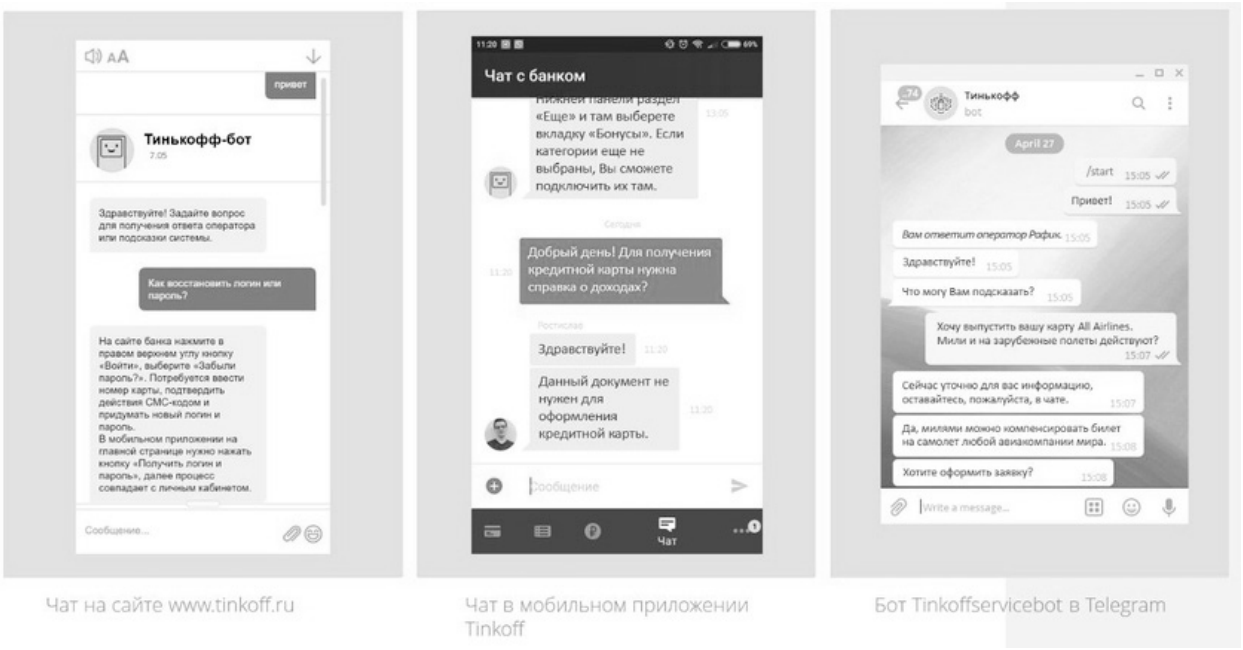


Рис. 4. Чат-бот Тинькофф

Источник: Сайт «Тинькофф»

Информация по остальным семи банкам представлена в таблице 3 ниже. Каждый из банков концентрирует внимание на узких задачах и приоритетных направлениях.

Другим наименее освещенным направлением предстает робоэдвайзинг. Робоэдвайзер – это роботизированный помощник при принятии инвестиционного решения (роботизированный помощник). Робоэдвайзинг и чат-боты составляют единую систему помощи клиенту. В 2017 году в России действовала всего лишь одна система робоэдвайзинга, а в конце 2018 года их количество превысило 10, а на данный момент каждый уважающий себя банк обладает собственной системой роботизированных помощников. Тем не менее, лидером по объемам совершенных операций с большим отрывом остаются США.

К числу других наиболее применяемых инструментов ИИ также относятся: распознавание образов и биометрическая идентификация, борьба с мошенничеством, удаленная персонификация.

Таблица 3. Чат-боты банков, демонстрирующие результаты в решении отдельных задач

Банк	Чат-бот, демонстрирующий результаты в решении отдельных задач
АО «Почта Банк»	Приоритет в решении неполадок, связанных с техническими проблемами
ПАО Сбербанк	Навигация для удобства в приложении
Банк ВТБ (ПАО)	Обработка жалоб, связанных с платежами и переводами
ПАО «Совкомбанк»	Проведение консультаций с использованием дебетовых карт в текстовом чате
ОАО «Альфа-Банк»	Предоставление персональной информации по кредитной карте
ООО «Банк Хоум Кредит»	Может формировать выписку с печатью для посольства
АО «Россельхозбанк»	Помощь клиентам в выборе вклада

Источник: клиентский сервис по версии компании Deloitte

Подводя итог всему вышенаписанному, чат-боты и робоэдвайзинг – это уже не будущее, а крепко укрепившееся настоящее. Данные инструменты имеют огромное количество преимуществ, как для самого банка, так и для его клиентов. Они сильно упростили нам жизнь, сохранили время, помогли банкам эффективно распорядиться со своими ресурсами, как с финансовыми, так и с трудовыми. Ведь простые и часто повторяющиеся проблемы решаются уже без участия консультанта, что делает их работу более интересной и не однообразной. Теперь сотрудники занимаются более сложными проблемами, которые возникают в процессе банковской деятельности. Главной задачей теперь для чат-ботов и робоэдвайзеров является доведения технологии до высокого уровня и максимально сократить всевозможные сбои и ошибки.

Литература

1. Веретено А. А., Кушков Е.А. Мессенджеры и чат-боты –незаменимые помощники в формировании бренда // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. No 5 (62). С. 39–42.
2. Рыкова И. А., Лазаренко А.Л., Уварова Е.Е. Цифровые технологии в финансово-кредитной сфере: особенности применения в российской практике //Анализ, Моделирование, Управление, Развитие социально- экономических систем: сб. науч. тр. XIII Всерос. с междунар. участием школа-симпозиум (Симферополь- Судак, 14–27 сент. 2019 г.). Симферополь, 2019. С. 353–357.
3. Конкурентная стратегия коммерческого банка на рынке розничных услуг: монография / А.А. Ашба, Н.Э. Соколинская. – Москва: РУСАЙНС, 2022. – 192 с.
4. Digital Corporate Banking Rank 2022 [Электронный ресурс] https://www.markswebb.ru/report/digital-corporate-banking-rank-2022/?#take_a_part (дата обращения: 31.05.2022).
5. Digital Banking redefined in 2021 [Электронный ресурс] https://www.deloittedigital.com/content/dam/deloittedigital/us/documents/offerings/offering-20200611-retail-banking.pdf (дата обращения: 30.05.2022).
6. Более половины россиян пользуются цифровым банкингом [Электронный ресурс] https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom/ (дата обращения: 30.05.2022).

CHATBOTS AND ROBOADVISING

Tarasenko V.M., Rudaya O.A.[1]
Financial University under the Government of the Russian Federation

This article deals with such technologies of remote banking as chatbots and robo-advising. The statistics of the use of these digital technologies in the banking sector is analyzed, and the frequency of their use in various banks is considered.
As part of the study, the main trends of digitalization in commercial banking were identified. Today, fintech and banks form a single mechanism, providing customers with the opportunity to receive information and many services using chatbots and robotic assistants. The assessment of the most successful banks by the level of digitalization and financial technologies was carried out, and the main advantages for banks with the transition to remote banking services were compiled. Modern banks facilitate their daily work through the introduction of machine learning, artificial intelligence, virtual and augmented reality, as well as chatbots and roboadvising.
In the course of the work, the leading banks were identified by the level of development of digital technologies. The score – rating assessment of the quality of remote service in chatbots allowed us to draw a conclusion about the most developed banks in this area, including highlighting specific minuses and pluses for each of the participants.

Keywords: chat-bot, robo-advising, digital economy, artificial intelligence, machine learning, technological progress, financial technologies.

References

1. Vereteno A. A., Kushkov E.A. Messengers and chatbots – indispensable helpers in brand formation // Eurasian Union of Scientists (ESU). 2019. No 5 (62). C. 39–42.
2. Rykova I. A., Lazarenko A.L., Uvarova E.E. Digital technologies in the financial and credit sphere: peculiarities of application in Russian practice // Analysis, Modeling, Management, Development of socio-economic systems: collection of scientific papers of XIII All-Russian with international participation school-symposium (Simferopol-Sudak, 14–27 September 2019). Simferopol, 2019. C. 353–357.
3. Competitive strategy of a commercial bank in the market of retail services: a monograph / A.A. Ashba, N.E. Sokolinskaya. – Moscow: RUSAINS, 2022. – 192 c.
4. Digital Corporate Banking Rank 2022 [Electronic resource] https://www.markswebb.ru/report/digital-corporate-banking-rank-2022/?#take_a_part (date of reference: 31.05.2022).
5. Digital Banking redefined in 2021 [Electronic resource] https://www.deloittedigital.com/content/dam/deloittedigital/us/documents/offerings/offering-20200611-retail-banking.pdf (date of reference: 30.05.2022).
6. More than half of Russians use digital banking [Electronic resource] https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom/ (access date: 30.05.2022).

[1] Scientific director: Vasilyev Igor Ivanovich, Finance University under the Government of the Russian Federation

Институциональные условия развития малого бизнеса в условиях санкций

Хончев Михаил Анатольевич,
доцент Департамента менеджмента и маркетинга в спорте, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: MAKhonchev@fa.ru

*Цель***.** Статья посвящается проблемам развития малого бизнеса в условиях санкций. *Задачи***.** Задачи статьи включают анализ современного состояния развития предпринимателей малого и среднего бизнеса в России, выделение основных проблем малого и среднего бизнеса в России от санкций, исследования направлений мероприятий государства для снижения отрицательного влияния от санкций на предпринимателей малого и среднего бизнеса в России, а также разработку мероприятий по развитию инфраструктуры. *Методология***.** Проведенное исследование в статье основано на методологии обобщения, систематизации и анализа проблематики развития предпринимателей малого и среднего бизнеса под санкционным давлением. В статье использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы РФ. В качестве методов исследования использованы: методы анализа и синтеза, метод научной абстракции, методы статистической обработки данных.
*Результаты***.** Приводятся результаты изучения современного состояния развития предпринимателей малого и среднего бизнеса в России. Показано, что, несмотря на снижения общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства в России в период 2018–2022 гг., они обеспечивают положительную динамику увеличения работающих в них жителей данного региона. В результате сопоставления выявленных особенностей инфраструктуры для развития малого и среднего предпринимательства в России, установлено, что общая инфраструктура для развития малого и среднего предпринимательства включает такие составляющие как меры государственно поддержки и защиты, а также федеральные и региональные центры поддержки предпринимательства. В рамках проведенных исследований были предложены направления повышения результативности государственных мер для способствования динамичного развития предпринимательства в России в условиях санкций.

Ключевые слова: санкции, предпринимательство, инфраструктура, Россия, государственная политика, взаимодействие власти и бизнеса.

Введение. Малый и средний бизнес является одним из основных элементов рыночного хозяйства. Он способен оживить экономику, способствуя созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, росту доходов населения, созданию благоприятных условий для формирования научно-производственного потенциала, что особенно важно в условиях нестабильной внешнеэкономической среды [1].

Сектор среднего и малого бизнеса выступает в качестве неотъемлемого элемента и драйвера развития рыночной экономики. Именно субъекты среднего и малого бизнеса обеспечивают материальное благосостояние населения и жизнеспособность экономики в условиях различных условиях финансово-экономического состояния экономики страны [1]. При этом, важным фактором развития малого и среднего предпринимательства в государстве является создание эффективной инфраструктуры его деятельности. Интенсивность активности экономических субъектов малого и среднего предпринимательства и факторы, влияющие на данный процесс, являются предметом исследования целого спектра гуманитарных наук [3]. Интерес к феномену инфраструктуры развития малого и среднего предпринимательства как возможности приумножения экономических активов, расширения их капитала и изучению множественных аспектов, побуждающих участников инвестиционных отношений к взаимодействию, связан с высокой ролью малого и среднего предпринимательства в показателях экономического роста конкретной территории.

Очевидно, что последствия мирового финансово-экономического кризиса, пандемии коронавируса стали серьезными испытаниями для развивающегося российского предпринимательства, но еще больший удар по их развитию сейчас наносятся экономическими санкциями западных государств. Санкции против России введены ЕС, США и другими странами с 2014 года. Их действие ведет к приостановке экономической деятельности между этими государствами и Россией. В таких условиях для того, чтобы малый и средний бизнес мог занять место драйвера роста экономики, требуются системные изменения, способные создать благоприятные условия для развития и восстановления бизнеса и экономики в целом. Именно поэтому исследование развития малого и среднего бизнеса в сегодняшней нестабильной макроэкономической среде очень актуально.

Анализ последних исследований. Проблематика изучения инфраструктуры для развития малого и среднего предпринимательства в странах мира и России широко представлена в научных

исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Так в исследовании Н.Б. Демироглу проведен обобщенный анализ основных механизмов государственной поддержки предпринимательства в условиях негативного воздействия коронавируса в Республике Крым, а также исследована результативность государственной поддержки предпринимательства и выделены задачи, стоящие перед Министерством экономического развития Республики Крым в области повышения эффективности реализации государственных программ. Исследование К.И. Курпаяниди Курпаяниди К.И. рассматривает теоретические аспекты развития предпринимательства, его функций, что позволило выявить взаимосвязь, существующую между уровнями развития экономики и предпринимательских структур [3]. Н.В. Петрухина в своей статье рассматривает актуальные аспекты взаимодействия субъектов предпринимательства, как ключевых игроков развития региона в условиях происходящих трансформационных изменений в экономике, также делается вывод о том, что важнейшим аспектом поддержки субъектов предпринимательской деятельности являются созданные на территории региона объекты инфраструктуры поддержки предпринимательства [4]. С.И. Польская и М.В. Козин в рамках своих исследований показывают, что предпринимательство рекреационной сферы одним из первых пострадало от новой коронавирусной инфекции, так как спрос на данные услуги стремительно сократился в результате ограничительных мер [5]. Однако все еще остается актуальной проблематика исследования особенностей инфраструктуры для развития малого и среднего предпринимательства в условиях санкционного давления.

Целью исследования статьи является определение проблем развития малого бизнеса в условиях санкций.

Методология. Проведенное исследование в статье основано на методологии обобщения, систематизации и анализа проблематики развития предпринимателей малого и среднего бизнеса под санкционным давлением. В статье использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы РФ. В качестве методов исследования использованы: методы анализа и синтеза, метод научной абстракции, методы статистической обработки данных.

Результаты. Вначале осуществим анализ общих процессов развития малого и среднего предпринимательства в России. На рис. 1–2 представлена динамика числа субъектов предпринимателей малого и среднего бизнеса в России, а также занятых в них работников в период 2018–2022 гг.

Данные рисунков 1–2 говорят, что, несмотря на снижения общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства в России, они обеспечивают положительную динамику увеличения работающих в них крымчан. Это связано с тем, что, несмотря на общую сложность внешних факторов относительно процессов развития малого и среднего предпринимательства в России – пандемия и санкции, в плане обеспечения развития инфраструктуры в реализуются мероприятия активной поддержки инвестиционной активности и привлечения инвесторов, открытости и доступности информации для предпринимательства: действует портал Малого и среднего предпринимательства «Мой бизнес», на котором можно получить консультативную помощь.

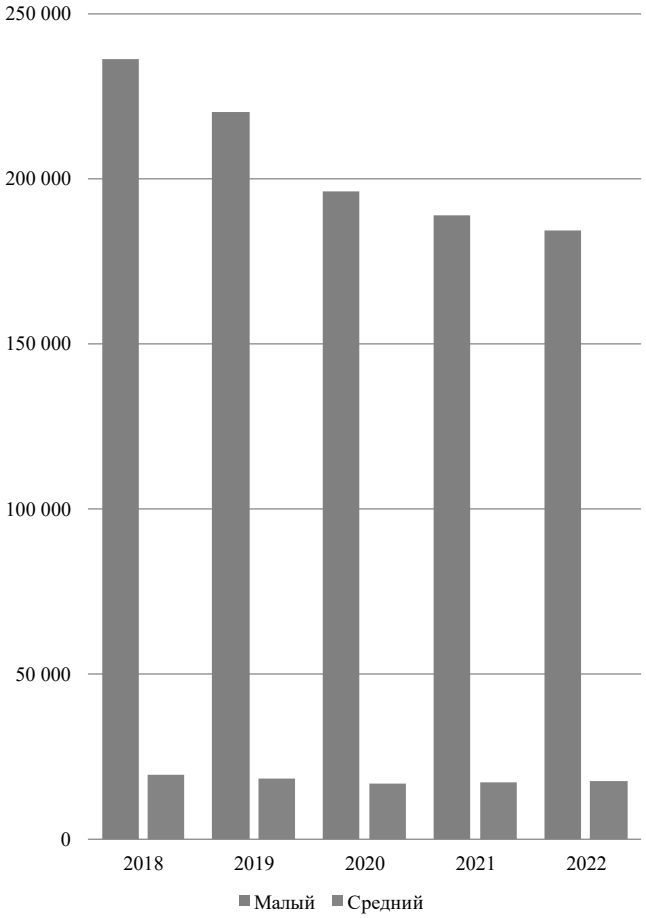


Рис. 1. Количество юридических лиц предпринимателей малого и среднего бизнеса в России в период 2018–2022 гг. [2]

Важным фактором развития рыночной экономики по всему миру выступают малые и средние предприятия. Именно они рассматриваются как социально-экономический фундамент развития государства. При этом малое предпринимательство рассматривается не только как дополнение к крупному производству, а именно как самостоятельная форма функционирования и развития современных производительных сил – более гибкая, более эффективная и жизнеспособная. Во многом малый и средний бизнес определяет темпы экономического роста (уровень ВВП). Однако основной его функцией является социальная. Большинство развитых стран наряду с пониманием важности крупных корпоративных структур для национальной экономики уделяют достаточно внимания предприятиям малого бизнеса и оказывают им поддержку. В этом секторе занято около 70% населения ЕС. Наибольшее количество

малых предприятий работает в сфере торговли, строительстве и пищевой промышленности. В Испании большая часть малых предприятий приходится на сельское хозяйство – до 80%, другие отрасли, такие как строительство, промышленность, судостроение составляют около 25–30%. Здесь функционирует ряд государственных программ, направленных на поддержку и развитие малого предпринимательства. Правительство страны уделяет значительное внимание тем субъектам малого предпринимательства, которые активно участвуют в социальной политике страны, создавая дополнительные рабочие места для социально незащищенных граждан (студентов, женщин, эмигрантов и др.), тем самым улучшая экономическую ситуацию и снижая расходы государства на эти группы населения (социальные программы).

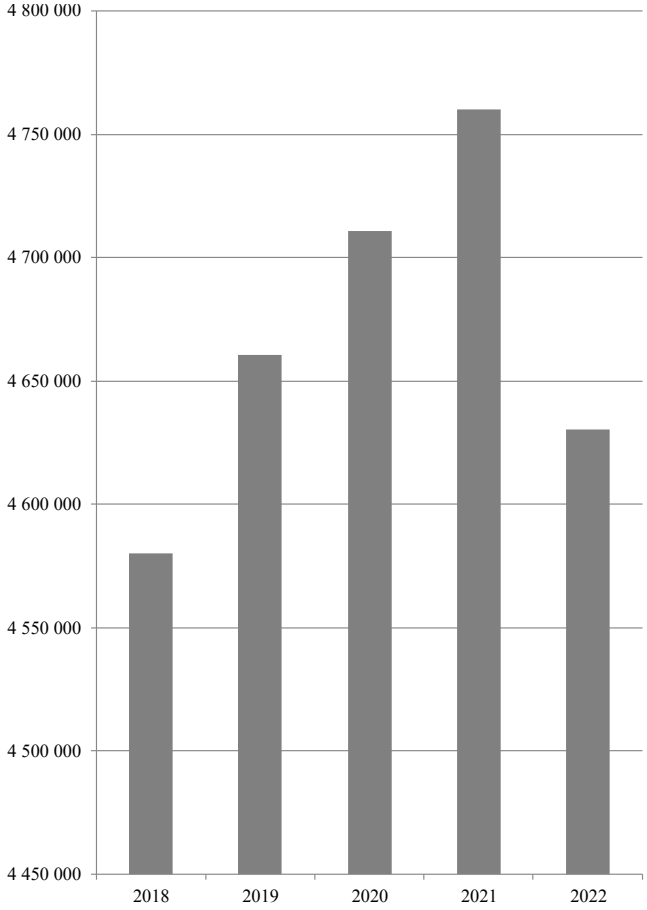


Рис. 2. Количество работников малого и среднего бизнеса в России в период 2018–2022 гг., человек [2]

Правительство Германии активно поддерживает развитие малого предпринимательства через финансовую и технологическую помощь. Отдельно финансируются малые и средние предприятия в области науки. В США ведущим органом государственной поддержки малого бизнеса является Администрация малого бизнеса (SBA – Small Business Administration), функционирующая через региональные и местные отделения. Кроме того, в этом участвуют комитеты Конгресса по делам малого бизнеса и многочисленные специальные органы в министерствах, ведомствах и местных органах власти [2].

Рост экономики в западных странах связывают именно с возрастанием значимости малого и среднего бизнеса, из-за чего ему отводится ведущее место. Но в России за последние 30 лет показатели развитию малого и среднего бизнеса ниже, чем в развитых и многих развивающихся экономиках мира. Самая большая доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны в Израиле, и она составляет 62,3%. А доля занятых в этой сфере экономики – более 68% от числа занятых. В России же эти показатели почти в 3 раза ниже показателей лидирующих стран. На снижение доли малого и среднего бизнеса в ВВП за 2018–2022 гг. повлияли кроме мирового финансово-экономического кризиса, вирусной пандемии так же рост ставки НДС в начале 2019 года, который замедлил рост экономики, так как увеличение налоговой нагрузки ухудшило финансовое состояние предприятий [3].

В соответствии с действующим законодательством гарантийная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства оказывается участниками национальной гарантийной системы путем предоставления поручительств и (или) независимых гарантий – [5]:

– по договорным обязательствам инфраструктуры, обеспечивающим поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства;
– по финансовым обязательствам юридических лиц, предоставляющих финансовую помощь субъектам малого и среднего предпринимательства;
– по договорным обязательствам хозяйствующих субъектов, специализирующихся на выпуске ценных бумаг, обеспеченных залогом по займам и кредитным договором;
– по иным обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства.

В связи со сложившейся ситуацией по развитию малого и среднего бизнеса, как в стране, так и регионах Правительством РФ предпринимаются следующие меры по их поддержке в кризисных условиях:

– упрощение выдачи обычных и льготных кредитов (льготное кредитование по ставке не выше 15% для малого бизнеса и 13,5% для средних предприятий);
– введение кредитных каникул (отсрочка выплат на 6 месяцев. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 337);
– отсутствие комиссии в системе быстрых платежей и повышение лимита (действие до 1.07.2022 года);
– лимиты на комиссии за эквайринг (ограничение комиссии с 18.04.2022 года по 31.09.2022 года);
– мораторий на плановые проверки МСБ (Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 366);
– субсидии из Фонда социального страхования для стимулирования занятости (Постановление Правительства РФ от 18.03.2022 № 398);
– перенос сроков уплаты налогов (Закон от 09.03.2022 № 52-ФЗ).

Исходя из проведенного анализа, можно судить о необходимости разработки эффективной государственной политики по поддержанию и направлению в нужное русло малого и среднего бизнеса в условиях действия антироссийских экономических санкций.

Причинами малого участия предпринимательства в формировании валового внутреннего продукта страны остаются:

– нехватка финансовых ресурсов;
– рост уровня инфляции;
– нестабильный курс рубля;
– высокие кредитные ставки в банках;
– высокие налоги;
– санкции западных стран;
– кризис, вызванный пандемией коронавируса и др.

Введение санаций против России со стороны западных стран, а также, ответные меры России на них привели к необходимости рассмотрения внутренних проблем развития экономики страны, в решении которой малый и средний бизнес играет главную роль. От успеха решения этой задачи зависит качество жизни и повышение платёжеспособности населения страны, а значит и успех всей экономической политики государства.

В качестве примера представим обобщенную характеристику инфраструктуры развития малого и среднего бизнеса в рамках деятельности федеральных и региональных центров его поддержки в Севастополе и Республике Крым:

– Корпорация развития Республики Крым – Акционерное общество «Корпорация развития Республики Крым» создано с целью обеспечения эффективного взаимодействия Республики Крым с частными инвесторами, инвестиционными фондами и институтами развития для реализации на территории Республики Крым инвестиционных проектов;
– Южный региональный центр поддержки экспорта – Центр является: подведомственной организацией Минэкономразвития Крыма; институтом поддержки малого и среднего предпринимательства; точкой присутствия Российского экспортного Центра; единственной организацией в Республике Крым по сопровождению и поддержке внешнеэкономической деятельности[1].
– Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» – Корпорация МСП осуществляет свою деятельность в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства в целях координации оказания субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) поддержки, предусмотренной Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» после изменения наименования акционерного общества «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий»;[2]
– Фонд поддержки предпринимательства Крыма в помощь самозанятым – Цель создания Фонда – поддержка и продвижение социальных проектов и инициатив;[3]
– Бизнес-навигатор МСП – Бизнес-навигатор МСП – это информационный ресурс (система), принадлежащий АО «Корпорация «МСП», разработанный в целях обеспечения организации оказания маркетинговой и информационной поддержки субъектам МСП, в соответствии с частью 2 статьи 25.1 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», и расположенный в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресам https://smbn.ru, https://смбн.рф;
– Региональная лизинговая компания Республики Крым – Акционерное общество «Региональная лизинговая компания Республики Крым» (далее РЛК РК) учреждена Советом министров Республики Крым в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Основная цель компании – предоставление возможности субъектам малого и среднего бизнеса, расположенным на территории Республики Крым, льготных условий по приобретению основных фондов с использованием механизма лизинга. Это особенно актуально для экономики региона в виду сложившейся на сегодня ситуации[4].

В Севастополе и Республике Крым малый и средний бизнес имеет характерные черты, существенно отличающие его от предпринимательства большинства зарубежных стран, а именно [6]:

– неудовлетворительный уровень технической вооруженности при значительном инновационном потенциале;
– неудовлетворительный управленческий уровень (из-за нехватки знаний, опыта и культуры рыночных отношений);
– стремление к максимальной самостоятельности (большинство малых и средних зарубежных предприятий работают, например, по сделкам франчайзинга);
– сочетание в пределах одного малого предприятия нескольких видов деятельности, невозможность в большинстве случаев ориентироваться на монопродуктовую модель развития;
– недостаточная инфраструктура поддержки малого предпринимательства;
– отсутствие полной и достоверной информации о конъюнктуре рынка, низком уровне консультационных услуг и специальных образовательных программ;

[1] http://www.rusexporter.ru/structures/yuzhnyy-regionalnyy-tsentr-podderzhki-eksporta/

[2] https://corpmsp.ru/

[3] http://82.frbk.ru/

[4] Региональная лизинговая компания Республики Крым (Rlkrk.Ru)

– практическое отсутствие государственной финансово-кредитной поддержки (большая стоимость кредитов составляет невозможность их привлечения для развития бизнеса) и т.д.

Конечно, антироссийские экономические санкции с одной стороны, создают немало проблем для экономики, но в то же время, имеют и свои положительные моменты: у промышленного и аграрного сектора России появился шанс выстроить новую концепцию развития своих отраслей, нарастить обороты производства и решить проблему импортозамещения. Для всего этого у субъектов РФ, в частности и у КБР, есть все условия: поддержка государства, факторы производства, отсутствие конкуренции западных производителей. Это все существенно облегчает работу и способствует развитию многих отраслей.

В России фактически отсутствуют четко сформулированные направления государственной поддержки малого предпринимательства на региональном уровне, учитывая особенности каждой области. По мнению ученого [4], первоочередными мерами по поддержке и определению главных перспектив развития малого предпринимательства на региональном и местном уровнях являются стимулирование проведения региональных конкурсов (тендеров) по закупке товаров и предоставлению услуг малыми предприятиями за счет государственных и местных бюджетов, а также участие предпринимателей в выполнении региональных заказов, внедрить механизмы государственно-частного партнерства в сфере поддержки малого предпринимательства на местном уровне;

Для дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства в России, по нашему мнению, необходимо [6]:
– изменение нормативно-правовой базы в части роста ограничений таможенного регулирования импортной продукции, подлежащей переработке в экспортную;
– разработка льготных программ по кредитованию и финансированию предприятий, ориентированных на инновационное производство;
– снижение ставок по банковскому кредитованию;
– поиск и использование альтернативных источников финансирования;
– обеспечение финансовой поддержки предприятий в сфере создания цифровых технологий.

Для повышения эффективности предпринимаемых государством мер в отношении развития малого и среднего предпринимательства, требуется [7]:
– нахождение и использование альтернативных источников финансирования;
– ускорение цифровизации малого и среднего предпринимательства.

Чтобы в России малый и средний бизнес стал мощной силой на пути экономического развития, крайне необходимо создание для этого благоприятных условий. В мировой практике принято выделять три основных направления государственной поддержки малого предпринимательства [7–8]:
– финансовая помощь (льготное кредитование определенных секторов, государственные программы поддержки, гранты и т.п.);
– система государственных закупок (как правило – на контрактной основе);
– оказание консультативной и технической помощи.

Проведя анализ состояния малого бизнеса в ведущих странах мира, рекомендуется взять за основу модель поддержки малого и среднего бизнеса для России со следующими мероприятия поддержки и развития их инфраструктуры [9–10]:
– организацию обучения работников сферы малого и среднего предпринимательства, организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, и лиц, вовлекаемых в предпринимательскую деятельность;
– предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства субсидий на возмещение затрат по уплате первого взноса при заключении договора лизинга;
– формирование Фонда поддержки предпринимательства;
– проведение мероприятий по СМиСП: семинаров, круглых столов, конференций, деловых миссий, заседаний Координационного Совета по малому и среднему предпринимательству;
– предоставление субсидий из областного бюджета местным бюджетам на реализацию муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства;
– предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства грантов на создание малой инновационной компании;
– предоставление действующим малым инновационным компаниям субсидий на возмещение затрат, связанных с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг;
– предоставление действующим малым инновационным компаниям субсидий на возмещение затрат, связанных с участием в выставочно-ярмарочных мероприятиях;
– взаимодействие с институтами развития, общественными организациями.

Информационная поддержка бизнеса в обществе – это история о том, чтобы предприниматели узнавали первыми о существующих возможности старта или развития собственного дела. Это позволит привлекать дополнительное финансирование и инвестиции именно в ваше общество, что, в свою очередь, будет работать на создание дополнительных рабочих мест и увеличение налоговых поступлений в местный бюджет. В конце концов, это история о построении доверия между местными властями и предпринимателями. Предлагаемая нами модель ИПП – это о первичной базовой поддержке, которую можно развернуть достаточно быстро на базе существующей инфра-

структуры и доступных источников финансирования».

К сожалению, представители бизнес-среды не всегда охотно идут на контакт, особенно если инициатива идет от власти. Но с введением этого проекта, можно сказать, что время, за которое была проведена работа консультантами ИПП вместе с местной властью, позволило уменьшить недоверие, доказать возможность более доверительных отношений между бизнесом и властью».

Модель призвана обеспечить, чтобы каждый предприниматель или тот, кто планирует им стать, независимо от места проживания, работы, мог иметь доступ к возможностям реализации своего предпринимательского потенциала. Наличие именно физического контактного пункта позволяет учесть разные возможности доступа к цифровым решениям и Интернету.

Выводы. В результате проведенного анализа общих процессов развития предпринимательства в России, а также занятых в них работников в период 2018–2022 гг., показано, что, несмотря на снижения общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства, они обеспечивают положительную динамику увеличения работающих в них жителей данного региона. Установлено, что общая инфраструктура для развития малого и среднего предпринимательства в России включает такие составляющие как меры государственно поддержки и защиты, а также федеральные и региональные центры поддержки развития малого и среднего предпринимательства.

В статье проведен краткий анализ развития малого и среднего бизнеса в России в период усиления экономических санкций со стороны западных государств. Автор делает вывод, что экономические санкции западных стран против России создавая немало проблем, имеют и положительные стороны: у промышленного и аграрного сектора экономики России появился шанс выстроить новую концепцию развития своих отраслей, нарастить обороты производства, для чего есть достаточно условий. И так как в условиях санкций положение малого и среднего бизнеса зависит от политических решений, без эффективного использования всех инструментов государственного регулирования ему не занять достойное место в экономике России.

Для повышения эффективности предпринимаемых государством мер в отношении развития малого и среднего предпринимательства в России, требуется нахождение и использование альтернативных источников финансирования и ускорение цифровизации малого и среднего предпринимательства.

Литература

1. Демироглу Н.Б. Оценка эффективности государственной поддержки предпринимательства в Республике Крым // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-gosudarstvennoy-podderzhki-predprinimatelstva-v-respublike-krym (дата обращения: 18.05.2022).
2. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=3&ssrf=91 (дата обращения: 18.05.2022).
3. Курпаяниди К.И. Теоретические аспекты развития предпринимательства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3–1 (85). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-predprinimatelstva (дата обращения: 18.05.2022).
4. Петрухина Н.В. Малый и средний бизнес как ключевой субъект развития региона // Вестник Академии знаний. 2021. № 4 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-i-sredniy-biznes-kak-klyuchevoy-subekt-razvitiya-regiona (дата обращения: 18.05.2022).
5. Польская С.И., Козин М.В. Предпринимательство в рекреационной сфере в условиях ограничений как на уровне государства, так и на уровне региона // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 2 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelstvo-v-rekreatsionnoy-sfere-v-usloviyah-ogranicheniy-kak-na-urovne-gosudarstva-tak-i-na-urovne-regiona (дата обращения: 18.05.2022).
6. Саттарова М.Р. Инфраструктура малого бизнеса: особенности и взаимодействие её элементов // Вестник ТГУПБП. 2016. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-malogo-biznesa-osobennosti-i-vzaimodeystvie-eyo-elementov (дата обращения: 18.05.2022).
7. Унгаева И.Ю., Шабыкова Н.Э. Формирование региональной промышленной инфраструктуры как фактор развития производственного предпринимательства // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2021. № 2. С. 83–89. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnoy-promyshlennoy-infrastruktury-kak-faktor-razvitiya-proizvodstvennogo-predprinimatelstva (дата обращения: 18.05.2022).
8. Чибеляев О.А., Джалал А.К., Буркальцева Д.Д., Киселев Р.О, Демидова И.С. Анализ социально-экономического развития Республики Крым – основа для формирования и развития предпринимательских сетей // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 4 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-krym-osnova-dlya-formirovaniya-i-razvitiya-predprinimatelskih-setey (дата обращения: 18.05.2022).
9. Ягофарова И.Д. Особенности правового регулирования цифровизации малого и сред-

него бизнеса в России // БИТ. 2021. № 2 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii (дата обращения: 03.03.2022).
10. Ягофарова И.Д. Тенденции и перспективы правового регулирования малого и среднего бизнеса в России // Образование и право. 2021. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii (дата обращения: 03.03.2022).

INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS UNDER SANCTIONS

Khonchev M.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Aim. The article is devoted to the problems of small business development under sanctions. *Tasks*. The objectives of the article include an analysis of the current state of development of small and medium-sized businesses in Russia, highlighting the main problems of small and medium-sized businesses in Russia from sanctions, researching the directions of state measures to reduce the negative impact of sanctions on small and medium-sized businesses in Russia, as well as developing measures for infrastructure development. *Methodology*. The research conducted in the article is based on the methodology of generalization, systematization and analysis of the problems of development of small and medium-sized entrepreneurs under sanctions pressure. The article uses statistical data from the Federal State Statistics Service and the Federal Tax Service of the Russian Federation. The following research methods were used: methods of analysis and synthesis, method of scientific abstraction, methods of statistical data processing.
Results. The results of studying the current state of development of entrepreneurs of small and medium-sized businesses in Russia are given. It is shown that, despite the decrease in the total number of small and medium-sized businesses in Russia in the period 2018–2022, they provide a positive trend in the increase in the population of the region working in them. As a result of comparing the identified features of the infrastructure for the development of small and medium-sized businesses in Russia, it was found that the overall infrastructure for the development of small and medium-sized businesses includes such components as state support and protection measures, as well as federal and regional business support centers. As part of the research, directions were proposed to improve the effectiveness of government measures to promote the dynamic development of entrepreneurship in Russia in the context of sanctions.

Keywords: sanctions, entrepreneurship, infrastructure, Russia, public policy, interaction between government and business.

References

1. Demiroglu N.B. Assessment of the Efficiency of State Support for Entrepreneurship in the Republic of Crimea // Journal of Applied Research. 2021. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-gosudarstvennoy-podderzhki-predprinimatelstva-v-respublike-krym (date of the application 18.05.2022).
2. The number of legal entities and individual entrepreneurs, information about which is contained in the Unified Register of Small and Medium Business Entities. Unified register of small and medium-sized businesses. URL: https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=3&ssrf=91 (date of the application 18.05.2022).
3. Kurpayanidi K.I. Theoretical Aspects of Entrepreneurship Development // Journal of Economy and Business, vol. 3–1 (85), 2022. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-predprinimatelstva (date of the application 18.05.2022).
4. Petrukhina N.V. Small and Medium-sized Business as a Key Subject of Regional Development // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. № 45 (4) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-i-sredniy-biznes-kak-klyuchevoy-subekt-razvitiya-regiona. (date of the application 18.05.2022).
5. Polskaya S.I., Kozin M.V. Entrepreneurship in the Regional Sphere Under Restrictions at the State Level and the Regional Level // Scientific Bulletin: Finance, banks, investments. 2021. № 2 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelstvo-v-rekreatsionnoy-sfere-v-usloviyah-ogranicheniy-kak-na-urovne-gosudarstva-tak-i-na-urovne-regiona. (date of the application 18.05.2022).
6. Sattarova M.R. Infrastructure of Small Business: Peculiarities and Interaction of Its Elements // Bulletin of TGUPBP. 2016. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-malogo-biznesa-osobennosti-i-vzaimodeystvie-eyo-elementov. (date of the application 18.05.2022).
7. Ungaeva I. Yu., Shabykova N.E. Development of Regional Industrial Infrastructure as a Growth Driver for Industrial Entrepreneurship // Bulletin of Buryat State University. Economy and Management. 2021; 1: 83–89 (in Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnoy-promyshlennoy-infrastruktury-kak-faktor-razvitiya-proizvodstvennogo-predprinimatelstva. (date of the application 18.05.2022).
8. Chibelyaev O.A., Jallal A.K., Burkaltseva D.D., Kiselev R.O., Demidova I.S. Analysis of the Socio-Economic Development of the Republic of Crimea – the Basis for the Formation and Development pf Business Networks // Scientific Bulletin: Finance, banks, investments. 2021. № 4 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-krym-osnova-dlya-formirovaniya-i-razvitiya-predprinimatelskih-setey. (date of the application 18.05.2022).
9. Yagofarova I.D. Features of Legal Regulation of Digitalization of Small and Medium-sized Business in Russia // BIT. 2021. № 2 (18). https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii. (date of the application 18.05.2022).
10. Yagofarova I.D. Trends and Prospects of Legal Regalation of Small and Medium-sized Business in Russia // Education and Law. 2021. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii (date of the application: 03.03.2022).

Евразийская интеграция: вызовы и новые подходы

Утинова Светлана Сакибжановна,
д.э.н., профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: utinovass@gmail.com

В новых геополитических условиях актуальность темы евразийской интеграции возросла многократно. В статье проводится анализ основных тенденций евразийской интеграции за последние годы, рассматриваются успехи интеграции и трудности ее осуществления, раскрываются причины, препятствующие ускорению интеграционных процессов. В статье отмечается необходимость создания наднационального органа регулирования финансового рынка, формирования биржевого пространства, системы ценообразования в национальных валютах, развития взаимных инвестиций. Рассматриваются приоритетные направления интеграционного сотрудничества. В условиях геополитического кризиса, сопровождающегося новыми вызовами и угрозами, в статье обосновывается необходимость формирования новых подходов к евразийской интеграции. В статье рассматриваются возможности некоторой «диверсификации» интеграции как по сферам приложения, расширяя границы евразийской интеграции за пределы экономической сферы, так и в географическом разрезе, вовлекая в орбиту евразийской интеграции ряд стран в рамках Большого европейского партнерства.

Ключевые слова: интеграция, евразийское пространство, стратегия, кооперационные связи, внешняя торговля, взаимные инвестиции.

Мировая экономика характеризовалась в последние годы регионализацией интеграционных процессов. В 2014 году был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Союз), целью которого стало получение государствами-членами экономических преимуществ и выгод от взаимного сотрудничества, достижение необходимого синергетического эффекта, как одного из характерных признаков региональной интеграции.

Государства – члены ЕАЭС получили преимущество в виде рынка огромного масштаба. Это 184 миллионов человек, валовой внутренний продукт – 1,8 триллиона долларов США, объем внешней торговли товарами с третьими странами превышает 844 млрд долл. США (по состоянию на конец 2021 года). Евразийская интеграция достаточно успешно развивалась, среди ее достижений можно отметить следующее:

- создание наднациональных институтов;
- формирование нормативно-правовой базы;
- совершенствование национальных систем технического регулирования и стандартизации, использование лучших практик фитосанитарного и таможенного контроля;
- обеспечение свободы передвижения рабочей силы;
- формирование единого рынка услуг, охватывающего более половины всех предоставляемых услуг в странах Союза;
- создание единого рынка лекарственных препаратов;
- координация действий в борьбе с пандемией и быстрое восстановление экономической активности в государствах – членах ЕАЭС (см. рис. 1).

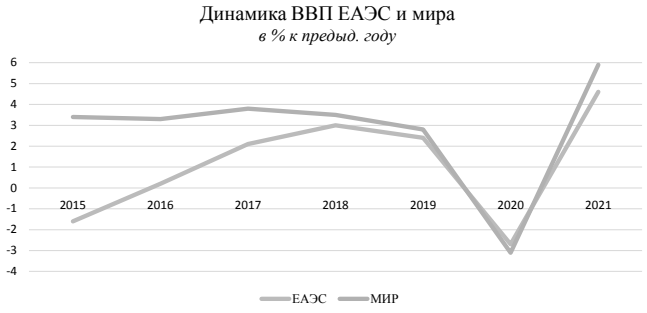


Рис. 1

Источник: ЕЭК, МВФ

Тем не менее евразийская интеграция осуществляется медленнее, чем изначально предполагалось. Имеющиеся договоренности не всегда

выполняются в полном объеме, что ослабляет основы функционирования Союза, а наличие барьеров в рамках Союза снижает взаимное доверие государств-членов Союза.

При этом стоить отметить, что евразийская интеграция представляет собой трудный процесс, который осложняется наличием следующих объективных факторов:

- невысокая комплементарность (взаимодополняемость) экономик;
- недостаточная внешнеторговая совместимость;
- все страны Союза испытывают нехватку финансовых ресурсов и передовых технологий, что предопределяет большее тяготение внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС к третьим странам, способным предоставить и финансовые ресурсы, и передовые технологии.

Это объективно осложняло осуществление евразийской интеграции, замедляло ее темпы. Наряду с успехами евразийская интеграция характеризовалась усилением ряда противоречий, среди которых можно отметить следующие:

- наличие дезинтеграционных тенденций, сопровождающихся ускоренным ростом торговли с третьими странами на фоне стабилизации или снижения уровня взаимной торговли (см. рис. 2);
- несогласованность по ряду международных аспектов – по вопросам сотрудничества с третьими странами;
- низкий уровень производственной кооперации и специализации в ЕАЭС, отсутствие трансевразийских проектов, в том числе и по причине слабой согласованности с действиями институтов развития (ЕАБР, ЕФСР);
- «выхолащивание» интеграции и риск превращения Союза в организацию с высокой степенью формализации норм, правил и процедур с низким результатом соблюдения этих норм;
- разрушение общего культурного и образовательного пространства [2, с. 6].

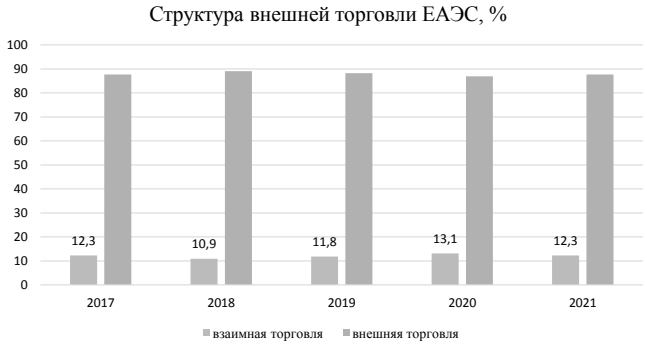


Рис. 2

Источник: ЕЭК, расчеты автора

Названные факторы тормозят переход евразийской интеграции от торгового союза к экономическому. Все это свидетельствует о том, что модель евразийской интеграции, заложенная в Договоре 2014 г., в том числе снятие таможенных и административных барьеров, в некоторой степени исчерпали себя.

Появление ряда дезинтеграционных тенденций отмечалось до текущего геополитического кризиса и сопровождалось ускоренным ростом торговли с третьими странами, прежде всего с Китаем, а также существенным превышением внешних иностранных инвестиций на фоне незначительных взаимных инвестиций. Так, за последние пять лет прямые инвестиции из США выросли в 1,5 раза. Совокупный объем прямых инвестиций из США в ЕАЭС по итогам 2020 года составил 43 млрд долл. США, большая часть из которых (87%) приходится на Республику Казахстан.

Для активизации интеграционных процессов необходимы новые подходы, новые драйверы евразийской интеграции, которая может быть успешно реализована при продуманной, четко выстроенной интеграционной политике. Это было отражено в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, подписанных главами государств-членов ЕАЭС 11 декабря 2020 года. Усиление интеграционного взаимодействия стран-членов Союза обусловлено следующими причинами:

- все государства-члены Союза объединяет стремление повысить эффективность национальной социально-экономической политики для обеспечения роста качества жизни и благосостояния населения;
- практика показала, эффективность решения многих задач в формате «пятёрке» выше, чем в национальном формате;
- все страны-члены ЕАЭС сегодня сталкиваются с похожими глобальными вызовами (неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, усиление глобальной конкуренции за товарные и географические рынки, тревожные социально-демографические тенденции, технологическое отставание в ряде секторов и т.п.).

В 2020 году страны-члены ЕАЭС преодолевали последствия пандемии. В текущем году возникли новые вызовы и угрозы, обусловленные беспрецедентным санкционным давлением на Российскую Федерацию и Республику Беларусь. Эти вызовы формируют новую экономическую реальность и диктуют необходимость разработки иных подходов в деятельности Союза. В сложившихся условиях актуальность темы евразийской интеграции существенно возросла.

В условиях трансформации глобального мироустройства ЕАЭС следует ускорить реализацию концепции «собственного центра силы» в Евразии и изменения приоритетов в международной повестке. Это определяет новую парадигму развития Союза, связанную с усилением роли Азиатского региона. В этих условиях особую значимость приобретает проект Большого Евразийского партнерства.

Нужны проекты, формирующие это пространство в единое целое. В этом контексте особую актуальность приобретают вопросы создания тран-

севразийских компаний, стабилизационных и инвестиционных фондов.

Возрастает потребность в доступном финансировании совместных проектов. Необходимо ускорить практические шаги по созданию наднационального органа регулирования финансового рынка, формированию биржевого пространства, системы ценообразования в национальных валютах, развитию взаимных инвестиций.

В целях оперативной консолидации финансовых ресурсов для скорейшей поддержки секторов экономик государств-членов и обеспечения скоординированных действий в ключевых сферах экономик необходимо вовлечение в работу институтов развития, в первую очередь ЕАБР.

Также, необходимо провести ревизию перечня стран, заинтересованных в заключении Соглашений о ЗСТ, в том числе в срочном порядке проработать возможность ускоренного заключения соответствующих соглашений.

Для оперативного реагирования и обеспечения стабильности экономической ситуации Евразийская экономическая комиссия совместно с министерствами экономик и финансов, а также национальными банками стран Союза подготовила перечень первоочередных мер по повышению устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС. 17 марта 2022 года этот документ утвержден решением Совета ЕЭК. Перечень состоит из 33 мер и охватывает четыре крупных блока, в том числе блок финансовые и валютные рынки.

В финансовой и валютной сферах предусмотрены следующие меры: расширение использования национальных валют при осуществлении расчетов во взаимной торговле, обеспечение взаимодействия национальных систем передачи финансовых сообщений, ускоренное формирование Евразийской перестраховочной компании. Планируется активная работа над набором финансовых инструментов: кредитные линии в национальных валютах на документарные операции; предэкспортное финансирование производства и поставки товаров в рамках внешнеторговых контрактов; поддержка трансграничных факторинговых операций; размещение долговых инструментов (облигаций), номинированных в национальных валютах.

Санкции, введенные коллективным Западом против России, имеют своей целью изоляцию России от мировой финансовой системы, что в свою очередь предопределяет переход к качественно другой национальной финансово-денежной системе. Что повышает значимость выработки решений по определению выбора альтернативных валют платежей по внешнеторговым контрактам, или схем, помогающим обойти санкционные проблемы, и сформировать плацдармы для новой перспективной устойчивой финансово-денежной системы.

Изменение международной и национальной денежно-финансовой систем включает в себя много вопросов: механизм эмиссии, ликвидность различных инструментов, инфраструктура и способы проведения платежей [4, с. 3].

Важнейшей задачей в сложившихся условиях становится расширение расчетов в национальных валютах, так называемых, дружественных стран и предполагает перевод части международных расчетов за энергоносители и полезные ископаемые в рубли или валюты этих государств (юани, рупии), а также создание системы страхования (хеджирования) валютных рисков в т.ч. за счет валютных свопов Центральных банков.

При этом взаиморасчеты в национальных валютах имеют ряд проблем:

- низкая по сравнению с мировыми резервными валютами ликвидность местных валют;
- высокие транзакционные издержки (1–5%);
- волатильность национальных валют, высокая инфляция и риски девальвации;
- неустойчивые темпы экономического роста, нестабильная макроэкономическая ситуация;
- многолетний опыт сотрудничества с банками, предоставляющими более выгодные условия кредитования и обслуживания в долларах США (финансовая выгода);
- невозможность использования полученной валюты для накопления и последующего использования в торговых отношениях с другими странами;
- при расчетах в «мягких» валютах (имеющих ограничения в конвертации и значительную волатильность курсов) бизнес России и дружественных государств вынужден нести дополнительные ощутимые расходы, связанные с повышенными валютными рисками [4, с. 17–18].

Кроме того проведение взаимных расчетов между центральными банками дружественных стран сдерживает в настоящее время отсутствие своп-линий в национальных валютах, которые позволяют совершать между банками валютные операции на основе фиксированных курсов.

На заседании в РСПП для ограничения колебаний курсов «мягких» валют комиссии по банкам и банковской деятельности было предложено использовать по аналогии с опытом ЕС в 70-е годы XX века такой финансовый инструмент, как «змея в тоннеле», который предполагает установление пределов отклонений курсов национальных валют. В результате это снижает валютные риски, ограничивает возможности валютных спекулянтов и позволяет бизнесу стран осуществлять торгово-экономические операции в «мягких» валютах. Для стабилизации курсов валют в установленных пределах было предложено использовать в рамках ЕАЭС Пул условных валютных резервов, который предполагает обязательства каждой из сторон в случае необходимости выделить нужные средства для поддержания валют [5].

Предложенные первоочередные меры по повышению устойчивости экономик государств – членов ЕАЭС необходимо разделить на: первоочередные, среднесрочные и долгосрочные, а также выработать среди них приоритеты (агропромыш-

ленный комплекс, промышленность, информационные услуги, отраслевые направления, развитие внешней торговли).

По содержанию предлагаемых мер необходимо отметить, что они охватывают не все сферы взаимодействия государств-членов, одновременно следует отметить, что большинство мероприятий коррелируются с положениями Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Необходимо учитывать очень важное направление – сферу услуг, а именно – сферу информационных услуг, которая не требует организации логистических цепочек сбыта и позволяет максимально быстро адаптироваться к санкционным мерам.

Другой сферой, которую необходимо выделить, является агропромышленный комплекс, обеспечивающий продовольственную езопасность государств-членов. В этой связи необходимо организовать эффективные цепочки первоочередных мероприятий по организации взаимных поставок внутри Союза удобрений и продукции агропромышленного комплекса с учетом принципов импортозамещения.

Усилению евразийской интеграции и определению дальнейшей логики интеграционного строительства будет способствовать расширение временных рамок действующих стратегических документов. Возможно придется серьезно переписать Договор о ЕАЭС, укрепить правовую интеграцию и институты Союза, обеспечить развитие реальной наднациональности, расширить полномочия Комиссии, что будет способствовать дальнейшему развитию интеграционных процессов.

Санкционное противостояние не только создает препятствие экономическому развитию, но и открывает возможности для бизнеса стран ЕАЭС. Новым подходом к евразийской интеграции должен стать ориентир на развитие собственного производства и собственные силы. Особое внимание должно быть уделено созданию совместных кооперационных производств для полноценного обеспечения выпадающего импорта.

Приоритетным в этом направлении является формирование цепочек добавленной стоимости полного цикла, прежде всего в отраслях и сферах с критической зависимостью от внешних поставок, которые могут обеспечить мировое технологическое лидерство ЕАЭС: атомная энергетика, авиастроение, сельскохозяйственное машиностроение, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и фармакология, производство медицинского оборудования, производство новых материалов и топлива, производство семенного и генетического материала в АПК.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе развитие внутреннего производства потребует поиска альтернативных источников поставок. В этой связи новый подход должен быть связан с повышением привлекательности сотрудничества с ЕАЭС для торговых и инвестиционных партнеров из других стран, которые не поддерживают санкционную политику. Для решения этой задачи необходимо ускорить развитие перспективных трансевразийских коридоров, исходя из экономической конъюнктуры, существующих ограничений, а также потенциальной эффективности маршрутов.

Обеспечение устойчивого экономического роста возможно за счет активного роста инвестиций, дальнейшего улучшения бизнес-климата. В быстрорастущих экономиках доля инвестиций в основной капитал, скажем, в Ките, доходот до 40% ВВП, тогда как в Беларуси, Казахстане и России соответствующий показатель составляет порядка 20% ВВП.

На евразийском уровне существуют созвучные с национальными интересами приоритеты. Ориентиры дальнейшего развития, заложенные президентами стран-членов Союза в Стратегических направлениях развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года.

На ближайшую перспективу приоритетными представляются следующие направления развития Евразийского экономического союза: авиастроение, фармацевтическая отрасль, евразийская информационно-вычислительная инфраструктура, формирование Единой товаропроводящей сети.

1. Развитие авиастроения

На заседании Евразийского межправительственного совета (далее – ЕМПС) в I квартале 2022 года утвержденплан мероприятий («дорожная карта») по расширению промышленного сотрудничества в области гражданского авиастроения в государствах – членах Евразийского экономического союза на 2022–2023 годы.

Наиболее приоритетными направлениями являются мероприятия по организации совместных производственных площадок на территориях государств-членов по крупноузловой сборке авиационных судов, авиакомпонентов, комплектующих с учетом максимального вовлечения производителей государств-членов, содействие ЕЭК в заключении договоров между участниками совместных кооперационных проектов государств-членов, а также формирование евразийской технологической платформы «Гражданское авиастроение».

Кроме того, считаем целесообразным разработку и организацию проекта производства малогабаритного газотурбинного двигателя для БПЛА и легкомоторной авиации, планируемый к реализации в период с 2020 по 2024 годы, включенного в карту индустриализации ЕАЭС.

Совместные проекты в авиастроении будут способствовать загрузке мощностей ЕАЭС по производству черных и цветных металлов, будет востребована продукция микроэлектроники, приборостроения и станкостроения.

2. Развитие сотрудничества в сфере здравоохранения

Сегодня развитие фармацевтической отрасли является стратегическим направлением развития эко-

номики и здравоохранения как в мире в целом, так и в странах ЕАЭС в частности. Развитие наукоемкой, инновационной и инвестиционно-привлекательной фармацевтической отрасли может стать одним из двигателей национальных экономик стран ЕАЭС. Однако рынок фармацевтических субстанций как отдельных государств-членов, так и ЕАЭС в целом в настоящее время является в значительной степени импортозависимым.

На заседании ЕМПС 19 ноября 2021 г. был утвержден План мероприятий по повышению уровня обеспеченности государств-членов стратегически важными лекарственными препаратами и фармацевтическими субстанциями для медицинского применения, производство которых должно быть обеспечено в Евразийском экономическом союзе, до 2024 года (далее – План).

Согласно Плану, в 2022 году государствамчленам совместно с Комиссией предстоит проработка вопроса организации совместного производства вакцин, в том числе против коронавирусной инфекции, на территориях стран Союза и формирование евразийской технологической платформы в сфере производства фармацевтической продукции.

Также нам представляется целесообразным разработать стратегию развития общего рынка фармсубстанций ЕАЭС, учитывающую наработанные странами компетенции в области производства фармсубстанций, инвестиционные возможности, потенциальный спрос и приоритетные задачи, требующие объединенных усилий государств – членов ЕАЭС.

Кроме того, в 2022 году Планом мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года запланирована выработка предложений по механизмам поддержки и финансирования совместных инициатив и кооперационных проектов в сфере здравоохранения с использованием инструментов международных финансовых институтов развития, осуществляющих свою деятельность в Союзе.

3. Развитие евразийской информационно-вычислительной инфраструктуры

Проект Межгоспрограммы «Евразийская информационно-вычислительная инфраструктура» предусматривает построение информационно-вычислительной инфраструктуры ЕАЭС для предоставления безвозмездного доступа к высокопроизводительным вычислительным ресурсам мирового класса всем предприятиям, научным учреждениям, учебным заведениям, органам государственной власти и другим субъектам инновационного развития для решений задач из области «Grand challenges» и прикладных задач в экономике.

Реализация настоящего проекта в государствах-членах ЕАЭС в техническом плане позволит создать надёжную, многофункциональную базовую вычислительную инфраструктуру в интересах инновационной экономики, получить мощный инструмент для разработок новых наукоемких технологий, изделий, товаров и услуг, получить новые результаты в области параллельного программирования, архитектуры и организации вычислительных систем, создать и запустить новые технологии производства компонентов и комплектующих, систем связи.

4. Формирование Единой товаропроводящей сети

Одним из путей преодоления растущей продовольственной инфляции во всем мире и в странах ЕАЭС, в частности, может стать создание единой товаропроводящий сети. Проект предусматривает сопряжение национальных товаропроводящих систем государств-членов, в том числе через создание евразийских оптово-логистических комплексов. ЕТПС будет иметь четыре основных компонента: физическую инфраструктуру, цифровую платформу, зеленые коридоры и оптимальные маршруты поставок. В дальнейшем рассматривается возможность формирования единой цифровой площадки для обмена информацией между агрологистическими центрами.

Создание единой товарораспределительной системы в Союзе будет способствовать наращиванию объемов взаимной торговли и гарантировать поставки и свободу движения сельхозпродукции на территории Союза; сокращению зависимости от импорта; привлечению инвестиций и вовлечению бизнеса в реализацию данного проекта, что простимулирует развитие инфраструктуры и смежных отраслей; повышению качества и конкурентоспособности продукции; обеспечению новыми рабочими местами; сокращению потерь при хранении и транспортировке товаров.

Важнейшей составляющей евразийской интеграции является построение общего финансового рынка в рамках горизонта 2025 года, утверждена его концепция. Принципы, заложенные в концепции, позволят обеспечить свободное движение капитала и финансовых услуг, активизировать инвестиционное сотрудничество, стимулировать развитие финансовых рынков государств Союза.

Финансовый рынок должен заработать в 2025 году, его центр будет находиться в столице Казахстана. В программных документах, утвержденных главами государств-членов (Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС, 2019 г.) предусмотрена разработка основных механизмов, которые позволят снять ограничительные барьеры по взаимному допуску, повысить конкуренцию на рынке финансовых услуг, создать условия для широкого доступа к финансовым продуктам и ресурсам для бизнеса и населения, усовершенствовать взаимодействие финансовых регуляторов и обмен информацией.

Бюджеты ЕАБР и ЕФСР

Согласно положениям Стратегии ЕАБР на 2022–2026 годы совокупный объем инвестиций Банка

за пятилетний период составит 10,9 млрд долл США (По состоянию на октябрь 2021 г. текущий инвестиционный портфель ЕАБР составил 4,525 млрд долларов США, а балансовый портфель ЕАБР (без учета провизий и дисконтов) составил 2,995 млрд долларов США. Общая сумма инвестиций ЕАБР достигла 10,608 млрд долл США).

По погнозу годовой объем инвестиций ЕАБР на 2022 год составит 1,3 млрд долл США. Планируется финансировать проекты в Республике Казахстан – 600 млн долл США, Российской Федерации – 600 млн долл США, Республики Беларусь – 100 млн долл США.

ЕАБР уделяет преимущественное внимание финансированию проектов по развитию энергетики, транспорта и инфраструктуры. По состоянию на август 2021 г. проекты в данных отраслях составили 17,1% (энергетика) и 24,8% (транспорт и инфраструктура) соответственно, от объема текущего инвестиционного портфеля. Также ЕАБР как многосторонний банк развития будет расширять свое присутствие в области «зеленого» финансирования.

В период с 2022 по 2026 годы ЕАБР будут структурированы и запущены не менее трех ключевых инвестиционных мегапроектов с совокупным объемом инвестиций Банка 1,2 млрд долл. США:

1. транспортный коридор «Европа – Западный Китай»;
2. единая товаропроводящая сеть региона операций ЕАБР;
3. водно-энергетический комплекс.

В 2022 году усилия ЕФСР будут направлены на выполнение следующих ключевых задач:

1. Оказание поддержки странам-участницам в обеспечении макроэкономической стабильности и снижении уязвимости к внешним шокам.
2. Поддержка стран в проведении ключевых структурных и институциональных преобразований.
3. Реализация проектов по модернизации физической инфраструктуры и развитию социальной сферы.

По состоянию на 2021 год текущий портфель Фонда (24 одобренных проекта) составил 3,3 млрд долл США. Основную долю в портфеле (2,7 млрд долл. или 81%) занимают шесть финансовых кредитов на поддержку бюджетов и платежных балансов, в том числе два финансовых кредита, одобренных Советом ЕФСР в 2020 году на поддержку правительственных программ по преодолению последствий пандемии COVID-19: Республике Беларусь (500 млн долл.) и Республике Таджикистан (50 млн долл.).

Новые подходы евразийской интеграции должны усилить внимание к бизнес сообществу стран-членов Союза. С момента своего формирования Основополагающие условия для развития предпринимательской деятельности и привлечения инвестиций были заложены уже в 2014 году в базовый Договор о ЕАЭС.

Согласно Договору, в отношении учреждения и деятельности любым лицам государств-членов гарантировано право на национальный режим, то есть режим не менее благоприятный, чем тот который предоставлен своим собственным юридическим и физическим лицам.

Важным для инвестора является наличие гарантии возврата своих капиталов, возмещения ущерба, отсутствия экспроприации. Такие ключевые положения также содержатся в нормах Договора о ЕАЭС.

Помимо традиционных механизмов взаимодействия с деловым сообществом в (рамках заседаний консультативных органов, Консультативного совета по взаимодействию Комиссии и Делового совета ЕАЭС) появилась процедура оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов решений Коллегии ЕЭК. В рамках публичного обсуждения проектов решений в год в ЕЭК поступает от 800 до двух с половиной тысяч предложений, 2/3 из которых Комиссия учитывает.

Хотя государства – члены ЕАЭС самостоятельно определяют свою внешнеторговую политику в части осуществления инвестиций с третьими государствами, повышение привлекательности инвестиционного климата и либерализация потоков инвестиций являются стратегическим приоритетом для всего Союза.

Усиление интеграционных процессов предполагает также активную работу над набором финансовых инструментов.

Пристальное внимание необходимо уделять вопросам логистики, импортозамещения и технологической модернизации на основе новых подходов к финансированию кооперационных проектов. Актуальным становится создание локализованных мощностей для сборки и технического обслуживания воздушных судов и производства авиакомпонентов. Утверждена соответствующая дорожная карта.

В условиях санкционного давления обостряется тема продовольственной безопасности Союза. В ЕАЭС достигнута полная самообеспеченность основными продовольственными товарами (мясо, молоко, хлеб, овощи). Однако есть чувствительные позиции, поэтому будут вводиться меры по ограничению вывоза отдельных видов сельскохозяйственных товаров за пределы территории ЕАЭС (например, зерновых культур, сахара). В этой связи необходимо также организовать эффективные цепочки взаимных поставок внутри Союза удобрений, семенного материала и другой продукции.

Все обозначенные направления требуют активного сотрудничества с бизнесом, без чего невозможно решение первоочередных задач по усилению интеграции и повышению устойчивости экономики Союза.

Текущие события во многом являются проверкой ЕАЭС на прочность. Особенно важно сейчас объединение усилий государственных органов власти, наднационального органа, делового и на-

учного сообщества государств-членов для достижения максимальных эффектов от интеграционного сотрудничества.

Успешное развитие интеграции возможно при системном подходе, включая ее осуществление в политической, экономической, военной и гуманитарной сферах.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. – М., 2014.
2. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. – М., 2020.
3. Вызовы и перспективы евразийской интеграции //Доклад Института развития интеграционных процессов ВАВТ и института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ под ред. А.Н. Клепача,– 2020.
4. Международные платежи в санкционных условиях: состояние и перспективы //Доклад Института ВЭБ. – М., 2022.
5. Банки предложили механизм «змея в тоннеле» для расчетов в «мягкой» валюте // РБК, 25 мая 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/25/05/2022/628d13659a7947702a7f5151https://www.rbc.ru/economics/25/05/2022/628d13659a7947702a7f5151 (дата обращения: 24.06.2022)

EURASIAN INTEGRATION: CHALLENGES AND NEW APPROACHES

Utinova S.S.
Financial University under the Government of the Russian Federation

In the new geopolitical context, the relevance of the Eurasian integration theme has increased many times? The article analyzes the main trends of Eurasian integration in recent years, the successes of integration and the difficulties of its implementation, reveals the reasons for the slowdown of integration processes in recent years. The article notes the need to create a supranational financial market regulatory authority, the formation of an exchange space, a pricing system in national currencies, and the development of mutual investments. Priority directions of integration cooperation are considered. In the context of the geopolitical crisis and new challenges and threats, the article substantiates the need to form new approaches to Eurasian integration. The article discusses the possibilities of some diversification of integration both in terms of areas of application, expanding the boundaries of Eurasian integration beyond the economic sphere, and geographically, involving a number of countries in the orbit of Eurasian integration within the framework of the Greater Eurasian Partnership.

Keywords: integration, Eurasian space, strategy, cooperation relations, foreign trade, mutual investments.

References

1. Treaty on the Eurasian Economic Union. – M., 2014.
2. Strategic directions for the development of Eurasian economic integration until 2025. – M., 2020.
3. Challenges and prospects of Eurasian integration //Report of the Institute for the Development of Integration Processes of the Higher Aviation Trade Institute and the Institute for Research and Expertise of VEB.RF, ed. A.N. Klepacha,– 2020.
4. International payments under sanctions: state and prospects // Report of the VEB Institute. – M., 2022.
5. Banks proposed a “snake in the tunnel” mechanism for settlements in “soft” currency // RBC, May 25, 2022. [Electronic resource]. https://www.rbc.ru/economics/25/05/2022/628d13659a7947702a7f5151 (date of the application: 24.06.2022)

Банковская система Франции: современное состояние и роль малых банков

Чаплыгина Валерия Алексеевна,[1]
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: valerika.chapl2015@yandex.ru

Пожидаева Анна Дмитриевна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: anyapozhidaeva@yandex.ru

Барсукова Полина Владиславовна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 522941@mail.ru

Во Франции в течение продолжительного времени была сформирована устойчивая и стабильно функционирующая банковская система. Довольно крупный урон не только банковской системе Франции, но и самым развитым банковским секторам иных государств Европы, принёс 2019 и 2020 год. Так как большая часть последствий кризиса в области здравоохранения были отражены на финансовой, экономической и социальной сферах, необходимо рассмотреть собранные показали французских банков и страхового рынка. На протяжении долго времени в современном мире неотъемлемой частью в банковских системах иных государств являются именно малые банки. Как, например, в банковской системе Германии, где роль малых банков довольно существенная. В данной статье в рамках основной цели ставится проведение анализа банковской системы Франции, а также определение роли и места малых банков в банковской системе государства в целом.

Ключевые слова: малые банки, бюджетная система Франции, основные составляющие, онлайн банки, профессиональные организации.

Беспрецедентный спад экономической активности был зафиксирован в 2020 году, основной причиной которого можно считать распространение коронавирусной инфекции COVID-19. При этом основной подушкой безопасности являлись французские банковские и страховые секторы, обладающие прочной кредитоспособностью и ликвидностью, помогая своей кредитной и финансовой деятельностью смягчить удар бизнеса по реальной экономике и способствовали восстановлению бизнеса. Одну из самых важных ролей в банковском секторе играют взаимные группы универсального банка. Причиной столь высокого мета в банковской системе может послужить возможность обеспечения данными группами формирования кооперативных основ кредитования. Сильная и устойчивая финансовая система является незаменимым активом для смягчения непредвиденных крупномасштабных потрясений, поэтому необходимо особое внимание уделить основным составляющим. Анализируя банковские сектора иных государств Европы, можно выделить, что банковская система Франции идентична английской.

Для полноценного анализа необходимо разобраться в составляющих уровнях банковской системы Франции. Основными составляющими банковской системы выделяют:

1) Банки Франции, несомненно, именно этот пункт стоит одним из самых первых, так как именно банки являются основополагающим элементом;
2) коммерческие банки, финансовые компании;
3) инвестиционные банки (CIB), в 2013 был выпущен закон о разделении деятельности коммерческих и инвестиционных банков;
4) учреждения взаимного и кооперативного кредита
5) онлайн-банки.

В своем учебном пособии Шитов В.Н. выделяет 3 уровня банковской системы Франции [1, с. 58]. Первый уровень составляет сам Банк Франции, так как именно он занимает лидирующие позиции в процессе развития и поддержки монетарной политики и ценовой стабильности в государстве. Банк осуществляет свои основные функции путем поддержания коммерческих банков и финансовых компаний Франции. Однако также необходимо отметить важность управления Банком Франции золотовалютным резервом, а также возможность качественного и чёткого инвестирования в ценные бумаги.

Говоря про второй уровень, можно выделить коммерческие банки, филиалы иностранных банков и финансовые компании, которым Банк Фран-

[1] Научный руководитель: Ковалева Наталия Алексеевна, к.э.н., доц., доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета, E-mail: nkovaleva@fa.ru

ции оказывает поддержку. Финансовые компании, особенно крупные, относятся ко второму уровню по причине того, что занимаются большей частью финансовых операций. Также некоторые источники в качестве второго уровня также выделяют организации специализированных кредитов. Это обычные кредитные учреждения, которые занимаются процессом кредитования отдельный отраслей, например промышленности и торговли.

И выделяя наличие третьего уровня отметим, что большую часть занимают учреждения взаимного и кооперативного кредита. К ним можно отнести учреждения сельскохозяйственного кредита, народные банки и другие. Однако важно отметить, что к их отличительной особенности деятельности можно отнести кредитование под умеренные проценты субъектов малого и среднего предпринимательства. В качестве примера можно привести крупную сеть сберегательных банков Франции. Таким образом, можно сделать небольшой вывод, что каждый уровень колоссально влияет на целую банковскую систему, играя при этом очень важную роль в формировании.

Онлайн-банки были созданы банковскими группами в дополнение к их сети, так называемых «местных» физических банковских агентств. Несколько примеров онлайн-банков:

- Axa Banque
- AGF Banque
- BRED
- e.LCL
- Monobanq
- Boursorama Banque
- Hello Bank
- Filbanque

Чтобы привлечь новых клиентов, интернет-банки регулярно проводят акции, которые предлагают высокую процентную ставку по сберегательным счетам. Однако к этим предложениям прилагаются всевозможные условия, а срок действия основной ставки ограничен тремя-шестью месяцами.

Объявленная ставка также будет валовой ставкой, до вычета налогов и социальных сборов. Как правило, жители Франции должны ожидать, что им придется платить одну треть всех процентов, полученных в виде налогов и социальных сборов.

Банковские операции включают получение возмещаемых средств от населения, кредитные операции, а также платежные банковские услуги. Кроме того, кредитная организация может осуществлять иные смежные операции.

Различные категории учреждений – поставщиков финансовых услуг. Книга V валютно-финансового кодекса предлагает следующие виды:

- поставщики банковских услуг (табл. 1);
- поставщики платежных услуг, обменники и эмитенты электронных денег;
- поставщики услуг, инвестиций (ПСИ);
- другие поставщики услуг (консультанты по финансовым инвестициям, консультанты по совместным инвестициям, посредники по совместным инвестициям, компании по управлению коллективными инвестициями).

Таблица 1. Поставщики банковских услуг

Категории учреждений	Особенности
Коммерческие банки	Традиционный розничный банкинг, рыночный банкинг, бизнес-банки, универсальные банки. Эти банки являются капитальными компаниями (BNP Paribas, Societe Generale, LCL).
Кооперативные или взаимовыгодные банки	Клиенты этих сетей являются владельцами акций. В этом основное отличие коммерческих банков (взаимный кредит, Сберегательный банк, сельскохозяйственный кредит).
Муниципальные кредитные союзы	Государственное кредитно-социальное учреждение. Предоставление кредитов, сбор депозитов и предоставление банковских услуг. Эти кассы имеют исключительное право на материальные ломбарды, подтвержденное законом от 15 июня 1992 г.
Специализированное кредитное учреждение (ECS)	Они не могут осуществлять все операции банков. Кредит на землю и компания по финансированию жилья. Кредитование предприятий, факторинг
Финансовые компании	Поручительская компания, кредитная компания (Мебель, Недвижимость).

Составлено автором на основе источника [3]

Финтех предлагают финансовые услуги (краудфандинговая платформа, консультирование по финансовым инвестициям), управленческие услуги с агрегаторами (услуги по агрегированию информации позволяют клиентам с несколькими банками получить консолидированное представление обо всех своих счетах в одном интерфейсе), платежные услуги (которые позволяют клиенту запрашивать у третьей стороны представление и осуществление платежных операций в банках от их имени). Чтобы лучше отслеживать эти изменения, в июне 2016 года AMF создала подразделение «конечные технологии, инновации и конкурентоспособность».

Критерии определения того, считаются ли банки значимыми, определяются ЕЦБ – изложены в Регламенте SSM и Рамочном регламенте SSM. Чтобы считаться значимым, банки должны соответствовать хотя бы одному из этих критериев (табл. 2).

ЕЦБ может в любое время принять решение о классификации банка как значимого для обеспечения последовательного применения высоких стандартов надзора.

ЕЦБ проводит регулярные проверки всех банков, уполномоченных в странах-участницах. Статус банков может меняться: либо в результате обычной деловой активности, либо в результате разовых событий, таких как слияния или поглощения. В таких случаях ЕЦБ и национальные надзорные органы координируют передачу надзорных обязанностей.

Таблица 2. Критерии значимости банков во Франции

Размер	Общая стоимость его активов превышает 30 миллиардов евро
Экономическая значимость	Для конкретной страны или экономики ЕС в целом
Трансграничная деятельность	Общая стоимость его активов превышает 5 млрд евро, а отношение его трансграничных активов / обязательств в более чем одном другом участвующем государстве-члене к его общей сумме активов / обязательств превышает 20%
Прямая государственная финансовая помощь	Банк запросил или получил финансирование от: – European Stability Mechanism – European Financial Stability Facility

Изменение статуса надзора может означать изменение размера ежегодных надзорных сборов, выплачиваемых ЕЦБ.

Банковская система Франции контролируется губернатором Банка Франции и министром экономики и финансов.

Кредитные учреждения, на которые распространяется закон о банковской деятельности 1984 года, должны вступать либо в профессиональные организации, либо в центральные органы. В настоящее время во Франции действуют следующие профессиональные организации (рис. 1).

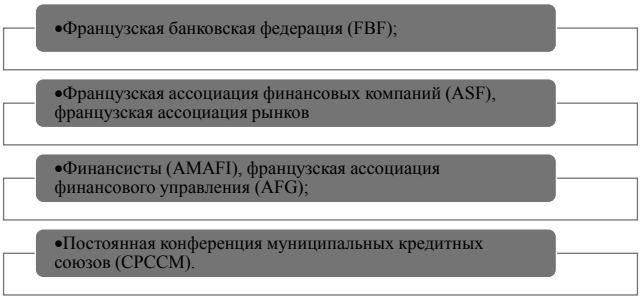


Рис. 1

К Центральным органам относятся:
– Сельскохозяйственный кредит CA;
– Национальная конфедерация взаимного кредита;
– Центральный орган сберегательных банков и народных банков (BPCE), учрежденный законом от 18 июня 2009 года.

Наконец, все эти профессиональные организации связаны с французской ассоциацией кредитных организаций и инвестиционных компаний.

Необходимо обратить внимание на государственный инвестиционный банк (BPI): это учреждение отвечает за поддержку МСП. Ей необходимо улучшить государственное финансирование предприятий, оказать помощь малым и средним предприятиям, в приоритетном порядке поддержать «каналы будущего». BPI объединяет средства государственного банка OSEO, Фонда стратегических инвестиций (ISF) и CDC Enterprises (дочерняя компания Фонда депозитов). BPI поровну принадлежит государству и депозитному фонду. Этот банк отличается от других тем, что он призван быть «долгосрочным инвестором термин, терпеливый, ответственный, не ожидающий рентабельности, сопоставимой с другими финансовыми субъектами».

В качестве центрального банка именно банку Франции принадлежит обязанность централизовать в виде файлов инциденты и события, которые регистрируют различные субъекты банковской системы. Эти файлы доступны для поиска банками и станут дополнительным инструментом оценки уровня риска, который представляет тот или иной клиент или операция. Тем не менее, отсутствие положительных файлов (файлов, в которых фиксируются как инциденты, так и, например, данные о непогашенных кредитах) во Франции оставляет место для областей неопределенности (табл. 3).

К таким файлам можно отнести:

1. Центральный файл чеков (FCC);
2. Национальный файл нерегулярных чеков (FNCI);
3. Национальный реестр случаев возврата кредитов частному лицу (FICP).

Таблица 3. Контроль и надзор за системой

Орган	Миссия
Консультативный комитет по финансовому законодательству и регулированию	Оказывает помощь министру экономики в осуществлении регулирующих полномочий. Задача данного комитета – консультирование по всем проектам текстов, относящихся к банковскому и финансовому регулированию.
Орган по пруденциальному контролю и разрешению споров (ACPR)	Этот орган: • гарантирует, что кредитные организации и страховые компании выполняют свои функции в соответствии с законодательными и нормативными актами; • утверждает превентивные планы восстановления кредитных организаций в рамках своей миссии по предотвращению и разрешению банковских кризисов; • обладает санкционными полномочиями.
Управление по финансовым рынкам (AMF)	Она выдает разрешения, контролирует деятельность по предоставлению инвестиционных услуг
Консультативный комитет по финансовому сектору (CCSF)	Орган, занимающийся вопросами взаимоотношений между клиентами и кредитными организациями. Может быть источником предложений по этим вопросам.

Составлено автором на основе источника [3]

Рассматривая банковскую систему Германии, где находится большое количество малых банков (LSI), можно выделить, что во Франции находится намного меньше малых банков. При этом доля на рынке тоже низкая, однако объёмы также соот-

ветствуют – чаще всего они небольшие. При этом на конец 2018 года во Франции насчитывалась почти 101 группа или как отдельная организация, которая определялась как LSI. При этом рационализация привела к резкому сокращению объёма LSI во Франции.

ЕЦБ ведет список всех крупных банков, находящихся под его непосредственным надзором, и менее значимых банков, находящихся под его косвенным надзором.

Перечень поднадзорных субъектов регулярно обновляется и отражает все решения о банковской значимости, вступившие в силу до соответствующей предельной даты.

Обращаясь к статистическим данным финансового рынка Франции, можно выделить, что к малым банкам можно отнести небанковские организации. Как мы говорили выше, роль и место малых банков очень велика, однако их количество значительно отличается от обычных банков. В качестве статистических показателей приведем следующий график, на котором видно, что превалирующую часть всё же занимают именно крупные банки (рис. 3). И только в 2014 году видны изменения. Еще одним интересным фактором, который мы можем выделить, является то, что количество самих действующих банковских учреждений во Франции с каждым годом становиться всё меньше.

Согласно отчетности ЕЦБ количество менее значимых банков во Франции составляет 103 организации (рис. 2).

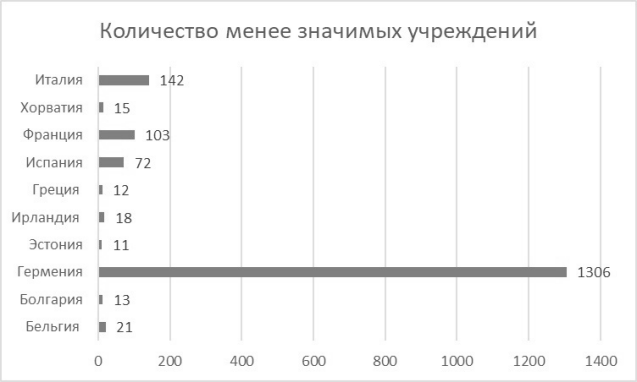
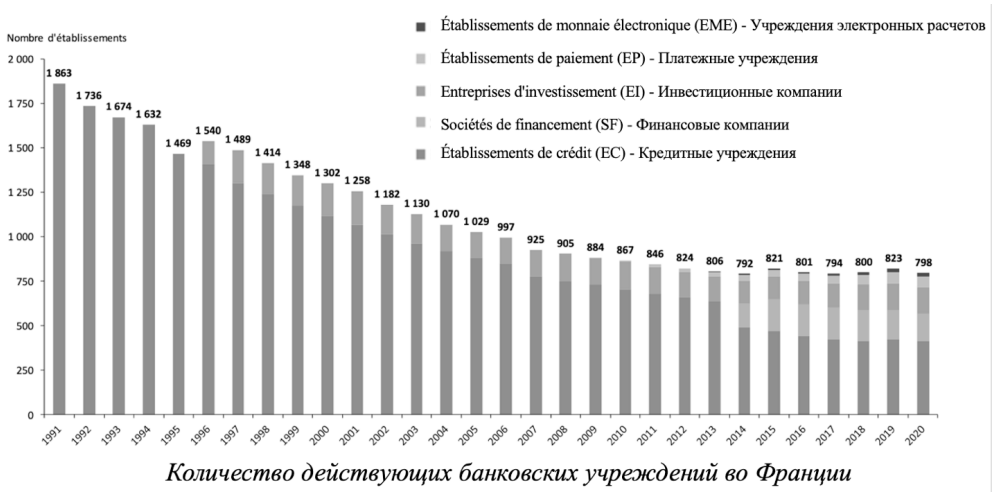
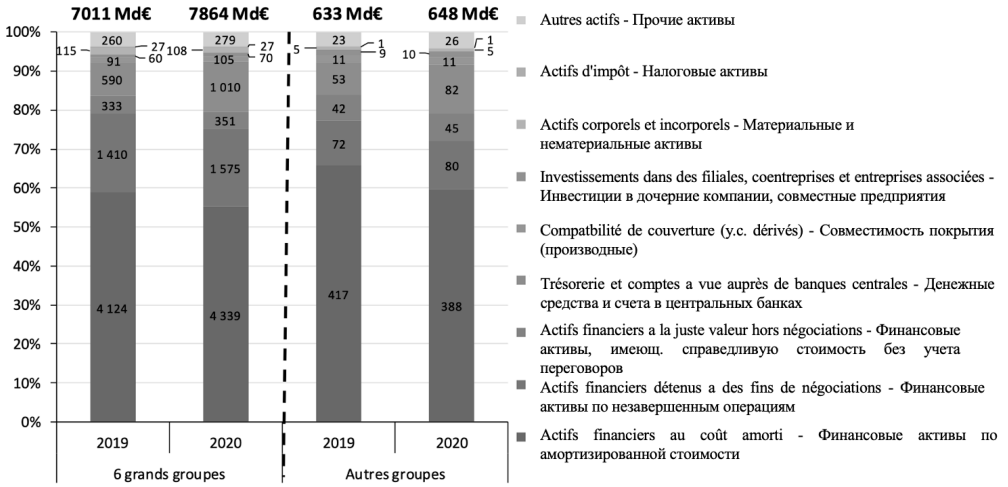


Рис. 2. Отчетность ЕЦБ на 1 апреля 2022 года



Количество действующих банковских учреждений во Франции

Рис. 3. Количество действующих банковских учреждений во Франции [3]



Распределение активов банковских групп

Рис. 4. Распределение активов банковских групп [3]

Etablissement de credit (EC) – являются стандартными банками, остальные группы можно отнести к составляющей малых банков. Также хотелось бы обратить внимание на объёмы активов и пассивов. Согласно приведённым ниже показателям, основываясь на статистические данные финансового рынка Франции, можно выделить, что около 90% совокупных активов приходится на 6 основных групп (рис. 4). Другие группы, показатели которых отражены на втором столбце можно отнести к малым банка.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и с пассивами (рис. 5). На основе представленного ниже графика можно сделать небольшой вывод о том, что на вторую группу, куда можно отнести наши малые банки, приходится около 8–9% пассивов.

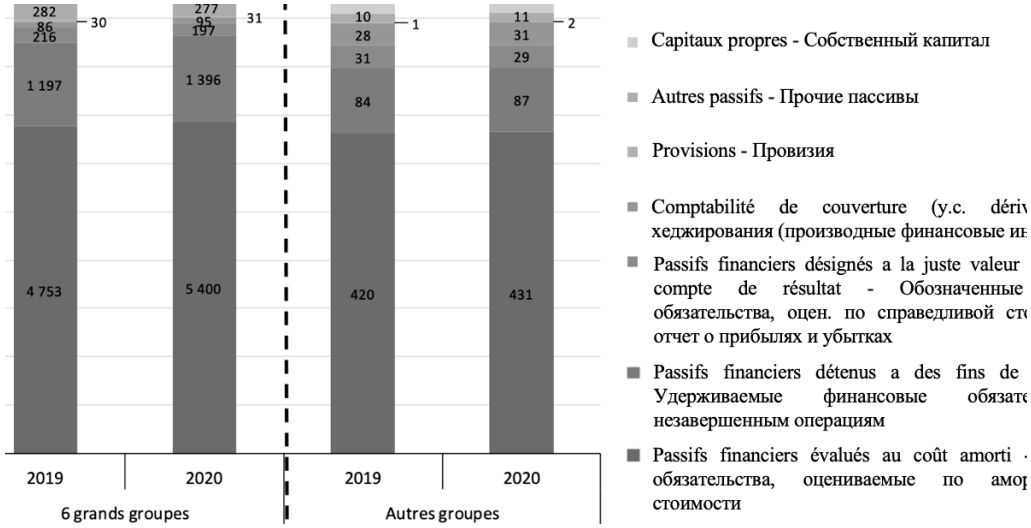


Рис. 5. Распределение пассивов банковских групп [3]

Таким образом можно сделать следующий вывод, что в столь крупной банковской системе Франции, малые банки занимают своё место. Несмотря на столь низкие показатели активов и пассивов, да и на общую долю в банковской системе, малые банки всё равно играют существенную роль в банковской системе Франции.

Малые банки во франции представлены в различных категориях, среди которых можно выделить взаимовыгодные банки и коммерческие организации. Количество малых банков с каждым годом увеличивается, однако, сравнивая, например, с другой европейской страной- Германией, показатели значительно уступают.

Доля малых банков в разрезе активов и пассив составляет около 10%. Таким образом, можно сделать вывод, что власти Франции нацелены на развитие данного банковского сегмента, потому что малые банки помогают расти экономике страны и в будущем будут являться конкурентным преимуществом Франции.

Литература

1. Ачалова Л. В., Тюрина О.А. Финансовая модель Франции: проблемы и перспективы // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития» / в 3 книгах. – М.: Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова. – 2016
2. Ковалева Н.А. Банковский сектор Франции и его роль на рынке ценных бумаг: актуальные вопросы и особенности современного регулирования. Журнал Банковское дело, 2019, № 12
3. Шитов В.Н. Деньги. Кредит. Банки / Учебное пособие. Часть 2. -Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 171 с.
4. Рубцов Б.Б. Финансовый рынок Франции // Портфельный инвестор. 2009. № 3–4.
5. Ежегодный экономический отчет OECD, France 2015. – URL: http://www.oecd.org/eco/surveys/France2015-overview.pdf
6. Ежегодный отчет ACPR за 2017 г. – URL: https://acpr.banque-france.fr/liste-chronologique/chiffres-du-marche-francais-de-la-banque-et-de-lassurance.
7. OECD Economic reports, France 2015. – URL: http://www.oecd.org/eco/surveys/France-2015-overview.pdf.
8. Economy and Banking Sector of France. – URL: https://thebanks.eu/countries/France/banking_sector.
9. Patrick Behr, Reinhard H. Schmidt. The German Banking System / The Palgrave Handbook of European Banking. January 2016. pp.541–566.
10. Les chiffres du marché français de la banque et de l'assurance. / URL: https://acpr.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/20211012_rapport_chiffres_2020_vf.pdf (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

FRENCH BANKING SYSTEM: CURRENT STATE AND ROLE OF SMALL BANKS

Chaplygina V.A., Pozhidaeva A.D., Barsukova P.V.[1]
Financial University under the Government of the Russian Federation,

[1] Scientific adviser: Natalia Alekseevna Kovaleva, Financial University.

A stable and stably functioning banking system has been formed in France for a long time. 2019 and 2020 brought quite a large damage not only to the banking system of France, but also to the most developed banking sector of other European countries. Since most of the consequences of the health crisis were reflected in the financial, economic and social spheres, it is necessary to consider the collected data of French banks and the insurance market. For a long time in the modern world, small banks have been an integral part in the banking systems of other states. As, for example, in the German banking system, where the role of small banks is quite significant. In this article, the main goal is to analyze the banking system of France, as well as to determine the role and place of small banks in the banking system of the state as a whole.

Keywords: small banks, the budget system of France, the main components, online banks, professional organizations.

References

1. Achalova L. V., Tyurina O.A. The financial model of France: problems and prospects // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference “Modern Economics: Concepts and Models of Innovative Development” / in 3 books. – M .: Russian Economic University. G.V. Plekhanov. – 2016
2. Kovaleva N.A. The banking sector of France and its role in the securities market: topical issues and features of modern regulation. Magazine Banking, 2019, No. 12
3. Shitov V.N. Money. Credit. Banks / Tutorial. Part 2. – Ulyanovsk: UlGTU, 2012. –171 p.
4. Rubtsov B.B. Financial market of France // Portfolio investor. 2009. No. 3–4.
5. OECD Annual Economic Report, France 2015. – URL: http://www.oecd.org/eco/surveys/France2015-overview.pdf
6. ACPR Annual Report 2017 – URL: https://acpr.banque-france.fr/liste-chronologique/chiffres-du-marche-francais-de-la-banque-et-de-lassurance.
7. OECD Economic reports, France 2015. – URL: http://www.oecd.org/eco/surveys/France-2015-overview.pdf.
8. Economy and Banking Sector of France. – URL: https://the-banks.eu/countries/France/banking_sector.
9. Patrick Behr, Reinhard H. Schmidt. The German Banking System / The Palgrave Handbook of European Banking. January 2016. pp.541–566.
10. Les chiffres du marché français de la banque et de l’assurance. / URL: https://acpr.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/20211012_rapport_chiffres_2020_vf.pdf (accessed 15.02.2022). – Text: electronic.

Разработка методики выбора биржевого фонда при диверсификации портфеля частного инвестора

Аксентьев Дмитрий Сергеевич,
студент кафедры финансового рынка и финансовых институтов, ФГБОУ ВО НГУЭУ
E-mail: aksentev.dm@mail.ru

Попова Тамара Александровна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансового рынка и финансовых институтов, ФГБОУ ВО НГУЭУ
E-mail: popova.tamara1985@gmail.com

В статье рассматривается проблема подготовленности начинающих инвесторов к формированию инвестиционного портфеля. Для начинающих инвесторов самостоятельное формирование хорошо диверсифицированного инвестиционного портфеля может оказаться сложной задачей, ввиду отсутствия большого капитала и опыта в инвестировании. При этом хорошая диверсификация предполагает вложение средств не только в активы разных отраслей, но и активы разных стран. Одним из возможных решений данной проблемы является использование биржевых фондов. Эти инвестиционные инструменты позволяют за малую сумму приобрести долю в диверсифицированном инвестиционном портфеле. При этом широкий ассортимент биржевых фондов позволяет инвесторам диверсифицировать вложения не только по классам и отраслям активов, но и по странам. Однако на сегодняшний день на Московской бирже обращается уже более ста биржевых фондов, и их количество продолжает увеличиваться. В связи с этим становится актуальным вопрос выбора биржевых фондов. В данной работе предложена авторская методика, позволяющая инвесторам выбрать фонды, в наибольшей степени подходящие для их инвестиционного портфеля.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный портфель, диверсификация, биржевые фонды, ETF, БПИФ.

Инвестиции являются важной частью экономики, так как способствуют распределению временно свободных денежных средств субъектов в производство. Благодаря этому происходит рост и развитие экономики, а это, в свою очередь, ведет к повышению благосостояния общества.

С 2019 года в России существенно ускорились темпы роста количества частных инвесторов на Московской бирже (рис. 1)

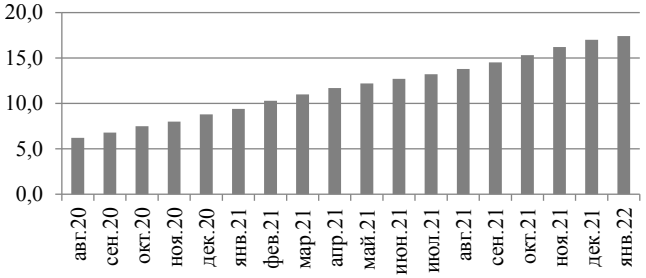


Рис. 1. Количество физических лиц с брокерскими счетами на Московской бирже, млн человек

Важным аспектом для начинающих инвесторов является составление сбалансированного инвестиционного портфеля, обладающего хорошей диверсификацией. Это обусловлено необходимостью снижения рисков, с целью предотвращения отрицательного финансового результата.

Одним из наиболее популярных инструментов инвестирования для начинающих инвесторов на сегодняшний день являются биржевые фонды. Среди инструментов коллективного инвестирования на биржевые фонды приходится более 80% притока частных инвесторов.

Благодаря низкому порогу входа и хорошей диверсификации, а также ряду иных преимуществ, биржевые фонды хорошо подходят для повышения качества инвестиционного портфеля. Однако на сегодняшний день отсутствует методика, позволяющая инвестору выбрать из большого многообразия те биржевые фонды, которые в наибольшей степени подходят для его инвестиционного портфеля.

Повышение качества инвестиционного портфеля тесно связано с принципами его формирования. В результате изучения работ Осадчего В.В. [1], Коршуновой Т.С. [2], Шаманаева Е.Д. и Разумовской Е.А. [3], посвященных формированию инвестиционного портфеля, мы выделили основные характеристики качественного инвестиционного портфеля и принципы его формирования. Инвестиционный портфель может считаться качественным, в случае если он генерирует максимальную доходность при минимальном риске. При этом формирование портфеля должно происходить по-

этапно, и включать в себя периодическую оценку его качества, и осуществление корректировок.

В результате изучения работ Севумян Э.Н. [4], Гавриличева Д.А., и Пестрикова С.А. [5], было установлено, что при формировании портфеля наиболее эффективным является комбинирование активов, как по отраслям, так и по странам, так как таким образом инвестор получает возможность снизить не только специфические, но и систематический риск.

Таким образом, повышение качества портфеля сводится к приданию ему тех аспектов диверсификации, которые проработаны на текущий момент недостаточно, и заключается в улучшении соотношения риска и доходности.

Изучение работы Сопоевой И.А., Камбердиевой С.С., и Дедегкаева В.Х. [6], посвященной биржевым фондам, а также анализ текущей ситуации на рынке биржевых фондов в России, позволяет говорить о том, что данный инструмент может стать хорошим средством диверсификации в каждом из её аспектов. Это объясняется хорошей диверсификацией, низкой стоимостью пая, чаще всего не превышающей 1 000 руб., а также удобством и простотой использования.

На основании результатов исследований в области формирования, управления, и повышения качества инвестиционного портфеля, была сформирована авторская методика повышения качества инвестиционного портфеля (рис. 2).

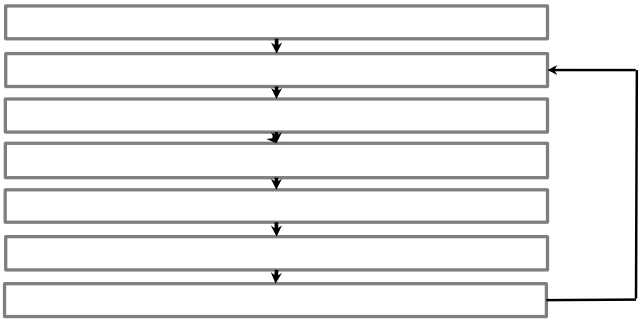


Рис. 2. Методика повышения качества портфеля с помощью биржевых фондов

1. Рассчитываются показатели, позволяющие оценить риск и доходность портфеля, их соотношение, а также эффективность управления. Коэффициенты для оценки качества инвестиционного портфеля и формулы их расчета представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели оценки качества инвестиционного портфеля

Показатель	Формула
Стандартное отклонение доходностей портфеля	$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (xi - \underline{x})^2}{n}}$, где xi – доходность актива за период; $\underline{x}$ – средняя доходность за период; n – количество наблюдений.
Коэффициент «бета»	$\beta = \frac{cov(ri, rm)}{\sigma m^2}$, где $cov(ri, rm)$ – ковариация доходностей актива и рынка; σm^2 – дисперсия рыночной доходности.
Коэффициент Шарпа	$Sh = \left(\frac{\sum (Rp - Rf)}{\sigma p} \right)$, где Rp – доходность актива; Rf – доходность безрискового актива; σp – стандартное отклонение доходности актива.
Коэффициент Сортино	$So = \left(\frac{\sum (Rp - Rf)}{\sigma d} \right)$, где Rp – доходность актива; Rf – доходность безрискового актива; σd – отклонение доходности в сторону убытка.
Коэффициент «альфа»	$\alpha = Rp - (Rf + \beta * (Rm - Rf))$, где Rp – доходность актива; Rf – доходность безрискового актива; Rm – рыночная доходность.

2. Необходимо оценить качественные показатели портфеля: сбалансированность долей инструментов, качество географической и отраслевой диверсификации, а также интерпретировать коэффициенты, рассчитанные на предыдущем этапе. В результате необходимо сформировать критерии инструментов, подходящих для повышения качества портфеля.

3. Исходя из данных, полученных на предыдущем этапе, необходимо сформировать выборку подходящих фондов. Далее из выборки необходимо сформировать массив данных, дополнив её значениями следующих показателей отобранных биржевых фондов:

– величина комиссии управляющей компании;
– срок существования фонда;
– стоимость чистых активов фонда;
– стоимость пая;
– среднегодовая доходность фонда;
– значение коэффициента «бета»;
– стандартное отклонение доходностей фонда.

4. Работая с допустимым множеством, необходимо проанализировать значения показателей фондов, и оценить фонды, имеющие превосходство в отдельных показателях в сравнении с другими, а также выделить инструменты, лидирующие по нескольким показателям.

Более предпочтительными для отбора являются фонды с большим сроком существования, в связи с потенциально большей надежностью, и фонды, обладающие низкой корреляцией с другими фондами, включаемыми в портфель. Нормативные значения стандартного отклонения доходностей и коэффициента «бета» зависят от склонности инвестора к риску – при низкой склонности к риску предпочтительны низкие значения данных коэффициентов, а с повышением толерантности к риску повышаются и допустимые значения коэффициентов.

5. При определении долей добавляемых фондов необходимо исходить из текущей структуры инвестиционного портфеля – если портфель сбалансирован, то необходимо добавлять фонды пропорционально имеющимся долям. В противном случае следует распределять доли в соответствии с целевым уровнем риска, а также балансировать доли рисковых и менее рисковых инструментов.

6. На этапе покупки необходимо оценить, насколько текущие цены фондов позволяют соблюсти доли, определенные на предыдущем этапе. В случае если соблюдение установленных долей невозможно, предлагается в плане долей отдать предпочтение более консервативным инструментам.

7. После покупки фондов необходимо систематически осуществлять оценку качества инвестиционного портфеля, и, при необходимости, повторять применение методики. Предлагается проводить оценку качества портфеля с интервалами в полгода. Для оценки результатов корректировки следует сравнить показатели скорректированного портфеля с показателями портфеля в случае, если корректировка не была бы произведена. В случае, если в результате корректировки портфель оказался более качественным, использование методики можно считать успешным.

Необходимо испытать предложенную методику, для того чтобы доказать, что она положительно влияет на качество инвестиционного портфеля.

В качестве инвестиционного портфеля для апробации методики в данном исследовании мы используем портфель, идентичный «народному портфелю» акций Московской биржи [7], сформированный на 01.02.2022. Предполагается, что инвестор через шесть месяцев планирует пополнить инвестиционный портфель на сумму в 25% от стоимости портфеля на дату корректировки, с целью повысить его качество посредством приобретения инвестиционных инструментов. Структура портфеля представлена на рис. 3.

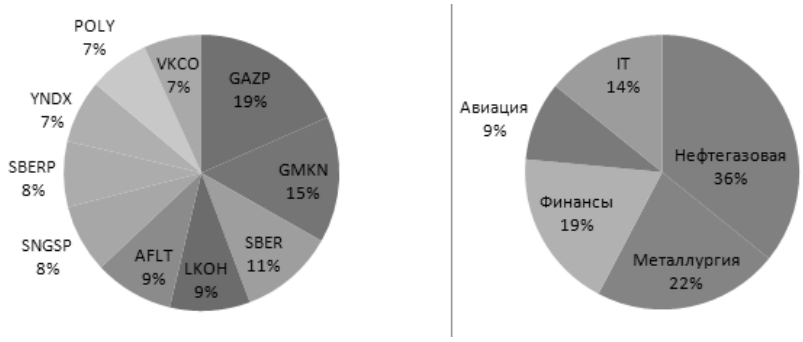


Рис. 3. Структура «Народного портфеля» Московской биржи на 02.2021

Стоимость портфеля, составленного в соответствующих долях на дату покупки, составила 337 971 руб.

В результате анализа исторических данных о стоимости портфеля, были рассчитаны коэффициенты, отражающие его качество. Соответствующие коэффициенты были рассчитаны также для индекса Московской биржи за соответствующий период. Данные представлены в таблице 2.

Представленные данные свидетельствуют о низкой эффективности портфеля, а также о его тесной связи с рынком. Волатильность портфеля была приближена к рыночной, однако доходность рыночного индекса оказалась существенно вы-

ше. За рассматриваемый период для инвестора было бы более целесообразным инвестирование в рыночный индекс.

Таблица 2. Показатели качества портфеля на 02.08.2021 г.

Показатель	Значение для портфеля	Значения для индекса Московской биржи
Доходность	7,80%	14,06%
СКО	0,83%	0,81%
Бета	0,83	1,00
Коэф. Шарпа	6,66	14,52
Коэф. Сортино	6,53	14,88
Альфа	-0,04	0,00

В результате анализа структуры инвестиционного портфеля были выявлены следующие недостатки:

1. Отсутствует сбалансированность в структуре портфеля. Существует значительный перевес отдельных компаний и отраслей. Более 40% портфеля приходится на 3 компании. Нефтегазовая отрасль составляет более 30% портфеля, более 55% – сырьевой сектор.

2. Структура портфеля представлена лишь 5 отраслями. Этого недостаточно для хорошей диверсификации.

3. Портфель на 100% состоит из акций

4. Портфель на 100% состоит из акций компаний, деятельность которых осуществляется в России, и, как следствие, имеет связь с российской экономикой.

На основании выявленных недостатков, мы можем сформировать допустимое множество фондов, которые могут быть использованы инвестором для повышения качества портфеля. Мы проанализировали фонды, обращающиеся на Московской бирже, и сформировали допустимое множество из фондов, прошедших листинг до 2021 года, и обладающих значением коэффициента «бета» менее 0,35. В допустимое множество входят фонды, ориентированные на рынок США, развитые и развивающиеся рынки, а также мировой рынок. Допустимое множество фондов и их основные показатели представлены в таблице 3.

Таблица 3. Допустимое множество фондов для повышения качества портфеля

Тикер	Комиссия	Дата появления	СЧА, млн руб.	Стоимость пая, руб.	Бета	Среднегодовая доходность	СКО
FXUS	0,90%	31.10.2013	18 219,2	59,05	0,29	20,15%	1,07%
FXDE	0,90%	31.10.2013	4 400,5	31,26	0,35	8,47%	1,14%
FXKZ	1,39%	16.10.2018	580,0	281,00	–0,02	17,66%	1,09%
FXCN	0,90%	06.02.2014	13 991,6	3 280,50	0,30	3,62%	1,47%
FXWO	1,36%	16.01.2020	2 092,2	1,84	0,29	19,06%*	1,15%
FXIM	0,90%	17.11.2020	2 755,8	93,52	0,05	20,23%*	1,14%
MTEK	2,50%	22.10.2019	74,1	2 282,00	0,02	32,25%	2,37%
VTBH	0,41%	29.07.2019	796,0	80,89	–0,10	9,30%	0,77%
VTBY	0,61%	08.10.2020	2,2	96,92	–0,17	–4,58%*	0,65%
FXGD	0,45%	17.10.2013	11 621,6	89,26	–0,22	13,95%	1,04%
VTBG	0,66%	08.06.2020	3 184,2	1,10	–0,17	–5,33%*	0,97%
TGLD	0,54%	26.08.2020	1 004,4	5,47	0,14	–6,05%*	0,90%
TUSD	0,99%	09.12.2019	5 161,9	8,10	0,28	7,41%	0,64%
OPNW	0,99%	28.09.2020	326,5	87,60	0,13	5,15%*	0,70%

Среди представленных фондов, на основании наибольшей среднегодовой доходности при умеренном систематическом риске и волатильности, а также с учетом достаточного срока существования фондов и данных об их корреляции, полученных с помощью информационного портала [8], были выбраны фонды FXUS, FXKZ, и TUSD.

С целью выбора долей фондов, был произведен анализ их портфелей. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4. Фонды, выбранные для добавления в портфель.

Тикер	Базовый актив	Валюта активов	Кол-во активов	Среднее долей активов фонда	Среднегодовая доходность	Доля
FXUS	Акции более 500 крупнейших эмитентов США	USD	551	0,18%	20,15%	10%

Окончание

Тикер	Базовый актив	Валюта активов	Кол-во активов	Среднее долей активов фонда	Среднегодовая доходность	Доля
FXKZ	Акции крупнейших Казахстанских компаний	KZT	7	14,32%	17,66%	7,50%
TUSD	Акции американских компаний, краткосрочные и долгосрочные облигации, золото	USD	72	1,39%	7,41%	7,50%

Среди представленных фондов наиболее диверсифицированный портфель имеет фонд FXUS. Активы, в которые инвестирует фонд, относятся к стране с развитой экономикой, и их количество велико, поэтому данный фонд будет иметь наибольшую долю. Портфель фонда FXKZ является наиболее рисковым из представленных, так как Казахстан – страна с развивающейся экономикой, а портфель фонда включает активы лишь 7 компаний. Наименьший риск из представленных инструментов имеет фонд TUSD. Это обусловлено тем, что портфель фонда на 75% состоит из облигаций и золота. С учетом специфики активов фондов было принято решение добавить фонды с наименьшим и наибольшим риском в равных долях, для достижения баланса.

Итак, 02.08.2021 инвестор пополнил брокерский счёт на сумму, равную 25% от стоимости портфеля. Сумма пополнения составила 91 350 руб. В данном исследовании транзакционными издержками мы пренебрегаем. Данные о купленных инвестором ценных бумагах представлены в таблице 5.

Таблица 5. Купленные инвестором биржевые фонды

	Стоимость лота, руб.	Кол-во лотов	Сумма, руб.
FXUS	59,05	618	36 492,9
FXKZ	278	98	27 244
TUSD	8,08	3389	27 383,12
Итого:			91 120,02

Таблица 6. Результаты использования методики

	Портфель 1	Портфель 2	Портфель 3
Бета	0,86	0,84	0,67
СКО	1,26%	1,23%	0,99%
Доходность	–0,05%	2,39%	3,32%
Коэф. Шарпа	–3,66	–1,74	–1,23
Коэф. Сортино	–3,23	–1,53	–1,07
Коэф. Альфа	–0,07	–0,05	–0,04

Для оценки результатов использования методики было произведено моделирование инвестиционных портфелей за период с 01.02.2021 по 01.02.2022. Первый портфель – исходный портфель без корректировок. Второй портфель – портфель, в который 02.08.2021 были добавлены фонды FXUS, FXKZ, TUSD. Третий портфель – портфель в случае покупки фондов 01.02.2021. Данные о качестве портфелей представлены в Таблице 6.

В результате добавления в портфель выбранных фондов произошли улучшения в каждом из показателей. Исходя из полученных данных, мы можем сказать о том, что наиболее эффективным является добавление биржевых инвестиционных фондов в портфель на ранних этапах.

Использование методики помогло улучшить финансовый результат портфеля, снизить его систематический риск, волатильность, а также улучшить показатели эффективности управления инвестиционным портфелем.

При использовании авторской методики в будущем, необходимо учитывать, что в период с февраля по май 2022 года было нарушено соответствие между рыночной и расчетной ценой фондов, а значит, при анализе их показателей необходимо учитывать некорректность данных этих периодов. В дальнейшем методика может быть доработана для использования с новыми биржевыми фондами, путем добавления глубокого анализа исторических результатов деятельности управляющей компании и предшествующей динамики бенчмарка фонда.

Литература

1. Осадчий В.В. Основные принципы формирования портфеля ценных бумаг // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2021. № 3 (49).
2. Коршунова Т.С. Формирование инвестиционного портфеля по модели марковица // Хроноэкономика. 2021. № 6 (34).
3. Шаманаев Е. Д., Разумовская Е.А. К вопросу о формировании инвестиционного портфеля // Эксперт: теория и практика. 2021. № 1 (10).
4. Севумян Э.Н. Принципы формирования аллоцированного портфеля ценных бумаг // Финансовые рынки и банки. 2021. № 10.
5. Гавриличев Д. А., Пестриков С.А. Комбинирование межстрановой и межотраслевой диверсификации при выборе инвестиционной стратегии формирования инвестиционного портфеля // Московский экономический журнал. 2020. № 11.
6. Сопоева И.А., Камбердиева С.С., Дедегкаев В.Х. Биржевые инвестиционные (индексные) фонды инновационное направление кол-

лективного инвестирования: классификация и виды // Инновации и инвестиции. 2018. № 1.
7. Народный портфель. Февраль 2021. Текст: электронный // ПАО «Московская биржа»: официальный сайт. – 2022. – URL: https://www.moex.com/s2184
8. Матрица корреляций биржевых фондов. Текст: электронный // Rusetfs – информационный портал о биржевых фондах, обращающихся на Московской бирже: официальный сайт. – 2022. – URL: https://rusetfs.com/map/correlation

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR CHOOSING AN EXCHANGE-TRADED FUND WHEN DIVERSIFYING A PORTFOLIO OF A PRIVATE INVESTOR

Aksentev D.S., Popova T.A.
Novosibirsk State University of Economics and Management

The article deals with the problem of readiness of novice investors to form an investment portfolio. For novice investors, the independent formation of a well-diversified investment portfolio can be a difficult task, due to the lack of large capital and experience in investing. At the same time, good diversification involves investing not only in assets of different industries, but also assets of different countries. One of the possible solutions to this problem is the use of exchange-traded funds. These investment instruments allow you to acquire a stake in a diversified investment portfolio for a small amount. At the same time, a wide range of exchange-traded funds allows investors to diversify investments not only by asset classes and industries, but also by country. However, to date, more than a hundred exchange-traded funds are already circulating on the Moscow Stock Exchange, and their number continues to increase. In this regard, the issue of choosing exchange-traded funds becomes relevant. In this paper, the author's methodology is proposed, which allows investors to choose funds that are most suitable for their portfolio.

Keywords: investments, investment portfolio, diversification, exchange-traded funds, ETFs, BPIF.

References

1. Osadchy V.V. Basic principles of securities portfolio formation // News of EFiUP Universities. 2021. № 3 (49).
2. Korshunova T.S. Formation of an investment portfolio according to the Markovitz model // Chronoeconomics. 2021. № 6 (34).
3. Shamanaev E. D., Razumovskaya E.A. On the formation of an investment portfolio // Expert: theory and practice. 2021. № 1 (10).
4. Sevumyan E.N. Principles of formation of an allocated securities portfolio // Financial markets and banks. 2021. № 10.
5. Gavrilichev D. A., Pestrikov S.A. Combining cross-country and intersectoral diversification when choosing an investment strategy for the formation of an investment portfolio // Moscow Economic Journal. 2020. No.11.
6. Sopoeva I.A., Kamberdieva S.S., Dedegkaev V.H. Exchange-traded investment (index) funds innovative direction of collective investment: classification and types // Innovations and investments. 2018. No. 1.
7. People's Portfolio. February 2021. Text: electronic // PJSC "Moscow Exchange": official website. – 2022. – URL: https://www.moex.com/s2184
8. Matrix of correlations of exchange-traded funds. Text: electronic // Rusetfs – information portal about exchange–traded funds traded on the Moscow Stock Exchange: official website. – 2022. – URL: https://rusetfs.com/map/correlation

Факторы привлечения частных инвесторов на российские биржевые финансовые рынки

Клинская Александра Ивановна,
студент, кафедра экономики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
E-mail: selti.klinskaya@gmail.com

Корчагин Денис Михайлович,
кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
E-mail: dk-2006@mail.ru

Финансовые рынки позволяют решать такие задачи, как создание эффективного механизма конвертации сбережений населения в инвестиционные ресурсы, привлечение инвесторов в экономику и повышение уровня жизни населения.
В настоящее время наблюдается рост интереса к российскому фондовому рынку со стороны частных инвесторов, в связи его рассмотрением как потенциальной возможности сохранения и приумножения собственных ресурсов. В статье анализируется динамика количества открытых счетов физических лиц на российских биржевых площадках (на примере Московской биржи).
Авторы акцентируют внимание на основных факторах, оказывающих влияние на увеличение количества частных инвесторов, а именно: денежно-кредитная политика Центрального Банка России, меры по стимулированию инвесторов со стороны государства, упрощение технологического доступа к биржевым рынкам, а также продвижение брокерских услуг со стороны финансовых организаций и другие.

Ключевые слова: частные инвесторы, фондовый рынок, Московская биржа, инвестиционная активность, инвестирование, инструменты финансового рынка.

В настоящее время фондовый рынок является важнейшим инструментом финансирования и развития экономики, поскольку одной из его функций является преобразование сбережений в инвестиции. При этом можно отметить устойчивую тенденцию роста интереса российских инвесторов к инструментам фондового рынка. Так за последние шесть лет количество частных инвесторов на Московской бирже (основной российской биржевой площадке) увеличилось в десять раз. Граждане, являющиеся инвесторами, могут стать серьезной движущей силой на рынке, способной оказывать существенной воздействие на динамику котировок биржевых активов. На Рис. 1 представлена динамика количества счетов, открытых физическими лицами на Московской бирже.

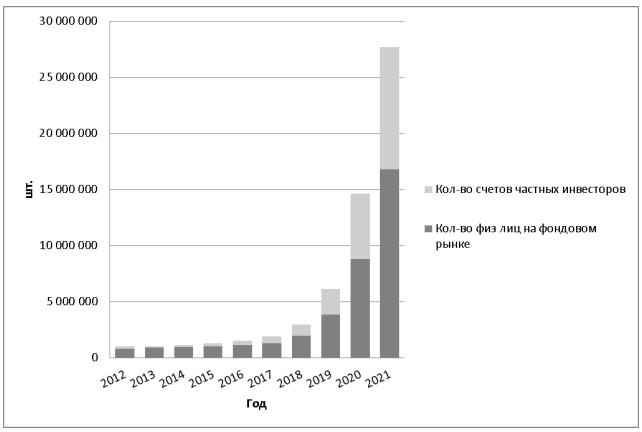


Рис. 1. Динамика количества физических лиц и открытых ими счетов на Московской бирже

С 2012 по 2016 годы наблюдается незначительный прирост физических лиц на фондовом рынке. На тот момент лишь менее 1% населения РФ являлись участниками торгов. Можно констатировать, что до 2015 года ежегодный прирост количества инвесторов составлял приблизительно 15% г/г.

Однако, начиная с 2017 года наблюдается всплеск интереса к фондовому рынку со стороны физических лиц, что выражается в двукратном приросте числа частных инвесторов каждый последующий год. Так, по данным Московской биржи, в течение 2020 года брокерские счета открыло более 5 миллионов человек. А с начала 2021 года количество частных инвесторов выросло на 1,2 млн и достигло 10 млн. При этом, по экспертным оценкам приток частных инвестиций на фондовый рынок продолжится и в 2022 году [7].

Отметим факторы, которые оказали влияние на увеличение количества частных инвесторов, к ним относятся:

- снижение процентных ставок по депозитам,
- активное развитие цифровых финансовых технологий, в частности упрощение дистанционного доступа к биржевых рынкам,
- повышение уровня финансовой грамотности населения.

Рассмотрим обозначенные выше факторы подробнее.

Политика снижения ключевой ставки, проводимая Центральным Банком России за пятилетний период (с 9,9% по 4,5%), вполне закономерно вызвала падение процентных ставок по банковским депозитам – так в период с 2016 по 2021 год доходность банковских вкладов снизилась вдвое (динамика максимальной процентной ставки по вкладам представлена на Рисунке 2) [3]. Что, в свою очередь, подтолкнуло многих держателей депозитов рассмотреть более эффективные варианты вложения своих денежных средств.

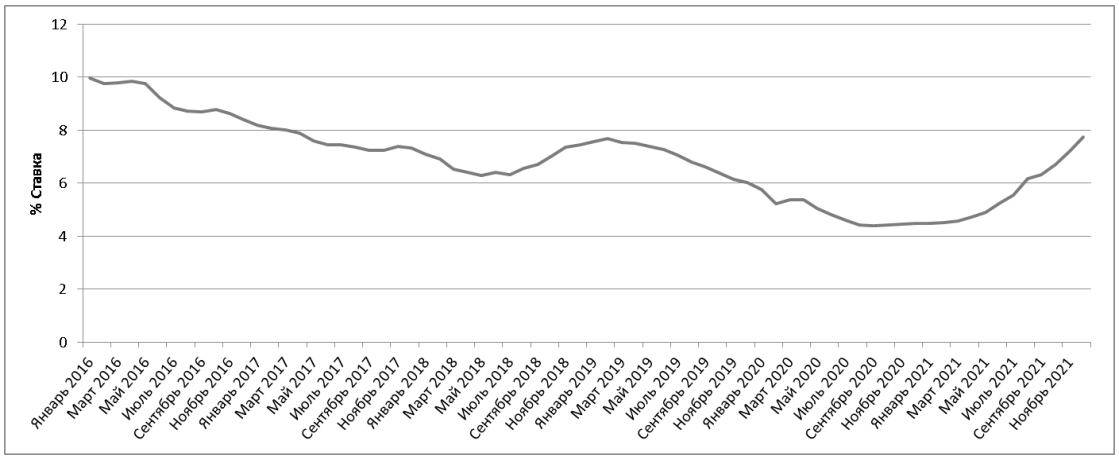


Рис. 2. Динамика максимальной процентной ставки кредитных организаций, привлекающих наибольший объём депозитов физических лиц, с 2016 по 2021 год

Несмотря на продолжающееся снижение процентных ставок в 2018–2019 годах, среднегодовой темп роста сбережений на депозитах оставался стабильным. Однако, с середины 2020 года привлекательность депозитов снизилась, физические лица в связи с низкой процентной ставкой предпочли либо просто вывести денежные средства с депозитов, либо вложить их в альтернативные инструменты сохранения и приумножения сбережений.

Резюмируя вышесказанное, снижение доходности по банковским депозитам, которое не покрывало инфляцию, приводит к перетоку средств физических лиц из банковских депозитов на фондовый рынок.

Кроме того, государство в целях стимулирования инвестиционной активности населения в 2015 году внедряет особый тип брокерского счета – индивидуальный инвестиционный счет (ИИС). Физическое лицо вправе иметь только один договор на ведение индивидуального инвестиционного счета [2]. С его помощью инвесторам предоставляется возможность получения налогового вычета. Существует два вида вычета: при зачислении на ИИС денежных средств или при получении дохода по операциям, совершенным с использованием ИИС (Статья 219.1 НК РФ) [1].

В свою очередь, кредитные организации в попытке снизить темпы оттока активов из банковского сектора, начинают достаточно активное продвижение инвестиционных услуг среди своей клиентской базы, что приводит к резкому скачку числа брокерских счетов.

Параллельно с этим кредитные и некредитные финансовые организации активно развивают сервисы дистанционного обслуживания, модернизируя свои клиентские платформы и приложения, в которых имеется возможность проводить операции посредством электронного личного кабинета. В частности, в режиме онлайн (без посещения офисов и отделений) стало доступно открытие брокерских счетов. Таким образом, частные инвесторы получили возможность более быстрого и удобного доступа к рынку ценных бумаг.

Следующим фактором, приводом к популяризации финансовых рынков, стало повышение уровня финансовой населения. Так организации, предоставляющие брокерские услуги, активно проводят различные рекламно-информационные кампании и акции, направленные на стимулирование физических лиц к открытию и инвестиционных счетов (например, с предложениями пройти обучение или получить акции на свой брокерский счет).

В 2020 году из-за роста заболеваемости и высокой смертности от COVID-19 был введен режим самоизоляции, что привело к невозможности тратить деньги – у населения появились «вынужденные» сбережения. В то же время, во время локдауна у многих физических лиц появилось свободное время, которое многие предпочли посвятить изучению способов инвестирования на финансовых рынках, при этом оценивая эффективность вложения денежных средств на фондовом рынке выше, чем на банковских депозитах и видя в нем новый вид заработка. При этом наиболее распро-

страненным источником информации о привлекательности инвестиций в ценные бумаги для населения стали социальные сети, в которых аналитики публикуют обзоры и исследования финансовых рынков [5].

Таким образом, приведенные факторы прямо или косвенно повлияли на экономически активное население, часть из которого стало искать альтернативу для получения дополнительного дохода. Из данных Росстата в 2021 году численность экономически активного населения составила 75 млн человек, доля населения, имеющих счета на фондовом рынке, составила 22,4% [4]. Тенденция роста числа частных инвесторов, с высокой долей вероятности сохранится, однако ее резкое увеличение не прогнозируется. Но, даже не смотря на это, большинство частных инвесторов рассматривают инвестирование как способ сохранить и приумножить свои сбережения, создать долгосрочный портфель и сбалансировать его в зависимости от целей и задач.

Подводя итог, перспективы дальнейшего роста фондового рынка очевидны при наличии на нем физических лиц. Активное развитие цифровых услуг, доступность информации, продуктов и инвестиционных решений для новичков и развитие фондового рынка – все эти факторы еще больше повышают интерес граждан к инвестициям. Интерес к фондовому рынку возрастает в связи с его доступностью, а также с его оценкой как потенциальной возможности сохранения и приумножения собственных ресурсов.

Литература

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации
2. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рынке ценных бумаг»
3. Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объём депозитов физических лиц // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/avgprocstav/? UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=3.01.2016&UniDbQuery.To=3.12.2021 (Дата обращения 05.04.2022)
4. Динамика численности экономически активного населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим: доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/isswww.exe/stg/d000/i000040r.htm (Дата обращения 05.04.2022)
5. Инвестиции населения на фондовом рынке за год почти удвоились Во что вкладываются россияне и сколько будет продолжаться переток средств со вкладов // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/finances/25/02/2021/603646a59a79471f3f239daa (Дата обращения 18.03.2022)
6. Рост клиентских активов на брокерских счетах заставляет обращать особое внимание на эту индустрию // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/press/event/?id=9701 (Дата обращения 16.03.2020)
7. Статистика по клиентам // Московская биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fs.moex.com/f/16698/clients-2022-february.xlsx (Дата обращения 16.03.2020)

FACTORS FOR ATTRACTING PRIVATE INVESTORS TO RUSSIAN STOCKBROKING FINANCIAL MARKETS

Klinskaya A.I., Korchagin D.M.

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev

Financial markets allow solving such tasks as creation of an effective mechanism of conversion of population's savings into investment resources, attraction of investors to the economy and improvement of living standards of the population.

At present, there is a growing interest in the Russian stock market on the part of private investors due to its consideration as a potential opportunity to preserve and increase own resources. The article analyzes the dynamics of the number of open accounts of individuals on the Russian stock exchanges (by the example of the Moscow Exchange).

The authors focus on the main factors influencing the increase in the number of private investors, namely: the monetary policy of the Central Bank of Russia, measures to stimulate investors from the state, simplification of technological access to exchange markets, as well as the promotion of brokerage services by financial institutions and others.

Keywords: private investors, stock market, Moscow Exchange, investment activity, investing, financial market instruments.

References

1. The Tax Code of the Russian Federation
2. Federal Law dated 22.04.1996 N 39-FZ (revised on 02.07.2021) On the Securities Market
3. Dynamics of maximum interest rate (on deposits in Russian rubles) of ten credit institutions attracting the largest volume of deposits of individuals // Bank of Russia [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/statistics/avgprocstav/? UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=3.01.2016&UniDbQuery.To=3.12.2021 (Date of accession 05.04.2022)
4. Dynamics of the economically active population // Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Mode: access: https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/isswww.exe/stg/d000/i000040r.htm (Date of reference 05.04.2022)
5. Investments of population on stock market almost doubled for a year. What Russians are investing and how long will continue to outflow of funds from deposits // RBC [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rbc.ru/finances/25/02/2021/603646a59a79471f3f239daa (accessed on 18.03.2022).
6. Growth of client assets in brokerage accounts forces to pay special attention to this industry // Bank of Russia [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.cbr.ru/press/event/?id=9701 (Date of access 16.03.2020).
7. Statistics on clients // Moscow Exchange [Electronic resource]. – Access mode: https://fs.moex.com/f/16698/clients-2022-february.xlsx (Date of access 16.03.2020).

Российский финансовый рынок: современность и тенденции развития

Белова Дарья Павловна[1],
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 2002dari@mail.ru

Данная статья посвящена изучению тенденций развития российского финансового рынка с учетом современных условий, которые включают в себя текущие направления развития Банка России, а также нынешнюю мировую повестку. Определены основные «тренды», влияющие на финансовый рынок: цифровая трансформация, которая стала необходимостью для всех отраслей экономики в связи с введенными ограничениями по всему миру в период пандемии коронавирусной инфекции; повестка устойчивого развития и создание экосистем, включающее ESG-трансформацию. В работе подробно рассмотрена инфраструктура финансового рынка в Российской Федерации, показаны количественные данные по изменению структуры, проанализирована статистическая информация по его отдельным институтам и отражена динамика показателей основных сегментов, а также приведены основные направления развития финансового рынка РФ.

Ключевые слова: российский финансовый рынок, тенденции развития, цифровизация, ESG-трансформация.

Позитивный вклад финансового рынка в развитие экономики проявляется прежде всего в совокупности с преодолением структурных барьеров для экономического роста, в том числе увеличением производительности труда и капитала, повышением эффективности экономики и потенциала ее развития в целом, настройкой правовых и иных институтов. Однако в текущих условиях сегодня стоит говорить не столько о трансформации традиционной экономики, сколько о становлении новой цифровой экономики, которое невозможно без существования цифровых технологий.

Эффективная работа финансового рынка зависит от взаимодействия между его участниками. Правильная инфраструктура, включающая в себя все необходимые взаимосвязанные элементы, позволяет обеспечить работоспособность финансового рынка на высочайшем уровне. В инфраструктуру финансового рынка России на данный момент входят специальные организации, которые ответственны за обслуживание сделок с финансовыми активами, проведение контроля и расчетов по данным сделкам, учет и переход прав на финансовые активы, а также сбор, хранение и предоставление необходимой для функционирования финансового рынка информации.

Институтами, включенными в общую инфраструктуру финансового рынка, являются: торговая, платежная, учетная и информационная инфраструктуры. Каждый институт имеет свои отличительные особенности, но вместе с этим является составной частью общего механизма работы финансового рынка.

Непосредственно проведение сделок с финансовыми активами по определенным правилам происходит на площадках торговой инфраструктуры, к которой относятся биржи и иные организаторы торговли ценными бумагами, проводными финансовыми инструментами, валютами и так далее. В торговую инфраструктуру также включают и расчетную, которая помогает проводить расчеты по итогам торгов, определяя взаимные обязательства участников.

С целью обеспечения высокотехнологического быстрого перевода денежных средств между экономическими субъектами функционирует платежная инфраструктура, включающая в себя коммерческие платежные системы, платежную систему Банка России и системы передачи финансовых сообщений.

Связующим звеном между эмитентом ценных бумаг и их держателем является учетная система, необходимая для открытия и ведения записей по счетам. Помимо подтверждения права владельца на ценные бумаги и перевода новому

[1] Научный руководитель: Травкина Елена Владимировна, д.э.н., профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: evtravkina@fa.ru).

приобретателю учетная инфраструктура отвечает за содействие в реализации прав по ценным бумагам. Например, по получению доходов и выплат по ценным, голосованию по акциям. К учетной инфраструктуре относятся следующие организации: репозитарии, регистраторы, депозитарии, а также клиринговые организации.

Проводимые операции на финансовом рынке нуждаются в качественной аналитике с целью совершенствования их осуществления в дальнейшем. Эту функцию выполняет информационная инфраструктура, предоставляющая необходимые аналитические сервисы для эффективного ведения бизнеса и осуществления инвестиционных вложений на информационной основе.

Информационная инфраструктура предоставляет различные информационные, аналитические сервисы, необходимые экономическим субъектам для эффективного ведения бизнеса и осуществления инвестиционных вложений на информированной основе. Информационная инфраструктура состоит из следующих организаций: рейтинговые агентства, бюро кредитных историй, ценовые центры, администраторы, формирующие финансовые индикаторы

В современном мире финансовая инфраструктура расширяется за счет ИТ-компаний: все больше появляется платформенных решений для привлечения капитала в инвестиционные проекты. Высокотехнологические точки доступа к финансовым продуктам и услугам, а также технологиям их сетевой дистрибуции (краудфандинговые платформы, маркетплейсы) позволяют охватить большее количество участников финансового рынка.

Так, среди участников финансового рынка можно выделить следующие: Банк России, коммерческие банки, микрофинансовые институты, профессиональные участники рынка ценных бумаг и управляющие компании паевых инвестиционных фондов, страховые компании и негосударственные пенсионные фонды (см. рисунок 1).

Рис. 1. Участники финансового рынка

Источник: составлено автором.

Надежная и эффективная инфраструктура способствует сохранению и укреплению финансовой стабильности, бесперебойности работы всех финансовых институтов, стимулирует развитие экономики в целом.

Содействуя экономическому росту и развитию, сам финансовый рынок, его состояние, структура, масштаб и разнообразие выполняемых функций, в свою очередь, являются отражением развитости экономики страны, качества ее институтов, делового климата. Финансовый рынок создает возможности для долгосрочных сбережений и трансформации их в инвестиции, формирует предпосылки для ускорения экономического роста и повышения благосостояния граждан, но не может быть основным или единственным драйвером этих процессов. Говоря об инфраструктуре российского финансового рынка, стоит рассмотреть количественные показатели составляющих институтов, таких как кредитные, микрофинансовые организации и негосударственные пенсионные фонды.

Рассматривая сегменты кредитных организаций, такие как банки с универсальной и базовой лицензией, а также небанковские кредитные организации, следует отметить, что более стабильным является количество небанковских кредитных организаций, когда этот показатель у банков имеет негативную тенденцию к снижению (см. рисунок 2).

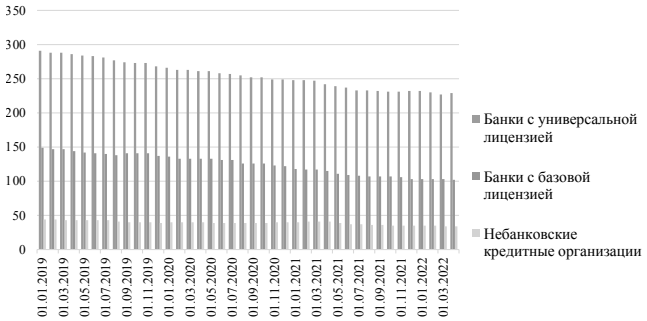


Рис. 2. Динамика численности кредитных организаций по сегментам

Источник: составлено автором на основе данных Банка России[1].

Показатели по микрофинансовым организациям имеют такую же тенденцию (см. рисунок 3). Особенно заметно сокращение количества микрокредитных компаний: именно этот фактор в большей степени повлиял на итоговое значение показателя. Так, с 2019 года микрокредитных компаний стало меньше на 37%, в то время как микрофинансовых компаний – на 30%.

Негосударственные пенсионные фонды, как одни из участников финансового рынка, также сокращаются в количестве (см. рисунок 4). Однако, в отличие от микрофинансовых институтов, в данном случае по сегментам видно явное различие в показателях: в то время как количество негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих свою деятельность по обязательному пенси-

[1] «Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 10.04.2022).

онному страхованию, растёт, у НПФ, осуществляющих свою деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению – падает.

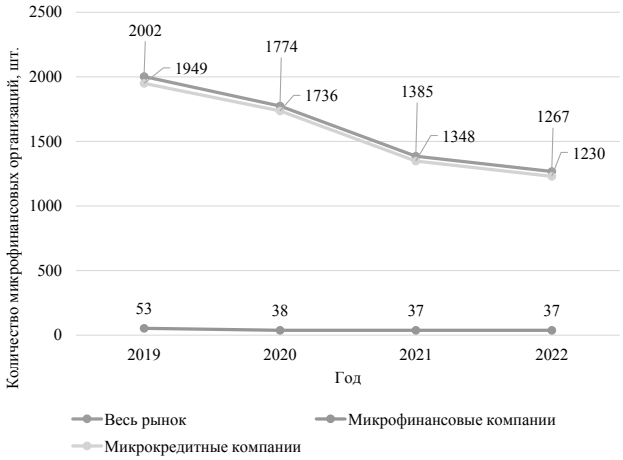


Рис. 3. Количество действующих микрофинансовых организаций по сегментам в России.

Источник: составлено автором на основе данных Банка России[1].

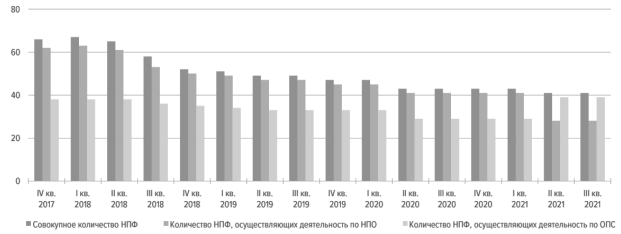


Рис. 4. Динамика численности негосударственных пенсионных фондов по сегментам

Источник: составлено автором на основе данных Банка России[2].

При устойчивом развитии всех основных сегментов финансового рынка его структура постепенно изменялась. Хотя основная доля рынка по-прежнему приходится на банки и банковские продукты, в 2019–2021 годах усиливалась роль некредитных финансовых организаций и рынка капитала[3]. Доля активов банков в общих активах финансовых организаций снизилась с 78,9 до 74,4% по итогам III квартала 2021 года. Доля других финансовых организаций выросла во многом за счет активов на брокерском обслуживании и в доверительном управлении, на которые по итогам девяти месяцев 2021 года приходилось 13,1% от общих активов финансовых организаций после 9% в начале 2019 года. Возрастала роль рынка облигаций, его емкость дала возможность государству существенно нарастить заимствования для поддержки экономики в кризисном 2020 году. Несмотря на кризисный 2020 год, рынок капитала сохранил свою роль как источник заемного финансирования для российских предприятий. В течение 2019–2021 годов доля облигационных заимствований сохранялась в диапазоне 23–24% в общей сумме заимствований нефинансовых организаций[4].

Как и в большинстве стран мира, за обеспечение финансовой стабильности в России отвечает центральный банк. Эта функция определена в статье 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Для каждой части инфраструктуры финансового рынка Банк России вырабатывает принципы регулирования, не позволяющие участникам накапливать риски и нарушать интересы клиентов, что влечет за собой создание условий для формирования доверительной среды на финансовом рынке, а также доступности услуг и финансовой стабильности. Банк России проводит регулярный мониторинг системных рисков, оценивает устойчивость субъектов финансовой системы, в том числе с помощью стресс-тестирования. «Основные направления развития финансового рынка на 2022 год и период 2023–2024 годов» (далее – «Основные направления») были утверждены Советом Директоров Банка России в декабре 2021 года. «Основные направления» – это среднесрочный документ, раскрывающий главные цели, принципы, направления политики по развитию финансового рынка, а также ключевые задачи, которые будет решать Банк России совместно с Правительством Российской Федерации для создания благоприятных условий для рыночных сил, определяющих развитие финансового рынка.

Принимая во внимание цели развития финансового рынка, отраженные в «Основных направлениях», Банк России совместно с Правительством Российской Федерации планирует проводить работу по следующим ключевым направлениям:

- Повышение защищенности потребителей финансовых услуг и инвесторов, повышение финансовой грамотности;
- Содействие цифровизации;
- Повышение доступности финансовых услуг для граждан и бизнеса;
- Содействие конкуренции на финансовом рынке;
- Обеспечение финансовой стабильности;
- Расширение вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития и ESG-трансформации российского бизнеса;
- Развитие длинных денег (долгосрочного финансирования);
- Развитие регулирования секторов финансового рынка.

[1] «Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов» [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/ (дата обращения: 10.04.2022).

[2] «Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов» Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2020y/ (дата обращения: 10.04.2022).

[3] Банк России. Статистические показатели банковского сектора. – [Электронный ресурс]. // URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 10.04.2022).

[4] «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» (разработаны Банком России) [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021–12–24.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

Стремительное внедрение технологических инноваций в финансовом секторе является важнейшим феноменом последних лет, определяющим его развитие как в России, так и в мире. Применение цифровых технологий и создание платформенных решений приводит к фундаментальным изменениям принципов предоставления финансовых услуг и взаимодействия компаний с клиентами, другими участниками финансового рынка и регуляторами, а также увеличению объемов и скорости транзакций. Внедрение цифровых технологий позволило повысить доступность финансовых продуктов и услуг в географическом разрезе.

Активное развитие платформенных решений, обеспечивающих дистанционное получение широкого спектра финансовых услуг «в один клик» на маркетплейсах и подобного рода платформах, привело к стандартизации финансовых продуктов, при которой потребителю неважно, кто является их поставщиком, и изменило потребительские привычки на финансовом рынке. При этом внедрение цифровых технологий и дистанционных каналов продаж постепенно приводит к изменению цепочки взаимодействия поставщиков и потребителей финансовых услуг: выполняя определенные функции, цифровые технологии заменяют поставщиков и исключают их за ненадобностью.

Другой глобальный тренд, который нарастал в предыдущие годы и в дальнейшем будет оказывать все более значимое влияние на мировой финансовый рынок, – это повышение актуальности повестки устойчивого развития и ее учета в экономической политике. Интеграция России в повестку устойчивого развития является все более важным фактором развития российской экономики и отечественного финансового рынка, условием привлечения финансирования.

Цифровизация, а также возрастающая конкуренция за клиента, который стремится получать все более широкий спектр продуктов и услуг с минимальными затратами сил и времени, обусловили активное формирование экосистем на базе финансовых и нефинансовых организаций, предоставляющих финансовые услуги. Экосистемы стремятся объединить на основе платформенных решений различные финансовые и нефинансовые сервисы для потребителей, что приводит к размыванию границ между финансовыми и нефинансовыми услугами.

Необходимо работать над поддержанием конкурентоспособности российского финансового рынка в глобальном контексте. При этом в части глобальных факторов сохраняются геополитические риски. В отношении России неоднократно вводились и продолжают действовать международные санкции, чтобы ограничить доступ к международным источникам финансирования и элементам инфраструктуры.

В 2019–2020 годах показатели основных сегментов финансового рынка демонстрировали положительную динамику. В частности, за два года активы финансовых организаций выросли как в абсолютном выражении (на 24,9%, до 136,5 трлн руб.), так и по отношению к ВВП (с 105,2 до 127,6%). В 2021 году активы финансовых организаций продолжали расти и по итогам III квартала составили 153,9 трлн руб., что выше на 12,8% по сравнению с началом года[1].

Стремительное внедрение технологических инноваций в финансовом секторе является важнейшим феноменом последних лет, определяющим его развитие как в России, так и в мире. Применение цифровых технологий и создание платформенных решений приводит к фундаментальным изменениям принципов предоставления финансовых услуг и взаимодействия компаний с клиентами, другими участниками финансового рынка и регуляторами, а также увеличению объемов и скорости транзакций. Внедрение цифровых технологий позволило повысить доступность финансовых продуктов и услуг в географическом разрезе.

Активное развитие платформенных решений, обеспечивающих дистанционное получение широкого спектра финансовых услуг «в один клик» на маркетплейсах и подобного рода платформах, привело к стандартизации финансовых продуктов, при которой потребителю неважно, кто является их поставщиком, и изменило потребительские привычки на финансовом рынке. При этом внедрение цифровых технологий и дистанционных каналов продаж постепенно приводит к изменению цепочки взаимодействия поставщиков и потребителей финансовых услуг: выполняя определенные функции, цифровые технологии заменяют поставщиков и исключают их за ненадобностью.

Другой глобальный тренд, который нарастал в предыдущие годы и в дальнейшем будет оказывать все более значимое влияние – это повышение актуальности повестки устойчивого развития и ее учета в экономической политике. Интеграция России в повестку устойчивого развития является важнейшим фактором развития российского финансового рынка.

Цифровизация, а также возрастающая конкуренция за клиента, который стремится получать все более широкий спектр продуктов и услуг с минимальными затратами сил и времени, обусловили активное формирование экосистем на базе финансовых и нефинансовых организаций, предоставляющих финансовые услуги. Экосистемы стремятся объединить на основе платформенных решений различные финансовые и нефинансовые сервисы для потребителей, что приводит к размыванию границ между финансовыми и нефинансовыми услугами.

По итогам анализа тенденций в развитии российского финансового рынка и его сегментов

[1] «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» (разработаны Банком России) [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021–12–24.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

можно сделать вывод, что на данный момент перед российским финансовым рынком стоят новые вызовы и открываются возможности развития в связи с цифровизацией экономики и её трансформацией. Однако, необходимо приложить немалые усилия и создать важные условия для развития финансового рынка. Так, поэтапная настройка Банком России регулирования финансового сектора и вывод с рынка недобросовестных игроков способствовали повышению устойчивости финансового сектора и формированию достаточного запаса капитала у финансовых организаций, что создает потенциал для дальнейшего устойчивого роста предложения предоставляемых ими продуктов и услуг. Возросшая устойчивость финансового рынка, как в целом, так и в отдельных сегментах, является основой для повышения доверия к финансовым услугам и удовлетворения спроса экономических субъектов на различные виды финансирования.

Литература

1. «Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 10.04.2022).
2. «Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов» [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/ (дата обращения: 10.04.2022).
3. «Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов» Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2020y/ (дата обращения: 10.04.2022).
4. Банк России. Статистические показатели банковского сектора. – [Электронный ресурс]. // URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 10.04.2022).
5. «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» (разработаны Банком России) [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021–12–24.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

RUSSIAN FINANCIAL MARKET: MODERNITY AND DEVELOPMENT TRENDS

Belova D.P.[1]
Financial University under the Government of the Russian Federation

This article is devoted to the study of trends in the development of the Russian financial market under current conditions, which include current trends in the development of the Bank of Russia, as well as the current global agenda. The main "trends" affecting the financial market are identified: digital transformation, which has become a necessity for all sectors of the economy due to restrictions imposed around the world during the pandemic of coronavirus infection; sustainable development agenda and ecosystem building, which includes ESG-transformation. The paper examines in detail the financial market infrastructure in the Russian Federation, shows quantitative data on changes in the structure, analyzes statistical information on its individual institutions and reflects the dynamics of the indicators of the main segments, and provides the main directions of development of the Russian financial market.

Keywords: Russian financial market, development trends, digitalization, ESG-transformation.

References

1. "Quantitative characteristics of the banking sector of the Russian Federation". [Electronic resource] // URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (date of reference: 10.04.2022).
2. "Review of Key Indicators of Microfinance Institutions". [Electronic resource] // URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/ (date of reference: 10.04.2022).
3. "Key performance indicators of non-state pension funds" Electronic resource] // URL: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2020y/ (date of reference: 10.04.2022).
4. Bank of Russia. Statistical Indicators of the Banking Sector. – [Electronic resource]. // URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (date of reference: 10.04.2022).
5. "Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period of 2023 and 2024" (developed by the Bank of Russia) [Electronic resource] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021–12–24.pdf (date of reference: 10.04.2022).

[1] Scientific adviser: Travkina Elena Vladimirovna, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Сопоставление институциональных форм налоговых систем России и США

Давыдов Тамерлан Владимирович,
студент Юридической школы, Дальневосточного Федерального Университета,
E-mail: Tamerlan_Davidov@icloud.com,

Битян Арина Алексеевна,
студент Юридической школы Дальневосточный Федеральный университет
E-mail: bitian.aa@students.dvfu.ru

В статье проводится сопоставительный межстрановой анализ систем налогообложения США и России с целью поиска возможностей направления развития эффективности системы контроля сбора налоговых выплат. В результате сопоставления было показано, что несмотря на наличие сходных черт институциональных моделей систем налогообложения России и США, наиболее значимым отличием является публичный или закрытый характер принципов формирования данной системы. В России он формируется на основании целей экономического развития Правительства фактически без учета мнения Парламента, в США на основании политических приоритетов государственного управления. Кроме того, в США более популярными являются способы уклонения от взимания налогов посредством различных подходов к формированию прогрессивных шкал, то в России в первую очередь неуплата налогов связана в большей степени с применением схем экономической деятельности, позволяющих избежать декларирования полного объема доходов.

Ключевые слова: налогообложение, налог, налоговая система, налоговое законодательство

В современной экономике налоги являются ключевым источником доходов государства. В самом общем смысле налогообложение является институтом, определяющим взаимоотношение государства, домашних хозяйств и фирм в системе кругооборота доходов. В целом, налогообложение представляет собой некую совокупность налогов и сборов, взимаемых в установленном законом порядке. В каждой стране данный институт имеет свои особенности. Говоря о той системе налогообложения, которая сложилась на сегодняшний день в Российской Федерации, то основным документом в современном российском законодательстве о налогах и сборах является Налоговый кодекс Российской Федерации.

Особенности налоговой системы Российской Федерации характеризуются её историческим развитием, состоянием национальной экономики, а также особенностями государственного устройства.

В структуре налоговой системы можно условно выделить федеральный, региональный и местный уровни, для которых характерны единые принципы. При этом зачисление каждого отдельного вида налога в бюджет соответствующего уровня, – определяется исходя из того, к какому соответствующему уровню относится этот самый налог или сбор.

В России на сегодняшний день действует система органов, деятельность которых так осуществляется в налоговой сфере, на которую распространяются их полномочия. Так, к числу таких органов в первую очередь относятся Министерство финансов РФ и Федеральная налоговая служба России.

Например, Министерство финансов РФ уполномочено определять порядок ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков, форму налоговых деклараций, порядок ее заполнения.

Федеральная налоговая служба наделена контрольно-надзорными полномочиями по соблюдению законодательства о налогах и сборах.

На современном этапе развития налоговое законодательства происходит зачастую непоследовательно, что отмечается в значительном количестве экономических и правовых исследований. В частности, это негативно воздействует на инвестиционный климат и уровень мотивации к ведению экономической деятельности предпринимателей.

В настоящее время в Российской Федерации существует семь федеральных налогов, три региональных и два местных, а также можно назвать два федеральных сбора и один местный. Все это не позволяет использовать налогообложение в как инструмент, стимулирующий экономическую активность.

Осуществляя поиск направлений развития российской налоговой системы необходимо осуществлять поиск институциональных моделей в стра-

нах с аналогичными условиями ведения экономической деятельности и государственного устройства. К ним в первую очередь относится США.

Говоря в целом о характеристике данной системы, то хочется отметить, что налоговую систему, которая присуща США в современных исследованиях относят к одной из самых развитых в мире. Финансовая структура данного государства представлена тремя уровнями: федеральный бюджет государства, бюджет каждого штата, местные бюджеты. Налоговая система состоит из трёх частей:

1) верхний, на котором собираются федеральные налоги;
2) средний, на котором собираются налоги и сборы, вводимые законами штатов;
3) нижний, на котором собираются налоги, вводимые органами местного самоуправления [1].
4) Однако и данная системы имеет существенные ограничения. Согласно данным исследования мнения налогоплательщиков США, проведенного в 2019 году Pew Research Center, показывает, что большая часть опрошенных выражает обеспокоенность по поводу несправедливости налоговой системы. Сложилось мнение, что часто от лиц с низким и средним уровнем дохода требуется уплачивать налоги с большей доли своего дохода, чем требуется от лиц с более высокими доходами.[7]

Считается, что существуют различные представления о необходимости реформирования налоговой системы в зависимости от принадлежности к той или иной политической партии.

Мнения партий парламента США существенно различаются: демократы желают сохранить действующую систему налогообложения, как уже показавшую свою эффективность, а республиканцы после получения результатов снижения индивидуальных и корпоративных налогов в 2017 году готовы к изменениям.[2]

Даже учитывая, что большая часть американских налогоплательщиков признаёт факт того, что определённая форма и существующие уровни налогообложения так или иначе необходимы для финансирования государства, представляется возможным говорить и о том, что сегодня есть различные взгляды на оптимальность американской структуры налоговой системы.

Большая часть налогоплательщиков Соединённых Штатов считает, что та система подоходного налога, которая у них применяется сегодня, поскольку она построена таким образом, что применяет дифференцированные более высокие ставки к более высоким уровням дохода. Но несмотря на такое понятие, которое вызывает ощущение современности, критики обеспокоены тем, что такая политика ещё недостаточно адаптирована к практике функционирования фискальной системы. Соответственно, еще рано говорить о том, что обязанность по уплате налогов дифференцирована в зависимости от уровня доходов налогоплательщиков.

Налоговый кодекс США включает корпоративные подоходные налоги и индивидуальные, налоги на заработную плату, акцизные сборы, налог на наследство и дарение, а также налог на наследство и дарение.[10]

Вычеты, которые приводят к более низким налогооблагаемым доходам, приносят пользу налогоплательщикам не прогрессивным, а регрессивным образом. Налоговая равна обычно сумме скидки, умноженной на предельную налоговую ставку налогоплательщика. Поэтому, если доход отдельного налогоплательщика попадает в 37-процентную налоговую категорию, то из расчета уменьшения на 100 долларов от прибыли(дохода), который в противном случае облагался бы налогом по этой ставке, сэкономит налогоплательщику 37 долларов.

Так, говоря о налогах на прибыль, необходимо сказать, что в дополнение к подоходному налогу налоговый кодекс взимает налоги с фонда заработной платы, а также налоги на имущество и дарение. Хотя в целом менее обсуждаемый, чем подоходный налог, некоторые из этих налогов вызывают проблемы, аналогичные тем, которые возникают в связи с подоходным налогом.

Налоги на заработную плату для финансирования пособий по социальному обеспечению взимаются по ставке 6,2% в отношении зарплаты каждого из работодателей и работников и 12,4% в отношении чистого заработка самозанятых в размере до 142 800 долларов США на 2021 год и 147 000 долларов США на 2022 год. Также, налог Medicare в размере 1,45% применяется к покрываемой заработной плате без ограничения заработной платы (налог составляет 2,9% для самозанятых).[3] Таким образом, для лиц с низкими доходами эти налоги являются существенным бременем.

Некоторые политики выступают за введение налога на социальное обеспечение при более высоких уровнях дохода, как уже применяется налог Medicare, или выступают за распространение его на незаработанный доход. Однако в политических дискуссиях, как правило, сопоставляются необходимость поддержки трастовых фондов с риском того, что более высокие налоги с работодателей могут неблагоприятно сказаться на уровне занятости.

Поддержка налогоплательщиками налоговой системы и удовлетворенность в ней зависят от их восприятия того, что устанавливает налоговый кодекс, от уровня налоговых поступлений, которые должны быть достаточными для текущих бюджетных расходов и инвестиций в будущее, и что все налогоплательщики платят свою справедливую долю.

Ограничение полномочий Налогового управления, произошедшие за последние несколько лет, привело к значительному недополучению налогов в бюджет. Уменьшение финансирования IRS оказало влияние на увеличивающиеся разнице между налоговыми поступлениями, причитающимися правительству, и собранной суммой растет.

На основании расчета IRS о том, что ему не удалось собрать 380 миллиардов долларов по всем налоговым категориям в период с 2011 по 2013 год,

было подсчитано, что IRS не сможет собрать более 630 миллиардов долларов (т.е. 15% налогов, причитающихся за 2020 г.) и что в период с 2020 по 2029 год дефицит налогов вырастет до 7,6 трлн долларов.[5] Неуплаченные налоги на доходы физических лиц составляют наибольшую часть налогового разрыва, примерно 70%. Они отражают уровень несоблюдения почти 20%, при этом лица с более высоким доходом несут ответственность за самые высокие уровни несоблюдения.[8]

Таким образом, необходимо отметить очевидное сходство в виде трёхуровневой системы налогообложения.

Кроме того, к сходствам можно отнести и факт того, что и в России, и в США большая часть всего объёма налоговых доходов государства складывается непосредственно из налогов, взимаемых с физических лиц.

Можно заметить, что в налоговой системе США, например, не весь размер дохода облагается налогом. Часть, от которой рассчитываются налоги, называется налоговой базой. Налоговая база – это доход минус все налоговые вычеты. При этом эти освобождения есть у каждого вообще.

Также, в США прогрессивная система налогообложение в отличие от РФ, где налоговая система относится к пропорциональному виду, однако, по-нашему мнению, на данном этапе Россия стремится сменить вектор налогообложения этим объясняется, что с 1 января 2021 года вступил в силу закон, вводящий элементы прогрессивной шкалы в России. По инициативе президента Владимира Путина, с 13% до 15% увеличена ставка НДФЛ в отношении части доходов гражданина (на зарплату и дивиденды), превышающей 5 млн руб. за налоговый период.

Таким образом, подводя общий итог проведённому исследованию налоговых систем двух государств, необходимо указать, что каждая из налоговых рассмотренных систем обладает как своими недостатками, так и достоинствами, что, свою очередь, объясняется особенностями исторического и экономического развития государств.

Литература

1. Брусянин В. Е., Махмутов Я.И., Сковронская Я.В., Цыбульский А.В. Особенности налоговой системы США. / В.Е. Брусянин, Я.И. Махмутов, Я.В. Сковронская, А.В. Цыбульский // Молодой учёный, 2017. № 49 (183). С. 163–166.
2. Растущий партизанский раскол в отношении справедливости налоговой системы страны | Исследовательский центр Пью // URL: https://www.pewresearch.org/politics/2019/04/04/growing-partisan-divide-over-fairness-of-the-nations-tax-system/ (дата обращения: 11.07.2022).
3. Contribution And Benefit Base. // [Электронный ресурс]. (дата обращения: 11.07.2022).
4. Federal Deficit Trends Over Time. // [Электронный ресурс]. (дата обращения: 11.07.2022).
5. Federal Tax Compliance Research: Tax Gap Estimates for Tax Years 2011–2013. // [Электронный ресурс]. (дата обращения: 11.07.2022).
6. Historical Highest Marginal Income Tax Rates. // [Электронный ресурс].
7. Pew Research Center., Dec. 1, 2021., Growing Partisan Divide Over Fairness of the Nation's Tax System. // [Электронный ресурс]. (дата обращения: 11.07.2022).
8. Shrinking the Tax Gap: Approaches and Revenue Potential. // [Электронный ресурс]. (дата обращения: 11.07.2022).
9. Trump's Taxes Show Chronic Losses and Years of Income Tax Avoidance. // [Электронный ресурс]. (дата обращения: 11.07.2022).
10. U.S. Congress., Dec. 1, 2021., Title 26—Internal Revenue Code. // [Электронный ресурс]. (дата обращения: 11.07.2022).

COMPARISON OF THE INSTITUTIONAL FORMS OF THE TAX SYSTEMS OF RUSSIA AND THE USA

Davydov T.V., Bityan A.A.
Far Eastern Federal University

The article provides a comparative cross-country analysis of the taxation systems of the United States and Russia in order to find opportunities for developing the effectiveness of the system for monitoring the collection of tax payments. As a result of the comparison, it was shown that despite the presence of similar features of the institutional models of taxation systems in Russia and the United States, the most significant difference is the public or closed nature of the principles for the formation of this system. In Russia, it is formed on the basis of the Government's economic development goals, in fact, without taking into account the opinion of the Parliament, in the USA, on the basis of the political priorities of public administration. In addition, in the United States, methods of tax evasion through various approaches to the formation of progressive scales are more popular, while in Russia, first of all, tax evasion is associated to a greater extent with the use of economic activity schemes that avoid declaring the full amount of income.

Keywords: taxation, tax, tax system, tax legislation

References

1. Brusyanin V. E., Makhmutov Ya. I., Skovronskaya Ya. V., Tsybulsky A.V. Features of the US tax system. / V.E. Brusyanin, Ya.I. Makhmutov, Ya.V. Skovronskaya, A.V. Tsybulsky // Young Scientist, 2017. No. 49 (183). pp. 163–166.
2. The growing partisan split in regarding the fairness of the country's tax system | Pew Research Center // URL: https://www.pewresearch.org/politics/2019/04/04/growing-partisan-divide-over-fairness-of-the-nations-tax-system / (accessed: 07/11/2022).
3. Contribution And Benefit Base. // [Electronic resource]. (accessed: 11.07.2022).
4. Federal Deficit Trends Over Time. // [Electronic resource]. (accessed: 11.07.2022).
5. Federal Tax Compliance Research: Tax Gap Estimates for Tax Years 2011–2013. // [Electronic resource]. (accessed: 11.07.2022).
6. Historical Highest Marginal Income Tax Rates. // [Electronic resource].
7. Pew Research Center., Dec. 1, 2021., Growing Partisan Divide Over Fairness of the Nation's Tax System. // [Electronic resource]. (accessed: 11.07.2022).
8. Shrinking the Tax Gap: Approaches and Revenue Potential. // [Electronic resource]. (accessed: 11.07.2022).
9. Trump's Taxes Show Chronic Losses and Years of Income Tax Avoidance. // [Electronic resource]. (accessed: 11.07.2022).
10. U.S. Congress., Dec. 1, 2021., Title 26—Internal Revenue Code. // [Electronic resource]. (accessed: 11.07.2022).

Виды рисков для участников финансового рынка в условиях развития цифровой экономики

Зайцева Эвелина Андреевна[1],
стажер-исследователь Центра финансовой политики Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eazaitseva@fa.ru

На данный момент Российская Федерация является одним из лидеров в области адаптации к цифровизации на финансовом рынке, однако существующие риски при переходе к цифровой экономике устойчивого развития требуют комплексный анализ рисков для участников финансового рынка. Эффективное управление рисками является важной задачей участников финансового рынка. Финансовый рынок сталкивается с шоками, которые приводят к развитию рисков. Риски влекут за собой высокую энтропию финансового рынка – неопределенность и высокую волатильность.

Ключевые слова: энтропия, риск, финансовый рынок, иностранная валюта, ключевая ставка.

На возникновения всех рисков влияет энтропия – количественная мера определения степени влияния внешних и внутренних факторов на сферы общественной жизни, в частности финансовый рынок. [28] В рамках данной работы энтропия покажет вероятность неисполнения плановых показателей в условиях бюджетного процесса, а также оценку эффективности деятельности финансовых органов государственной власти. Энтропия в призме управления государственными доходами показывает уровень непредсказуемости поведения системы в определенных условиях. Энтропия является точкой появления рисков на финансовом рынке – рисунок 1.

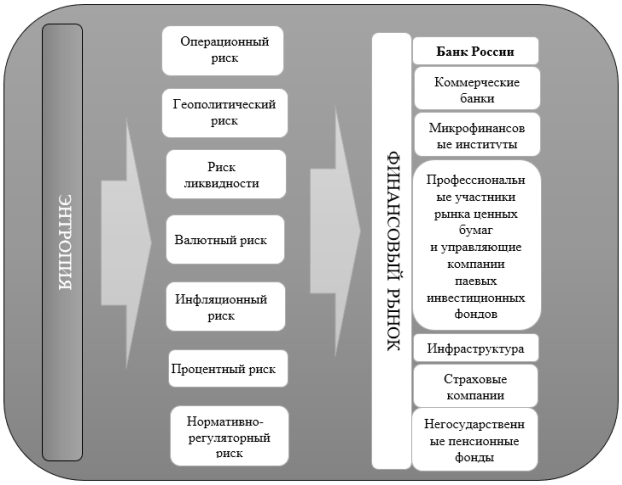


Рис. 1. Виды рисков для участников финансового рынка

Источник: Составлено авторами

Операционный риск. В условиях пандемии произошло увеличение спроса со стороны населения на удаленные сервисы, участники финансового рынка расширили и улучшили онлайн-сервисы. Использование дистанционных банковских услуг населением для решения текущих вопросов во всем мире увеличилось на 23%, а активное пользование онлайн-банком возросло на 30%. Сейчас просто наличие онлайн-сервиса является не актуальным, во время пандемии потребительские ожидания увеличились. Теперь пользователи хотят видеть оптимальное соотношение цены и качества услуги, а также гарантию по сохранению конфиденциальной информации.

Последние несколько лет центральные банки занимаются вопросом создания безопасного цифрового платежного средства – цифровой валюты центрального банка. В 2022 году Банком России началось пилотирование цифрового рубля. С це-

[1] Научный руководитель: Травкина Елена Владимировна, д.э.н., профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации E-mail: evtravkina@fa.ru

лью управления рисками реализации проекта «Цифровой рубль» Банк России планирует на начальном этапе применять следующие механизмы:

- установление лимитов на осуществление операций с цифровым рублем;
- ограниченное количество участников-кредитных организаций, а именно двенадцать российских банков в пилотировании проекта: ПАО Сбербанк, ПАО ВТБ, АО Газпромбанк, АО Альфа-банк, АО Банк «Дом.РФ», ПАО Росбанк, ПАО Промсвязьбанк, АО Тинькофф Банк, ПАО СКБ-Банк, ПАО Ак Барс Банк, ПАО ТКБ Банк и АО Банк СОЮЗ;
- установление ограничений по операциям с цифровым рублем: на начальном этапе пилотирования будет протестирована возможность осуществления переводов между счетами физических лиц с использованием цифрового рубля, после планируется тестирование оплаты товаров, работ и услуг цифровым рублем.

Геополитический риск. Международные инвесторы склонны к ужесточению санкций против России, подталкивая российские 5-летние кредитные свопы к пандемическим максимумам (210 б.п.) и близким к уровням секторальных санкций 2014 года (250 б.п.), несмотря на гораздо более сильные экономические и кредитные основы России и поддержку со стороны мирового сырьевого рынка. До пандемии стоимость пятилетнего хеджирования от дефолта России, или пятилетнего CDS, не превышала 60 б.п.

Санкции, связанные с исключением России из SWIFT и экономическое эмбарго являются взаимосвязанными, приводящими к разрыву дипломатических отношений между Россией и Западом, который приведет не только к массовому перемещению российских активов, но и к изменению сырьевого рынка.

Санкции США разбиты на три категории: SDN (блокирующие) санкции, SSI (долговые и/или долевые) санкции и SSI (нефтяные проекты) санкции. Согласно доктрине прерогативы первоначальных санкций США, большинство санкций, установленных указами президента, не нацелены непосредственно на российское государство в социальном плане. Однако они выдвинуты по отношению к определенным физическим и юридическим лицам.

Отключение России от системы SWIFT является пересечением красной линии и аналогично нефтегазовому эмбарго, поскольку основная часть операций по экспорту нефти и газа осуществляется в долларах США. Из общего объема российского экспорта более 37% приходится на нефть и около 13% на газ, поэтому отключение России от SWIFT привело к проведению расчетов национальной валюте.

Риск ликвидности. За последние два года можно отметить снижение стабильности профессиональных участников финансового рынка, вызванное ослаблением курса рубля, ростом процентных ставок, что влияет на уровень доступности кредитный ресурсов, а также спад котировок ценных бумаг на фондовом рынке. Снижение цен на финансовые активы приводит к замедлению кредитной экспансии и спаду темпов экономического роста, далее финансовые активы начинают обесцениваться с еще большей скоростью. [6] Угроза полномасштабного банковского кризиса остро поднимает проблему докапитализации банковского сектора.

Валютный риск. Зависимость от иностранного финансирования является обычной ситуацией для развивающихся стран. В период экономического спада, рецессии и финансового кризиса происходит массовый выход нерезидентов из финансовых активов. Это приводит к неадекватной оценке рыночной стоимости отечественных финансовых активов. Активные продажи ОФЗ оказали негативное влияние на устойчивость рынка лишь в краткосрочном периоде. Уже в апреле 2020 года нерезиденты стали инвестировать в государственные ценные бумаги. Особо отметим, что данное влияние носило недолгосрочный характер благодаря низкому государственному долгу – 12,3% ВВП, один из самых низких показателей среди стран G20 – рисунок 2.

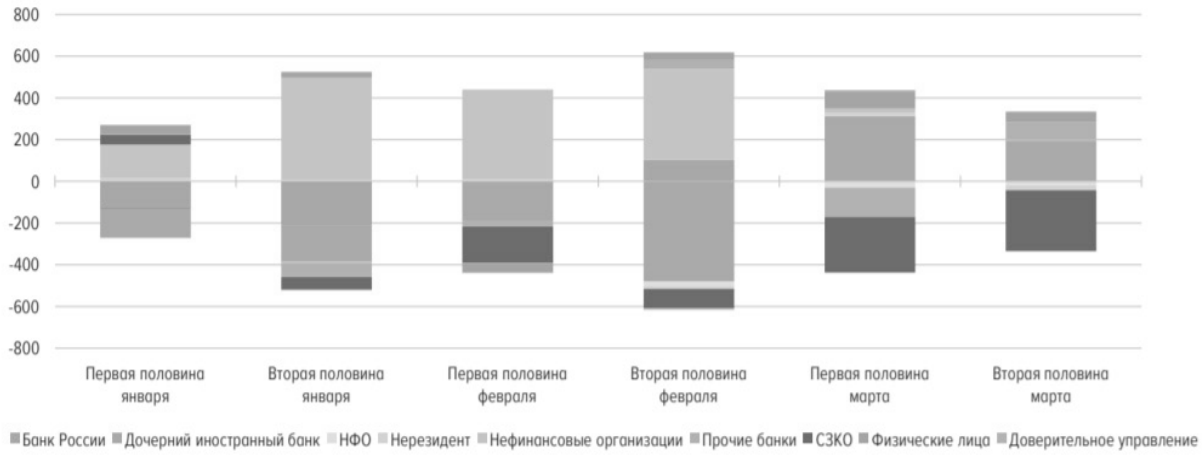


Рис. 2. Продажи / покупки иностранной валюты по категориям участников

Источник: Банк России. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – https://cbr.ru/ (дата обращения 23.04.2022)

Зависимость от иностранной валюты также выражается в представлении компаний на иностранных биржах. В марте 2022 года ОАО «РЖД» не смогли погасить еврооблигации в срок. Еврооблигации номинированы в фунтах стерлингов. Компания «РЖД» 23 марта 2022 года перечислила 23 483 724,20 фунта стерлингов на соответствующий счет Лондонского филиала Deutsche Bank AG для финансирования следующей купонной выплаты держателям облигаций с погашением 25 марта 2022 года по еврооблигациям. 25 марта 2022 года Платежный агент, получив соответствующие средства, сообщил о своей неспособности обрабатывать платежи. В связи с возникшей ситуацией было принято решение погасить долг в национальной валюте – рублях. [2]

Инфляционный риск. В апреле 2022 году был зафиксирован максимальный показатель инфляции с 2002 года – 18% годовых. В сфере услуг рост цен наблюдается на уровне 10–12%, в продовольственном секторе – более 20%. [3] Кроме того, росту инфляции также способствуют высокие инфляционные ожидания. Краткосрочные и среднесрочные инфляционные ожидания населения по-прежнему остаются высокими. Например, в марте 2022 года 57% россиян высказалось об ожидании увеличения темпах роста цен на продукты питания. [1] При сохранении такой тенденции снизить уровень инфляции возможно с помощью ослаблением распространения пандемии и снижения перебоев в цепочке поставок, а также ужесточение денежно-кредитной политики государств и смещение фокуса с массового потребления товаров на потребление услуг. Ситуация на фьючерсных рынках указывает на возможный рост цен на нефть около 12%, а цены на природный газ – приблизительно на 58% в 2022 году (оба показателя существенно ниже, чем в 2021 году). [3]

Процентный риск. Для поддержания экономики в период пандемии государством был запущен ряд программ льготного кредитования. Снижение ключевой ставки (4,25%) сделало кредиты более доступными для бизнеса, что позволило сократить расходы на обслуживание кредита с помощью рефинансирования имеющейся задолженности под более низкий процент.

Также, снижение ключевой ставки сказалось на перераспределении средств в экономике. Большая часть населения вывела активы с банковских депозитов, перейдя на фондовый рынок.

Рекордное значение ключевой ставки было зафиксировано в марте 2022 года – 20%, что повлекло за собой «подорожание» кредитов, ограничение спроса со стороны населения – рисунок 3.

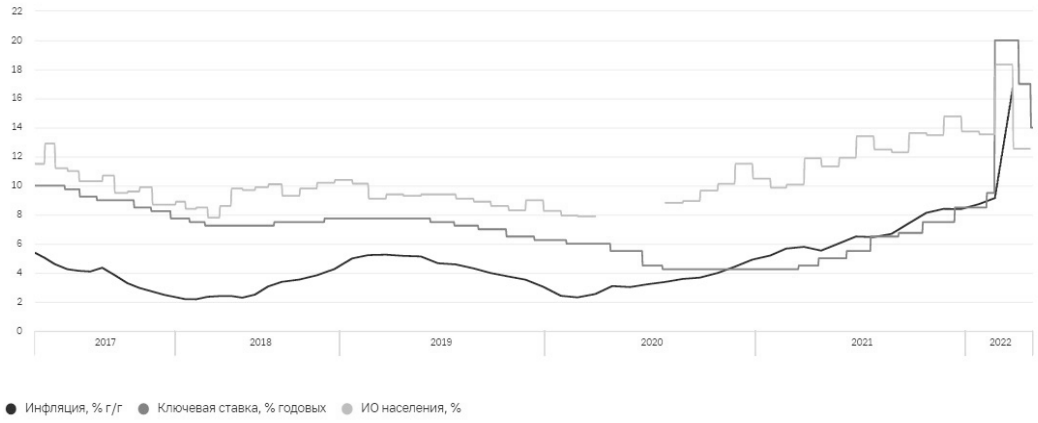


Рис. 3. Инфляция, инфляционные ожидания населения и ключевая ставка

Источник: Банк России. [Электронный ресурс]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39346/2_3_q_2021.pdf (дата обращения 11.04.2022)

Повышение ключевой ставки в феврале 2022 года и увеличение со стороны населения инфляционных ожиданий, а также рост неопределенности привели к общему снижению экономической активности заемщиков.

Нормативно-регуляторный риск. В 2020 году Банком России были пересмотрены правила по коэффициентам достаточности капитала банка, а также по нормативам в части кредитования субъектов. Коммерческие банки в течение полугода могли не формировать дополнительные резервы по реструктурированным кредитам.

Данные меры были вынужденными в силу ковидных обстоятельств для сохранения банковской деятельности. Однако в долгосрочном периоде это может привести к снижению финансовой устойчивости кредитных организаций и необходимости в финансовой поддержке со стороны государства.

Центральный Банк Российской Федерации преимущественно использует жесткую денежно-кредитную политику, которая обеспечивает рост уровня прозрачности и финансовой устойчивости финансового сектора экономики. Однако такая политика имеет свои недостатки. В первую очередь это выражается в росте регулятивных издержек кредитных организаций – в большинстве случаев только крупнейшие организации, входящие в международные финансовые группы и объединения, могут полностью и неформально обеспечить все необходимые условия.

Жесткая денежно-кредитная политика становится одним из многих факторов, сдерживающий экономическую активность банков. В таком контексте Центральный Банк России решил применить меры стимулирующего характера (в отношении наиболее приоритетных отраслей_ при сохранении требований, определяющих стабильность всего финансового сектора. Примерами таких действий являются возможность переоценки качества выданных кредитов, а также понижаемые коэффициенты по нормативам достаточности капитала (в отношении определенных активов с низким уровнем риска), что благоприятно повлияло на состояние капитала кредитных организаций.

С 3 марта 2022 года Банком России были снижены нормативы по обязательным резервам до 2% для кредитных. [5] Также для ограничения рисков кредитных организаций Банком России было принято решение временно сократить объем публикации отчетности кредитных организаций.

В связи с высоким валютным риском Банком России был изменен порядок по взаимодействию с наличной валютой. С 9 марта по 9 сентября устанавливает порядок по выдаче средств с валютных вкладов или счетов граждан – клиент банка может снять $ 10 тыс.

На фоне высоких кредитных ставок наблюдается снижение спроса на ипотечное кредитование. Однако для установления на рынке равновесного значения было принято решение сохранить ряд льготных программ и увеличить до 30 млн руб. размер льготной ипотеки, семейную – до 15 млн. руб. [4]

Таким образом, данные риски являются общими для всех участников финансового рынка. Различается степень подверженности и тяжесть последствий после принятия риска.

Литература

1. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Банк России. – [Электронный ресурс] -Режим доступа: – https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_22–04/ (дата обращения 05.04.2022)
2. ОАО «РЖД». – [Электронный ресурс] -Режим доступа: – https://eng.rzd.ru/en/9657/page/104070?id=4688 (дата обращения: 30.04.2022)
3. О чем говорят тренды. Банк России. – [Электронный ресурс] -Режим доступа: – https://cbr.ru/ec_research/mb/bulletin_22–01/ (дата обращения 16.04.2022)
4. Правительство России – [Электронный ресурс] -Режим доступа: – Новости – Правительство России (government.ru) (Дата обращения 18.05.2022)
5. Справочно-правовая система «Гарант». – [Электронный ресурс] -Режим доступа: – https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1530570/ (Дата обращения 16.04.2022)
6. Minsky H. The Financial Instability Hypothesis // Working Paper № 74. The Jerome Levy Economics Institute of Bard College, 1992. P. 6–8.

TYPES OF RISKS FOR FINANCIAL MARKET PARTICIPANTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

Zaitseva E.A.[1]
Financial University under the Government of the Russian Federation

Nowadays the Russian Federation is one of the leaders in the field of adaptation to digitalization in the financial market, but the existing risks in the transition to a digital economy of sustainable development require a comprehensive risk analysis for financial market participants. Effective risk management is an important task of financial market participants. The financial market is facing shocks that lead to the development of risks. Risks entail high entropy of the financial market – uncertainty and high volatility.

Keywords: entropy, risk, financial market, foreign currency, key rate.

References

1. Inflation expectations and consumer sentiment. The Bank of Russia. – [Electronic resource] –Access mode: – ttps://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_22–04 / (accessed 05.04.2022)
2. JSC “RUSSIAN Railways”. – [Electronic resource] – Access mode: – https://eng.rzd.ru/en/9657/page/104070?id=4688 (accessed: 30.04.2022)
3. What trends are talking about. The Bank of Russia. – [Electronic resource] – Access mode: – https://cbr.ru/ec_research/mb/bulletin_22–01 / (accessed 04/16/2022)
4. The Government of Russia – [Electronic resource] – Access mode: – News – Russian Government (government.ru) (Accessed 18.05.2022)
5. Reference and legal system “Garant”. – [Electronic resource] –Access mode: – https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1530570 / (Accessed 04/16/2022)
6. Minsky H. The hypothesis of financial instability // Working paper No. 74. Jerome Levy Institute of Economics at Bard College, 1992. pp. 6–8.

[1] Scientific adviser: Travkina Elena Vladimirovna, Financial Faculty at the Financial University under the Government of the Russian Federation

Использование Apache Ignite в банковских автоматизированных системах

Сенигова Александра Дмитриевна,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: asenigova@gmail.com,

Ларионова Светлана Львовна,
к.т.н., доцент Департамента «Информационная безопасность», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: SLLarionova@fa.ru

В этой статье подробно рассматривается программное обеспечение Apache Ignite, его архитектура, функции, примеры использования, а также преимущества и недостатки использования программного обеспечения в банковских автоматизированных системах. Использование высоконагруженных систем хранения и обработки данных невозможно без обеспечения безопасности таких систем. Системы кластерного распределенного хранения данных позволяют по совокупности критериев значительно, иногда в разы, сократить скорость выполнения операций, предполагающих обработку значительного объема данных, но при этом их реализация достаточно трудоемка в вопросах обеспечения безопасности. Все плюсы и минусы использования систем IMDG представлены в открытом доступе в большом объеме, однако информацию об угрозах безопасности, возникающих в связи с использованием данного решения, найти весьма затруднительно. Актуальность выбранной темы заключается в том, что несмотря на все преимущества использования IMDG систем в банках, их использование без грамотного конфигурирования механизмов безопасности ставит под угрозу безопасность всей информационной системы и её пользователей. При этом глубокая экспертиза систем класса IMDG точки зрения безопасности не проводилась, либо отсутствует в открытом доступе. Это усложняет не только оценку рисков использования данного решения, но и разработку необходимых параметров конфигурирования систем для обеспечения должного уровня безопасности. Анализ обеспечения безопасности систем IMDG будет рассмотрен на примере программного продукта Apache Ignite. По остальным, наиболее распространенным системам IMDG, проблемы кибербезопасности либо схожи, либо конкретный функционал не реализован вообще.

Ключевые слова: In-Memory Data Grid, Apache Ignite, кибербезопасность, банковские автоматизированные системы, уязвимости.

Введение

Реализация банковских решений должна обеспечивать их высокую надежность и доступность в инфраструктуре банка. Ни для кого не секрет, что банки хранят и обрабатывают огромные массивы данных, что напрямую сказывается на скорости обработки отдельных операций.

Изначально информационные системы, основанные на базах данных, имели строго централизованную архитектуру: данные были сосредоточены физически и логически на одном сервере (компьютере). Такая организация базы данных позволяла достаточно легко обеспечить общую безопасность системы, а также конфиденциальность, целостность и доступность данных.

Рост объема базы данных, числа пользователей, получающих к ней доступ, и в целом общая тенденция глобализации, повлекшая за собой территориальное развитие организаций и распределение данных по локальным серверам, привели к необходимости распределенной обработки данных и к возникновению ряда проблем, а именно:

- всевозрастающий объем обмена данными и вследствие этого снижение общей производительности информационной системы;
- снижение надежности информационного обмена;
- рост затрат на разработку и обслуживание баз данных.

Перечисленные проблемы стало возможным решить при организации децентрализованного хранения данных. Децентрализация позволила:

- распределить нагрузку между локальными серверами, распараллелить обработку данных;
- повысить эффективность обработки данных при выполнении удаленных запросов;
- упростить управление информационной системой и уменьшить затраты на ее обслуживание.

Так в банковских информационных системах начали использовать базы данных, в которых данные преднамеренно распределяются между несколькими узлами в сети, а сама обработка данных и их передача между этими узлами осуществляется в процессе выполнения запросов, что позволяет эффективно использовать вычислительные ресурсы системы. При этом на конечного пользователя (например, клиента банка) не оказало влияние то, каким образом данные стали распределяться между серверами, работа с распределенной базой данных для него осуществлялась так же, как и с централизованной.

В процессе развития распределенных систем обработки данных были созданы In-memory Data Grid системы (далее системы IMDG), которые со-

единили в себе кэширование, нереляционные типы баз данных (NoSQL) и распределённый подходы к построению системы. Эти кластерные хранилища (модель данных, в которых может быть объектной или с хранением по ключам (key-value)) обладают по истине «волшебными» свойствами: соединяют в себе способность надёжно хранить данные в совершенной ненадёжной среде – в оперативном запоминающем устройстве (ОЗУ) с умением обрабатывать данные прямо в памяти, без предварительного их сохранения на диск. Они работают по принципу «ничего общего» (shared nothing) и предполагают распределение данных между множеством физически разнесённых равнозначных серверов.

Использование высоконагруженных систем хранения и обработки данных невозможно без обеспечения безопасности таких систем. Системы кластерного распределенного хранения данных позволяют по совокупности критериев значительно, иногда в разы, сократить скорость выполнения операций, предполагающих обработку значительного объема данных, но при этом их внедрение достаточно трудоемка с точки зрения обеспечения безопасности. Все плюсы и минусы использования систем IMDG представлены в открытом доступе в большом объеме, однако информацию об угрозах безопасности, возникающих в связи с использованием данного решения, найти весьма затруднительно.

Несмотря на все преимущества использования IMDG систем в банках, их использование без грамотного конфигурирования механизмов безопасности ставит под угрозу безопасность всей информационной системы и её пользователей. При этом глубокая экспертиза систем класса IMDG точки зрения безопасности не проводилась, либо отсутствует в открытом доступе. Это усложняет не только оценку рисков использования данного решения, но и разработку необходимых параметров конфигурирования систем для обеспечения должного уровня безопасности.

Детально и компактно описать обеспечение безопасности каждой отдельной системы IMDG в рамках данной работы не представляется возможным, поэтому рассмотрим на примере анализа программного продукта Apache Ignite. По остальным, наиболее распространенным системам IMDG, проблемы кибербезопасности либо схожи, либо конкретный функционал не реализован вообще.

Общая информация, строение, функции программного продукта Apache Ignite

Распределенная система – система, для которой характерно распределение функций, ресурсов между множеством элементов (узлов) и отсутствие единого управляющего центра, поэтому выход из строя одного из узлов не приводит к полной остановке всей системы. Узлы в данных системах работают больше, чем над одним процессом, но над одной общей целью и друг с другом взаимодействуют.

Причины использования распределенных систем:

- в распоряжении появляется больше ресурсов (соответственно увеличивается производительность и появляется запас ресурсов для пиковых нагрузок);
- появляется возможность легко масштабировать систему (удалять и добавлять узлы «на лету», тем самым идя по сценарию горизонтального масштабирования, а не более дорогостоящего и трудозатратного вертикального);
- обеспечивается отказоустойчивость (легко переживается потеря серверов, есть время среагировать и вернуть все на свои места);
- возможно использовать даже относительно слабые сервера, но увеличивать их количество, что в свою очередь имеет преимущество – увеличение совокупного числа процессоров, оперативной памяти (подходят обычные сервера, вместо тяжеловесных и дорогостоящих серверов от гигантов рынка, например, сервер SPARC M5–32 Oracle (Oracle Corporation – второй по величине доходов производитель программного обеспечения (после Microsoft), поставщик серверного оборудования) или AS400 IBM (International Business Machines – один из крупнейших в мире производитель и поставщик аппаратного и программного обеспечения), например) [23].

По характеру обработки данных распределенные системы можно разделить на:

- системы офлайн-обработки (batch processing) – такие системы обрабатывают заранее сформированный массив данных без вмешательства пользователя в процесс обработки (выполняют заранее заданные пользователем задания). Типичные представители: Hadoop Экосистема (Apache Hadoop – платформа с открытым кодом для распределенной обработки и анализа наборов больших данных в кластерах. Экосистема Hadoop состоит из взаимосвязанного программного обеспечения и служебных программ, таких как Apache Hive, Apache HBase, Spark, Kafka и т.д.), Data Warehouse;
- системы онлайн-обработки (real-time processing) – системы, обрабатывающие потоки данных с минимальной задержкой для создания отчетов в реальном времени (или почти в реальном времени):

– дисковые системы (Apache Cassandra (распределенная база данных NoSQL с открытым исходным кодом), MongoDB (система управления базами данных, классический представитель NoSQL-систем)) – данные хранятся и обрабатываются на диске;
– In-memory системы – данные в оперативной памяти в пределах открытой сессии (исторически Apache Ignite (в последствии было доработано до вида In-memory Data Grid (IMDG) + Native Persistence), Hazelcast (вычислительная платформа с открытым исходным кодом, которая управляет данными в операционной памя-

ти и организует обработку в параллельном исполнении), Gigaspaces (распределенная база данных в памяти подходящая для высокопроизводительной обработки с низкой задержкой так же, как и в случаях использования методов аналитики в режиме реального времени)).

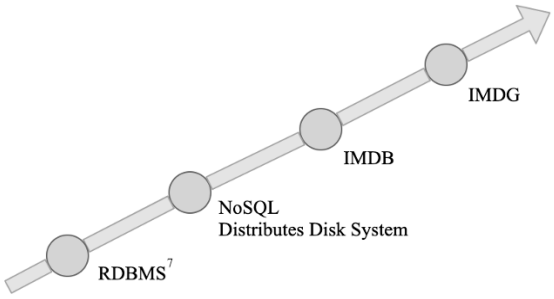


Рис. 1. Распределенные системы – развитие по быстродействию и эффективности

Такой выдающийся указатель развития обусловлен изменением подхода к хранению обработке данных: на диске или в ОЗУ.

Apache Ignite – это распределенная база данных с открытым исходным кодом, платформа для кэширования и обработки, предназначенная для хранения и вычисления больших объемов данных в кластере узлов. Apache Ignite – проект Apache Software Foundation (американская некоммерческая организация-фонд, способствующий развитию проектов программного обеспечения Apache с открытым исходным кодом). Стартовал в 2014 году на базе открытой версии компании GridGain (частная компания в области информационных технологий, предоставляющая программное обеспечение и услуги для систем больших данных за счет использования вычислений в памяти для увеличения пропускной способности данных и минимизации задержек), Top Level Project (PMCs) стал в сентябре 2015 года.

Apache Ignite – это прежде всего распределенная база данных для высокопроизводительных вычислений, которая предоставляет следующую функциональность:

- выполнение SQL-запросов к базе данных (Distributed SQL; In-memory SQL Grid (IMSG)). Как и другие NoSQL базы данных, Apache Ignite отличается высокой доступностью и горизонтальной масштабируемостью, однако, в отличие от других подобных баз данных, поддерживает язык запросов SQL;
- многоуровневое хранение (multi-tier storage), т.е. данные могут быть как в памяти, так и храниться на диске (IMDG, Ignite Native Persistence);
- «совместные» вычисления (co-located compute) над данными. Традиционная база данных работает в режиме клиент-сервер, а это означает, что данные должны передаваться на клиентскую сторону для обработки. Этот подход требует перемещения большого количества данных от серверов к клиентам. Как правило, подобные системы не масштабируются. Apache Ignite позволяет совмещать вычисления с данными. В результате Ignite лучше масштабируется и сводит к минимуму перемещение данных, так как вычисления производятся на тех же узлах, на которых данные и расположены;
- обработка транзакций в реальном времени (OLTP, Online Transaction Processing);
- машинное обучение (Machine Learning), небольшой фрейм-ворк.

Apache Ignite написан на Java и работает в Java Virtual Machine (далее JVM). JVM – виртуальная машина, необходимая для запуска программ, написанных на языке Java, а также программ, написанных на других языках и скомпилированных в байт-код Java.

Apache Ignite обладает расширенными возможностями кластеризации, которые включают в себя логические группы кластеров и автоматическое обнаружение.

Кластер в Apache Ignite – это множество серверных и клиентских узлов, где серверные узлы объединены в логическую структуру в виде кольца, а клиентские узлы присоединены к соответствующим серверным.

Узел – виртуальная машина, на котором запущен процесс Ignite. Узлы Apache Ignite делятся на серверные (участвуют в кэшировании, выполнении вычислительных задач, обработке потока информации и так далее) и клиентские (предоставляют возможность получить доступ к данным в кластере.). Основное отличие клиентских узлов от серверных в том, что первые не хранят данные и не выполняют вычислительные задачи.

Топология кластера – кольцо (логическое кольцо, в котором каждый из узлов коммуницирует только с со своим соседом, несет за него ответственность и в случае чего оповещают топологию, что сосед вышел из строя). При этом клиентские узлы находятся вне «кольца» и всегда подключены к определенному серверному узлу (рис. 2).

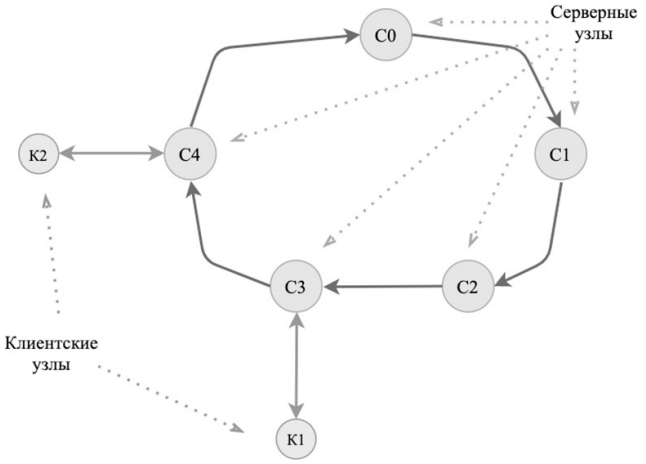


Рис. 2. Топология кластера Apache Ignite. Место серверных и клиентских узлов в топологии

Доступ к кластеру возможен по нескольким протоколам:

- TCP Discovery SPI – отвечает за обнаружение узлов кластера, по данному протоколу осуществляется объединение узлов в кластер;

- TCP Communication SPI – протокол взаимодействия между узлами кластера, предназначенный для действий над хранимыми данными;
- JDBC, ODBC, Thin Client – протоколы подключений тонких клиентов;
- JMX – протокол, в основном предназначен для сбора метрик кластера (а также с его помощью возможно осуществлять управлением кластером).

Архитекторы и команды разработки могут использовать Apache Ignite для решения следующих задач:

- хранение любых данных в формате «ключ-значение»;
- создание индексов по данным и использование SQL;
- хранение данных одновременно в оперативной памяти и, при необходимости, на диске;
- выполнение быстрых распределённых вычислений;
- использование Apache Ignite как in-memory слой;
- хранение веб-сессий при использовании микросервисной архитектуры;
- обработка больших объемов данных онлайн в параллельных процессах.

Можно выделить следующие особенности Apache Ignite:

- обработка больших массивов данных в оперативной памяти в режиме реального времени – данные обрабатываются быстрее по сравнению с хранением БД на дисковых носителях;
- обеспечение отказоустойчивости системы благодаря использованию репликации, партиционирования и возможности работы с несколькими резервными копиями;
- автоматическое определение друг друга узлами кластера – масштабирование кластера без недоступности прерывания работы сервиса;
- полная поддержка SQL ANSI-99;
- соответствие требованиям ACID всех транзакций;
- поддержка тонких клиентов приложений.

К недостаткам Apache Ignite можно отнести то, что данное ПО не предоставляет функций безопасности в версии с открытым исходным кодом. Это одна из причин, почему использование данного ПО без дополнительного плагина не распространено. Плагин позволяет реализовать дополнительный функционал, который повысит эффективность и безопасность системы, сделает работу с ней удобнее и проще для пользователя. Пользователи могут либо реализовать плагин самостоятельно (на официальном сайте Apache Ignite представлено достаточное количество информации для его реализации), либо использовать функционал безопасности, содержащийся в коммерческом распространении плагина – GridGain (ПО GridGain – это распределенная платформа, базирующаяся на проекте с открытым исходным кодом Apache Ignite, предназначенная для распределенного хранения и вычисления больших объемов данных).

Уязвимости, возникающие при использовании Apache Ignite в банковских автоматизированных системах

Рассмотрим, какие уязвимости порождает использование ПО Apache Ignite. Начнем с проблем, которые могут вызывать составные части данного продукта (узлы, протоколы взаимодействия).

Как отмечалось ранее, взаимодействие между узлами кластера осуществляется с использованием двух механизмов: TcpDiscoverySpi и TcpCommunicationSpi.

Возможные проблемы при использовании TcpDiscoverySpi и TcpCommunicationSpi: GC-паузы, half-open sockets.

GC-паузы – паузы сборщика мусора. Сборщик мусора (Garbage Collector (GC)) – механизм JVM, задачей которого является очистка выделенной приложению памяти. Данный механизм снимает с программистов нагрузку по самостоятельному удалению ненужных объектов из памяти. Во время пауз сборщика мусора все потоки вынуждены ждать, пока завершиться процесс очистки памяти. Это приводит к падению скорости информационных потоков и делает передачу данных нестабильной.

Half-open sockets – соединение, в котором состояния двух его участников становятся несинхронизированными вследствие сбоев или преднамеренных действий одного из участников.

При использовании TcpCommunicationSpi проблемы так же может возникнуть проблема отсутствия места в памяти для распределения процессов (ошибка OOME (Out of Memory Error), является следствием большого числа асинхронных сообщений).

Ранее было отмечено, что вариант Apache Ignite «из коробки» не предоставляет никаких функций безопасности, поэтому безопасность данных при использовании ПО без плагинов безопасности стремится к 0. В связи с этом возникает целый ряд классических уязвимостей программного обеспечения, которые в целом можно назвать одной большой уязвимостью – отсутствие правильно сконфигурированных механизмов безопасности. Речь идет об отсутствии механизмов безопасности как таковых или о неправильной настройке, в случае самостоятельной реализации пользовательского плагина, что ставит под угрозу безопасность ПО и обрабатываемых с его помощью данных.

Рассмотрим уязвимости подробнее.

1. Отсутствие системы аутентификации и хранения пользовательских сессий.

Аутентификация пользователя – проверка подлинности пользователя по предъявленному идентификатору. Отсутствие данного элемента безопасности позволяет злоумышленникам получить доступ к системе, обрабатываемым в ней данным и иметь те же разрешения, что и целевой пользователь, создавая возможность реализации угроз несанкционированного доступа. Отсутствие ре-

ализованной аутентификации, не говоря уже о двухфакторной аутентификации, применение которой в настоящее время является неотъемлемым элементом безопасности АС, в системе обеспечивают беспрепятственный доступ к данным и ставит под угрозу всю систему в целом.

2. Отсутствие настроенных механизмов контроля доступа (реализованной авторизации) и модели разграничения доступа.

Реализованная модель разграничения доступа позволяет предоставить доступ к необходимым каждой группе пользователей информации и ограничить доступ к ней тех групп, которым данный доступ запрещен. Отсутствие сконфигурированного механизма разграничения и контроля доступа позволяют злоумышленникам помимо просмотра неавторизованного контента, изменять или удалить контент, выполнить несанкционированные действия или даже получить доступ к управлению системой в более широком масштабе.

На практике удобно управлять правами пользователей не на уровне отдельных разрешений, а на уровне ролей, представляющих собой набор разрешений.

Например, набор разрешений, необходимых для работы сотрудника определенной должности можно поместить в отдельную роль, а затем предоставить эту роль всем сотрудникам с такой должностью.

3. Отсутствие управления пользовательскими сессиями и хранения идентификаторов сессий.

Сессия – не что иное, как механизм сохранения некоторых индивидуальных для каждого пользователя данных в период работы учётной записи пользователя между авторизацией и её завершением. Это серию запросов, которые отправляются от клиента, когда он взаимодействует с каким-либо сервером. Для обеспечения безопасности (в том числе в части непрерывности) необходимо гибкое управление пользовательскими сессиями: сессии должны правильно открываться и закрываться (при срабатывании какого-то контрольного механизма, например, достижении заданного времени бездействия пользователя); данные истекших сессий должны быть недоступны и удалены (при этом немедленное удаление активных сессий может повлечь нежелательные побочные эффекты). Незавершенная пользовательская сессия предоставит злоумышленнику доступ к системе без прохождения процедуры аутентификации и авторизации, а утечка данных о пользовательских сессиях позволит получить доступ ко всем данным, ассоциированным с конкретным идентификатором сессии.

4. Отсутствие журналирования и мониторинга пользовательских и системных действий (аудит событий безопасности).

Отсутствие подобного компонента приводит к невозможности обнаружения событий безопасности и в целом к невозможности мониторинга системы. Последнее в небольшом объеме функциональности реализовано в Apache Ignite в виде механизмов TcpDiscoverySpy и TcpCommunicationSpi (в частности, данные протоколы подключения позволяют осуществлять мониторинг состояний узлов и топологии в целом), но опять же не предоставляет достаточных механизмов обеспечения безопасности системы (например, нет фиксации пользовательских и системных действий; в случае возникновения инцидента информационной безопасности установить личность нарушителя или определить неисправно работающий компонент будет невозможно). Отсутствия аудита состояний системы и пользовательских действий в сочетании с отсутствующей или неэффективной интеграцией с системами реагирования на инциденты безопасности приводит к невозможности эффективно управлять нарушениями безопасности. Это делает систему уязвимой для несанкционированного доступа к данным, нарушения таких свойств обрабатываемой и циркулирующей в системе информации, как целостность, конфиденциальность и доступность.

5. Отсутствие настроенных механизмов шифрования внешних и внутренних взаимодействий с кластером.

В данной работе рассматривается применение ПО Apache Ignite в банковских АС, поэтому данная уязвимость становится еще более опасной, ведь в АС Банка циркулирует конфиденциальная информация (банковская, коммерческая и служебная тайны, персональные данные и др.). Данная уязвимость возникает по причине отсутствия механизмов шифрования как пользовательских подключений к кластерам Apache Ignite, так и межкластерных взаимодействий. Это приводит как незащищенности данных, обрабатываемых в системе, к возможности их кражи, неправомерной модификации.

6. Отсутствие входного фильтра запросов (механизм противодействия инъекционным атакам, в частности SQL-инъекциям).

Инъекционные атаки – атака, при которой злоумышленники посредством специальных команд (например, SQL-запросов) заставляют систему выполнить вредоносный код (в случае SQL-инъекций некое действие, непредусмотренное системой, приводящее к нарушению ИБ). Это ведет к вызову серверных БД через SQL-команды [37]. Уязвимый запрос может обрабатывать команды Insert (вставляет новые записи в таблицу), Update (изменяет имеющиеся данные в таблице), Delete (удаляет строки из временных или постоянных базовых таблиц) [18] [38].

Помимо основных уязвимостей, возникающих при использовании программного продукта Apache Ignite, уязвимости возникают и при применении плагина GridGain. В некой степени плагин закрывает некоторые уязвимости основного продукта, такие как отсутствие системы аутентификации и авторизации, механизмов шифрования, но и порождает новые уязвимости, а именно:

- конфигурирование безопасности подключения к кластеру осуществляется путем редактиро-

вания средствами операционной системы локального файла конфигурации, расположенного на локальной файловой системе каждого узла кластера, доступ к которому не ограничен и может быть изменен пользователем операционной системы;
- пароли к учетным записям кластера и хранилищам сертификатов хранятся в открытом виде;
- отсутствует средство проверки консистентности конфигураций разных узлов;
- отсутствует средство контроля целостности и подлинности конфигурационных файлов;
- невозможно применение настроек без прерывания работоспособности кластера.

Заключение

Apache Ignite – это распределенная база данных с открытым исходным кодом, платформа для кэширования и обработки, предназначенная для хранения и вычисления больших объемов данных в кластере узлов.

Архитекторы и команды разработки банковских автоматизированным систем могут использовать Apache Ignite для:
- организации отказоустойчивого высоконагруженного хранилища данных, которое позволить хранить данные одновременно и в оперативной памяти, и при необходимости на диске;
- разработки систем, целью которых является выполнение быстрых распределенных вычислений, обработка больших объемов данных в параллельных процессах в режиме реального времени;
- хранения веб-сессий при использовании микросервисной архитектуры.

Главным недостатком данной системы является отсутствие сконфигурированных параметров обеспечения информационной безопасности. В сыром варианте поставки не обеспечиваются даже ключевые параметры настроек безопасности: аутентификация, авторизация, аудит событий безопасности. Это приводит к невозможности эффективного мониторинга системы и обеспечения безопасности хранимых и обрабатываемых в системе данных.

Использовании программного продукта Apache Ignite в банковских автоматизированных системах приводит к возникновению ряда уязвимостей, а именно:
- отсутствие системы аутентификации и хранения пользовательских сессий;
- отсутствие настроенных механизмов контроля доступа (реализованной авторизации) и ролевой модели;
- отсутствие управления пользовательскими сессиями и хранения идентификаторов сессий;
- отсутствие журналирования и мониторинга пользовательских и системных действий (аудит событий безопасности);
- отсутствие настроенных механизмов шифрования;
- отсутствие входного фильтра запросов (механизм противодействия инъекционным атакам, в частности SQL-инъекциям).

Apache Ignite редко используется как полноценное решение и чаще всего прибегают к совместному его использованию с самонаписанными пользовательскими или готовыми коммерческими плагинами в связи с тем, что сам Apache Ignite не предоставляет возможности безопасности из коробки. К сожалению, коммерческая реализация плагина безопасности GridGain не позволяет закрыть все уязвимости программного продукта Apache Ignite, так как не обладает большим набором возможностей обеспечения безопасности и в части реализованных изменений сам по себе приводит к возникновению новых уязвимостей. Поэтому для грамотного применения программного продукта необходимо реализовать дополнительный функционал, который будет обеспечивать безопасность автоматизированной системы, в которой используется данное решение.

Литература

1. Шамим Бхуян. Комплексная обработка событий (CEP) с помощью Apache Storm и Apache Ignite // CoderLessons – 2018. – 30 декабря – URL: https://coderlessons.com/articles/java/kompleksnaia-obrabotka-sobytii-cep-s-pomoshchiu-apache-storm-i-apache-ignite (дата обращения: 21.01.2022) – Текст: электронный.
2. Грофф, Джеймс Р., Вайнберг, Пол Н., Оппелъ, Эндрю Дж. SQL: полное руководство, 3-е изд.: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильяме», 2015. – 960 с.: ил. – Парал. тит. англ. – ISBN 978–5–8459–1654–9 (рус.).
3. Дейт К. Введение в системы баз данных. Introduction to Database Systems. – 8-е изд. – М.: Вильямс, 2006. – С. 1328. – ISBN 5–8459–0788–8.
4. Диго С.М. базы данных. Проектирование и создание: Учебно-методический комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. – 171 с. – ISBN 978–5–374–00055–9.
5. Л.И. Ефремова, Ю.В. Еремкина Информационная безопасность банковской деятельности на примере ПАО «Сбербанк России» // Контентус – 2016. – № 1 (42). – С. 20–27.
6. Молинаро Э. SQL. Сборник рецептов. – Пер. с англ. – СПб: Символ-Плюс, 2009. – 672 с., ил. – ISBN-13: 978–5–93286–125–7.
7. Фролов Д.Б. Обеспечение информационной безопасности современных информационных технологий с использованием комплекса документов Банка России в области стандартизации «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации» //Деньги и кредит – 2014. – № 12 – С. 63–66.
8. Ilya Grigorik. High-Performance Browser Networking. September 2013. O'Reilly Media, Inc. ISBN: 9781449344764.

9. Miriam Ramos-Barberán, Miriam Vanessa Hinojosa-Ramos, José Ascencio-Moreno, Francisco Vera, Omar Ruiz-Barzola & María Purificación Galindo-Villardón (2018) Batch process control and monitoring: a Dual STATIS and Parallel Coordinates (DS-PC) approach, Production & Manufacturing Research, 6:1, 470–493, DOI: 10.1080/21693277.2018.1547228.
10. Priyanshi Sharma. Top 10 Software Vulnerabilities And How to Mitigate Them. DEV Community – A constructive and inclusive social network for software developers // DEV Community – 2021. – URL: https://dev.to/priyanshi_sharma/top-10-software-vulnerabilities-and-how-to-mitigate-them-do0 (дата обращения: 27.11.2021) – Текст: электронный.

USING APACHE IGNITE SOFTWARE IN BANKING AUTOMATED SYSTEMS

Senigova A.D., Larionova S.L.
Financial University under the Government of the Russian Federation

This article discusses in detail the Apache Ignite software, its architecture, functions, usage examples, as well as the advantages and disadvantages of using software in automated banking systems. The use of highly loaded data storage and processing systems is impossible without ensuring the security of such systems. Cluster distributed data storage systems allow, according to a set of criteria, significantly, sometimes at times, to reduce the speed of operations involving the processing of a significant amount of data, but at the same time their implementation is quite time-consuming in matters of security. All the pros and cons of using IMDG systems are publicly available in a large volume, but it is very difficult to find information about security threats arising from the use of this solution. The relevance of the chosen topic lies in the fact that despite all the advantages of using IMDG systems in banks, their use without proper configuration of security mechanisms jeopardizes the security of the entire information system and its users. At the same time, a deep examination of IMDG-class systems from the point of view of security has not been carried out, or is not publicly available. This complicates not only the risk assessment of using this solution, but also the development of the necessary system configuration parameters to ensure the proper level of security. The analysis of the security of IMDG systems will be considered on the example of the Apache Ignite software product. For the rest, the most common IMDG systems, cybersecurity problems are either similar, or specific functionality is not implemented at all.

Keywords: In-Memory Data Grid, Apache Ignite, cybersecurity, bank automated system, vulnerabilities.

References

1. Bhuyan, S. (2018). Complex Event Processing (CEP) using Apache Storm and Apache Ignite [CoderLessons] URL: https://coderlessons.com/articles/java/kompleksnaia-obrabotka-sobytii-cep-s-pomoshchiu-apache-storm-i-apache-ignite (accessed: January, 21, 2022). (In Russ.)
2. Groff, James R., Weinberg, Paul N., Oppel, Andrew J. SQL: a complete guide, 3rd ed.: Translated from English – M.: I.D. Williams LLC, 2015. – 960 p.: ill. – Par. tit. English – ISBN 978–5–8459–1654–9. (In Russ.)
3. Date K. Introduction to database systems. Introduction to Database Systems. – 8th ed. – Moscow: Williams, 2006. – p. 1328. – ISBN 5–8459–0788–8. (In Russ.)
4. Digo S.M. databases. Design and creation: Educational and methodical complex. – M.: Publishing house of the center of the EAOI. 2008. – 171 p. – ISBN 978–5–374–00055–9. (In Russ.)
5. Efremova, L.I., Eremkina, Yu.V. (2016) Information security of banking activity on the example of PJSC Sberbank of Russia: Contentus, № 1 (42), Pp.20–27. (In Russ.)
6. Molinaro E. SQL. (2009) Collection of recipes. [Translated from English] St. Petersburg: Symbol-Plus – 672 p., ill. – ISBN-13: 978–5–93286–125–7. (In Russ.)
7. Frolov D.B. (2014) Ensuring information security of modern information technologies using a set of documents of the Bank of Russia in the field of standardization "Ensuring information security of organizations of the banking system of the Russian Federation": Money and credit, № 12Б pp.63–66. (In Russ.)
8. Ilya Grigorik. (2013) High-Performance Browser Networking [O'Reilly Media, Inc.]. ISBN: 9781449344764.
9. Miriam Ramos-Barberán, Miriam Vanessa Hinojosa-Ramos, José Ascencio-Moreno, Francisco Vera, Omar Ruiz-Barzola & María Purificación Galindo-Villardón (2018) Batch process control and monitoring: a Dual STATIS and Parallel Coordinates (DS-PC) approach, Production & Manufacturing Research, 6:1, 470–493, DOI: 10.1080/21693277.2018.1547228.
10. Priyanshi Sharma. (2021) Top 10 Software Vulnerabilities And How to Mitigate Them. DEV Community – A constructive and inclusive social network for software developers [DEV Community] URL: https://dev.to/priyanshi_sharma/top-10-software-vulnerabilities-and-how-to-mitigate-them-do0 (accessed: November, 27, 2021)

Анализ влияния Банка России на банковский сектор в условиях «санкционных рисков»

Лисин Антон Владимирович,
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: lisinav@hotmail.com

В статье произведен анализ деятельности Банка России и его влияния на банковский сектор финансового рынка в условиях «санкционных рисков». Особое внимание уделено угрозе снижения ликвидности кредитных организаций, в соответствии с чем рассмотрены основные показатели банковского сектора. К ним относятся как активы данного сектора экономики, так и обязательства. Динамика статей кредитных организаций увязана с принимаемыми Центральным банком РФ мероприятиями, направленных на стабилизацию ситуации на финансовом рынке в целом. В отношении банковского сектора они касаются не только привычную нам ключевую ставку, но и нормы обязательных резервов, изменение порядка отражения финансовых инструментов в балансе, кредитование банковских организаций. В результате выполненного анализа выявлено, что деятельность Банка России поддерживает финансовый рынок и, несмотря на рыночные условия, способствует его устойчивому развитию.

Ключевые слова: риски, Банк России, финансовый рынок, банковский рынок, регулирование финансового сектора.

Начиная с возобновления актуальности «санкционных рисков» в России, как их описывает Центральный Банк РФ, мегарегулятор моментально начал принимать меры по стабилизации ситуации на финансовом рынке. В связи с этим, он публикует и актуализирует данные по «Мерам Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков» . Эти мероприятия касаются всех сегментов финансовой сферы: банковского рынка, валютного, фондового, страхового, денежного, драгоценных металлов и др. И проводимое Банком России регулирование направлено на минимизацию или вовсе нивелирование рисков, которые ассоциируются как следствие накладываемых санкций.

Среди ключевых рисков стоит выделить отток капитала из финансового рынка, в частности, банковского сектора, а также последующий риск недостатка ликвидности в кредитных организациях.

Как результат, цель данной статьи является анализ объёма ликвидных средств у кредитных организаций. В соответствии с этим, в статье изучаются статистические показатели банковского сектора Российской Федерации, выпускаемые Банком России . Несмотря на то, что одной из мер ЦБ РФ является ограничение публикуемых о кредитных организациях данных, представленной информации достаточно, чтобы сформировать выводы о последствиях и результатах деятельности Банка России в банковском секторе.

В первую очередь, стоит упомянуть, что 28 февраля 2022 года Банк России поднял ключевую ставку до 20%. Это значение превышает достигнутый в 2014 году пик, равный 17%. Влияние данного решения несложно увидеть на рисунке 1, который приведен ниже и иллюстрирует объём и структуру привлеченных средств физических лиц. Анализируемый период – с 1 мая 2021 по 1 мая 2022 года. Сначала стоит обратить внимание, что общая сумма этих средств остаётся практически неизменной на протяжении всего рассмотренного временного промежутка до марта 2022 года. Кроме того, структурные изменения также начинают быть очевидными только начиная с того же момента.

Помимо этого, на графике также отмечен момент, когда ключевая ставка была поднята до 20%. И, в конце концов, непрерывной линией проиллюстрирована максимальная процентная ставка за соответствующий временной период[1].

[1] Банк России. Динамика изменения максимальной процентной ставки за выбранный период. – [Электронный ресурс]. – https://www.cbr.ru/statistics/avgprocstav/? UniDbQuery.

Основываясь на рисунке, становится очевидным, что решение Банка России повысить более чем в два раза ключевую ставку обеспечило ликвидность в кредитных организациях, так как рыночные депозитные ставки были слишком привлекательными. Стоит отметить, что самые высокие депозитные ставки были представлены на вклады от 3 до 6 месяцев. Таким образом, депозиты сроком от 31 дней до 1 года стали самым выгодным и распространенным вариантом вложения денег в кредитную организацию физическими лицами. Итогом стало даже то, что больше средств находится на этих вкладах, нежели на счетах.

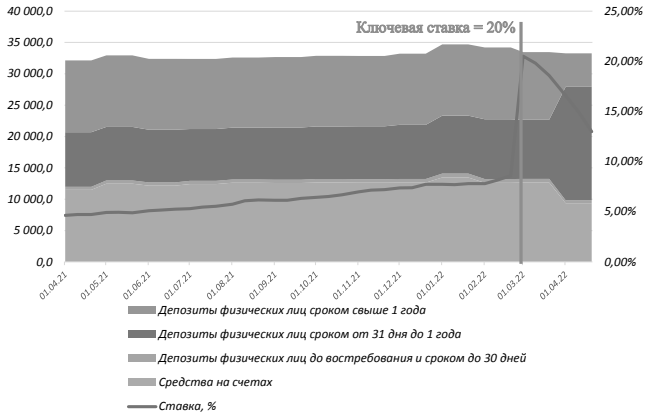


Рис. 1. Структура средств физических лиц в кредитных организациях (млрд руб.) и динамика изменения максимальной процентной ставки за период с 1 мая 2021 года по 1 мая 2022 года.

Источник: построено автором на основе данных Банка России.

После этой поддержки банковского сектора, как известно, Банк России стал стремительно понижать ключевую ставку. Как результат, к концу марта, то есть спустя примерно три месяца с резкого повышения, ставка составляет 11%, что несильно выше тех 9,5%, которые были в феврале этого же года[1]. И это весьма логично, так как Центральный банк РФ выполнил свою задачу в поддержке ликвидности в кредитных организациях и предотвращение оттока капитала.

Кроме того, в приведённой Банком России статистике мы также можем видеть последствия и других мер. Следующий перечень, комплекс показателей, будет касаться активов кредитных организаций, связанных с Банком России. В отношении этого вопроса стоит обратиться к очередному эффективному инструменту Центрального банка: нормативы обязательных резервов (НОР).

Ещё в начале марта Банк России снизил НОР для банков с универсальной лицензией и небанковских кредитных организаций. Сам объём обязательных резервов в номинальном выражении не был крупным – к началу марта лишь 0,7% активов находились в этих резервах. Однако данный показатель стоит отметить за счёт резкого и радикального изменения в отношении данного показателя. К 1 апреля объём обязательных резервов в Банке России упал примерно на 82,2%, что хорошо видно на рисунке 2.

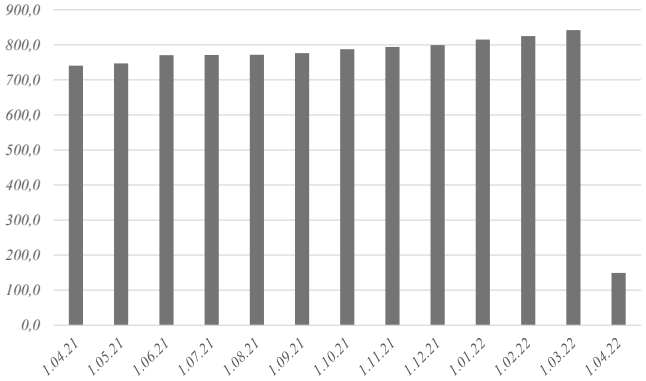


Рис. 2. Обязательные резервы кредитных организаций в Банке России (млрд руб.) с 1 мая 2021 года по 1 мая 2022 года.

Источник: построено авторами на основе данных Банка России.

В совокупности такие меры мегарегулятора способствуют не только стабилизации финансового рынка, но и предоставляют возможность дальнейшего развития путём смягчения своей политики. Это аргументировано тем, что структура активов кредитных организаций меняется, и объёмы ликвидных средств увеличиваются.

Свидетельством этого факта является рассмотрение денежных средств и эквивалентов в кредитных организациях. В марте 2022 года афишировалось, что физические лица в крупных объёмах снимают наличные деньги – самые ликвидные средства. Однако данное событие не нашло отражения в статистике Банка России в тех объёмах, которые распространялись. Помимо вышеупомянутых привлечённых средств физических лиц в кредитных организациях, стоит также рассмотреть сумму денежных средств (включая кассу, чеки, денежные средства в пути и **в банкоматах**) в банковском секторе (рисунок 3).

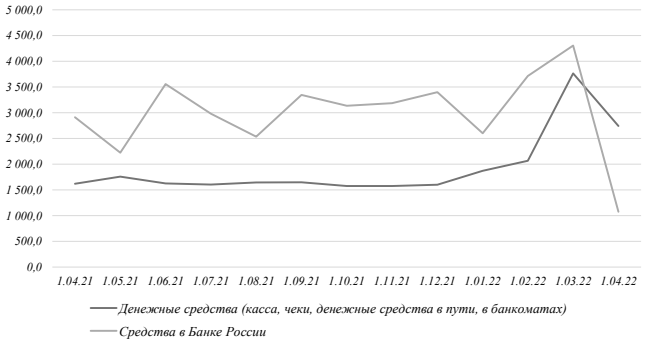


Рис. 3. Денежные средства кредитных организаций и средства в Банке России (млрд руб.) с 1 мая 2021 года по 1 мая 2022 года.

Источник: построено авторами на основе данных Банка России.

Авторы противопоставляют две статьи раздела «Денежные средства и их эквиваленты» для наглядности изменения структуры активов бан-

Posted=True&UniDbQuery.From=2.07.2020&UniDbQuery.To=2.05.2022 (дата обращения: 28.05.2022).

[1] Банк России. Ключевая ставка Банка России. – [Электронный ресурс]. – https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 28.05.2022).

ковского сектора. В результате принимаемых Банком России мер, объёмы денежных средств впервые за рассматриваемый период превысили средства в Банке России. Таким образом, произошло перераспределение денег в финансовом секторе, и кредитные организации не имели бы проблем с, например, обеспечением населению наличных денег.

Для определения источников активов кредитных организаций стоит обратиться, конечно, к рассмотрению обязательств банков. Таким образом, возможно будет оценить потенциальный рост долговой нагрузки кредитных организаций.

Как уже отмечалось ранее, объём средств физических лиц практически не изменился. Однако это распространяется не только на физических лиц, но и на всех клиентов банка в целом. По сравнению с 1 января 2022 года, средства клиентов увеличились лишь на 3,65% по состоянию на начало мая 2022 года. Кроме того, средства бланков, включающие в себя корреспондентские счета, кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства, также остались на одном уровне. Самое радикальное изменение – кредиты от Банка России. Центральный банк, как кредитор последней инстанции, предоставил возможность кредитным организациям обеспечить себе ликвидные средства. Это проиллюстрировано на рисунке 4.

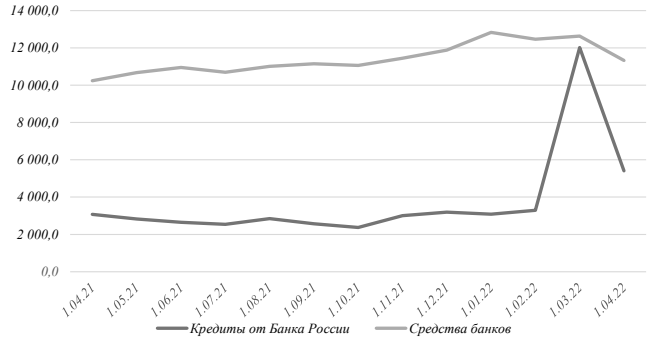


Рис. 4. Обязательства кредитных организаций по источникам средств (млрд руб.) с 1 мая 2021 года по 1 мая 2022 года.

Источник: построено авторами на основе данных Банка России.

Для сравнения динамики на рисунке также выделены средства – обязательства банков, которые были упомянуты выше. В марте, относительно февраля, объём кредитования ЦБ РФ коммерческих банков был почти в четыре раза больше – на 8778,1 млрд рублей. Этой суммы более чем хватает для, например, обеспечения кредитными организациями ликвидными денежными средствами и не только. Таким образом, Банк России не только поддерживает стабильность, пожалуй, главного для РФ сегмента финансового рынка путём смягчения своей денежно-кредитной политики и утилизация своих главных инструментов регулирования сектора, но и выступает как кредитор последней инстанции.

Заключительном объектом анализа, на взгляд авторов, должна стать денежная масса России. Во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19, развитые государства проиллюстрировали стимулирование экономики путём инъекции огромных объёмов денежных средств в экономику. Последствия такого рода решения ещё не очевидны, но для поддержания устойчивого развития, важно обратить внимание и на этот элемент денежно-кредитной политики.

На рисунке 5 проиллюстрированы годовые темпы прироста денежных агрегатов РФ в процентном выражении. Эти данные позволят определить, если политика, которую предпринимал ЦБ РФ, заключалось во «включении печатного станка».

Рис. 5. Годовые темпы прироста денежных агрегатов,%[1]

Источник: построено авторами на основе данных Банка России.

По рисунку выше видно, что темпы прироста лишь М2 превышают те, что наблюдались в самые масштабные волны пандемии, сопровождающие замораживание экономических процессов. Таким образом, при сохранении текущей тенденции, сложно сказать, что «вздутая» денежная масса станет угрозой для экономики России в целом.

Данная статья проанализировала деятельность Центрального банка в условиях угрозы новых санкционных рисков. Мегарегулятор продолжает вводить комплекс мероприятий, направленных на стабилизацию финансового рынка в целом, однако в статье рассмотрен лишь банковский сегмент. Политика, проводимая Центральным банком, характеризуется не только поддержкой рынка, но и созданием условий для его дальнейшего устойчивого развития в новой парадигме. Банк России утилизирует все доступные ему инструменты: как и привычное изменение ключевой ставки, так и регулирование нормативов обязательных резервов и исполнение своей роли как кредитора последней инстанции.

Литература

1. Банк России. Денежные агрегаты. – [Электронный ресурс]. – https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (дата обращения: 28.05.2022).
2. Банк России. Динамика изменения максимальной процентной ставки за выбранный пе-

[1] Банк России. Денежные агрегаты. – [Электронный ресурс]. – https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (дата обращения: 28.05.2022).

риод. – [Электронный ресурс]. – https://www.cbr.ru/statistics/avgprocstav/? UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=2.07.2020&UniDbQuery.To=2.05.2022 (дата обращения: 28.05.2022).
3. Банк России. Ключевая ставка Банка России. – [Электронный ресурс]. – https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 28.05.2022).
4. Банк России. Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков. – [Электронный ресурс]. – URL: – https://www.cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf (дата обращения: 17.05.2022).
5. Банк России. Статистические показатели банковского сектора. – [Электронный ресурс]. – https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 28.05.2022).
6. Банковское дело: учебник / Н.Е. Бровкина, Н.И. Валенцева, С.Б. Варламова [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. – Москва: КноРус, 2021. – 630 с. – ISBN 978–5–406–08327–7. – URL: https://book.ru/book/939863 (дата обращения:: 28.05.2022). – Текст: электронный.

ANALYSIS OF THE RUSSIAN CENTRAL BANK'S INFLUENCE ON THE BANKING SECTOR UNDER THE CONDITIONS OF «SANCTIONS RISKS»

Lisin A.V.[1]
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the activities of the Russian Central Bank and its influence on the banking sector of the financial market under the conditions of "sanctions risks". The main indicators of the banking sector are researched as a result of highlighting the threat of credit institutions' liquidity as a key risk. These indicators include both assets of the sector as well as its liabilities. The dynamics of credit institutions' balance sheet values is linked to the measures taken by the Central Bank of the Russian Federation, aimed at stabilizing the situation on the financial market. As for the banking sector, these regulations are not limited by the usual key rate, but also include the norms of obligatory reserves, changes in the procedure of reflecting financial instruments in the balance sheet, lending to banking organizations. The analysis revealed that the activities of the Russian Central Bank support the financial market and, even in spite of the market conditions, contribute to its sustainable development.

Keywords: RISKS, Russian Central Bank, financial market, banking market, banking regulation.

References

1. Bank of Russia. Monetary Aggregates. – [Electronic resource]. – https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (date of reference: 28.05.2022).
2. Bank of Russia. Dynamics of changes in the maximum interest rate for the selected period. – [Electronic resource]. – https://www.cbr.ru/statistics/avgprocstav/? UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=2.07.2020&UniDbQuery.To=2.05.2022 (date of reference: 28.05.2022).
3. Bank of Russia. Key rate of the Bank of Russia. – [Electronic resource]. – https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (date of reference: 28.05.2022).
4. Bank of Russia. Measures of the Bank of Russia to stabilize the situation in the financial market under the implementation of sanctions risks. – [Electronic resource]. – URL: – https://www.cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf (date of reference: 17.05.2022).
5. Bank of Russia. Statistical indicators of the banking sector. – [Electronic resource]. – https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (date of reference: 28.05.2022).
6. Banking: textbook / N.E. Brovkina, N.I. Valentseva, S.B. Varlamova [et al]; ed. by O.I. Lavrushina. – Moscow: Knorus, 2021. – 630 c. – ISBN 978–5–406–08327–7. – URL: https://book.ru/book/939863 (date of reference:: 28.05.2022). – Text: electronic.

[1] Scientific adviser: Travkina Elena Vladimirovna, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Использование авторегрессионных моделей для прогнозирования прироста вкладов физических лиц

Пастухов Семён Игоревич,
аспирант кафедры управления государственными
и муниципальными закупками МГУУ Правительства Москвы
E-mail: pastukhov.se@gmail.com

В настоящее время задача моделирования и прогнозирования данных в виде временных рядов является более чем актуальной. Отдельно можно выделить конкретно финансовые временные ряды со своими особенностями, которые определяют подходы к их оценке. Система финансового рынка детерминирует определенную структуру и особенности таких рядов данных так, что они всегда обладают уникальными свойствами. Финансовые временные ряды, в отличие от классических рядов чаще являются нестационарными процессами. Связан такой факт с тем, что динамика различных финансовых показателей содержит в себе в качестве компонент различные характеристики, которые непосредственно оказывают влияние на направление движения данных. Среди подобных характеристик чаще всего встречается, во-первых, трендовая составляющая, которая больше всего влияет на направление изменений ряда. Во-вторых, это сезонная компонента и компонента цикла, которые задают направление движения данных внутри определенного временного промежутка, в также задают длину и частоту появления подобных интервалов во всей выборке. Для построения необходимой исследователю модели всегда нужно обращать внимание на подобные характеристики временных рядов и адаптировать метод под их специфику. В данной работе проводится построение и оценка авторегрессионной модели для последующего прогноза данных, конкретно прироста вкладов физических лиц.

Ключевые слова: количественная аналитика; моделирование; количественное моделирование; временные ряды; финансовые временные ряды; авторегрессионные модели; ARIMA.

В настоящий момент существует огромное множество подходов и методов, подходящих для анализа финансовых временных рядов. На окончательный выбор модели для последующей оценки всегда влияет совокупность факторов, таких как: качественная особенность данных или целевых переменных, специфика области применения модели и субъективное восприятие исследователя.

В данной статье использовались данные по изменениям объемов вкладов физических лиц в рублях в РФ, а также необходимые макроэкономические показатели. Таким, образом, в качестве целевой или таргетной переменной здесь выступают помесячные изменения объемов рынка вкладов физических лиц. Главной же задачей модели будет являться построение прогноза таргета на следующий период.

Для начала стоит проанализировать целевую переменную – значение прироста вкладов физических лиц – как отдельный временной ряд (рисунок 1).

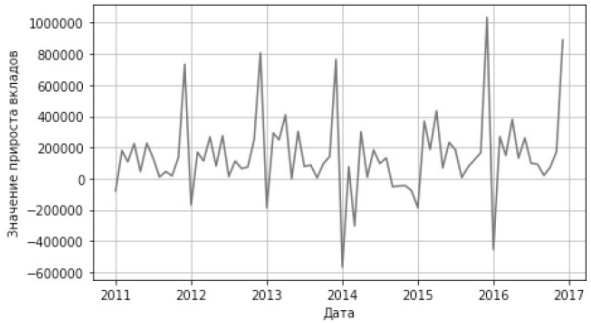


Рис. 1. Значение прироста вкладов физических лиц, млн руб.

Из графика видно, что ряд значений имеет явную сезонность – в последний месяц каждого года значение прироста вкладов физических лиц достигает максимального уровня относительно всего года. При этом, в январе следующего года, наоборот, достигается значение минимума. Можно сделать предположение, что люди в большинстве своем склонны откладывать свои средства на депозиты чаще к концу года, чем к его началу. Исключением для данного факта будет являться 2015 год, что можно объяснить предшествующим кризисом.

График автокорреляционной функции подтверждает предположения о сезонном характере временного ряда (рисунок 2). Действительно, наблюдаются пики на 12, 24, 36 и 48-м лаге, что говорит о том, что сезон равен одному году, а цикл повторяется каждые 12 месяцев.

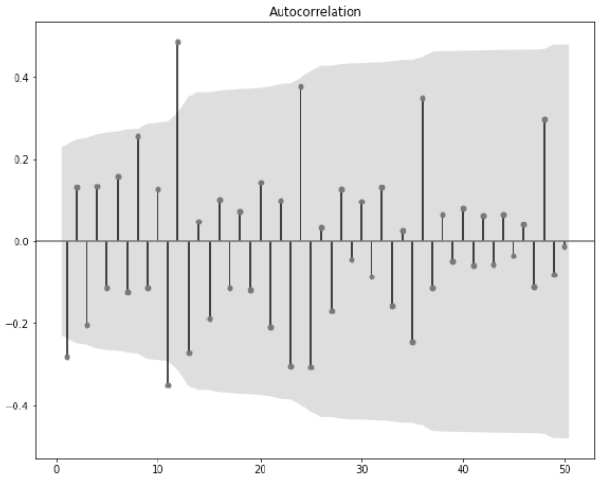


Рис. 2. Автокорреляционная функция для ряда целевой переменной

Принимая во внимание вышеизложенные факты, целесообразно использовать модель SARIMAX, модифицированный вариант классического подхода Бокса-Дженкинса, которая сможет учесть сезонный характер ряда значений целевой переменной, а также дополнительно использовать экзогенный фактор. Единственное условие будет заключаться в том, что данную модель нельзя «перегружать» внешними эффектами, так как это может оказать влияние на точность прогноза.

Из объясняющих факторов отдельно можно выделить денежный агрегат М2, поскольку этот показатель включает в себя остатки средств на рублевых срочных депозитах. А значит он наиболее точно сможет объяснить целевую переменную. Именно поэтому для моделирования будут использоваться только значения денежного агрегата М2.

Для улучшения качества оценки, значения экзогенной переменной были приведены к относительным величинам. Из следующего графика видно, что ряд значений прироста денежного агрегата М2 визуально аналогичен ряду целевой переменной, что может говорить о правильном выборе объясняющей переменной (рисунок 3).

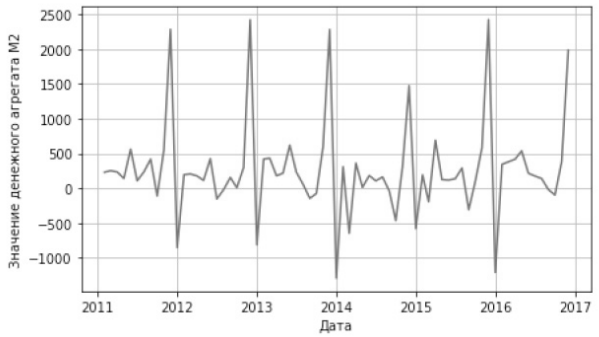


Рис. 3. Значение прироста денежного агрегата М2, млрд руб.

Далее необходимо проверить ряд целевой переменной на стационарность, используя расширенный тест Дики-Фуллера. P-value теста равно 0,51, что говорит о том, что нулевая гипотеза о нестационарности ряда не отвергается, другими словами – временной ряд является нестационарным.

Разбив временной ряд целевой переменной на компоненты, можно отметить, что в его динамике отсутствует какой-либо ярко выраженный тренд (рисунок 4). А это значит, что трендовая компонента временного ряда не является определяющей, в отличии от сезонной. Таким образом, можно привести временной ряд данных к стационарному виду посредством последовательного взятия именно сезонных разностей.

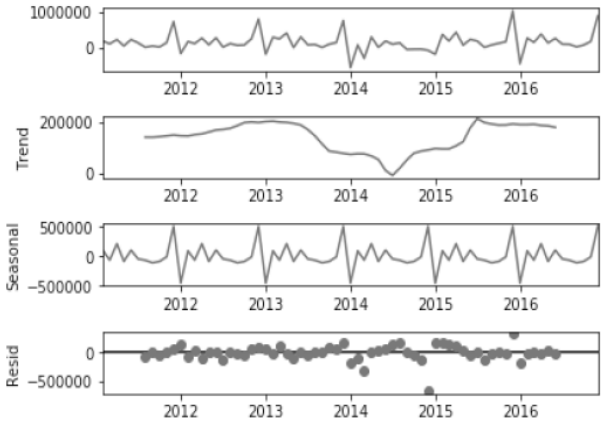


Рис. 4. Компоненты временного ряда целевой переменной

Временной ряд приводится к стационарному виду последовательным взятием двух сезонных разностей. То есть ряд является стационарным при порядке сезонного интегрирования D = 2.

Далее были подобраны другие порядки модели, такие как порядок авторегрессии и порядок скользящего среднего, а также сезонные компоненты. Подбор и последующая проверка данных параметров происходили на основе максимизации информационного критерия AIC, поскольку он больше подходит для целей прогнозирования, в отличии от критерия BIC, который чаще применяется для объясняющих моделей. Итоговой моделью для оценки стала модель SARIMAX(0,0,0)(2,2,0)12 (таблица 1).

Из результатов оценки модели видно, что коэффициент при объясняющей переменной и лаг одного сезона значимы на любом уровне значимости. Статистика Люинга-Бокса равна 25.25, а p-value теста равно 0.97, что означает, что нулевая гипотеза теста не отвергается, то есть остатки модели не являются коррелированными. Статистика Харки-Бера равна 7.59, p-value теста равно 0.02. На 1% уровне значимости нулевая гипотеза теста не отвергается, а это значит, что остатки имеют нормальное распределение.

Можно сказать, что первый этап диагностики модели прошел успешно – коэффициенты модели значимы, а остатки некоррелированы и имеют характер нормального распределения, что является достаточно важным фактором признания модели адекватной. Далее можно приступить к подробной диагностике полученных результатов.

Таблица 1. Результаты оценки модели SARIMAX(0,0,0)(2,2,0)12.

No. Observations			71	AIC		1296.644
Log Likelihood			-643.322	BIC		1305.895
	coef	std err	z	P>|z|	[0.025	0.975]
intercept	-2.926e+04	7.48e+04	-0.391	0.696	-1.76e+05	1.17e+05
M2	445.6656	151.310	2.945	0.003	149.103	742.228
ar.S.L12	-1.2057	0.280	-4.313	0.000	-1.754	-0.658
ar.S.L24	-0.9343	0.661	-1.414	0.157	-2.230	0.361
sigma2	8.575e+10	0.052	1.64e+12	0.000	8.57e+10	8.57e+10
Ljung-Box (Q)			25.25	Jarque-Bera (JB)		7.59
Prob (Q)			0.97	Prob (JB)		0.02
Heteroskedasticity (H)			2.75	Skew		0.71
Prob (H)			0.05	Kurtosis		4.36

Из графиков подробной диагностики модели видно, что стандартные остатки не имеют очевидной структуры, какой-либо сезонной или трендовой составляющей и вполне схожи на белый шум с абсолютно случайной динамикой показателя и центром – средней величиной стандартного остатка в нуле (рисунок 5).

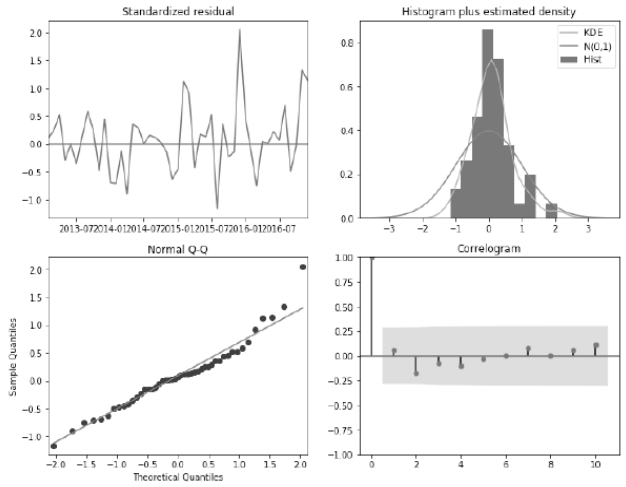


Рис. 5. Графическая диагностика модели

Распределение остатков ближе к t-распределению Стьюдента с небольшой асимметрией, увеличенным параметром куртозиса и длинным правым хвостом. Кроме того, у остатков отсутствует автокорреляция – все значения корреляций на графике незначимые.

Исходя из проведенной диагностики, можно сказать, что данная модель подходит для прогнозирования значений ряда целевой переменной.

В первую очередь, стоит построить прогноз значений внутри выборки, и далее оценить точность прогноза (рисунок 6).

Исходя из графика можно отметить, что значения прогноза визуально достаточно близки к наблюдаемым. Кроме того, привлекает внимание достаточно широкая граница прогноза для первых двух лет наблюдения, хоть она и не снизила качество самого прогноза. Связано это с тем, что при приведении ряда к стационарному виду последовательно берутся две сезонные разности, то есть буквально «отрезаются» данные за два сезона, то есть два года. Исправить это можно, если найти другую трансформацию, которая привела бы исследуемый временной ряд к стационарности.

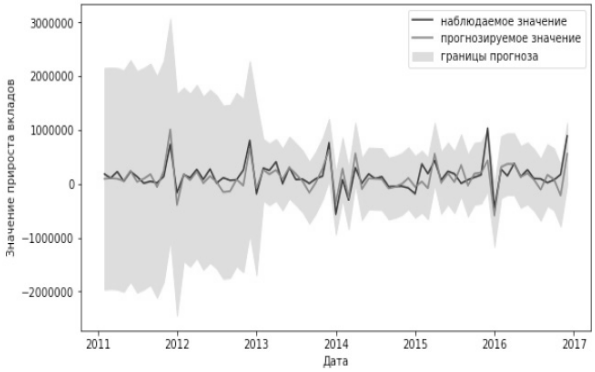


Рис. 6. Прогноз значений прироста вкладов физических лиц внутри выборки, млн руб.

Качество прогноза будет измеряться с помощью показателя MAE – средней абсолютной ошибки прогноза. Для данной модели он равен 120813.

Далее был проведен прогноз вне выборки для определения ряда будущих значений целевой переменной (рисунок 7).

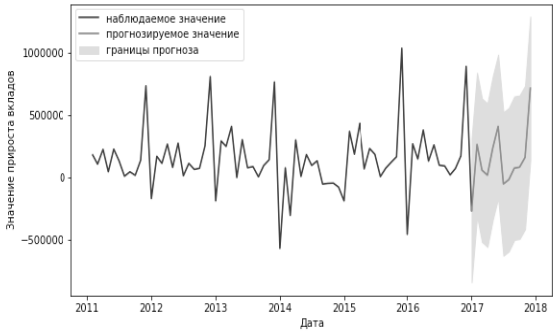


Рис. 7. Прогноз значений прироста вкладов физических лиц вне выборки, млн руб.

Из графика видно, что прогноз хорошо учитывает сезонность. Действительно наименьшее значение прироста приходится на 1 месяц, а наибольшее на последний месяц прогнозируемого года.

Предиктивная динамика целевой переменной визуально напоминает динамику реальных данных, использованных для построения модели. Этот факт говорит о правильном подборе параметров авторегрессионной модели, которые в последствии позволили получить значимые коэффициенты, адекватно описывающие поведение таргетного показателя.

Заключение

Таким образом, в данной работе нам удалось произвести построение и оценку авторегрессионной модели на основе данных о динамике вкладов физических лиц. Далее, на основе построенной модели был произведен прогноз внутри выборки и за рамками выборки, который оправдал ожидания исследования.

Стоит отметить, что высокое качество как самой модели, так и прогноза на ее основе достигается по большей части благодаря адекватному и релевантному анализу входных данных. Так, временной ряд целевого показателя – прироста вкладов физических лиц – был разбит на несколько компонент, среди которых трендовая, сезонная и циклическая составляющая. Далее, посредством анализа каждой характеристики, были выделены те из них, которые влияют на динамику таргета в наибольшей степени. Подобное доскональное изучение входных данных позволило далее подобрать наилучшие параметры авторегрессионной модели, которая адекватно описывает целевую переменную, а также ее прогноз.

Литература

1. Akaike H. Fitting autoregressive models for prediction //Annals of the institute of Statistical Mathematics. – 1969. – Т. 21. – № . 1. – С. 243–247.
2. Arlt J., Arltová M. Financial time series and their features. – 2001.
3. Box G. E. P. et al. Time series analysis: forecasting and control. – John Wiley & Sons, 2015.
4. Enders W. Applied econometric time series. – John Wiley & Sons, 2008.
5. Gray H. L., Kelley G.D., Mc Intire D.D. A new approach to ARMA modeling //Communications in Statistics-Simulation and Computation. – 1978. – Т. 7. – № . 1. – С. 1–77.
6. Hamilton J.D. Time series analysis. – New Jersey: Princeton, 1994. – Т. 2. – С. 690–696.
7. Mills T. C., Mills T.C. Time series techniques for economists. – Cambridge University Press, 1991.

USING AUTOREGRESSIVE MODELS FOR PREDICTING THE GROWTH OF INDIVIDUAL DEPOSITS

Pastukhov S.I.
Moscow Metropolitan Governance University

Currently, the task of modeling and forecasting data in the form of time series is more than relevant. Separately, it is possible to single out specifically financial time series with their own characteristics that determine approaches to their assessment. The financial market system determines a certain structure and features of such data series so that they always have unique properties. Financial time series, unlike classical time series, are more often non-stationary processes. This fact relates to the fact that the dynamics of various financial indicators contains various characteristics as components that directly affect the direction of data movement. Among such characteristics, the trend component is most often found, firstly, which most affects the direction of changes in the series. Secondly, it is the seasonal component and the cycle component, which set the direction of data movement within a certain time interval, and set the length and frequency of occurrence of such intervals in the entire sample. To build the model necessary for the researcher, it is always necessary to pay attention to such characteristics of time series and adapt the method to their specifics. In this paper, the construction and evaluation of an autoregressive model is carried out for the subsequent forecast of data, specifically the increase in deposits of individuals.

Keywords: quantitative analytics; modeling; quantitative modeling; time series; financial time series; autoregressive models; ARIMA.

References

1. Akaike H. Fitting autoregressive models for prediction //Annals of the institute of Statistical Mathematics. – 1969. – Т. 21. – № . 1. – С. 243–247.
2. Arlt J., Arltová M. Financial time series and their features. – 2001.
3. Box G. E. P. et al. Time series analysis: forecasting and control. – John Wiley & Sons, 2015.
4. Enders W. Applied econometric time series. – John Wiley & Sons, 2008.
5. Gray H. L., Kelley G.D., Mc Intire D.D. A new approach to ARMA modeling //Communications in Statistics-Simulation and Computation. – 1978. – Т. 7. – № . 1. – С. 1–77.
6. Hamilton J.D. Time series analysis. – New Jersey: Princeton, 1994. – Т. 2. – С. 690–696.
7. Mills T. C., Mills T.C. Time series techniques for economists. – Cambridge University Press, 1991.

Эволюция подходов к учету фактора риска при формировании портфеля долевых ценных бумаг

Потанин Анатолий Сергеевич,
аспирант кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)
E-mail: a-potanin90@mail.ru

Проблема поиска равновесия между риском и доходностью в портфеле долевых ценных бумаг является одной из ключевых в сфере управления капиталом. А с учетом развития научно-технического прогресса и, как следствие, появления большого количества новых отраслей – долевые ценные бумаги стали предметом переосмысления инвесторами их текущей цены и стоимости актива в будущем. В этой связи вопрос диверсификации определенно не должен отставать и должен быть адаптирован к текущим реалиям рынка. В статье осуществляется историко-логический анализ фундаментальных работ, во-первых, на тему оценки долевых ценных бумаг и, во-вторых, их диверсификации, а также поднимается вопрос необходимости сопряжения двух этих аспектов с целью оптимизации портфеля.

Ключевые слова: долевые ценные бумаги, оптимизация портфеля, диверсификация, многофакторный подход к оценке акций, скоринг акций.

Рынок ценных бумаг в настоящее время представляет собой большой спектр инструментов, с помощью которых любой участник этого рынка может решить поставленную задачу. Для одних целью инвестирования может быть формирование и сопровождение портфеля для пенсионного фонда, а для других создание основного источника дохода. Такого рода примеры являются достаточно узконаправленными и, безусловно, сопряжены с формулировкой ряда требований к приобретаемым ценным бумагам, к примеру, кредитный рейтинг, ликвидность, финансовое состояние эмитента и т.д.

В гораздо более частых случаях с целью сохранения и прироста капитала задача инвестора формулируется в виде желания опережать «широкий локальный рынок». Под этим термином подразумевается диверсифицированный по отраслям, уровню капитализации и ряду других критериев портфель акций, наиболее приближенно характеризующий рыночную оценку конкретной страны/локации. Данный портфель, как правило, разработан и сопровождается аналитической компанией или биржей, а также является, без сомнения, бенчмарком для других участников рынка. В России это индекс МосБиржи (если за базовую валюту мы принимаем Рубль РФ), в США это S&P500. И если говорить про российский фондовый рынок, то в индекс МосБиржи входит более 40 компаний из разных отраслей с разным уровнем капитализации, благодаря чему он наиболее полно отражает экономическую ситуацию в стране.

Если говорить о создании диверсифицированного портфеля долевых ценных бумаг, задача которого опережать бенчмарк, то данный вопрос в свою очередь также состоит из двух блоков.

Первый – это непосредственный выбор акций, которые потенциально приемлемы для включения в портфель. В настоящее время сложность этой задачи состоит в большом количестве факторов, которые влияют на динамику долевых бумаг, а именно: финансовая отчетность эмитента, уровень капитализации, перспективы отрасли, «настроение» рынка и т.п. И в этой связи важно систематизировать и формализовать воздействующие силы, на основе чего сформируется комплексное понимание о перспективе соответствующей бумаги.

На практике данным вопросом занимается большое количество аналитических агентств, которые в качестве резюме, как правило, предоставляют рекомендацию из трех вариаций – «покупать», «держать» или «продавать» определен-

ную ценную бумагу. А для более детального анализа инвестору, который может не обладать необходимыми навыками и знаниями, необходимо погружаться в фундаментальный анализ и другие аспекты, чтобы получить более полную картину о той или иной бумаге. В противном случае он не будет иметь инструментарий для того, чтобы сравнить, к примеру, две акции с рекомендацией «покупать».

Второй блок – это диверсификация портфеля, которая подразумевает под собой оптимальную по количеству выборку акций, удовлетворяющих требованию по ряду характеристик и имеющих определенный уровень корреляции между собой. Суть данного вопроса заключается в том, что если составить портфель из бумаг, имеющих наивысшие оценки, то с большой вероятностью выбранные эмитенты будут представителями небольшого количества передовых отраслей. А данный факт противоречит самой философии диверсификации и подвергает инвестицию повышенным рискам, ведь если эти направления в некоторый момент окажутся невостребованными в соответствующем объеме или будут видоизменены, то рынок может существенно переоценить описываемые активы и как следствие это существенно скажется на финансовом результате портфеля в целом.

Задача диверсификации на практике решается чаще всего следующими подходами. Либо это работа через ETF на различного рода активы и рынки, что в свою очередь, разумеется, закрывает вопрос диверсификации, но, с другой стороны, наталкивает на рассуждение – не чрезмерная ли такого рода диверсификация, где только в одном инструменте могут быть сотни эмитентов и не снижает ли доходность портфеля такой подход?! Либо это работа через персонального брокера/управляющего, который в «ручном режиме», имея определенную экспертизу и опыт оценивает состояние портфеля и поддерживает необходимый баланс по классам активов, количеству ценных бумаг и их характеристик. Недостаток такого подхода сопряжен, без сомнения, с высокими затратами на сопровождение инвестиции, а также с влиянием субъективного мнения персонального брокера/управляющего.

Для более глубокого погружения в обозначенные вопросы, обратимся к уже опубликованным научным трудам. Прежде всего важно отметить, что большинство работ рассматривают описанные выше два аспекта не в совокупности, а по отдельности. Другими словами, направлены либо на выявление оптимального количества ценных бумаг в портфеле, либо на тему многофакторного подхода к оценке стоимости акции.

Исторический подход к этому вопросу требует анализа научных трудов, прежде всего, по вопросу оценки стоимости акций, поскольку именно их характеристики определяют совокупное мнение, которое в последствии, безусловно, должно быть учтено при отборе отдельных эмитентов в портфель с точки зрения диверсификации.

Одним из первых экспертов XX века, кто поднял вопрос оценки рисков в области инвестирования на рынке ценных бумаг является Б. Грэхем. В работе «Security Analysis» (соавтор Д. Додд), подчеркивается значимость анализа ценных бумаг с двух точек зрения [8]. Во-первых, это знание и понимание необходимого числа фактов с целью информативности. А во-вторых, определение привлекательности и безопасности вложения в конкретную ценную бумагу на основании имеющихся фактов. Несмотря на то, что описываемая работа была опубликована в 1934 г. – она является фундаментом для всего инвестиционного сообщества и до сих пор не теряет своей актуальности. В этой связи на некоторых моментах важно остановится более подробно. В частности, авторы делают акцент на пяти проблемах, которые должен учитывать инвестор при формировании портфеля – общий уровень цены, процентная ставка, доход бизнеса, дивиденды, движение цены бумаги. Другими словами, уже на столь ранних этапах становления фондового рынка США возникает вопрос многофакторного подхода к оценке активов, который в свою очередь учитывает не только финансовое состояние эмитента, но и погружает в более общие аспекты, связанные с развитием промышленности, политическим климатом, инфляционными тенденциями и общей конъюнктурой.

Еще один интересный вывод, который приводится в работе – ценные бумаги могут представляться удовлетворительными со статистической точки зрения, но сомнения относительно будущего соответствующей компании или недоверия к ее руководству могут заставить инвестора отказаться от покупки таких активов. Это заключение определенно является еще одним подтверждением необходимости не ограничиваться статистикой прошлых лет при принятии решения по инвестированию.

Резюмируя обзор данной работы, можно выделить, что авторы поднимают вопрос риска и предлагают методы по его снижению, что определенно является очень важным шагом в сфере портфельного управления. Однако, по моему мнению, предлагаемые методы дают лишь направление ходу мыслей управляющего с целью выстраивания стратегии и не являются системными инструментами, позволяющими просчитать и оцифровывать их преимущества. А также, в виду специфики отрасли эмитентов и уровня технического развития тех лет – применить их в современных реалиях определенно недостаточно и именно поэтому на сегодняшний день мы можем наблюдать множество компаний, которые годами не приносят прибыль, а рост текущих цен акций, обусловлен глобальными трендами и будущим потенциалом на этом фоне.

В более поздней работе 1937 года «The Interpretation of Financial Statements» Грэхем демонстрирует насколько важно понимать балансовый отчет эмитента [9]. Ведь на практике в то время не редко встречались случаи, когда сама компания, пресле-

дуя собственные цели, могла «раздувать» отчетность, к примеру, через нематериальные активы. Данный труд в большей степени является методическим пособием, однако, несомненно, имеет много важных заключений и комментариев по интерпретации финансовой отчетности эмитента.

Таким образом руководствуясь работами американского экономиста к 1937 году, формулируются общие подходы к вопросу портфельного управления и достаточно ярко выделяется фактор оценки компаний через ее финансовую отчетность. Вместе с тем, достаточно скоро становится понятно, что для определения инвестиционной привлекательности одного представленного фактора недостаточно и его недостаточно с двух точек зрения. Во-первых, у компании действительно может быть, к примеру, высокий уровень нематериальных активов особенно в наши дни. Или, скажем, высокая закредитованность, по уровню которой нельзя судить об успехах или неудачах компании. А во-вторых, оценка финансовой отчетности может дать лишь фильтр для определения подходящих эмитентов в портфель, что определенно является важным системным моментом, но не дает инструмент для решения вопроса диверсификации портфеля в целом.

Далее, исследуя вопрос определения факторов, влияющих на оценку активов, нельзя не остановится на таких вещах, как структура капитала компании и ее дивидендная политика. На данные темы в середине XX-го века было много споров и написано большое количество работ и в 1958–1963 гг. к данным вопросам подошли профессора и лауреаты Нобелевской премии М. Миллер и Ф. Модильяни. В своих трудах «The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment», «Dividend Policy, Growth, and the Valuation of Shares» и «Corporate Income Taxes and the Cost of Capital: A Correction» они подробно раскрывают вопрос влияния источника финансирования компании, дивидендной политики и оптимизации налогообложения на оценку акций [12, 13,14]. Представленные публикации выстроены в парадигме «идеального рынка», который подразумевает равенство всех инвесторов, нивелирование влияния брокерских/биржевых комиссий и абсолютную информационную прозрачность, а также в парадигме «рационального поведения инвесторов». Резюме проведенных статистических исследований заключается в отсутствии влияния дивидендной политики и структуры капитала на доходность от инвестирования в компании.

На мой взгляд это очень важный момент. Во-первых, и до публикаций профессоров было достаточно много споров на эту тему. И во-вторых, в вопросе многофакторного анализа ценных бумаг имеет большое значение не описать исчерпывающее количество характеристик определенного класса активов, которые могут быть триггером для принятия решения на основании субъективного видения отдельно взятого управляющего, а иметь перечень таких факторов, изменение которых наиболее репрезентативно отражалось бы в изменении текущей стоимости актива.

В 1964 г. публикуется работа «Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk» экономиста У. Шарпа, который позднее в 1990 г. стал лауреатом Нобелевской премии за работы по теории финансовой экономики [15]. Предлагаемая автором модель строится на теории Г. Марковица, анализ которой проведу чуть ниже, поскольку данная тема в большей части направлена на вопрос диверсификации портфеля в целом, нежели оценки отдельно взятой акции. В основе так называемой CAPM (Capital Asset Pricing Model) лежит оценка среднеквадратического отклонения актива, на основании которой определяется «коэффициент привлекательности» инвестиции в зависимости от допустимого уровня риска. Таким образом в вопросе оценки инвестиции появляется еще один системный фактор, который в то время делает шаг вперед в направлении систематизации рисков и управления портфелем. Однако достаточно скоро становится понятно, что данная модель, опираясь исключительно на статистические данные, имеет в этом существенный недостаток. Дело в том, что фондовый рынок перманентно изменяется и то, что в его реакции на внешние и внутренние факторы казалось «нормальным» 5 лет назад может быть абсолютно не приемлемым в будущем.

Р. Банц также критикует CAPM, но с более фундаментальной стороны. Так в своей работе «The relationship between return and market value of common stocks», которая написана в 1980 году автор вносит дополнительный вклад в рассматриваемый вопрос оценки активов. Исследование было проведено на основе акций, торгующихся на площадке NYSE за период 1936–1975 гг. [3]. В результате выявлено, что в среднем небольшие компании имели бо льшую доходность с поправкой на риск, чем крупные компании. В то же время было определено, что зависимость между размером компании и соотношением риск/доходность нелинейная. Банц не находит причины данному эффекту, но констатирует его наличие. Следовательно, делаю вывод, что использование компаний из разных кластеров по уровню капитализации позволит улучшить характеристики портфеля в рамках вопроса диверсификации.

Одними из первых, кто глубоко прорабатывал вопрос многофакторного подхода к оценке активов, были Ю. Фама и К. Френч. В 1992 г. опубликована их работа «Common risk factors in the returns on stocks and bonds», в которой выделяется 3 фундаментальных фактора по оценки акций [6]. Авторы предлагают не отбрасывать основу в виде CAPM, а учесть ее как некоторую базу в виде премии за рыночный риск. И в дополнении к этому проводятся исследования, на основании которых выявляется существенное влияние на будущую доходность портфеля от капитализации компании, а также от соотношения балансовой стоимости и текущей цены соответствующей акции.

Чуть позже, в 2013 г. экономисты дополняют свою теорию в труде «A Five-Factor Asset Pricing Model» и предлагают, оценивая будущую доходность долевых ценных бумаг, учитывать помимо трех предлагаемых факторов еще рентабельность эмитента и политику инвестирования прибыли в компании [7]. Несмотря на регрессионный подход, который имеет недостаток в виде зависимости от используемой выборки массива данных, представленная модель имеет очень существенный объяснительный характер, потому как статистически с высокой вероятностью описывает причинаследственные взаимосвязи между характеристиками ценных бумаг и итоговой доходностью.

Таким образом сделан еще один серьезный шаг в описываемом вопросе и что более важно, стала более убедительной доказательная база характеризующая, что с увеличением количества факторов итоговый финансовый результат актива становится более привлекательным и стабильным. Однако важно отметить, что к вопросу выбора факторов и их учета необходимо подходить очень тщательно. Во-первых, как я и обозначал выше, это имеет большое значение с точки зрения количества самих факторов, поскольку чрезмерный список приведет к неэффективности модели. А во-вторых, нужно правильно интерпретировать каждый пункт с учетом текущих реалий рынка. К примеру, в своей трехфакторной модели Ю. Фама и К. Френч используют статистические данные по оценке отношения балансовой стоимости к текущей цене акций соответствующей компании и приходят к выводу, что при более высоком уровне коэффициента результат от инвестирования выглядит более эффективным [6]. Но если мы посмотрим на динамику фондового рынка сегодня, то определенно видна тенденция, что переоцененные эмитенты по отношению к балансовой стоимости периодически показывают значительно опережающую динамику. В связи с этим констатирую еще один прецедент того, что диверсификация портфеля акций по определенному параметру, позволит сделать его более оптимальным. К примеру, если включить компании с высокой и низкой оценкой к балансовой стоимости.

Многие фундаментальные работы, в том числе анализируемые выше, написаны с перечнем определенных ограничений и априорных условий. Ключевое из них – это модель «идеального» рынка, подразумевающая рациональное поведение инвесторов. Но, как мы знаем, в мире в целом и на фондовом рынке в частности, могут случаться ситуации, последствия которых очень сложно оценить в моменте и тем более выделить компании-бенефициары и противоположные им. Ярким примером такого рода события является пандемия, начавшаяся в 2020 г. и спровоцировавшая значительную волатильность по большому количеству классов активов, в том числе и акций. Соответственно вопрос оценки новостного фона и «настроения» рынка как фактор определенно необходим.

В продолжении блока оценки стоимости акций необходимо уделить внимание работам, представленные учеными из России и стран СНГ. Финансовый инженер и кандидат технических наук А.О. Недосекин в труде «Скоринг акций с использованием нечетких описаний» подошел к данному вопросу с технической точки зрения [2]. Предложенная автором модель позволяет ранжировать перечень ценных бумаг, в зависимости от ее финансовых параметров. Ключевым преимуществом данного подхода, на мой взгляд, является тот факт, что инвестор имеет инструмент, на основании которого он может получить не только рекомендацию по отдельному эмитенту, но и оценку стоимости акции, что дает более детальное представление о компании в сравнении с другими. В то же время необходимо отметить, что скоринг в данной работе осуществляется преимущественно на основании финансовых показателей компании, что определенно не дает исчерпывающей информации касательно факторов, влияющих на динамику оцениваемой бумаги.

В некоторых моментах схожий подход реализовал доктор технических наук Лабунец Л.В. в работе «Скоринг биржевых активов на основе байесовской нечеткой классификации», но уже, как и указано в теме, с использованием байесовской статистики [1]. Применение данного метода позволило получить оценку актива не только на основании финансовых метрик эмитента, но и учесть экспертные суждения, что определенно расширяет спектр факторов, влияющих на динамику ценной бумаги. Однако личные суждения всегда будут являются субъективными, а также определенно несистемным будет механизм выбора экспертов.

Подводя итоги анализа научных трудов на тему оценки долевых ценных бумаг, важно подсветить ряд моментов, подчеркивающие актуальность задачи дальнейшего совершенствования методик и ее роль в процессе управления портфелем. Во-первых, на сегодняшний день опубликовано большое количество работ, которые направлены на оценку активов под определенным «углом» зрения, к примеру, анализ финансового состояния компании, технический анализ, мониторинг новостного фона с помощью адаптивных вычислительных технологий и т.д. Однако, такого рода подходы дают аудитории лишь небольшую часть того инструмента, который необходим для принятия решения о добавлении эмитента в свой портфель или исключении из него. И как следствие, инвестору придется абсорбировать огромный массив данных, что в свою очередь несет серьезные временные и/или экономические издержки. Также важно отметить, что большинство экономических концепций, в том числе и описанные выше, выдвинуты при наличии определенных условий и с использованием ряда допущений будь то рациональное поведение инвесторов, учет исключительного системного риска или ограничения в факторах влияния на рыночную стоимость актива.

Во-вторых, описанные выше факторы следует оценить, систематизировать и предложить прозрачный инструментарий, который можно будет совершенствовать в будущем, т.е. добавлять новые и устранять устаревшие в виду научно-технического прогресса.

И в-третьих, имеет большое значение конечный результат, который дает механизм многофакторного анализа активов. На практике в мире финансов уже очень давно существует инструмент, который позволяет оценивать большое количество не коррелирующих между собой показателей и исходя из этого ранжировать объекты наблюдения – это скоринг. Ряд научных работ, в том числе и описанных выше, уже применяли данный подход, однако, по моему мнению, для инвестора ценно не только понимать, какой рейтинг имеет та или иная акция, но и важно, имея данную информацию, системно интегрировать ее в аспект диверсификации портфеля. Другими словами, важно понимать необходимо ли добавить данную бумаг в портфель и если да, то с каким весом.

Будет логично теперь затронуть вопрос непосредственно диверсификации портфеля ценных бумаг.

Г. Марковиц в своей работе «Portfolio Selection», написанной в 1952 г., выделял 2 этапа формирования портфеля и основной фокус его труда был направлен на окончательный выбор портфеля из возможных вариантов, основываясь на ожидании о прогнозируемой доходности [11]. Уникальность работы заключалась в том, что Марковиц был одним из первых, кто поднял вопрос оценки рисков и предложил математический механизм уменьшения дисперсии доходов. Но для математического подхода безусловно необходим массив статистических данных, который конечно же очень важен с точки зрения анализа. Ведь при наличии такого рода информации мы понимаем какая динамика доходности ценной бумаги была в прошлом у того или иного эмитента и как она реагировала на политические, макроэкономические и другие факторы. Однако, у данного подхода есть существенный недостаток – его результат обусловлен объемом статистических данных, который у разных эмитентов может значительно отличаться в зависимости от срока присутствия на бирже, а в случае с компанией, которая недавно провела IPO, в целом невозможно объективно оценить стандартное отклонение и математическое ожидание.

Еще один важный момент, на котором хотел бы остановиться – это определение корреляции между эмитентами на основании статистики, которая в последствии непосредственно учитывается при выборе итогового портфеля. Как было упомянуто выше, на рыночную оценку любой ценной бумаги влияет ряд сил. Исходя из этого встает вопрос – предоставляют ли статистические данные достаточную информацию, чтобы оценить корреляцию между акциями с детализацией воздействующих сил для прогнозирования в будущем? И очевидно, что нет, поскольку степень влияния конкретной силы при таком подходе просчитать фактически невозможно. Как следствие на практике может сложиться ситуация, при которой в определенный момент на ценную бумагу будут воздействовать два существенных фактора, компенсирующие друг друга и не получающие явного отражения на изменении котировок, что в иной ситуации может негативно отразится на позиции в случае, скажем, неодновременного их воздействия.

Важной стороной вопроса диверсификации является стремление к идеальному балансу между риском и доходностью, ведь избыточная диверсификация приведет к большей стабильности и повышенной прогнозируемости портфеля ценных бумаг, но, в свою очередь, может значительно снизить доходность, а недостаточная диверсификация, в свою очередь, будет причиной повышенной волатильности и увеличенного риска.

Тему «предельного анализа», на основании которого рассчитывается минимальное необходимое число акций в портфеле для достижения качественной диверсификации, поднимают в 1968 г. Д. Эванс и С. Арчер в работе «Diversification and the Reduction of Dispersion: An Empirical Analysis» [5]. Авторы эмпирическим путем приходят к тому, что количество эмитентов должно быть около 10 и данный результат также основан на статистических материалах по стандартному отклонению и изменению текущей стоимости. Ключевой вопрос к такому подходу был задан выше, но в рамках данного труда также необходимо отметить, что одним из условий является инвестирование в разные компании равными долями. Вопрос – почему?!

Но тем не менее заданный Марковицем тренд по анализу портфеля через математическую модель обрастает в более поздних трудах других экономистов различными аспектами оптимизации, позволяющие улучшить характеристику портфеля с точки зрения соотношения риск/доходность.

М. Статман в своем труде «How Many Stocks Make a Diversified Portfolio?» в 1987 г. опровергает теорию Д. Эванса и С. Арчера и приводит следующие доводы [16]. Во-первых, преимущество диверсификации в снижении риска и ее необходимость увеличивать до тех пор, пока преимущество превышает затраты. И во-вторых, через описание соотношения стандартного отклонения портфеля к стандартному отклонению отдельной акции приходит к выводу необходимости наличия 30–40 позиций в портфеле для его оптимального состава. Но несмотря на то, что автор ссылается на работу Н. Джейкоба «A Limited-Diversification Portfolio Selection Model for the Small Investor», в которой говорится о том, что инвестор должен подходить к выбору ценных бумаг «разумно» – основой труда Статмана также являются статистические массивы данных [10].

В годы ипотечного кризиса доктор Д. Домиан в работе «Diversification in Portfolios of Individual Stocks: 100 Stocks Are Not Enough» сделал акцент на наличие такого рода корпоративных действий

как поглощение, делистинг, дефолт и т.д. Он провел следующий эксперимент [4]. Взяв на 20-летнем горизонте несколько портфелей с наполнением от 10 до 200 акций, была определена вероятность получения определенного финансового результата на единицу инвестированных активов. Данный статистический подход был применен к портфелям с учетом межотраслевой диверсификации и без нее, а также с учетом ежегодных ребалансировок и, если бы инвестор просто держал приобретенные ценные бумаги. А поскольку автор в виде одного из ключевых вопросов выделяет риск упущенной выгоды, то важно было добиться не только снижения вероятности риска до определенного уровня, но и получение желаемой премии к рынку. В результате проделанной работы профессор пришел к выводу о том, что даже 100 акций для портфеля с хорошей диверсификацией и поставленными целями недостаточно.

Проанализировав описанные выше работы на тему диверсификации, необходимо поднять ряд вопросов по аналогии с аспектом оценки долевых ценных бумаг и подчеркнуть актуальность задачи по необходимости усовершенствования в текущих реалиях. Во-первых, большое количество исследований проведено с целью определить оптимальное количество акций в портфеле. В рамках данных работ проанализированы серьезные массивы данных, на основании которых по мнению одного автора заключается, что достаточно 10 акций в портфеле, по мнению другого 30, а третий резюмирует, что и 100 может быть недостаточно. Однако в описанных выше трудах не упоминается качество и характеристики тех акций, которые могут стать составляющими портфеля. И в тоже время представлено большое количество работ, в которых описывается существенное преимущество в виде снижения риска портфеля от эффекта диверсификации в случае включения акций из разных отраслей. На основании этого можно выдвинуть предположение, что не только принцип отраслевой диверсификации может качественно улучшить характеристики портфеля.

Во-вторых, многие работы на данную тему построены исключительно на статистическом анализе прошлых лет. Однако если взглянуть на другие отрасли в мире, то можно заметить, что для строительства, к примеру, небоскребов необходимы современные технологии и новые архитектурные подходы, которые не применялись в малоэтажной постройке, или взять автомобилестроение, в котором невозможно достичь более высоких скоростей и динамики, используя подходы прошлых десятилетий. В данном ключе оценка фондового рынка, формирование и сопровождение портфеля также нуждаются в более современном подходе, который будет учитывать не только статистику прошлых лет и текущую финансовую отчетность компании, но и те тенденции, которые присутствуют в мире и диктуют курс дальнейшего развития человечества.

И в-третьих, определенно важен вопрос сопровождения сформированного портфеля акций или, другими словами, регулярная ребалансировка в виду возможного изменения как курса развития отдельной компании, так и более глобальных перемен в мире в целом.

Выводы

На сегодняшний день можно выделить две ключевых черты, которые наиболее ярко характеризуют современный фондовый рынок. Во-первых, в виду научно-технического прогресса растет количество отраслей бизнеса, каждая из которых имеет определенную специфику и как следствие требует соответствующего подхода к прогнозированию будущей доходности. И во-вторых, неотъемлемо увеличивается количество факторов, влияющих на текущую стоимость акций, что в свою очередь требует более комплексного подхода для их анализа. В то же время, для управляющего определенно необходим инструмент для унификации этих воздействующих сил, вне зависимости от особенностей конкретных эмитентов, поскольку так или иначе это доля в компании, которая приобретается с целью получения дохода в будущем.

Подводя итоги анализа представленных научных трудов, прихожу к следующим выводам:

1. Имеющиеся подходы к оценке стоимости долевых ценных бумаг, в том числе популярные на практике, не дают для управляющего портфелем полной картины в виду явной фокусировки на конкретном воздействующем факторе, либо на неисчерпывающей их группе. Более того они не дают инструмента для применения в вопросе диверсификации портфеля. Другими словами, остаются открытым вопросы – стоит ли включать конкретную акцию в портфель и если да, то какую долю стоит выделить?!

2. Очевидно недостаточно в современных условиях искать идеальное количество включаемых в портфель ценных бумаг, особенно лишь на основании статистики прошлых лет. В тоже время подходы, которые углубляются в данный вопрос путем предоставления инструмента для оптимизации портфеля, подчеркивают его необходимость, но крайне в узком понимании, к примеру, ограничиваются межотраслевой диверсификацией.

3. На основании всего вышесказанного, в текущих реалиях важно понимать необходимое и достаточное количество факторов, влияющих на оценку долевых ценных бумаг, с целью получения полной картины о каждом эмитенте в унифицированной форме. Формализация этих данных, во-первых, предоставит инструмент для анализа компаний, что значительно упростит работу управляющего портфелем. А во-вторых, будет получена вводная информация для алгоритма диверсификации портфеля акций.

Таким образом, считаю необходимым создание методики по оптимизации портфеля акций путем диверсификации на основании многофакторного подхода к анализу их текущей стоимости.

Литература

1. Лабунец Л.В. Скоринг биржевых активов на основе байесовской нечеткой классификации // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 3. С. 450–159.
2. Недосекин А.О. Скоринг акций с использованием нечетких описаний // Аудит и финансовый анализ. 2001. № 3. С. 145–153.
3. Banz R. The relationship between return and market value of common stocks // Journal of Financial Economics, 1981. – 1. – pp. 3–18.
4. Domian D. Diversification in Portfolios of Individual Stocks: 100 Stocks Are Not Enough // Financial Review, 2007. – 1. – pp. 557–570.
5. Evans J., Archer S. Diversification and the Reduction of Dispersion: An Empirical Analysis // The Journal of Finance, 1968. – 5. – pp. 761–767.
6. Fama E., French K. Common risk factors in the returns on stocks and bonds // Journal of Financial Economics, 1993. – 1. – pp. 3–56.
7. Fama E., French K. A Five-Factor Asset Pricing Model // Journal of Financial Economics, 2015. – 1. – pp. 1–22.
8. Graham B., Dodd D. Security Analysis. – Whittlesey House, McGraw-Hill Book Co., 1934, 725 p.
9. Graham B., Meredith S. The Interpretation of Financial Statements. – Harper Collins, 1937, 144 p.
10. Jacob N. A Limited-Diversification Portfolio Selection Model for the Small Investor // The Journal of Finance, 1974. – 3. – pp. 847–856.
11. Markowitz H. Portfolio Selection. – Wiley, 1959, 402 p.
12. Modigliani F., Miller M. The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment // The American Economic Review, 1958. – 3. – pp. 261–297.
13. Modigliani F., Miller M. Dividend Policy, Growth, and the Valuation of Shares // The Journal of Business, 1961. – 4. – pp. 411–433.
14. Modigliani F., Miller M. Corporate Income Taxes and the Cost of Capital: A Correction // The American Economic Review, 1963. – 3. – pp. 433–443.
15. Sharpe W. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk // Journal of Finance, 1964. – 19. – pp. 425–442.
16. Statman M. How Many Stocks Make a Diversified Portfolio? // The Journal of Financial and Quantitative Analysis, 1987. – 3. – pp. 353–363.

EVOLUTION OF APPROACHES TO TAKING INTO ACCOUNT THE RISK FACTOR IN THE FORMATION OF A PORTFOLIO OF EQUITY SECURITIES

Potanin A.S.
Novosibirsk State University of Economics and Management

The problem of finding a balance between risk and return in a portfolio of equities securities is one of the key ones in the field of money management. And taking into account the development of scientific and technological progress and, as a result, the emergence of a large number of new industries and business areas, equities have become the subject of investors rethinking their current price and asset value in the future. In this regard, the issue of diversification should definitely not be left behind and should be adapted to the current market realities. The article provides a historical and logical analysis of the valuation of equities and their diversification, and also raises the question of the need to combine these two aspects in order to optimize the portfolio.

Keywords: equities, portfolio optimization, diversification, multifactor approach to stock valuation, stock scoring.

References

1. Labunec L.V. Skoring birzhevyh aktivov na osnove bajesovskoj nechetkoj klassifikacii // Audit i finansovyj analiz. 2014. № 3. C. 450–159.
2. Nedosekin A.O. Skoring akcij s ispol'zovaniem nechetkih opisanij // Audit i finansovyj analiz. 2001. № 3. C. 145–153.
3. Banz R. The relationship between return and market value of common stocks // Journal of Financial Economics, 1981. – 1. – pp. 3–18.
4. Domian D. Diversification in Portfolios of Individual Stocks: 100 Stocks Are Not Enough // Financial Review, 2007. – 1. – pp. 557–570.
5. Evans J., Archer S. Diversification and the Reduction of Dispersion: An Empirical Analysis // The Journal of Finance, 1968. – 5. – pp. 761–767.
6. Fama E., French K. Common risk factors in the returns on stocks and bonds // Journal of Financial Economics, 1993. – 1. – pp. 3–56.
7. Fama E., French K. A Five-Factor Asset Pricing Model // Journal of Financial Economics, 2015. – 1. – pp. 1–22.
8. Graham B., Dodd D. Security Analysis. – Whittlesey House, McGraw-Hill Book Co., 1934, 725 p.
9. Graham B., Meredith S. The Interpretation of Financial Statements. – Harper Collins, 1937, 144 p.
10. Jacob N. A Limited-Diversification Portfolio Selection Model for the Small Investor // The Journal of Finance, 1974. – 3. – pp. 847–856.
11. Markowitz H. Portfolio Selection. – Wiley, 1959, 402 p.
12. Modigliani F., Miller M. The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment // The American Economic Review, 1958. – 3. – pp. 261–297.
13. Modigliani F., Miller M. Dividend Policy, Growth, and the Valuation of Shares // The Journal of Business, 1961. – 4. – pp. 411–433.
14. Modigliani F., Miller M. Corporate Income Taxes and the Cost of Capital: A Correction // The American Economic Review, 1963. – 3. – pp. 433–443.
15. Sharpe W. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk // Journal of Finance, 1964. – 19. – pp. 425–442.
16. Statman M. How Many Stocks Make a Diversified Portfolio? // The Journal of Financial and Quantitative Analysis, 1987. – 3. – pp. 353–363.

Особенности финансового управления в корпоративном секторе экономик азиатских стран (на примере Китая, Японии и Южной Кореи)[1]

Стихарева Наталья Петровна,
студент департамента общественных финансов,, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nata.stihareva@yandex.ru

Богданова Мария Александровна,
студент департамента общественных финансов,, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: maria.mari19072001@yandex.ru

Пация София Ахровна,
студент департамента общественных финансов,, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: s.patsiya2002@mail.ru

Авторы статьи акцентируют внимание на особенностях построения и развития финансового управления в корпоративном секторе в экономике азиатских стран, в виду того, что в последнее время все чаще и активнее ставятся вопросы о тесном сотрудничестве России и стран Азии. Это зачастую обуславливается тем, что эти страны имеют общие черты, присущие евразийским экономикам, а также сходное институциональное устройство. В данной статье рассматривается опыт формирования корпоративного сектора в Китае, Японии и Южной Кореи как стран, считающихся одними из ведущих экономик мира.

Ключевые слова: финансовое управление, предприятие, корпоративный сектор, государственный сектор, экономическое чудо, ESG, чеболи.

Опираясь на взгляды на экономику азиатских стран, можно отметить, что хозяйственная, а также трудовая деятельность – во многом общественное явление, а не частное. Любая экономика должна служить на благо народа, государства, быть своеобразным катализатором в приращении национального богатства и ВВП. Следует отметить, что в виду явного преобладания государственной собственности, что, по мнению ряда экспертов, является менее эффективной, чем частная, актуализируется вопрос о значении корпоративного сектора в экономике страны и его доле. Впрочем, государство нередко выступает основным субъектом экономических отношений и, как правило, незаменимо практически во всех сферах деятельности народного хозяйства.

Китай, Япония и Южная Корея являются наиболее существенными и яркими представителями стран, в экономиках которых гармонично сосуществует государственный и частный сектор, при этом их развитие находится в тесной связи с традиционными ценностями и особенностями культуры этих стран.

Для более точного анализа темы рассмотрим, как формировалось и развивается финансовое управление в корпоративном секторе в Китае, а затем в Японии и Южной Корее.

Китай

Несмотря на то, что Китайская Народная Республика – это страна, где государственный сектор оказывает значительное влияние на все экономические процессы, корпоративное управление становится все более актуальной сферой. Такая система регулирует взаимоотношения сторон, имеющих свои интересы в бизнес среде организаций. Обычно, в Китае выделяются акционеры как группа, играющая наиболее важную роль в этих отношениях. Отношения компаний как государственного, так и частного сектора регулируется Законом Китайской Народной Республики «О Компаниях» [3]. При этом, финансовое управление в корпоративном секторе Китая задействовано в решении проблем в таких секторах, как:

– государственные предприятия, поскольку их деятельность напрямую связана с торговлей, инвестициями и участию в трансграничной конкуренции. Важно отметить, что проблемы реформирования, в частности, китайских государственных предприятий, являются общими для стран, урони экономического развития которых можно сопоставить;
– включенные в листинг компании (CLS). Investment Companies Limited by Shares явля-

[1] Научный руководитель: **Травкина Елена Владимировна,** доктор экономических наук, профессор департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (E-mail: EVTravkina@fa.ru).

ется одним из важных нововведения в законе об инвестиционных предприятиях Китай и, по праву, может считаться одним из самых перспективных направлений развития в экономике страны. Официальное разрешение использование компанией формы CLS явилось началом формирования крупных корпораций, которые в последствии широко использовались как объект иностранных инвестиций.

Так, в виду акционирования ведущих государственных предприятий, Китайская Народная Республика активно развивала сектор листинговых компаний, акции которых участвуют в публичных торгах на фондовых биржах. Это явилось своеобразным результатом проведенного в 1984 году эксперимент, когда 11 предприятий перевели в форму акционерных. Можно заметить, что вхождение китайского корпоративного сектора тесно связано с либерализацией внешней торговли в интересах национальной экономики.

Реформирование экономики КНР и формирование в ней корпоративного сектора проходило в несколько этапов (рис. 1).

Рис. 1. Этапы реформирования финансового управления корпоративного сектора в экономике КНР. Составлено авторами

При более детальном анализе моделей корпоративного управления в разных странах, наиболее четко прослеживаются две основные модели (рис. 2).

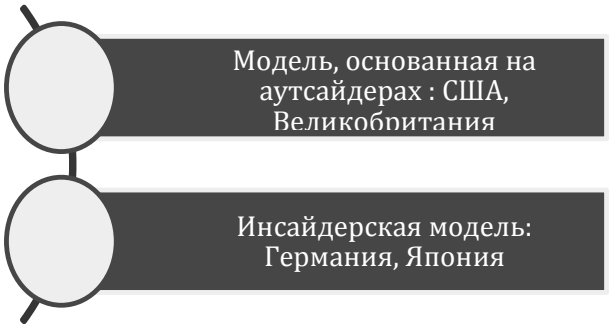


Рис. 2. Модели корпоративного управления в разных странах мира. Составлено авторами [4]

По мнению авторов статьи, китайская модель корпоративного управления тяготеет к инсайдерской модели, применяемой в Германии и Японии. Ключевой особенностью формирования и развития корпораций в Китае является их положение доминирующих акционеров. При этом, основным акционером, конечно, является само государство, которое владеет неторгуемыми акциями, в т.ч. банков. Схожесть с немецким типом инсайдерской модели заключается в законодательстве, согласно которому, на предприятиях должен создаваться наблюдательный совет, который назначается акционерами. При этом, важно отметить, что до 1997 г. в Китае применялся японский тип инсайдерской модели, но от него отказались в виду того, что в Японии рынок играл ведущую роль, отодвигая государство на второй план, что противоречило истории развития Китая и его приверженности к концепциям социализма.

Важно также отметить, что, поскольку в Китае ведется достаточно активная политика в противодействии теневому сектору экономики, дополнительная нагрузка дается и на корпоративный сектор, в виду того, что на законодательном уровне запрещаются «многослойные инвестиции», ведение теневого капитала, распространение нестандартных активов, а также легализация тех средств, которые аккумулируются преступным путем. Такая строгая система контроллинга позволила в значительной степени снизить теневой сектор в стране – за последние несколько лет почти на 16 трлн юаней [1, с. 42].

Для более детального анализа развития финансового управления в корпоративном секторе Китайской Народной Республике рассмотрим конкретные примеры. Для анализа приведем компанию Lenovo – китайскую ТНК, которая выпускает персональные компьютеры и другую электронику.

27 мая 2021 года Lenovo Group объявила на Гонконгской фондовой бирже свои результаты за четвертый квартал 2020/21 финансового года и полный финансовый год, закончившийся 31 марта 2021 года: общий годовой оборот увеличился почти на 70 млрд юаней за один год, увеличившись на 19,8% в годовом исчислении, достигнув нового максимума в 411,6 млрд юаней. Еще с августа 2021 года компания активно инвестировала в НИОКР, поскольку данная компания является лидером по разработке и внедрению продуктов ускоренной цифровизации и интеллектуальной трансформации. Ян Юаньцин, председатель Lenovo, уже заявлял, что компания продолжит вести свою деятельность в отношении инвестирования в НИОКР, стремясь удвоить объемы инвестиций. При этом, как заявил исполнительный директор Lenovo, производство будет также ориентироваться и на экологические показатели для поддержания долгосрочного устойчивого развития и роста прибыли [9]. В январе 2022 года Lenovo Group основала новую полупроводниковую компанию.

24 марта 2022 года Lenovo Group и Центр международного сотрудничества Национальной комиссии по развитию и реформам подписали в Пекине соглашение о сотрудничестве. Обе стороны объявили, что сосредоточатся на ESG, чтобы помочь зеленому и низкоуглеродному устойчивому развитию, осуществлять всестороннее и углубленное сотрудничество в области зеленого и низкоуглеродного устойчивого развития. низкоуглеродные инновации, способствуют построению системы ESG и других областей, а также активно служат реализации цели “двойной углерод” [7].

6 апреля 2022 года на конференции Lenovo Group по приведению к присяге Ян Юаньцин, председатель и генеральный директор Lenovo Group, заявил, что к концу 23/24 финансового года инвестиции Lenovo Group в НИОКР удвоятся по сравнению с 20/21 финансовым годом. В ближайшие пять лет общий объем инвестиций Lenovo Group в НИОКР превысит 100 млрд юаней.

Современные тенденции развития данной компании четко дают понять, что руководство стремится к повышению конкурентоспособности своего продукта через активное инвестирование в НИОКР, а также через поддержку курса цифровизации. При этом, для всего мира остается актуальной проблема «зеленой экономики» и, как видно из целей развития компании, Lenovo активно внедряет в свое производство такие технологии, которые позволяют в значительной степени сократить выбросы парниковых газов, а также поддерживает ряд проектов по поддержке возобновляемых источников энергии [7].

Таким образом, стоит отметить, что финансовое управление корпоративного сектора управления в Китайской Народной Республике вступает в тот тип развития, когда для устойчивого, поступательного процветания стране необходимо создавать такой продукт, чтобы было возможно конкурировать на мировых рынках. При этом, стоит сказать, что новые подходы к развития корпоративного управления подразумевают концентрацию на продвижении «избранной» группы крупных предприятий, которые являются лидерами в своих отраслях либо в силу их размера и объемов капитала, либо в силу их монопольного, регулирующего положения на рынке. Такие корпорации являются, во многом, двигателями развития и прогресса, что позволяет быстрее и эффективнее разрабатывать, патентовать и производить все новые и новые товары, которые становятся популярными не только на внутренних, но и на внешних рынках.

Япония

Япония представляется всем отдельным миром, со своими традициями, обычаями и даже со своим стилем управления. Япония известна во всем мире как страна, осуществившая послевоенное «экономическое чудо» и занимающая второе место в мире после Соединенных Штатов по экономическим показателям. По мнению многих ученых, модель управления и корпоративная культура японских компаний сыграли важную роль в послевоенном экономическом развитии. Японская система управления начала формироваться в 1950 году, а в 1970 году приняла ту форму, которую сейчас называют «классической». Долгое время она считалась одним из главных преимуществ японских компаний, благодаря которой Япония стала одной из крупнейших экономик мира.

Корпоративная культура Японии имеет некоторые особенности, к которым относят:

1) ***Пожизненный найм.*** Японскую систему управления часто называют просто «системой пожизненного найма». Термин «пожизненный», который чаще всего встречается в уголовном праве, хорошо описывает этот опыт работы – после окончания учебы японцы устраивались на работу в компанию в возрасте до 55 лет, то есть до своего выхода на пенсию, а иногда и больше, потому что они не спешили выгонять почетного опытного сотрудника.

2) ***Оплата по старшинству.*** Для того, чтобы удержать квалифицированный персонал на одном месте, компании начали внедрять систему оплаты, учитывающую возраст и трудовой стаж сотрудника. Таким образом, компании значительно сократили перемещение сотрудников в другие компании, что стало дополнительным фактором формирования системы пожизненного найма. Основой заработной платы японского сотрудника была личная тарифная ставка, которая формировалась в зависимости от возраста, непрерывного стажа работы, уровня образования, квалификации и только потом от личных заслуг работника (в отличие от западных компаний, которые ориентируются на личные достижения).

3) ***Внутрикорпоративное обучение.*** При приеме на работу выпускников работодатели больше внимания уделяют личным достижениям во время учебы и статусу учебного заведения, чем получен-

ной специальности. Потому как нанятый на работу молодой сотрудник получал необходимые для трудовой деятельности теоретические и практические знания и навыки уже на своем рабочем месте. Для этого ему приходится пройти обучение, чтобы адаптироваться к стилю и методам компании. Часто к молодым работникам приставляли более старших специалистов, в результате чего происходила передача опыта и знаний, необходимых для работы именно в этой компании.

4) ***Трудовая ротация***. Еще одним популярным методом обучения, а также карьерного роста является ротация рабочих мест, то есть смена должности или функции сотрудников. Для того чтобы сотрудник овладел навыками, необходимыми для работы в компании, он должен был пройти все ступени трудовой иерархии постепенно, начиная с самого низкого уровня и постепенно повышаясь, набираясь опыта. Сотрудники переводились с одной должности на другую примерно раз в пять лет, и новая должность может быть не связана с предыдущей. В результате компания получила высококвалифицированного сотрудника широкого профиля, который лично знал различные, даже производственные процессы деятельности компании.

5) Еще одной особенностью японской корпоративной культуры является то, что руководители японских конгломератов убеждены, что ***сотрудники*** являются ***главным источником развития компании***. Сотрудники признаются не объектом управления, а субъектом деятельности, они активно участвуют во всех процессах, происходящих в компании.

В Японии есть отличный пример современно развивающегося финансового управления корпоративной культурй – это модель Toyota.

Toyota Motor Corporation, японская компания со штаб-квартирой в Тойота, Айти, является одним из ведущих мировых производителей автомобилей. Toyota Motor Corporation отвечает за некоторые из самых продаваемых моделей автомобилей, таких как Corolla и Camry. В течение финансового года, закончившегося в марте 2021 года, Toyota сгенерировала продажи и потоки доходов в размере чуть более 27 триллионов японских иен. Более половины всех автомобилей Toyota были проданы в Японии или Северной Америке. Toyota продала более 9,5 миллионов автомобилей в период с января по декабрь 2020 года.

Основной элемент культуры Toyota связан с уменьшением социальных различий, то есть, согласно философии компании, все являются частью одной команды.

Toyota также уделяет большое внимание обеспечению чистой, комфортной и безопасной рабочей среды для каждого сотрудника.

Система ***5S***, или ***"пять шагов для поддержания порядка"***, была разработана в производственной системе Toyota.

Пять шагов, которые необходимо выполнить в порядке, указанном японскими условиями (5s), заключаются в следующем:

1. *Сейри (Seiri):* понимание, что обязательно для производства, что излишне и от чего стоит отказаться.

2. *Сейтон (Seiton):* приведение в порядок всех предметов, оставшихся после осуществления сейри.

3. *Сейсо (Seiso):* содержание в чистоте станков и производственной среды.

4. *Сейкецу (Seiketsu):* распространение концепции чистоты на себя и непрерывное повторение 3-х предыдущих шагов.

5. *Сицуке (Sitsuke):* самообучение дисциплине и выработка привычки участвовать в 5S с помощью стандартов.

Легендарная японская культура, отличавшаяся преданностью традициям и стремлением сохранить свои национальные особенности, оставила свой след и сделала развитие инновационного процесса специфичным. Японское экономическое чудо было достигнуто благодаря сочетанию многих факторов, которые можно разделить на три основные группы: этнографические, японские управленческие и финансово-экономические. Инновационная экономика предполагает использование результатов научных исследований на всех этапах инновационного цикла, при этом исследования и разработки развиваются из года в год на основе увеличения финансирования в развитых странах мира. Затраты на НИОКР – это текущие и капитальные затраты (государственные и частные) на творческую деятельность, которая систематически осуществляется для повышения уровня знаний, включая знания о человечестве, культуре и обществе, а также использование знаний для новых применений. Исследования и разработки включают фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки. Динамика расходов компании Toyota на НИОКР в период с 2010 по 2021 год представлена на рис. 3.

Рис. 3. Расходы на НИОКР в Японии на примере компании Toyota (2010–2021 гг.) (в млн японских иен). Составлено авторами

Toyota понесла расходы на исследования и разработки (НИОКР) в размере около 1,09 трлн японских иен в финансовом году, закончившемся 31 марта 2021 года. Toyota Motor Corporation не только является крупнейшим производителем автомобилей в Японии, но и занимает первое место в мире с точки зрения производства автомобилей. Слабая иена явно помогла Toyota экспортиро-

вать больше автомобилей. Тем не менее, компания сильно пострадала от мирового финансового кризиса 2008/2009 годов, и ее расходы на исследования и разработки достигли дна в 2010 финансовом году, только чтобы, наконец, достичь докризисного уровня в 2014 финансовом году. В 2018 году Toyota вошла в топ-20 компаний с самыми высокими расходами на исследования и разработки. Затраты Toyota на исследования и разработки пересекли отметку в один триллион иен в 2019 году и продолжали расти в 2020 году. 2021 финансовый год показал небольшое снижение в годовом исчислении, когда дело дошло до расходов Toyota на исследования и разработки.

Производство автомобилей Toyota сократилось на 14,4 процента, достигнув около 7,6 миллиона единиц в финансовом году, закончившемся 31 марта 2021 года. Эта цифра включает в себя коммерческие автомобили и транспортные средства, продаваемые под брендами Daihatsu и Hino. Чистая выручка Toyota Motor в 2021 финансовом году составила более 27 триллионов японских иен.

Выручка Toyota в 2021 финансовом (рис. 4) году значительно варьировалась по регионам продаж Toyota. Япония получила наибольшую сумму дохода для Toyota Motor Corporation в 2021 году с почти 15 триллионами японских иен (или около 137 миллиардов долларов США). Северная Америка, второй по величине источник дохода для Toyota, принесла 9,49 триллиона японских иен в течение этого года (или около 87 миллиардов долларов США) [12].

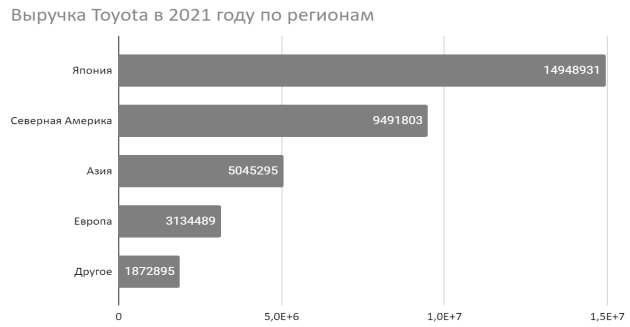


Рис. 4. Выручка Toyota в 2021 году по регионам (в млн японских иен). Составлено авторами

На первый взгляд кажется, что классическая японская система управления – это очень хорошая и продуманная система, при которой сотрудники получают ряд преимуществ и бонусов. Однако не стоит забывать, что модель управления и корпоративная культура формируются в соответствии с национальной культурой, менталитетом и этнопсихологическими особенностями людей. Поэтому иностранцу может быть неудобно и даже трудно работать в такой системе. Кроме того, такая модель особенно распространена в крупных японских компаниях-конгломератах, которые могут покрыть расходы, связанные с ее использованием, поэтому трудоустройство в малом бизнесе может принять совершенно иную форму.

Южная Корея

При анализе финансового управления корпоративного сектора в Южной Корее стоит упомянуть, что базой для формирования данного сектора в Южной Корее служит поддержка государства. Южная Корея, как и любая азиатская страна является очень национально ориентированной страной, а также отличается своим прагматизмом, мышлением, которое базируется на логике и стремлении к чёткости и структурированности, именно благодаря таким качествам в Южной Корее поддержка от государства так же отличается обдуманной и точечной. Данная страна проводила достаточно чёткое реформирование и реструктурирование корпоративного сектора, которые были направлены на сохранение развития производственного потенциала, главным показателем является «Корейское чудо». Говоря о «Корейском чуде» как его называют во всём мире и о «Чуде на реке Ханган» можно отметить, что данными, достаточно громкими словами описывается реальное чудо, ведь за практически 50 лет ВВП Южной Кореи вырос до более триллиона, а также появились таким международные компании, как Samsung, LG и Hyundai. В настоящее время данные представители корпоративного сектора уже являются международными корпорациями. О них знает весь мир. Их появлению и развитию поспособствовали дотации из бюджета Южной Кореи на экспорт, а также снижение налоговых ставок.

Так, по данным Статистического института ЮНЕСКО, Южная Корея в 2019 году занимала лидирующие позиции наряду с Израилем в рейтинге по доле расходов на НИОКР. Динамика расходов на НИОКР в период с 1998 по 2018 год представлена на рис. 5.

Рис. 5. Расходы на НИОКР в Южной Корее (1998–2018 гг.). Составлено авторами

За первые несколько лет развития региональных центров по разработке и внедрению инноваций около 450 южнокорейских стартапов и более 2000 МСП начали активно с ними сотрудничать, что позволило им привлекать значительные инвестиции на сумму порядка 1,8 млрд долл [8].

Каждый такой центр функционирует (как от провинции, так и от городского образования) с целью развития и укрепления связей инноваций и бизнеса, способствует внедрению достижений научно-технического прогресса, а также повышает качество обмена знаниями, трансферу, разработке и усовершенствованию высоких технологий. Значительное развитие данный аспект «сотрудничества» получил в ходе проведения реформы, которая была основана на концепциях рыночной эко-

номики и сферах экономической цифровизации. Стоит отметить, что ввиду некоторых недостатков данной политики, среди которых было резкое повышение минимального размера оплаты труда и снижение уровня занятости, власти Южной Кореи переориентировали свою деятельность на построение новой модели экономического роста, тесно связанного с инновационными источниками [5].

Если описывать корпоративный сектор в Южной Корее, то стоит отметить, что он состоит из корпораций Чеболей. Чеболи – это крупные компании, которые достаточно плотно укрепились в корпоративном секторе и, можно сказать, являются очень сильными столпами, на которых стоит весь корпоративный сектор. Это корпорации с достаточно долгой историей, которые ориентируют своё производство не только на население Южной Кореи, но и на мировой рынок. Ведь новые флагманы от компании Samsung ежегодно гремят на весь мир. Именно благодаря чеболям (в основном данные корпорации управляются одной семьёй или же переданы в управление компетентному менеджменту) произошла трансформация Корейской экономики – огромный скачок от сельскохозяйственной экономики до современной технологической экономики [2].

Главным минусом можно назвать то, что данные корпорации в превалирующем большинстве опирались на долговое финансирование, ведь у них было достаточно много опасений на счёт долевого финансирования. Так как в большинстве своём это семейный бизнес, бизнес целого клана, то данное опасение понятно, утрата полного контроля над корпорацией после публичного выпуска акций. На данном этапе развития корпоративного сектора в Южной Корее долевое финансирование уже не является столь редким гостем в корпорациях, как это было раньше. Многие корпорации уже имеют в структуре своего управления советы акционеров (наиболее крупные акционеры имеют право влиять на вектор развития корпорации), однако даже в данных советах акционеров около 30–50% акционеров – это люди, которые так или иначе входят в клан, который образовал компанию.

Для наглядности хотелось бы провести анализ финансового отчёта Samsung за 2021 год. В данном документе мы можем отметить, что выручка за 2021 год составила 279,6 трлн вон, если рассматривать 2020 год, то нужно отметить, что в 2020 году выручка составила 236,81 млрд вон. Это заметный рост, который в основном связан с с увеличением продаж дорогих смартфонов, компания сделала упор на флагманские модели и отодвинула на задний план производство полу-флагманов и представителей моделей среднего класса. Однако в основном данный рост выручки произошёл за счёт полупроводниковому производству. Если сравнивать ситуацию в 2021 году с 2020 годом, то рост отмечен в 29%, что составляет 94,16 трлн вон. Так же можно отметить заметный рост производства и продажи чипов памяти, которое увеличилось на 31%, то есть до 72,6 трлн вон [11].

Однако, аналитики ожидали более высокую прибыль, факторами, которые повлияли на несоответствие действительности и прогнозов это:

1. Ограниченные поставки чипов памяти. Конечно, продажа увеличилась, однако не до таких значений, которые могли бы поспособствовать ещё большему объёму выручки корпорации.
2. Большие расходы на НИОКР.
3. И разовые бонусы в конце года. Они в основном обусловлены выходом новой серии флагманов.

Также хотелось бы рассмотреть ещё одну корпорацию, которая не так знаменита во всём мире и не многие знают, о том, что некоторая продукция принадлежит данной корпорации. Это Lotte Corporation, данная корпорация занимается производством еды (кондитерские изделия, напитки, рестораны и т.д.), розничной торговлей, химией, строительством и производством, а также туризмом.

На рис 6 мы можем увидеть графическое изображение отчёта о совокупном доходе, которые составлен на основании информации располагаемой на официальном сайте корпорации. Опираясь на данные, можно сделать вывод о том, что произошёл значительный спад операционной выручки, а также операционной прибыли и убытка. Также произошёл резкий спад полугодовой чистой прибыли, и корпорация находится в убытке. По прочему совокупному доходу можно отметить подъём, достаточно значительный на 27 млрд вон в 2021 году по сравнению с 2020 годом. Также увеличился объём совокупного убытка. Основные проблемы, прослеживающиеся в отрицательной динамикой показателей, связаны с пандемией covid-19 (малая посещаемость парка Lotte World Adventure). Так же на данные показатели оказало влияние ухудшение отношений между Пекином и Сеулом, около 80% магазинов корпорации в КНР были закрыты в 2020 году. Сильный удар по функционированию корпорации нанесла смерть основателя данной корпорации 19 января 2020 года. Несмотря на все вышеперечисленные факторы корпорация стремится вперёд, она поставила цель развивать гостиничный бизнес, химический сегмент, а также другие свои проекты [10].

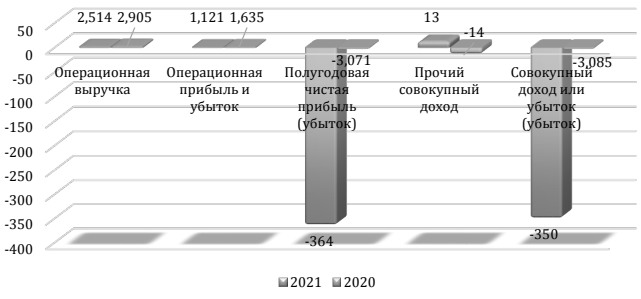


Рис. 6. Отчёт о совокупном доходе за 2020 и 2021 года (в млрд вон). Составлено авторами

Отвлекаясь от финансового анализа, можно также отметить, что в корпоративный сектор Южной Кореи плотно вошли развлекательные компании, это компании, которые занимаются откры-

тием новых талантов в Южной Корее. Наиболее крупными компаниями являются [2]:

1. Big Hit Entertainment;
2. JYP Entertainment;
3. YG Entertainment;
4. SM Entertainment.

Данные компании «производят» многочисленных звёзд, которые приносят огромные денежные средства компании. Звёздами могут стать не все, они проходят достаточно жёсткий отбор и даже став звёздами имеют огромный список ограничений даже на свои обычные действия. Всё ради поддержания имиджа и для продаваемости бренда.

Подводя итоги по корпоративному сектору в Южной Корее, стоит отметить следующее, он не является показательным, так как во многом новая деятельность пресекается крупными корпорациями – чеболями. Так же есть достаточно серьёзные проблемы, связанные с дискриминацией определённых частей населения – женщины и молодое поколение. Рассмотренные корпорации с финансовой точки зрения показали, что корпоративные сектор в значительной мере сталкивался в рассмотренные года с определёнными проблемами, а также всё-ещё оправляется от ситуации с пандемией коронавируса. Также огромная нагрузка на айдолов – звёзд развлекательной индустрии, которая нередко отрицательно сказывается на самих представителях развлекательной индустрии.

Таким образом, в завершении данной статьи, авторы предлагают следующие выводы:

1. В анализе финансового управления корпоративного сектора Китая, Японии и Южной Кореи было выявлено, что основой для его формирования во многом являются традиции, сложившиеся в азиатской культуре и обществе. Важно отметить, что в той или иной степени государство оказывает влияние на формирование корпоративного сектора и устанавливает определенные рамки и ориентиры его развития. Важным фактором динамичных изменений являются инвестиции в НИОКР и цифровизацию, что в значительной степени влияет на финансовые показатели компаний, что в дальнейшем так же влияет и на экономику страны в целом.

2. В целом, финансовое управление в корпоративном секторе стран Азии позволяет в определенной степени построить модель взаимодействия государства и финансового сектора корпоративной составляющей экономики страны. На рассмотренных выше примерах крупных компаний видно, как изменяются основные финансовые показатели при использовании той или модели корпоративного управления.

3. Рассмотренные финансовые отчетности компаний позволяют сделать вывод о высокой степени внедрения инновационных стратегий финансового управления, поскольку ежегодно фиксируется значительный рост прибыли, а также, что немало важно, расходы на НИОКР и внедрение в финансовую структуру организации продуктов процессов цифровизации, что свидетельствует о грамотном финансовом управлении корпоративного сектора.

Литературa

1. Гедгафов З.Д., Стихарева Н.П. Зарубежная практика борьбы с теневым банкингом применительно к Российской Федерации // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 4. – С. 41–45
2. Летина Наталия Николаевна, Логинова Ирина Валерьевна Idol как феномен современной корейской культуры // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 3.
3. О компаниях: закон КНР от 29 декабря 1993 г. (в ред. 26.20.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asia-business.ru/law/law2/company/company-1/. – Дата обращения: 26.05.2022
4. Синг, Ю. Азиатский стиль управления: как руководят бизнесом в Китае, Японии и Южной Корее: перевод с английского / СингОнгЮ; [переводчик Ю. Коняхова]. – Москва: Альпина Пблишер, 2018. – 317с.
5. Сюй, Цзин. Особенности корпоративного управления в Китайской Народной Республике / Цзин Сюй // Новые горизонты – 2020: сборник материалов VII Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума, 17 ноября 2020 года / Белорусский национальный технический университет. – Минск: БНТУ, 2020. – Т. 2. – С. 65–67.
6. Хайрутдинов Рамиль Равилович, Галиахметов Артур Вадимович Characteristic features of South Korean multinational corporations // Modern oriental studies. 2020. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/characteristic-features-of-south-korean-multinational-corporations
7. Environmental. Social and Governance (ESG) Solutions | Lenovo Tech Today [Электронный ресурс] // Lenovo Tech Today. – URL: https://techtoday.lenovo.com/us/en/esg – Дата обращения: 30.05.2022
8. Korean New Deal. National strategy for a great transformation [Электронный ресурс] // Government of the Republic of Korea. 2020. P. 10. URL: https://english.moef.go.kr/ skin/doc.html?fn=Korean%20New%20Deal.pdf&rs=/result/upload/mini/2020/07/. – Дата обращения: 26.05.2022
9. Lenovo удваивает инвестиции в НИОКР, чтобы получить преимущество в цифровизации [Электронный ресурс] // ChinaStocks.Net. Aug 18, 2021. – URL: https://chinastocks.net/hardware-ru/992-ru/lenovo-udvoit-niokr/?lang=ru – Дата обращения: 30.05.2022
10. Lotte Corp. Отчёт о совокупном доходе [Электронный ресурс] // URL: https://www.lotte.co.kr/global/en/ir/finance.do#none – Дата обращения: 26.05.2022
11. Samsung Electronics Прибыль За 4 квартал 2021 года [Электронный ресурс] // URL: https://

images.samsung.com/is/content/samsung/assets/global/ir/docs/2021_4Q_conference_eng.pdf – Дата обращения: 26.05.2022
12. Toyota Annual Financial Report 2021[Электронный ресурс] // URL: https://www.toyota.com.au/-/media/toyota/main-site/page-data/tfa/corporate/past-reports/files/annual-financial-reports/tfal_fy2021.pdf – Дата обращения: 26.05.2022

FEATURES OF THE FINANCIAL MANAGEMENT IN THE CORPORATE SECTOR OF ASIAN COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF CHINA, JAPAN AND SOUTH KOREA)[1]

Stikhareva N.P., Bogdanova M.A., Patsiya S.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The authors of the article focus on the features of the construction and development of financial management in the corporate sector in the economies of Asian countries, in view of the fact that recent circumstances about close cooperation between Russia and Asian countries have been raised more and more actively. This is often due to the fact these countries have common features inherent in Eurasian economies, as well as a similar institutional structure. This article examines the experience of the formation of the corporate sector in China, Japan and South Korea as countries considered to be among the leading economies of the world.

Keywords: financial management, enterprise, corporate sector, public sector, economic miracle, ESG, chaebols.

References

1. Gedgafov Z.D., Stikhareva N.P. Foreign practice of combating shadow banking in relation to the Russian Federation // Financial Markets and Banks. – 2022. – № 4. – p. 41–45.
2. Letina Natalia Nikolaevna, Loginova Irina Valeryevna Idol as a phenomenon of modern Korean culture // Verkhnevolzhsky philological Bulletin. 2017. № 3.
3. On companies: the Law of the People's Republic of China of December 29, 1993 (as amended. 26.20.2018) [Electronic resource]. – Access mode: https://asia-business.ru/law/law2/company/company-1 /. – Date of application: 05/26/2022
4. Sing, Yu. Asian management style: how to run a business in China, Japan and South Korea: translated from English / Singongyu; [translator Yu. Konyakhova]. – Moscow: Alpina Pblisher, 2018. – 317s.
5. Xu, Jing. Features of corporate Governance in the People's Republic of China / Jin Xu // New Horizons 2020: Collection of materials of the VII Belarusian-Chinese Youth Innovation Forum, November 17, 2020 / Belarusian National Technical University. – Minsk: BNTU, 2020. – Vol. 2. – pp. 65–67.
6. Khairutdinov Ramil Ravilovich, Galiakhmetov Artur Vadimovich Characteristic features of South Korean multinational corporations // Modern oriental studies. 2020. № 3. [Electronic resource]. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/characteristic-features-of-south-korean-multinational-corporations – Date of application: 05/26/2022
7. Environmental. Social and Governance (ESG) Solutions | Lenovo Tech Today [Electronic resource] // Lenovo Tech Today. – Access mode: https://techtoday.lenovo.com/us/en/esg – Date of application: 05/30/2022
8. Korean New Deal. National strategy for a great transformation [Electronic rsource] // Government of the Republic of Korea. 2020. P. 10. – Access mode: https://english.moef.go.kr/ skin/doc.html?fn=Korean%20New%20Deal.pdf&rs=/result/upload/mini/2020/07/. – Date of application: 05/26/2022
9. Lenovo doubles investment in R&D to gain an advantage in digitalization [Electronic resource] // ChinaStocks.Net. Aug 18, 2021. – Access mode: https://chinastocks.net/hardware-ru/992-ru/lenovo-udvoit-niokr/?lang=ru – Date of application: 05/30/2022
10. Lotte Corp. Statement of comprehensive income – Access mode: https://www.lotte.co.kr/global/en/ir/finance.do#none – Date of application: 05/26/2022
11. Samsung Electronics Earnings Realise Q4 2021 – Access mode: https://images.samsung.com/is/content/samsung/assets/global/ir/docs/2021_4Q_conference_eng.pdf – Date of application: 05/26/2022
12. Toyota Annual Financial Report 2021 – Access mode: https://www.toyota.com.au/-/media/toyota/main-site/page-data/tfa/corporate/past-reports/files/annual-financial-reports/tfal_fy2021.pdf – Date of application: 05/26/2022

[1] Scientific adviser: Travkina E.V., Financial University under the Government of the Russian Federation.

Влияние психоэмоциональных и поведенческих факторов современного финансового рынка

Тагиев Эмиль Алескер оглы,
студент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Миляуша Хамитовна,
д.э.н., профессор Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Актуальность темы обусловлена недостаточной проработанностью теоретико-практических аспектов поведенческих финансов, необходимостью анализа влияния факторов, определяющих психологическое и эмоциональное состояние инвестиционных игроков, а также на динамику финансового рынка в период кризиса. Основными целями и задачами являются определение психоэмоциональных и поведенческих факторов, а также оценка их влияния на паттерны поведения участников финансового рынка в период кризиса. Исходя из поставленных целей и задач исследования, в работе приведено описание ключевых событий, произошедших на рынке, рассмотрены инвестиционные решения игроков, даны рекомендации по минимизации негативного влияния факторов. Результаты, полученные в статье, будут полезны инвесторам, эмитентам, ученым в области экономики, финансов, менеджмента, психологии.

Ключевые слова: экономика России, финансовый рынок, поведенческие финансы, психоэмоциональные факторы, инвестиционное решение.

Состояние финансового рынка – важнейший атрибут финансовой системы экономически развитой страны, является значимым индикатором экономики. Финансовый рынок подразделяется на сегменты в зависимости от вида используемых активов, способа организации торговли и ряда других критериев. Он включает в себя кредитно-денежный, фондовый, валютный, страховой, пенсионный рынки, а также рынки финансовых деривативов, биржевых товаров, банковских металлов и камней, доверительного управления и коллективных инвестиций.

Финансовый рынок тесно связан с психологией поведения инвесторов и динамикой цен финансовых активов, которая находится под влиянием определенных факторов [1]. В процессе анализа и прогнозирования различных торговых операций следует рассматривать объективные факторы, не зависящие от человеческих суждений, и субъективные факторы, включающие психологическую составляющую участников рынка. К первым относятся события в политике, экономике, регулятивная деятельность государства, динамика фундаментальных показателей, форс-мажорные обстоятельства. Ко вторым – настроения и эмоции, опыт, восприятие информации, новости, слухи, аномалии в поведении. В большинстве случаев они определяют поведение рыночных игроков, которое в перспективе обуславливает ту или иную закономерность движения цен.

При позитивном сценарии развития событий на рынке происходит рост цен, либо ожидается повышение стоимости активов. При негативном сценарии котировки активов снижаются и создают благоприятные условия для игры на понижение [10]. На основании одной из двух моделей поведения участники рынка принимают инвестиционные решения, учитывают различные факторы для лучшего управления своим портфелем [2]. Их исследование является информативным на примере рынков биржевых товаров, валют, индексов, акций и представляет большой интерес в периоды финансовой нестабильности, кризисов.

Финансовый кризис характеризуется ухудшением состояния государственной денежно-кредитной финансовой системы, при котором наблюдаются такие явления, как внезапное резкое снижение номинальной стоимости активов, неустойчивость курсов валют и ценных бумаг, превышение расходов бюджета над доходами, неплатежи между различными экономическими субъектами, инфляция.

Статистика индикаторов экономического спада основывается на психоэмоциональном состо-

янии, настроениях, склонности к спекулятивному поведению рыночных игроков, среди которых инвесторы, банкиры, бизнесмены, домовладельцы. По мнению специалистов, за каждым кризисом стоят решения, принятые на позитивных или негативных эмоциях, которые отражаются на результатах инвестирования, торговле активами, доходности финансовых вложений.

В современной России финансовые кризисы 2008 г., 2014 г. и 2020–2022 гг. отличаются между собой по содержанию, масштабам и последствиям [7]. Однако они имеют общие особенности, которые включают в себя падение цен на топливно-энергетические ресурсы, девальвацию рубля, инфляцию. В эти периоды наблюдаются спекулятивные атаки на финансовые активы [5]. Как правило, они носят краткосрочный характер. Степень их влияния на экономику страны и настроения рыночных агентов оценивается по окончанию кризиса.

Предшествующими событиями российского кризиса 2008 г. являются сначала ипотечный кризис США, начавшийся в 2007–2008 гг., а затем мировой экономический кризис. Они спровоцированы массовым бумом ипотечного кредитования, выдачей ссуд людям с низким кредитным рейтингом, которые не смогли расплатиться по своим обязательствам, уменьшением курсовой стоимости закладных ценных бумаг и банкротством банков. Это приводит к падению американского промышленного индекса «Dow Jones», ухудшению ситуации на мировых финансовых и товарных рынках, резкому снижению цен на нефть, коррекции российских котировок. В результате в России происходят отток капитала, девальвация рубля, падает стоимость ценных бумаг компаний, сокращаются международные (золотовалютные) резервы с 598,1 млрд руб. до 386,5 млрд руб. и поступления в бюджет от нефтегазовых доходов, ужесточаются требования к привлечению и обслуживанию заёмного финансирования со стороны бизнеса, проявляется недостаток валютной ликвидности у коммерческих банков и крупных предприятий.

Происходящие события 2008 г. отражаются на поведении российских и зарубежных рыночных игроков, инвесторов, порождают среди них панические и спекулятивные настроения [3]. В целях контроля рисков, поддержания собственного баланса ликвидности в условиях падения фондового рынка США, они стремятся закрыть позиции в наименее перспективных активах России, вывести из страны иностранный капитал, размещенный на краткосрочной основе.

Для стабилизации ситуации на внутреннем финансовом рынке и поддержания ликвидности российских кредитных организаций Банк России реализует денежно-кредитную политику, направленную на снижение уровня оттока капитала из страны, переоценку курсов валют, в которые размещены резервы, проведение валютных интервенций, поддержание курса рубля при дешёвой нефти, сдерживание инфляционных тенденций, выдает российским банкам и системообразующим предприятиям субординированный кредит в размере 950 млрд руб. на срок от пяти лет.

После мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. российский финансовый рынок развивается неравномерно [5]. Особенно это заметно на динамике показателей облигационного, срочного, фондового сегментов. Например, капитализация внутренних и корпоративных облигаций в обращении более чем через 10 лет возрастает с 7,6 и 3,8% до 29,3 и 15,3% к ВВП, в то время как объем IPO и стоимость фондовых активов многократно сократятся до 0,015% и 48,2% соответственно.

Происходящий отток капитала из страны становится предпосылкой для разработки программы по привлечению инвесторов на российский финансовый рынок и созданию благоприятных условий для вложения средств в него. Проводимая Банком России политика макроэкономической стабилизации, а также внедрение финансовыми организациями удобных технологий работы и новых инструментов, соответствующих инвестиционным предпочтениям рыночных игроков, приводят к привлечению розничных инвесторов, росту количества открытых брокерских счетов [4].

Итогами произошедшего кризиса 2008 г. становятся уход некоторых иностранных инвесторов с российского рынка, стагнация вовлеченности компаний, сокращение показателя волатильности фондового рынка, а результатом мероприятий по минимизации его негативных последствий – приток инвестиционных средств населения, рост капитализации рынка и увеличение доли финансовых активов в богатстве домохозяйств [6].

Финансовому кризису 2014 г. предшествуют такие события, как доминирование доллара в расчётах, развитие фьючерсных контрактов, освоение США добычи сланцевой нефти, санкции против нефтедобывающих государств, отсутствие договоренности между ведущими странами-экспортерами относительно ограничения добычи обычных углеводородов, падение мировых цен на нефть со 110–115 до 40–38 долл. за баррель. Эти факторы вместе с противоречиями на Ближнем Востоке, в Северной Африке, началом внешнеполитического конфликта по Крыму и востоку Украины приводят к резкому удешевлению рубля по отношению к иностранным валютам, росту инфляции, введению экономических санкций для усиления давления на российскую экономику, которые были направлены на ограничение доступа к рынку капитала и сокращению потенциала добывающего нефтегазового сектора [9]. Негативное влияние санкций западных стран в отношении России провоцирует падение курса национальной валюты, дефицит заёмных средств, удорожание кредитов, рост процентных ставок и инфляции, приостановку инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли, введение внешнеторговых ограничений на импорт продовольственных товаров, снижение потребительского спроса, а также спекулятивное поведение ряда игроков на фоне пани-

ческих настроений участников финансового рынка.

Состояние финансового рынка в 2014–2015 гг. характеризуется снижением доверия к российской экономике со стороны корпоративных и институциональных инвесторов, сокращением притока денежных средств, ограничением некоторых долгосрочных рублевых договоров РЕПО, распродажей активов, прекращением деятельности некоторых иностранных компаний из-за высокой волатильности и падения курса российского рубля, ухудшением состояния фондового рынка, резким снижением на 12% и 8,1% индексов РТС и ММВБ, представляющих собой композитные биржевые индикаторы российского фондового рынка, имеющих в составе наиболее ликвидные акции крупнейших отечественных компаний из самых разных отраслей экономики, рассчитываемых как суммы цен всех акций в долларах (индекс РТС) или рублях (индекс ММВБ).

Отметим, что основными целями денежно-кредитной политики Банка России в исследуемый период становятся достижение и поддержание стабильно низких темпов роста потребительских цен, переход к режиму таргетирования инфляции и плавающего валютного курса, поддержание устойчивого функционирования банковского сектора, усиления действенности процентного канала трансмиссионного механизма, развитие инфраструктуры финансовых рынков, увеличение их глубины, совершенствование платежной системы, активное информационное взаимодействие с обществом и экономическими агентами [8].

В результате принятых решений формируется стратегия, направленная на снижение зависимости от экспорта углеводородов и нефтегазовых доходов, сокращение государственного и корпоративного долга, развитие внутреннего производства, диверсификацию наполняемости бюджета, что позволяет достичь значительных успехов в продовольственном импортозамещении, пересмотреть структуру бюджетных доходов [7]. К 2019 г. в стране происходят стабилизационное снижение инфляционных ожиданий и рисков, устойчивое замедление темпа роста потребительских цен, укрепление курса рубля в странах-торговых партнерах России, ограничивающее повышение стоимости импорта, рост предложения на продовольственных рынках вследствие хорошего урожая. При этом в условиях замедления мировой экономики наблюдаются сдержанные темпы экономического роста, сокращение внешнего и внутреннего спроса на экспортные товары, слабая динамика инвестиционной активности, в том числе в части государственных инвестиционных расходов.

Значительное влияние на состояние финансового рынка оказывает пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г. Данное событие существенно усиливает волатильность мировой экономики из-за стремительного роста объема глобальной долговой нагрузки, обрушения спроса на энергоносители, удорожания драгоценных металлов, использующихся в различных отраслях промышленности, ужесточения денежно-кредитной политики ФРС США, закрытия большинством стран воздушных, морских, сухопутных границ, введения изоляционных профилактических мер, ограничений в туристической сфере, приостановки производства, увеличения безработицы, падения доходов населения. На фоне этого в России происходят девальвация национальной валюты, вызванная спекулятивной инфляцией, массовое банкротство малого и среднего бизнеса, резко растут цены на продовольственные и непродовольственные товары. При этом нестабильная макроэкономическая обстановка, осложнение внешнеполитических отношений с целым рядом стран из-за ситуации на Украине в 2021–2022 гг., информационная асимметрия усиливают степень нерациональности, усложняют паттерны поведения крупных игроков.

Состояние российского финансового рынка в начале 2022 г. характеризуется высокой волатильностью курсов валют, проседанием фондового рынка, резким увеличением индекса ММВБ (рисунок 1) и одновременным снижением индекса РТС (рисунок 2), частичным оттоком капитала, усиленным маржинальными позициями, эмиграцией состоятельных действующих и потенциальных инвесторов, санкционными ограничениями в отношении отдельных физических лиц со стороны зарубежных стран, на территории которых расположены ведущие финансовые институты.

Рис. 1. Динамика индекса ММВБ, 2007–2022 гг.

Источник: составлено автором на основе информации, представленной на официальном сайте компании Fusion Media Limited [Электронный ресурс]. Режим доступа-URL: https://www.investing.com/ (Дата обращения: 03.05.2022).

В этот период наблюдается рост спекулятивного сегмента корпоративных долговых бумаг, объем размещений которого вырос на 41% относительно аналогичного периода 2020 г., а также спекулятивной инфляции, вызванной уровнем мировых цен, привязкой к американскому доллару и проявляющей себя посредством высоких отпускных цен на внутреннем рынке. Спекулятивной игрой также обусловлен обвал российского фондового рынка на фоне внешнеполитических событий.

Перечисленные выше обстоятельства побуждают Центральный Банк временно ограничить

торги на Московской бирже, а инвесторов – продолжать избавляться от рисковых рублевых активов и переходить в защитные валюты (доллар или евро). В странах с формирующимися рынками, накопивших значительные долги в иностранной валюте, вероятны значительный рост риск-премий, обострение долговых затруднений в обслуживании задолженностей вследствие отсутствия финансовой поддержки со стороны международных контрагентов вследствие санкций, что приведет к глобальной инфляции и масштабному мировому экономическому кризису с длительным периодом неопределенности и затяжным восстановлением.

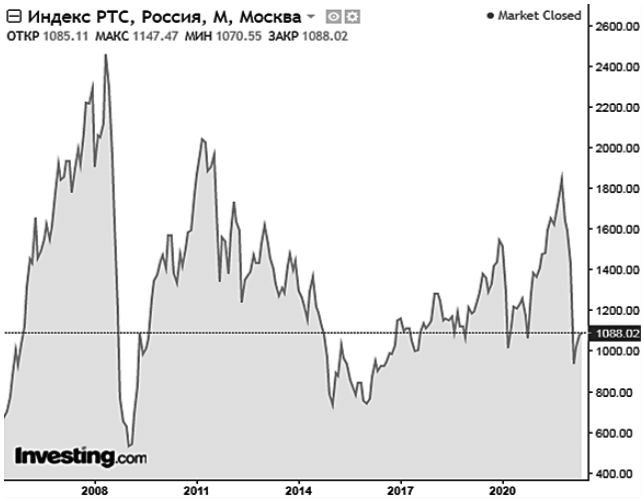


Рис. 2. Динамика индекса РТС, 2007–2022 гг.

Источник: составлено автором на основе информации, представленной на официальном сайте компании Fusion Media Limited [Электронный ресурс]. Режим доступа-URL: https://www.investing.com/ (Дата обращения: 03.05.2022).

Банк России разрабатывает программу по минимизации негативного воздействия последствий пандемии, осложнившейся внешнеполитической и макроэкономической обстановки, а также решения таких проблем финансового рынка, как неудовлетворительный инвестиционный климат, недостаток объемов сегментов долговых и производных финансовых инструментов, нехватка ресурсов институциональных инвесторов и участия физических лиц. Для этих целей предлагаются мероприятия по обеспечению экономической, финансовой и социальной стабильности страны, защиты устойчивости российского рубля, продолжению совершенствования трансмиссионного механизма и прогнозных инструментов, ориентиру физических и юридических лиц на необходимое рынку поведение, повышение финансовой и инвестиционной грамотности населения [11].

Динамика финансового рынка и его сегментов в период кризиса находится под сильным влиянием не только объективных политических, экономических, социальных, форс-мажорных и прочих факторов, но и субъективных психоэмоциональных, поведенческих паттернов участников рынка. Обзор кризисов 2008 г., 2014 г. и 2020–2022 гг. демонстрирует, что высокая волатильность валют, индексов, акций, биржевых товаров объясняется спекулятивным поведением некоторых рыночных игроков и паническими настроениями инвесторов, побуждающими их принимать эмоциональные решения иррационального характера, которые отражаются на результатах инвестирования, торговле активами, доходности вложений.

Основными рекомендациями по минимизации негативного влияния психоэмоциональных факторов на деятельность инвесторов будут поддержание финансовой дисциплины, обучение управлению эмоциями, проведение фундаментального анализа, позволяющего оценить конъюнктуру рынка, рентабельность бизнеса, дивидендную доходность акций, а также технического анализа, направленного на прогнозирование динамики стоимости финансовых активов с учетом поведения игроков на рынке, принятие решений о покупке или продаже активов, разработка соответствующей инвестиционной стратегии, урегулирование проблемной задолженности |13|

Литература

1. Айдынов Р., Журавлева И.И. Поведенческие финансы // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2019. – № 1 – С. 3–6.
2. Голосов Д.А. Анализ влияния психологии на поведение участников финансовых рынков // Имущественные отношения в РФ. – 2010. – № 3 (102) – С. 13–23.
3. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 9–27.
4. Кцоева Е.Р. Проблемы применения на практике методов государственного финансового регулирования национального хозяйства России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – № 7. – С 103–105.
5. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки [Текст] // Информационно-аналитические комментарии Банка России. – 2019. – № 8 (42). – 19 с.
6. Маклакова Т.Р., Матвеевский С.С. Денежно-кредитная политика Банка России в период финансовых кризисов 2008 и 2014 годов и банки развития // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 175–181.
7. Мандрон В.В., Зверев А.В., Мишина М.Ю. Финансовые рынки современной России: особенности регулирования и тенденции развития // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 1 – С. 226–234.
8. Омарова А.С. Особенности финансового регулирования российской экономики в современных условиях [Текст] // Налоги и финансы. – 2017. – № 4. – С. 35–39.
9. Орлова Н.В. Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 54–66.

10. Саркисян А.Г. Поведенческие финансы и их роль на фондовом рынке // Молодой ученый. – 2015. – № 6 (86). – С. 450–455.
11. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (утв. Банком России) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400129/d142268347f681420c38180c7963197e88fef8e5/ (дата обращения: 06.05.2022).
12. Графики индексов РТС и ММВБ онлайн // Официальный сайт компании Fusion Media Limited [Электронный ресурс]. Режим доступа-URL: https://www.investing.com/ (Дата обращения: 03.05.2022).
13. Халилова М.Х., Давыдов В.А. Проблемные активы банка: оценка и управление. Монография. Москва: Изд-во РУСАЙНС. 2021–198с.

THE INFLUENCE OF PSYCHO-EMOTIONAL AND BEHAVIORAL FACTORS ON THE FINANCIAL MARKETS' DYNAMICS DURING THE CRISIS

Tagiyev E.A., Khalilova M. Kh.
Financial University under the Government of the Russian Federation.

The topic relevance is due to the insufficient many theoretical and practical aspects' elaboration of the behavioral finance use, the need to analyze the factors' influence determining the investment players' psychological and emotional state, as well as the financial market's dynamics during the crisis. The main goals and objectives of writing the article are to identify psycho-emotional and behavioral factors, as well as to assess their impact on the financial market participants' behavior patterns during the crisis. Based on the study's goals and objectives, the article describes the key events that occurred in the markets, considers the players' investment decisions, and gives recommendations on minimizing the factors' negative impact. The results obtained in the article will be useful to investors, issuers, scientists in the field of economics, finance, management, psychology.

Keywords: Russian economy, financial market, behavioral finance, psycho-emotional factors, investment decision.

References

1. Aidynov R., Zhuravleva I.I. Behavioral finance // Business education in the knowledge economy. – 2019. – No. 1 – P. 3–6.
2. D.A. Golosov. Analysis of the influence of psychology on the behavior of participants in financial markets // Property relations in the Russian Federation. – 2010. – No. 3 (102) – S. 13–23.
3. Kudrin A. Global financial crisis and its impact on Russia // Questions of Economics. – 2009. – No. 1. – P. 9–27.
4. Ktsoeva E.R. Problems of application in practice of methods of state financial regulation of the national economy of Russia // Economics and management of innovative technologies. – 2015. – No. 7. – From 103–105.
5. Liquidity of the banking sector and financial markets [Text] // Information and analytical comments of the Bank of Russia. – 2019. – No. 8 (42). – 19 p.
6. Maklakova T.R., Matveevsky S.S. Monetary policy of the Bank of Russia during the financial crises of 2008 and 2014 and development banks. Bulletin of the University. – 2019. – No. 5. – P. 175–181.
7. Mandron V.V., Zverev A.V., Mishina M. Yu. Financial markets of modern Russia: features of regulation and development trends // Bulletin of the Bryansk State University. – 2018. – No. 1 – S. 226–234.
8. Omarova A.S. Features of financial regulation of the Russian economy in modern conditions [Text] // Taxes and finances. – 2017. – No. 4. – S. 35–39.
9. Orlova N.V. Financial sanctions against Russia: impact on the economy and economic policy // Questions of Economics. – 2014. – No. 12. – S. 54–66.
10. Sarkisyan A.G. Behavioral finance and their role in the stock market // Young scientist. – 2015. – No. 6 (86). – S. 450–455.
11. The main directions of the unified state monetary policy for 2022 and the period of 2023 and 2024 (approved by the Bank of Russia) // SPS "Consultant Plus" [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400129/d142268347f681420c38180c7963197e88fef8e5/ (date of access: 05/06/2022).
12. Graphs of RTS and MICEX indices online // Official site of Fusion Media Limited [Electronic resource]. Access mode-URL: https://www.investing.com/ (Date of access: 05/03/2022).
13. Khalilova M. Kh., Davydov V.A. Troubled Bank Assets: Valuation and Management. Monograph. Moscow: RUSSIGN Publishing House. 2021–198s.

Проблемы развития структурированных финансовых продуктов в России

Тепляков Павел Вячеславович[1],
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: pasha-teplyakov@yandex.ru

Статья посвящена анализу основных проблем развития российского рынка структурированных финансовых продуктов (СФП). Целью является выделение и последующее рассмотрение наиболее существенных препятствий для широкого применения данных инструментов на отечественном финансовом рынке. В статье проводится группировка выявленных проблем относительно области возникновения, также сделаны предположения о возможных вариантах решения для некоторых из них. Основным результатом проведенного анализа стал вывод о том, что рынок структурированных финансовых продуктов в России на сегодняшний день развит не в полной мере и это обусловлено определенными факторами, к которым относятся проблемы в области законодательства, создания и предложения СФП на финансовом рынке, а также проблемы, связанные непосредственно с инвесторами.

Ключевые слова: структурированные финансовые продукты, СФП, инвестор, анализ рынка СФП, финансовый рынок.

На текущей стадии развития экономики финансовый рынок становится более привлекательным для инвесторов и эмитентов, что порождает значительный приток на него денежных средств. Более того, в последнее время ежегодно открываются сотни индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) (Рисунок 1).

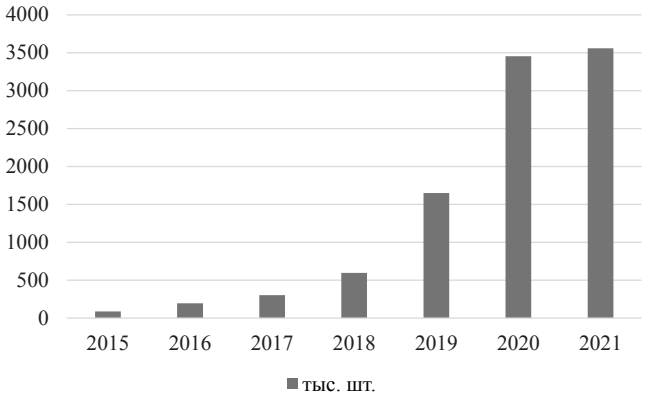


Рис. 1. Динамика открытых ИИС.

(*Источник*: составлено автором на основе материалов ПАО Московская биржа [Электронный ресурс]: // URL: https://fs.moex.com/files/22384/ (Дата обращения 25.04.2022))

Все это дает понимание того факта, что на современном этапе вклады в депозиты на денежном рынке не удовлетворяют потребности инвесторов и они ищут новые решения для получения прибыли. В большом количестве случаев данную проблему решают набирающие в последние годы популярность структурированные (или структурные) финансовые продукты (СФП). Под структурированным финансовым продуктом следует понимать некий комплексный финансовый продукт, который выпускается преимущественно коммерческими и инвестиционными банками и формируется для удовлетворения специфических потребностей клиентов, обладает нестандартным набором характеристик, достигаемым за счет комбинации в структуре продукта постоянных и переменных потоков активов, которые дополнены разного рода дополнительными условиями [2]. СФП, в отличие от обычных финансовых продуктов, дают инвестору возможность самому настраивать их структуру за счет консолидации преимуществ различных финансовых инструментов с целью повышения эффективности инвестиций. В свою очередь эмитент СФП также получает дополнительные эффекты от их эмиссии за счет получения конкурентных преимуществ от предложения финансовому рынку нестандартных и гибких инвестиционных решений.

Тем не менее, несмотря на явную привлекательность, в современной российской действительности рынок структурированных финансовых

[1] Научный руководитель – Андрианова Л.Н., доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ, к.э.н., доцент.

продуктов подвергается серьезному влиянию ряда проблем. Весьма актуальным является их выявление и последующий анализ. Для упрощения было принято решение разделить их на определенные группы, в которых каждый круг проблем будет проанализирован. Впоследствии также будут приведены возможные варианты их решения.

Первой группой проблем выступают проблемы в области законодательства.

Так, например, рынок производных финансовых инструментов испытывает трудности в развитии в связи с несовершенством законодательной базы, что также мешает ему функционировать с максимальной эффективностью. В свою очередь структурированные финансовые продукты обладают еще более сложной структурой чем деривативы и это приводит к сложностям при заключении сделок между контрагентами. Такими сложностями выступают:

а) Ответственность за нарушение условий по сделке, а также судебные разбирательства.

К примеру, рассмотрим особенности регулирования опционных сделок. В законодательстве они рассматриваются как сделки пари. Таким образом, потерпевшая сторона в случае неисполнения обязательств не сможет в законном порядке отстоять интересы в суде. Для структурированных продуктов, во многих случаях, имеющих схожие характеристики, это свидетельствует о возможной классификации как сделок пари с точки зрения законодательства, что влечет за собой ту самую беззащитность потерпевшей стороны в суде. Эта проблема остается актуальной до сих пор, но нужно сказать, что в случае, если одной из сторон сделки выступает крупная инвестиционная компания или эмитент с хорошей репутацией, то очень маловероятным является факт того, что она нарушит свои обязательства. Такой вывод делается исходя из повседневных наблюдений, так как любая организация с надежной репутацией никогда не станет ею рисковать. Данный риск влечет за собой потерю клиентов и, как следствие, потерю источников финансирования и доходов. Дело в том, что структурированные продукты имеют одну ярко выраженную особенность, а именно – обязательства может нарушить только эмитент (продавец) структурированного продукта. Причиной этого является выполнение своих обязательств инвестором при покупке данного продукта, так как он совершает свой единственный обязательный денежный поток. Все остальные обязательства по последующим денежным потокам лежат непосредственно на эмитенте структурированного продукта.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что в текущей ситуации не все имеют возможность беспрепятственно продавать СФП на рынке. Большинство эмитентов – крупные финансовые компании и инвестиционные холдинги, с высоким уровнем доверия со стороны клиентов.

б) Вопросы связанные с особенностями налогообложения.

Основная проблема – определение ставки налогообложения прибыли от сделок с СФП.

Главным можно считать то, по какой именно налоговой ставке следует облагать полученную прибыль от приобретения структурированного финансового продукта. Согласно законодательству Российской Федерации ставки по НДФЛ устанавливаются в процентах от полученного дохода, а размер этих процентов в свою очередь зависит от вида получаемых доходов и статуса физического лица. В случае структурированных продуктов возможно применение ставки в 35%, согласно 224 статье НК РФ. То есть имеется шанс, что прибыль от структурированного продукта будет облагаться не по стандартной ставке в 13%, а по повышенной.

Более того, многие прибегают к использованию преимуществ оффшорных зон, при совершении операций с СФП. Механизм работы таков: в одной из оффшорных зон клиентов открывается компания, компания продающая СФП также имеет оффшор, сделка купли-продажи проходит между двумя этими компаниями. Таким образом, юридически продавец и покупатель находятся в России, а сделка совершается иностранными компаниями, деятельность которых регулируется иностранным законодательством. Стоит отметить, что в таком случае с точки зрения юридического регулирования, иностранное законодательство более адаптировано к операциям с СФП. Более того, зачастую оффшорные зоны используются с целью применения более благоприятных налоговых режимов, а следовательно, и более существенной прибыли от сделок. Но основная проблема такого подхода – возможность использования только крупными инвесторами, с достаточным количеством капитала, так как содержание и регистрация офшора весьма затратны.

Следующая группа проблем связана с созданием и предложением структурированных продуктов на российском рынке.

а) Проблема, напрямую связанная со слабым развитием срочного рынка в России.

Рынок производных финансовых инструментов в России развит значительно слабее, чем международный. Он характеризуется ограниченным кругом инструментов и реализуемыми стратегиями игроков. К примеру, существует такая ситуация: эмитент юридически грамотно продает структурированный продукт клиенту. После продажи производится хеджирование данного продукта, так как необходимо застраховаться от рисков, связанных с изменением переменных, которые лежат в основе СФП, и получить прибыль. Такого рода хеджирование наиболее выгодно производить благодаря производным финансовым инструментам. То есть, если эмитент продает СФП, в структуре которого выделяется опцион на индекс РТС, то наиболее простым вариантом хеджирования будет покупка опциона на фьючерс на индекс РТС. Тем не менее, несмотря на растущие объемы срочного рынка в России его объемы относительно рынков других

развитых стран еще несопоставимо малы. В виду все осложняющейся экономической ситуации, ликвидность этого рынка также не может считаться достаточной. В этом случае возможно применение инструментов, торгуемых на развитых рынках, но далеко не каждая финансовая компания совершает подобные операции.

б) Проблема низкой ликвидности инструментов «деривативной части» СФП.

Данная проблема связана, в свою очередь, с указанной в предыдущем пункте. Так как после создания и реализации на рынке структурированного продукта эмитенту необходимо захеджировать риски, ему следует выйти на рынок производных финансовых инструментов. В России рынок деривативов представлен ограниченным количеством инструментов, а ликвидность на нем сосредоточена на ближних сроках, что можно увидеть исходя из динамики заключения контрактов на индекс РТС (Рисунок 2). Из этого вытекает проблема краткосрочности инструментов срочного рынка России.

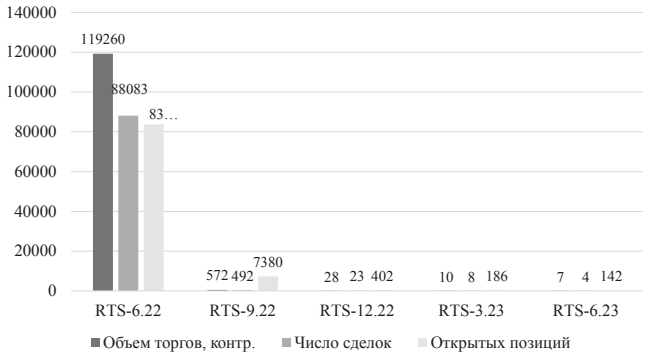


Рис. 2. Информация о торгах инструментом «Фьючерсный контракт на Индекс РТС».

(*Источник*: составлено автором на основе данных ПАО Московская Биржа [Электронный ресурс]: // URL: https://www.moex.com/ru/derivatives/equity/indices/ (Дата обращения 28.04.2022))

в) Большая часть ПФИ российского срочного рынка обращается в краткосрочной перспективе.

Подавляющее количество фьючерсов торгуется в пределах текущего года (3–6 месяцев). Даже если проанализировать ситуацию с одним из наиболее популярных фьючерсов на Индекс РТС легко заметить тот факт, что объемы открытых позиций сокращаются по мере увеличения сроков [6]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что деривативы со сроком обращения выше 3–6 месяцев являются неликвидными, следовательно их невозможно включать в состав структурированных финансовых продуктов. Это приводит к ограничению возможностей эмитентов в выпуске долгосрочных СФП, а также к увеличению их расходов на страхование рисков.

г) Проблема нехватки высококвалифицированных специалистов в области производных финансовых инструментов и СФП. Это оказывает влияние на способность финансовых институтов и эмитентов создавать подобного рода продукты, которые в свою очередь различаются по уровню сложности.

д) Проблематичность выпуска «мелкорозничных» продуктов.

Выпуск СФП зачастую требует вложения в этот продукт достаточно большого количества средств, так как эмитент устанавливает цену выше реальной рыночной. Данная схема направлена на компенсацию издержек по созданию СФП и получению прибыли. Например, продавая СФП на сумму 10 000 у.е., взимая при этом 5% от его стоимости, доход равен 500 у.е., но при продаже СФП на сумму 1 000 000 у.е. – 50 000 у.е. Следовательно, чем крупнее вложения, тем выше выгода эмитента от продажи СФП. Более того, при выпуске СФП устанавливается ограничение на минимальный объем выпуска для того, чтобы эмитент имел возможность перекрыть определенные постоянные издержки. После этого эмитент может:

- Продать данный продукт какому-либо одному, но крупному инвестору.
- Найти большое количество более мелких инвесторов, на чьи средства и будет осуществлен выпуск.

Если выбирается способ привлечения средств за счет мелких инвесторов, то главной проблемой в этом случае становится поиск тех самых инвесторов, так как в России весьма ограниченный спрос на структурированные финансовые продукты. Это приводит к тому, что основная масса СФП рассчитана на крупных инвесторов [7], что в свою очередь снова возвращает нас к проблеме о том, что недостаточно высокий спрос на структурированные финансовые продукты приводит к тому, что эмитенты вынуждены устанавливать достаточно высокие требования к минимальному размеру инвестиций, что в свою очередь снова приводит к невысокому спросу на структурированные продукты.

Еще одна группа проблем относится к инвесторам.

С их стороны также наблюдается невысокий спрос на структурированные продукты. То есть, если бы на сегодняшний день разрешились проблемы с законодательством, а также рынком производных, то далеко не факт, что рынок структурированных продуктов оказался бы полноценно развитым. В данном случае не стоит забывать и о том, что помимо предложения со стороны эмитентов необходим и спрос со стороны инвесторов. Основную причину его недостаточной величины сегодня можно объяснить тем, что структурированный продукт – это инструмент весьма сложный для понимания обычным неквалифицированным инвестором. То есть, если для них весьма понятны базовые инструменты рынка (такие как акции, облигации, некоторые отдельные виды деривативов), то структурированные продукты применить грамотно гораздо сложнее. Несмотря на то, что эмитент изначально может предлагать инвесторам продукты, которые характеризуются достаточно простым устройством, тем не менее для многих инвесторов сегодня кажется необходимой некоторая «кастомизация» продукта, которая в свою очередь будет данный продукт усложнять.

Также необходимо уделять отдельное внимание стороне вопроса, связанной с информационной поддержкой владельцев структурированных продуктов, а также обучением инвесторов, что позволит повысить уровень финансовой грамотности, а также раскроет преимущества СФП перед другими инструментами.

Более того, СФП не всегда показывали доходность, по данным Банка России она начала обеспечиваться лишь с 2019 года (Рисунок 3), что также не может свидетельствовать о наличии высокого спроса со стороны инвесторов.

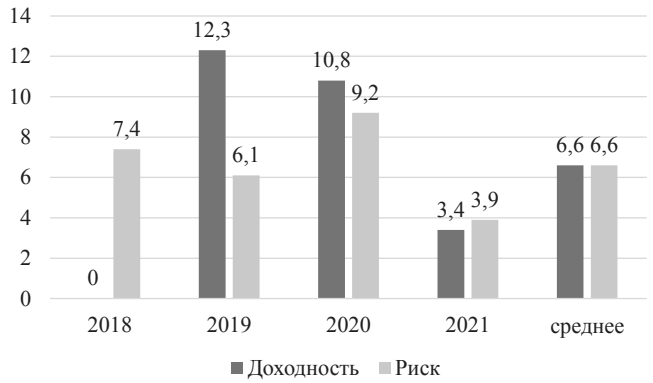


Рис. 3. Показатели риска и доходности по портфелям физических лиц в рамках стандартных стратегий СФП в% за 2018–2021 гг.

(*Источник*: составлено автором на основе информационно-аналитических материалов Банка России «Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг» за 2020–2021 гг. [Электронный ресурс]: // URL: https://www.cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/ (Дата обращения 02.05.2022))

Таким образом, проведенный анализ проблем на рынке структурированных финансовых продуктов в России показал, что сегодня он находится скорее на начальных этапах своего развития. Это связано с тем, что количество профессиональных участников рынка, которые могут предложить такого рода продукты весьма невелико, спектр предлагаемых продуктов достаточно узок, по сравнению с мировой практикой, а предлагаемые продукты зачастую слишком простые. Опираясь на анализ проблем развития рынка СФП, можно уверенно сказать, что он является воплощением поведенческой модели «спрос следует за предложением». В текущей ситуации следует понимать, что эмитенты данных продуктов больше заинтересованы в привлечении капитала, чем инвесторы в получении данного вида дохода, так как на рынке существует большое количество других традиционных продуктов.

После анализа проблем, препятствующих развитию направления, которое действительно можно считать весьма перспективным, стоит отметить, что все они при должном раскладе могут быть разрешены при определенных обстоятельствах. Тем не менее, наиболее важный фактор, необходимый для повышения спроса на СФП – снижение доходности инструментов «традиционного инвестирования» с фиксированной ставкой доходности. В таком случае, при росте интереса со стороны покупателей, вырастет и предложение структурированных финансовых продуктов на рынке. Чем выше спрос, тем выше предложение, и, как следствие, выше конкуренция между эмитентами. Таким образом, вырастут объемы операций в сегменте СФП. Это повлечет за собой необходимость корректирования законодательного регулирования в данной сфере. В случае совершенствования законодательства на рынок придет еще больше участников, что приведет к стремительному росту сегмента структурированных финансовых продуктов в России в будущем.

Литература

1. Глухов М.Ю. Структурированные финансовые продукты: понятие и устройство. // Вестник Финансовой Академии. – 2012. – № 3 (43). – С. 124–132. (дата обращения 26.04.2022)
2. Глухов М.Ю. Структурированные финансовые продукты в системе финансового инжиниринга: диссертация … кандидата экономических наук: 08.00.10 – Москва, 2007. – 214 с.: ил. РГБ ОД, 61 07–8/5860. – С. 10–42. (дата обращения 26.04.2022)
3. Данзюрюн Б.Д. Основные проблемы развития рынка структурированных продуктов в российском законодательстве и некоторые рекомендации по их решению // Финансы и кредит. – 2009. – № 23: – С. 47–50. (дата обращения 30.04.2022)
4. Кострицына А.А. Сущность структурных финансовых продуктов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2017. – № 20–2. – С. 56–58. (дата обращения 30.04.2021)
5. Курманова Л.Р. Структурированные продукты и хеджирование финансовых рисков / Финансы, денежное обращение и кредит. [сайт]. URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201507/201507_71.pdf (дата обращения 29.04.2022)
6. Инструменты срочного рынка // Фьючерсный контракт на Индекс РТС // ПАО Московская Биржа: [сайт]. URL: https://www.moex.com/ru/contract.aspx?code=RTS-6.20 (дата обращения 27.04.2022)
7. Регулирование рынка структурных продуктов // НАУФОР: [сайт]. URL: http://www.naufor.ru/tree.asp?n=17665&hk=20190913 (дата обращения 02.05.2022)

THE PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF STRUCTURED FINANCIAL PRODUCTS IN RUSSIA

Teplyakov P.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the main problems of the development of the Russian market of structured financial products (SFP). The article focuses on the identification of the most significant obstacles to the widespread use of these instruments on the domestic financial market and their further consider. The identified problems are grouped according to the terms of the area of their emergence. Also, there were made assumptions about possible solutions for some of the problems. The main result of this analysis is the conclusion that the structured financial products market in

Russia is not fully developed based on certain factors, which include legislative problems, problems in SFP creation and supply at financial market, the problems associated directly with investors.

Keywords: structured financial products, SFP, investor, SFP market analysis, financial market.

References

1. Glukhov M.Y. Structured financial products: concept and structure. // Newsletter of the Financial Academy. – 2012. – № 3 (43). – C. 124–132. (last access date 26.04.2022)
2. Glukhov M.Y. Structured financial products in the system of financial engineering: dissertation … D. in Economics: 08.00.10 – Moscow, 2007–214 p.: ill. RSB DOC, 61 07–8/5860. – C. 10–42. (last access date 26.04.2022)
3. Danzuryun B.D. Main Problems of Structured Products Market Development in Russian Legislation and Some Recommendations for Solving Them // Finance and Credit. – 2009. – № 23: – C. 47–50. (last access date 30.04.2022).
4. Kostritsyna A.A. The Essence of Structured Financial Products // Fundamental and Applied Research in the Modern World. – 2017. – № 20–2. – C. 56–58. (last access date 30.04.2022)
5. Kurmanova L.R. Structured products and hedging financial risks / Finance, Money Circulation and Credit. [site]. URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201507/201507_71.pdf (last access date 29.04.2022).
6. Derivatives market instruments // Futures contract on RTS Index // Moscow Exchange PJSC: [site]. URL: https://www.moex.com/ru/contract.aspx?code=RTS-6.20 (last access date 30.04.2022)
7. Regulation of structured products market // NAUFOR: [site]. URL: http://www.naufor.ru/tree.asp?n=17665&hk=20190913 (last access date 02.05.2022).

Операции на открытом рынке как инструмент денежно-кредитной политики

Саврадым Виктория Михайловна,
канд. экон. наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова – Севастопольский филиал
E-mail: balvik@inbox.ru

Шулекина Елена Николаевна,
ст. преподаватель, Новосибирский государственный технический университет,
Генеральный директор ООО Финансово-консалтинговая компания «Профессиональный стандарт»
E-mail: shylekina@yandex.ru

Основными экономическими средствами, инструментами и методами денежно-кредитной политики центральных банков является регулирование объема денежной массы посредством: определения и регулирования норм обязательных резервов для коммерческих банков; процентной политики; рефинансирования коммерческих банков; управления золотовалютными резервами; операций с ценными бумагами, включая операции на открытом рынке, а также регулирования импорта и экспорта капитала. Среди указанных элементов механизма регулирования денежно-кредитной политики особый интерес вызывает группа дополнительных источников денежных средств, что и обусловило выбор исследования. В данной статье дан обзор механизма функционирования инструментария центрального банка – операций на открытом рынке – в целях достижения стабильности денежно-кредитной системы. Указаны вехи в развитии данного инструментария, показана действующая практика их применения в Российской Федерации.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, рынок ценных бумаг, операции на открытом рынке, Банк России.

При практической реализации денежно-кредитной политики центральные банки государств используют определенный инструментарий в целях прямого или косвенного воздействия на стабильность денежно-кредитной системы. В настоящее время, на наш взгляд, основными инструментами кредитно-денежной политики центральных банков являются: резервные требования; учетная ставка процента (в Российской Федерации – ключевая ставка); операции на открытом рынке. Данные инструменты обладают весьма сильным влиянием, при этом если первые два можно охарактеризовать как «встроенные стабилизаторы», то для третьего – операций на открытом рынке – свойственна динамичность и определенная степень манипулятивности. Именно эта черта данного инструмента и является наиболее привлекательной в целях исследования степени воздействия на стабильность денежно-кредитной системы государства.

Впервые операции на открытом рынке стали проводиться в США в 1920-х гг. в виде приобретения Федеральной резервной системой ценных бумаг правительства с целью получения приносящих прибыль активов в случае недостаточности дохода от кредитов, предоставленных федеральными резервными банками.

В настоящее время операции центрального банка на открытом рынке в мировой экономической практике являются основным косвенным инструментом денежно-кредитного регулирования.

В международной практике встречаются такие виды долговых обязательств государства как облигации, ноты, казначейские векселя, казначейские боны, сертификаты, консоли и др., имеющие кратко-, средне- или долгосрочный период действия. При этом все эти обязательства подлежат выкупу в установленные сроки и приносят гарантированный доход, т.е. носят характер долговых ценных бумаг. В странах Европейского союза к обычным операциям на открытом рынке как к дополнительному источнику денежных средств чаще других обращаются центральные банки Италии, Франции и Бельгии, где рынок долгосрочного капитала достаточно велик.

Основными ценными бумагами на открытом рынке являются наиболее ликвидные ценные бумаги, активно обращающиеся на вторичном рынке, риск по которым крайне незначителен. Индикатором развития рынка ценных бумаг является их доходность, определение которой имеет важное значение при принятии решения о ценных бумаг (далее – ЦБ).

Применение операций открытого рынка зависит от уровня развития рынка ЦБ. Важно отметить,

что инициатором этих операций всегда является центральный банк, привлекая участников в лице коммерческих банков, юридических и физических лиц возможностью получения экономической выгоды. Посредством операций на открытом рынке центральный банк регулирует предложение денежной массы (рис. 1) и, следовательно, либо стимулирует рост экономики, либо сдерживает его.

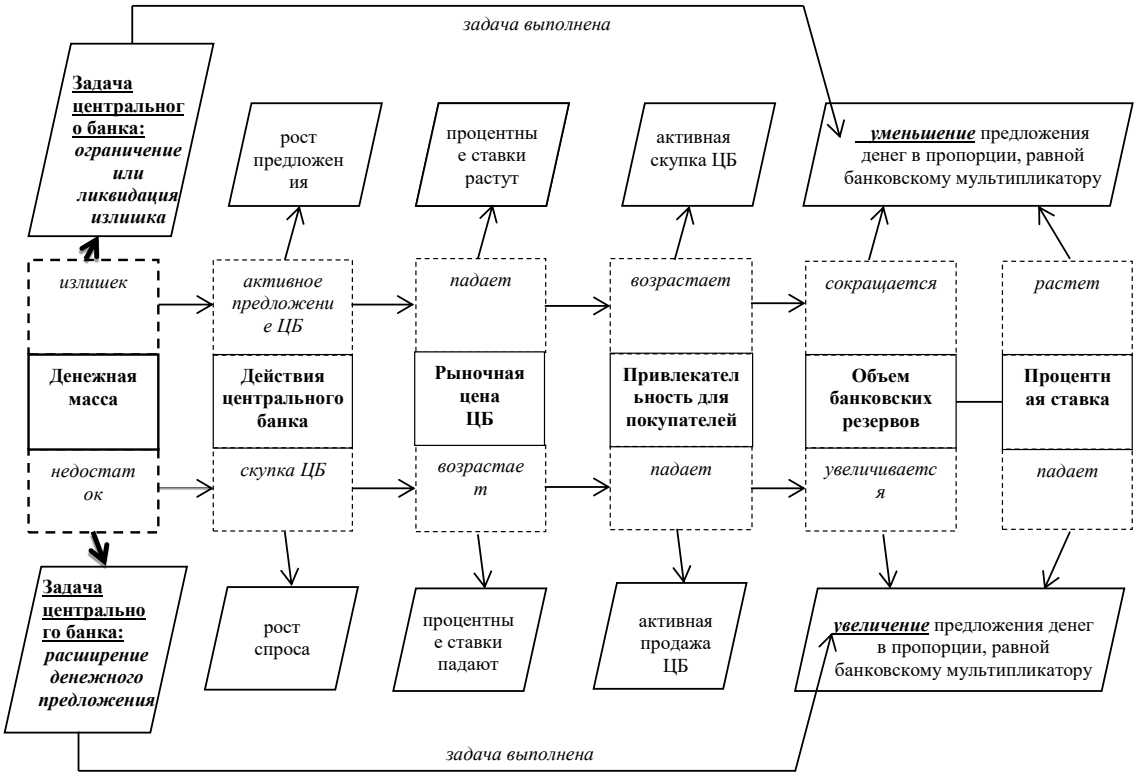


Рис. 1. Схема осуществления операций центрального банка на открытом рынке

Первичный рынок ценных бумаг представляет собой часть фондового рынка, на котором происходит процесс эмиссии и первичного размещения, реализации новых ценных бумаг их эмитентами.

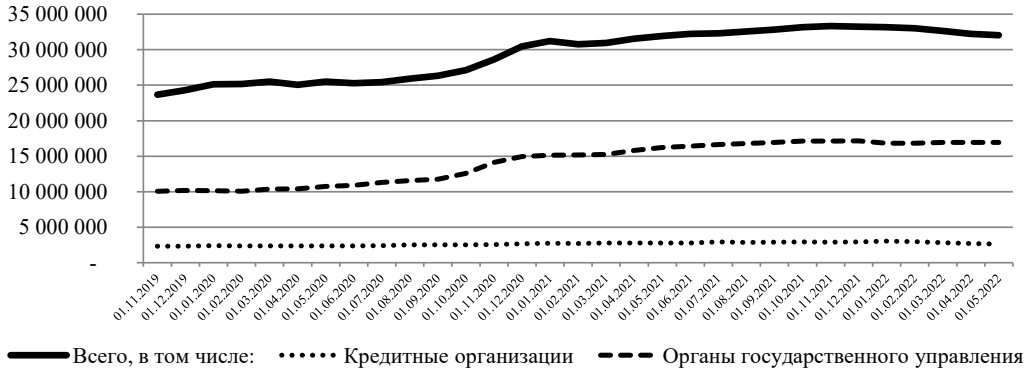


Рис. 2. Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги, млн руб. [3]

Вторичный рынок ценных бумаг представляет собой часть фондового рынка, на котором происходит торговля (покупка-продажа) ценными бумагами после их эмиссии и первичного размещения, проводимая в двух формах:

– сделки аутрайт (окончательная покупка ценных бумаг с немедленной оплатой) – способствуют развитию вторичного рынка ЦБ и росту ликвидности приобретаемых ЦБ, а также временному предоставлению ликвидности банковской системе в национальной валюте;
– сделки репо (соглашения по покупке (прямое репо) или продаже (обратное репо) ЦБ с обязательством их обратной продажи/покупки в определенную дату в будущем и по заранее оговоренной цене) – способствуют как временному предоставлению банковской системе ликвидности в национальной валюте (прямое репо), так и временному изъятию из банковской системы ликвидности в национальной валюте (обратное репо).

В Российской Федерации эмитентами долговых ценных бумаг являются: 1) Центральный банк РФ; 2) кредитные организации; 3) страховщики; 4) другие финансовые организации; 5) органы государственного управления; 6) нефинансовые организации и 7) нерезиденты.

На основании данных Центрального банка Российской Федерации рассмотрим динамику выпуска долговых ценных бумаг крупнейшими эмитентами (рис. 2).

За анализируемый период пик выпуска пришелся на 01.11.2021 г. и составил 33 324,915 млрд руб. В среднем ежемесячный прирост объемов эмиссии долговых ценных бумаг осуществлялся на 73,7 млн руб.

Сам Центральный банк Российской Федерации также является эмитентом, однако его доля в общем выпуске составляет 4–5%.

Особенностью облигаций Банка России (ОБР) является их размещение только среди российских кредитных организаций.

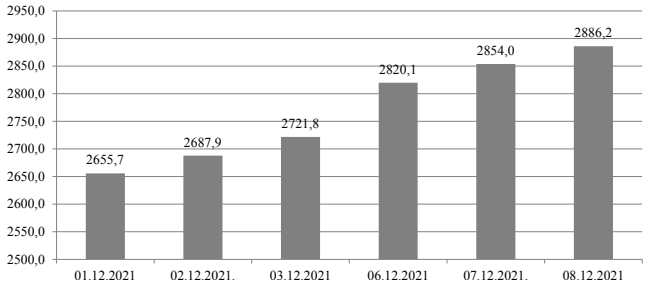


Рис. 3. Динамика купонного доход ОБР, млн руб.

При этом отметим, что объём ОБР по ценам заявок стабильно превышает номинальную стоимость на 31,3 млн руб. [3]. Динамика купонного дохода ОБР представлена на рис. 3.

Если обратить внимание на государственный сектор, то здесь необходимо рассмотреть особенности операций на открытом рынке с облигациями федеральных займов (ОФЗ).

С позиции теоретического подхода возможна классификация ОФЗ в зависимости от вида процентного дохода, начисляемого к их номинальной стоимости:

1) фиксированный купонный доход;
2) постоянный купонный доход;
3) переменный купонный доход;
4) амортизация долга.

Также ОФЗ отличаются периодом, на который выпускаются.

На первый взгляд ОФЗ для потенциального инвестора, имеет одни преимущества: вложения в облигации федерального займа имеют нулевой риск и они будут гарантированно возвращены. При этом необходимо учитывать ещё один положительный фактор – доходность таких бумаг чувствительна к изменениям ключевой ставки (рис. 4.).

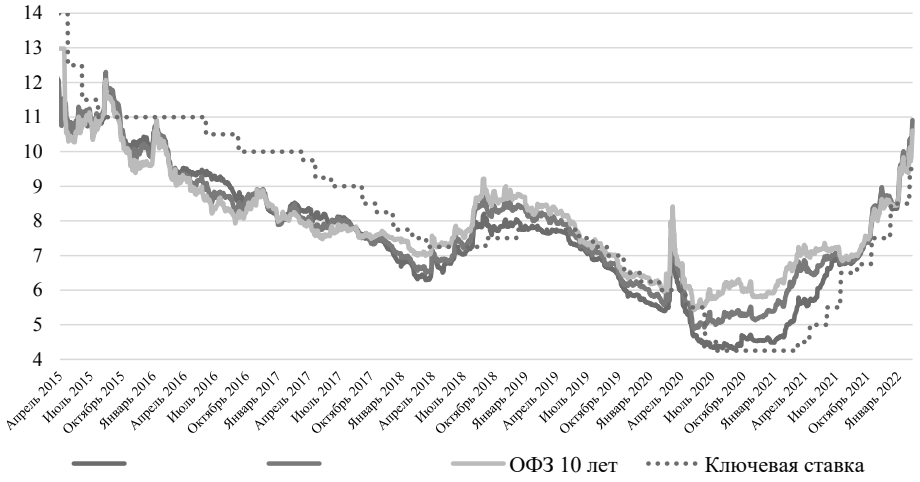


Рис. 4. Динамика доходностей ОФЗ,% годовых [2]

Однако можно выделить и ряд недостатков. Рассмотрим их на примере физических лиц:

1) при продаже ОФЗ инвестору нужно будет заплатить комиссию хранителю за операцию списания ценной бумаги со счета;
2) продать ОФЗ, даже номинированную в иностранной валюте, можно только за национальную валюту, что устроит далеко не каждого инвестора.
3) с 01.01.2021 г. купонный доход облагается налогом –ставка соответствует градации НДФЛ [1, Гл. 35];
4) при приобретении валютных ОФЗ следует учитывать непредсказуемость валютного курса, а также достаточно высокий финансовый порог – при минимальной цене в 0,375 долл. размер лота составляет 1000 шт, соответственно финансовый порог равен 375 долл (при валютном курсе на 24.06.2022 г. это составляет 20 009,18 руб., однако ещё полгода назад – по состоянию на 24.12.2021 г. –уровень порога составил бы 73 358,3 руб.).

Таким образом, операции Центрального банка Российской Федерации на открытом рынке оказывают существенное влияние на процесс стабильного функционирования денежно-кредитной системы, поскольку способствуют регулированию:

а) ликвидности банковского сектора;
б) краткосрочной процентной ставки;
в) информационного ожидания участников рынка об изменениях рыночной конъюнктуры.

В совокупности, операции на открытом рынке являются мощным инструментом абсорбирования денежных ресурсов. Четкая, взвешенная политика формирования определенного набора инструментов денежно-кредитного регулирования с увеличение роли операций на открытом рынке позволит удерживать денежно-кредитную систему в стабильном состоянии.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Федеральный закон № 117-ФЗ от 5 августа 2000 г. (в ред. от 29.11.2021 г., № 381-ФЗ)
2. Рынок ценных бумаг. Аналитика // URL: http://www.cbr.ru/securities_market/analytics/ (дата обращения: 10.06.2022).
3. Статистика по ценным бумагам // URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/ (дата обращения: 10.06.2022).

OPEN MARKET OPERATIONS AS A MONETARY POLICY TOOL

Savradym V.M., Shulekina E.N.
Plekhanov Russian University of Economics – Sevastopol Branch; Novosibirsk State Technical University

The main economic means, instruments and methods of the monetary policy of central banks are the regulation of the volume of money supply by: determining and regulating the norms of mandatory reserves for commercial banks; interest rate policy; refinancing of commercial banks; management of gold and foreign exchange reserves; operations with securities, including operations on the open market, as well as regulation of imports and exports capital. Among these elements of the monetary policy regulation mechanism, a group of additional sources of funds is of particular interest, which led to the choice of the study. This article provides an overview of the mechanism of functioning of the central bank's tools – open market operations – in order to achieve stability of the monetary system. Milestones in the development of this toolkit are indicated, the current practice of their application in the Russian Federation is shown.

Keywords: monetary policy, securities market, open market operations, Bank of Russia.

References

1. The Tax Code of the Russian Federation. Part two. Federal Law No. 117-FZ of August 5, 2000 (as amended. dated 29.11.2021, 381-FZ)
2. The securities market. Analytics // URL: http://www.cbr.ru/securities_market/analytics / (accessed: 10.06.2022).
3. Securities statistics // URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/ (accessed: 10.06.2022).

Сравнительный анализ отечественной и зарубежной практики оценки различных групп активов

Исаев Кирилл Дмитриевич,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kisaefff@yandex.ru

Оценка стоимости активов – необходимая часть современной экономики. Применение результатов оценки варьируется от необходимости учёта до передачи прав собственности, в том числе в результате осуществления государственных закупок. В настоящее время как никогда остро вновь встает вопрос о необходимости использования зарубежного опыта, в сравнении с национальным законотворчеством. В данном исследовании проведено сопоставление законодательств разных стран мира, а также раскрыты основные вопросы, регламентируемые в юрисдикции рассмотренных стран. Автором рассмотрены основные аспекты развития отечественного законодательства в сфере стандартизации стоимостной оценки активов и выделены основные тенденции развития в данной сфере. В заключении рассмотрен вопрос о необходимости дальнейшей детализации и нормативного закрепления процедуры оценки стоимости отдельных видов активов.

Ключевые слова: стоимостная оценка активов, международный опыт, стандартизация.

Система оценки активов складывается из совокупности нормативных документов, стандартов и рекомендаций, общепринятых практик, а также прецедентов, не вступающих в противоречие с регламентирующими документами.

Невозможно достоверно определить дату появления оценочной деятельности. В разных странах мира в своё время начало осуществляться межевание земель – процесс, неразрывно связанный с оценочными работами, что и послужило толчком к дальнейшему развитию института оценки. Так, уже к началу XX века объектами оценки нередко становились земля, машины, оборудование и иное имущество.

Российская практика оценки, несомненно, на протяжении всей истории имела свои особенности. Несмотря на богатую историю развития, в советские годы оценка приобрела черты нормативности, свойственной любой командно-плановой экономике. Это наблюдалось в первую очередь в процессе инвентаризации – обязательной части системы учёта активов. Инвентаризация должна была обеспечить не только выявление наличия объекта и его соответствия указанным свойствам, но также и оценку актива, исходя из текущего технического состояния. Подобные черты исторического пути развития отразились и в современной российской оценке.

Среди существующих источников права, развившихся в результате ряда социально-экономических преобразований в современной России, основными являются нормативные правовые акты. Так, действующее российское законодательство, регламентирующее оценочную деятельность, в первую очередь представлено федеральным законом [1] и федеральными стандартами оценки [2]. Помимо этого, в настоящее время уже разрабатываются новые стандарты оценки.

Активы, как объекты оценки, определены, статьей 5 Федерального закона Российской Федерации от 16 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». В указанной статье материальные объекты (вещи), совокупность вещей, а также иные объекты гражданских прав, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена возможность их участия в гражданском обороте отражают категорию «Активы» [1]. В то же время Федеральные стандарты оценки как в действующей

редакции, так и в проекте новой выделяют три основные группы активов, подлежащих оценке:

1. Недвижимость;
2. Машины и оборудование;
3. Нематериальные активы и интеллектуальная собственность.

В настоящее время известно, что новая редакция стандартов будет раскрывать еще группы активов, такие как финансовые инструменты, однако все еще упускаются из виду активы биологического происхождения и их производные, недрагоценные, полудрагоценные и драгоценные металлы и камни, текстильные материалы и изделия из них и иные. Они не обозначены ни в одном из текущих и перспективных отечественных стандартов оценки. Таким образом, указанный элемент является недостатком с точки зрения нормативного правового регулирования.

Однако, саморегулируемые организации оценщиков выпускают свои собственные методические рекомендации, в которых закрепляются инструкции, в том числе по оценке не раскрытых российским законодательством групп активов. В этой связи вопрос о необходимости дополнения федерального законодательства оценки остается открытым.

В дополнение к указанным источникам права в сфере оценки стоимости на территории Российской Федерации так же успешно применяется и наднациональное законодательство выступающее в качестве методической базы. Особо отметить одобренные экономическими властями страны Международные стандарты оценки [3], не обязательные для исполнения в Российской Федерации.

Таким образом, в Российской Федерации в настоящее время сложилась комплексная система, позволяющая на практике ориентироваться при оценке практически любых видов активов.

Зарубежная практика оценки стоимости, так же как и российская, начала своё развитие более двухсот лет назад и в настоящее время представляет собой совокупность наднационального регулирования, национальных нормативных правовых актов и стандартов, разработанных отдельными оценочными сообществами.

Наднациональные нормативные правовые акты представлены в первую очередь Международными стандартами оценки (MCO/IVS) [3]. Указанные стандарты применяются в 137 странах мира.

На национальном уровне, в зависимости от степени регламентированности оценочной деятельности, страны условно можно разделить на три группы (табл. 1).

Первой группе стран, включающей Россию, характерна большая доля регулируемых государством норм в сфере оценке. Общим элементом для всех стран первой группы является национальное законодательство в сфере оценки, в том числе стандарты, утверждаемые органами исполнительной власти. Внесение изменений в действующие нормы оценки производится на основании волеизъявления экономических властей стран.

Таблица 1. Группы стран по уровню нормативного регулирования оценочной деятельности

Сильное нормативное регулирование	Гибридные формы	Слабое нормативное регулирование
Австрия, Германия, Польша, Россия, Япония, Новая Зеландия	Бразилия, Канада, КНР, США, Чехия	Австралия, Великобритания, Италия, Норвегия, Франция, Швеция

Источник: составлено автором на основании анализа нормативного правового регулирования разных стран мира.

Как уже было описано на примере России, независимо от иных источников права, в том числе международных, национальное законодательство будет превалировать над остальными. Однако, данный факт не отрицает возможности использования наднациональных стандартов, если это напрямую не противоречит национальному законодательству.

Второй группе стран свойственно создание частных некоммерческих обществ, уставной целью которых является развитие оценочной деятельности, совершенствование нормативной и методической базы оценки, а также, в некоторых случаях, деятельность по лицензированию и сертифицированию специалистов оценки. Указанные некоммерческие общества подлежат контролю со стороны государства через департаменты отдельных финансовых ведомств.

В США не существует единой обязательной нормативно-регулируемой системы оценки, однако, для обладания правом заниматься оценочной деятельностью необходимо быть сертифицированным специалистом. Государство контролирует процесс сертификации через надзор за независимыми объединениями, обладающими правами по сертификации оценщиков.

Регулирование на федеральном уровне осуществляется за счёт Единых стандартов профессиональной оценочной деятельности (USPAP) [4], разрабатываемых Советом по стандартам оценки, входящим в некоммерческий Фонд оценки (The Appraisal Foundation, TAF), подконтрольный Подкомитету по оценке США (Appraisal Subcommittee, ASC). Стандарты закрепляют терминологию, этические и профессиональные требования к оценщикам, виды осуществляемых оценочных работ и иные юридические вопросы, необходимые для обладания профессией.

Помимо федеральных стандартов, существует ряд стандартов, самостоятельно разрабатываемых и применяемых независимыми обществами оценки. Стоит отметить, что в отличии от отечественного законодательства данная практика является широко распространённой в странах с меньшим регулированием оценочной деятельности.

Каждое из трех крупнейших оценочных обществ США: Американское общество оценщиков (ASA) [10], Американский институт дипломированных бухгалтеров (CPA) и Национальная ассоциа-

ция сертифицированных аналитиков по оценке (NACVA) – имеет собственный набор руководящих документов по оценке бизнеса, исполнение которых обязательно для всех аккредитованных членов обществ [6]. Единым требованием для всех разрабатываемых обществами стандартов служит отсутствие противоречий с федеральным стандартом USPAP.

Стандарты не включают методические рекомендации по оценке определённых групп активов. Отдельные рекомендации закрепляются оценочными организациями самостоятельно и не привязаны к национальным особенностям оценки, за исключением американского налогового или уголовного права. Помимо прочего, законодательство США в полной мере признаёт Международные стандарты оценки (IVS).

Примечательным на общем фоне является опыт Канады, где в одной части страны лицензирование оценщиков осуществляется со стороны государства, а в другой контроль над сферой деятельности отдан Канадскому институту оценки (CBV Institute). Институт объединяет большую часть оценочных организаций по всей стране. Главной целью создания института являлась стандартизация и гармонизация этических норм, юридических и профессиональных требований к оформлению документов, а также унификации процесса обучения будущих оценщиков [11]. Помимо вышеуказанных целей, Институтом осуществляется разработка и создание методических рекомендаций проведения оценочных процедур. Несмотря на то, что Канадский институт оценки старается поддерживать свои стандарты согласно принятым Международным стандартам оценки (IVS), аналогично американским Единым стандартам профессиональной оценочной практики (USPAP), в стандартах также не раскрывается методология оценки стоимости.

Странам третьей группы не характерно сильное государственное регулирование стоимостной оценки.

В Великобритании, контроль качества и соблюдения требований к уровню профессионализма оценщиков является ответственностью саморегулируемых обществ, гарантией качества деятельности которых является деловая репутация [12]. Крупнейшим обществом, представляющим в том числе и оценочную деятельность, является Королевский институт сертифицированных оценщиков (RICS), который посредством Правил поведения (Rules of Conduct) устанавливает обязательные для всех своих членов персональные и профессиональные стандарты. Членство в RICS требует исполнения ряда процедур, включающих тестирование и регистрацию, созданных для подтверждения профессионализма претендентов [5]. В дополнение к своим собственным стандартам (Red Book) RICS также признает действие международных стандартов, в том числе Международные стандарты оценки (IVS) и Европейские стандарты оценки (EVS, The Blue Book). Стандарты RICS (Red Book) построены по системе дополнения Международных стандартов оценки (IVS) и раскрывают методику оценки только в тех аспектах, которые эксперты общества посчитали недостаточно раскрытыми.

Во Франции, как и в Великобритании, индустрия оценки не регулируется государством. Регулированию подлежит только оценочная деятельность в области сельского и лесного хозяйства, а также деятельность судебных экспертов-оценщиков. Несмотря на это, требования к уровню профессионализма и прозрачности к специалистам данной сферы очень высоки. Ассоциации, объединяющие большую часть рынка оценки, выполняют основные регулятивные функции. Среди них крупнейшими и наиболее значимыми являются ассоциация Комитета по применению хартии экспертизы в области оценки недвижимости (CACEEI) представляющая пятнадцать профессиональных организаций по оценке недвижимости и французская федерация экспертов оценки (FFEE), включающая двенадцать организаций занимающихся оценкой недвижимости, бизнеса, финансовых инструментов и иных объектов оценки [14].

Каждая из профессиональных оценочных организаций Франции обладает своими собственными стандартами оценки, однако, с каждым годом все большее число организаций приводит свои стандарты в соответствие с Международными стандартами оценки (IVS) [3] или полностью их ратифицируют. Данный факт является следствием тесного взаимодействия французских оценочных организаций с Советом по международным стандартам оценки (IVSC) по вопросам гармонизации глобальных методов оценки. Несмотря на это, во французских стандартах, аналогично США и Канаде, слабо раскрывается методология оценки активов.

Стоит отметить, что в каждой стране, в том числе и России, в настоящее время идет процесс унификации стандартов оценки. С каждым годом все больше профессиональных оценочных организаций различных стран стараются применять единые наднациональные нормы, основными из которых являются Стандарты (IVS), разрабатываемые Советом по международным стандартам оценки (IVSC). В этой связи, на основании утверждённого Приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 декабря 2020 г. № 884 «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов оценки и внесения изменений в федеральные стандарты оценки» запущен процесс проработки новых положений, текст проекта которых заметно стал более похож на Международные стандарты оценки.

Проведя сравнение стандартов различных стран заметно, что наибольшее внимание в своих стандартах международное оценочное сообщество уделяет вопросам этики, процедуре оценки, а также порядку и структуре составляемых документов. В то же время специалисты разных стран стараются стандартизировать основные теоретические аспекты, такие как применение трёх ос-

новных подходов к оценке или перечень наиболее часто используемых методов оценки, но редко описывают методологию, оставляя возможность оценщикам самостоятельно принимать решение об использовании тех или иных приемов.

Американские стандарты, так же как французские и канадские организованы по схожей структуре, приведённой в таблице 2.

Таблица 2. Структура организации национальных стандартов США и Франции

№	Основные разделы (eng.)	Основные разделы (рус.)	Краткое описание
I.	Introduction	Введение	Преамбула, вопросы необходимости использования стандартов
II.	General and Ethical Standards	Общие и этические стандарты	Вопросы объективности, профессионализма, конфиденциальности и иные
III.	Scope of Services	Объем услуг	Объём выполняемых оценщиком работ и услуг
IV.	Development Standards	Стандарты разработки	Цель оценки, виды стоимости, подходы и методы, допущения, привлечение специалистов, иные
V.	Reporting Standards	Стандарты отчетности	Требования к форме и содержанию отчёта об оценке
VI.	Business Valuation	Стандарты оценки бизнеса	Регламент процедуры оценки бизнеса и составления отчёта об оценке бизнеса
IX.	International Glossary	Глоссарий	Словарь терминов
X.	Effective Date	Дата вступления в силу	Дата вступления в силу

Источник: составлено автором на основании таблицы сравнения стандартов американской ассоциации NACVA «International Business Valuation/Appraisal Standards Comparison Chart» и стандартов Французского Общества Оценщиков «L'evaluation des entreprises et des titres de sociétés» [10, 13].

Все стандарты этих стран соответствуют структуре, указанной в таблице, с незначительными отклонениями. Так, во французских стандартах («L'evaluation des entreprises et des titres de sociétés») дополнительно уделено внимание оценке недвижимости, что имеет схожие черты с положениями некоторых американских стандартов. Несмотря на это, не трудно заметить, что методология оценки активов, которая могла бы быть позаимствована для использования в российских государственных закупках, не представлена в указанных стандартах. В этой связи, для дальнейшего анализа указанные стандарты не рассматривались.

Проведем сравнение Международных стандартов оценки (МСО/IVS), стандартов Королевского института сертифицированных оценщиков (Red Book) и действующих Федеральных стандартов оценки (ФСО). [Прим. автора: по состоянию на 10 марта 2022 года проект приказа Минэкономразвития, затрагивающий принятие новых специализированных Федеральных стандартов оценки, не представлен. Срок опубликования проекта – не позднее 30 апреля 2022 года.] Основные группы активов: Машины и оборудование, недвижимое имущество/права на недвижимое имущество, запасы, нематериальные активы.

МСО рассматривает группу «Машины и оборудование» как совокупность материальных активов, принадлежащих предприятию и предназначенных для использования в производстве или поставке товаров или услуг, сдачи в аренду или иных целей. С данным определением с незначительными изменениями согласны британские и российские стандарты. Red Book, в дополнение к указанному определению, акцентирует внимание на включение объектов инфраструктуры предприятий в данную группу, а также приводит определение, позволяющее классифицировать отдельно «машины» и «оборудование».

Определение базы оценки значительно отличается в отечественных стандартах от положений Red Book и МСО. ФСО не уточняют дополнительно ни цели оценки ни определяемые виды стоимости для конкретной группы активов, ссылаясь на ФСО № 2 «Цель оценки и виды стоимости» [2], в то время как сравниваемые стандарты указывают какие базисы оценки [Прим. автора: базис в международных стандартах оценки – совокупность обстоятельств и условий, учитываемых при проведении стоимостной оценки] следует применять. Общими можно выделить акцентирование внимания на определении рыночной стоимости.

Вопросы выбора применяемых подходов и методов в Red Book не поднимаются. Это связано с тем, что в МСО данный элемент методологии прописан достаточно подробно. МСО и ФСО по основным вопросам в возможности применения всех подходов к оценке с некоторыми оговорками, в виде достаточности информации или возможности вычленения отдельных денежных потоков, согласны друг с другом. Единственным отличием можно назвать определение МСО затратного подхода в качестве основного подхода для данной группы активов. Уточнение указанного пункта является закономерным в связи с тем, что доходный и сравнительный подходы могут потребовать большое количество корректировок, что будет говорить о необходимости рассмотрения затратного подхода в качестве основного. Стоит отметить, что справедливыми также являются упоминания МСО о необходимости учёта условий финансирования, а также обязательств, закреплённых за объектом. Упоминание о возможности осуществления массовой оценке, указанное в ФСО также правомерно.

«Права на недвижимое имущество» – еще одна группа активов, которая может служить объектом российских государственных и муниципальных закупок. Одним из основных отличий иностранных стандартов от российских является определение объекта оценки. Так, в зарубежных стандартах в качестве объекта выступают исключительно

имущественные права, в то время как отечественные стандарты выделяют сами объекты, такие как: земельные участки жилые и нежилые помещения с учётом прав на них, а также доли прав. По мнению некоторых экономистов, термин «имущественное право» является более корректным, поскольку под ним могут пониматься абсолютно все виды объектов оценки, связанные с недвижимым имуществом, в отличии от установленного перечня таких объектов.

Цель оценки, виды стоимости и база оценки, достаточно расписаны во всех стандартах. Принцип наиболее эффективного использования (Принцип НЭИ) – упомянут как в отечественных, так и зарубежных нормативных актах, что является подтверждением необходимости его соблюдения.

Использование всех подходов к оценке для данного вида активов предусмотрено как в МСО, так и в ФСО. Примечательно, что сравнительный подход предусмотрен как приоритетный для использования в обоих стандартах. Основным отличием в описании подходов является акцентирование внимания на источниках формирования денежных потоков в МСО и перечисление методов доходного подхода, допустимых для использования согласно ФСО. Поскольку оба вопроса затрагивают различные сущности вопроса применения доходного подхода – противоречий правоприменения нет.

«Нематериальные активы» – один из основных элементов государственных закупок. Ежегодно в Российской Федерации в интересах государственных и муниципальных структур закупается программного обеспечения на сотни миллионов рублей.

Объект оценки и цель оценки в отечественных и зарубежных стандартах практически совпадают, в то время как выбор базы оценки имеют свои особенности. ФСО ссылаются на общие стандарты, определяющие виды стоимости, применяемые в процедуре оценки [2]. МСО, в свою очередь, также дает отсылку на общие стандарты, однако, вместе с этим в стандартах указано, что применяются иные виды стоимости, не упомянутые в МСО. Для сравнения, Red book закрепляет два основных вида стоимости: справедливая стоимость и рыночная стоимость.

Подходы к оценке также отличаются в трёх стандартах. Отечественные стандарты не прописывают использование конкретных методов оценки, но указывают признаки на которые стоит обратить внимание оценщику. По признакам несложно определить методы, указанные в зарубежных стандартах. Примечательно, для затратного подхода отечественный стандарт приводит признаки метода воспроизводства, в то время как МСО и солидарный с ним стандарт Red book утверждают о слабой применимости упомянутого метода и предлагают в приоритете использовать метод замещения.

В качестве дополнительных положений все стандарты выделяют необходимость особого внимания при вынесении профессиональных суждений в процессе определения рисков, срока службы и объёмов налоговой выгоды оцениваемых нематериальных активов, поскольку большое количество корректировок и допущений может негативно сказаться на процедуре определения стоимости.

Интересной для анализа также можно назвать группу «Запасы». Стандарт, раскрывающий основу процедуры оценки запасов, присутствует только в МСО. Red Book не включает в себя одноимённый стандарт, однако предусматривает использование стандарта МСО в случае необходимости. Примечательно, одно из положений британского стандарта Red book предусматривает оценку отдельных объектов (Individual trade related properties), в состав которых могут входить некоторые объекты, подходящие под определение запасов, однако состоят в первую очередь из объектов роскоши, таких как: искусство, антиквариат и драгоценности [13].

МСО определяет запасы как объекты, которые будут использоваться в производстве, используются в производстве или ожидают продажи [3]. Цель и база оценки не отличаются от основных, указанных в общих стандартах МСО. Среди подходов к оценке наиболее предпочтительным выделяется сравнительный подход. Его критериями применения выделены наличие товара-аналога со схожими или идентичными характеристиками на дату оценки и наличие доступной информации для отражения всех существенных различий между объектом оценки и товаром-аналогом в процессе определения стоимости.

Наименее значимым подходом к оценке данной группы активов является затратный подход. Основным методом для оценки запасов в рамках данного подхода является метод замещения.

Важным аспектом в процессе оценки запасов названа возможность массовой оценки активов, посредством их группировки, в соответствии с их характеристиками и функциональными особенностями.

Объекты, особо выделенные британским стандартом Red book, также иногда могут выступать в качестве объектов государственных и муниципальных закупок и упомянуты в классификации, приведённой в первой главе данной аналитической работы. Особое внимание данная группа активов привлекает уникальностью объектов и низким уровнем ликвидности объектов-аналогов на рынке. В этой связи, помимо возможных для применения сравнительного и доходного подходов, метод воспроизведения затратного подхода, а именно процесс репродуцирования оцениваемого объекта – является одним из основных методов оценки. Под репродуцированием понимается точное воспроизведение объектов в аналоговой форме с помощью приёмов и методов, используемых при создании оригинала для сохранения его стоимости.

Таким образом, рассмотрев различные взгляды и подходы к процессу стандартизации оценочной деятельности в различных странах можно при-

йти к следующему выводу. Несмотря на различие в языках и культурах разных стран мира несложно заметить общую тенденцию к глобализации и унификации стандартов в сфере оценочной деятельности. Федеральные стандарты оценки текущей редакции имеют много отклонений от Международных стандартов оценки. Несмотря на это, текущие положения стандартов, чаще всего, позволяют оценщику применять методы и инструменты, которые, согласно его экспертному мнению, будут являться наиболее подходящими.

В этой связи проработка Министерством экономического развития Российской Федерации новых, согласованных с последними тенденциями развития международной практики оценки, является закономерным решением [8]. Стоит отметить, что в настоящее время нет необходимости в составлении особых специальных стандартов для оценки отдельных групп активов, поскольку, по мнению автора, данным положениям следует иметь вид методических рекомендаций и носить исключительно рекомендательный характер.

Литература

1. Об оценочной деятельности в Российской Федерации [Федеральный закон Российской Федерации от 16 июля 1998 г. № 135-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://base.consultant.ru
2. Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1) [Федеральный стандарт оценки, утвержденный приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 297] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://base.consultant.ru
3. Международные стандарты оценки. [Опубликованные Международным Советом по Стандартам Оценки / Published by the International Valuation Standards Council.] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://base.consultant.ru
4. Единые стандарты профессиональной оценочной деятельности [Опубликованы Советом по стандартам оценки, 1989 г.] // Uniform Standards of Professional Appraisal Practice, 1989 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://base.consultant.ru
5. Собрание стандартов Королевского института сертифицированных оценщиков [1-ое издание, Май 2019] // RICS Valuation – Global Standards 2017 jurisdiction guide: United Kingdom [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.rics.org/
6. Таблица сравнения стандартов по оценке бизнеса // Business Valuation/Appraisal Standards Comparison Chart 01.12.2021 (Дата обращения: 20.06.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.nacva.com/
7. Федотова М.А., Стоимость собственности: оценка и управление (25 лет оценочной деятельности: траектория развития) / М.А. Федотова, Ю.В. Андрианова, Т.В. Тазихина [и др.]. – Москва: Компания КноРус, 2019. – 382 с. – ISBN 978–5–4365–3808–2
8. Официальный сайт Минэкономразвития России: https://www.economy.gov.ru/material/file/6e6ec2b0eb348acedcd9120f954684fa/federalnye_standarty_ocenki.pdf (Дата обращения: 20.06.2022)
9. Официальный сайт общества AICPA: https://us.aicpa.org/ (Дата обращения: 20.06.2022)
10. Официальный сайт общества NACVA: https://www.nacva.com/ (Дата обращения: 20.06.2022) Официальный сайт общества ASA: https://www.appraisers.org/Disciplines/Business-Valuation (Дата обращения: 20.06.2022)
11. Официальный сайт Института сертифицированных оценщиков бизнеса: https://cbvinstitute.com/ (Дата обращения: 20.06.2022)
12. Официальный сайт Королевского института сертифицированных оценщиков: https://www.rics.org/ (Дата обращения: 20.06.2022)
13. Официальный сайт французской федерации экспертов оценки: www.ffee.fr (Дата обращения: 20.06.2022)

COMPARATIVE ANALYSIS OF DOMESTIC AND FOREIGN VALUATION PRACTICES OF VARIOUS GROUPS OF ASSETS

Isaev K.D.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Asset valuation is a necessary part of the modern economy. The application of the evaluation results varies from the accounting needs to the transfer of ownership rights, including government spendings. Now, the question about the necessity to use foreign experience instead of own national lawmaking is more acute than ever. This study compares the laws of different countries of the world, and also reveals the main issues regulated in the jurisdiction of these countries. The author considers the main aspects of the development of domestic legislation in the field of standardization of the asset valuation and highlights the main development trends in this area. In conclusion, the issue of the need for further detailing and regulatory consolidation of the procedure for assessing the value of certain types of assets is considered.

Keywords: asset valuation, international experience, standardization.

References

1. On evaluation activities in the Russian Federation [Federal Law of the Russian Federation № 135-F3, July 16, 1998] [Electronic resource] // URL: https://base.consultant.ru
2. General concepts of evaluation, approaches to evaluation and requirements for evaluation (FSO № 1) [Federal Evaluation Standard approved by Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated May 20, 2015 No. 297] [Electronic resource] // URL: https://base.consultant.ru
3. International evaluation standards. [Published by the International Valuation Standards Council / Published by the International Valuation Standards Council.] [Electronic resource] // URL: https://base.consultant.ru
4. Uniform standards of professional appraisal activity [Published by the Evaluation Standards Council, 1989] // Uniform Stand-

ards of Professional Appraisal Practice, 1989 [Electronic resource] // URL: https://base.consultant.ru
5. Collection of Standards of the Royal Institute of Certified Appraisers [1st edition, May 2019] // RICS Valuation – Global Standards 2017 jurisprudence guide: United Kingdom [Electronic resource] // URL: https://www.rics.org/
6. Comparison table of business valuation standards // Business Valuation/Appraisal Standards Comparison Chart 01.12.2021 (date of use: 20.06.2022) [Electronic resource] // URL: https://www.nacva.com/
7. Fedotova M.A., Property value: valuation and management (25 years of appraisal activity: development trajectory) / M.A. Fedotova, Yu.V. Andrianova, T.V. Tazikhina [et al.]. – Moscow: KNORUS Company, 2019. – 382 p. – ISBN 978–5–4365–3808–2
8. Official website of the Ministry of Economic Development of Russia: https://www.economy.gov.ru/material/file/6e6ec2b0eb348acedcd9120f954684fa/federalnye_standarty_ocenki.pdf (date of use: 20.06.2022)
9. Official website of the AICPA Society: https://us.aicpa.org / (date of use: 20.06.2022)
10. The official website of the NACVA Society: https://www.nacva.com / (date of use: 20.06.2022) The official website of the ASA Society: https://www.appraisers.org/Disciplines/Business-Valuation (Accessed: 06/20/2022)
11. Official website of the Institute of Certified Business Appraisers: https://cbvinstitute.com / (date of use: 20.06.2022)
12. Official website of the Royal Institute of Certified Appraisers: https://www.rics.org / (date of use: 20.06.2022)
13. Official website of the French Federation of Assessment Experts: www.ffee.fr (date of use: 20.06.2022)

Проблемы и перспективы развития санаторно-курортного комплекса Республики Крым

Федорчукова Светлана Георгиевна,
к.э.н., доц., доц. кафедры гостиничного и ресторанного дела Московского государственного университета спорта и туризма
E-mail: fedorchukova.svet@mail.ru

Гранкина Дарья Валентиновна,
студент Московского государственного университета спорта и туризма
E-mail: grankina.darya2015@yandex.ru

Авторами оценены ресурсы для развития санаторно-курортного комплекса (СКК) Республики Крым (РК), проведен анализ статистических показателей, тенденции изменения в поведении туристов, меры по обеспечению всесезонного функционирования. Также выделены пять видов кластеров: туристический, IT кластер, агропромышленный биотехнологический, медико-биологический и кластер производства локального электротранспорта. Данная система территориальных кластеров рассматривается с точки зрения ее успешности и возможности влияния на развитие санаторно-курортного потенциала Крыма. Приводятся условия, необходимые для эффективного развития СКК в период пандемии Covid-19, относящиеся к снижению сезонности, созданию преимуществ для экологических отелей, решению проблем кадрового обеспечения региона и отрасли, разработке имиджа санаториев и пансионатов, созданию эффективной системы инвестиционных проектов, продолжению программы туристического кэшбека, развитию санаторно-курортных кластеров.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, кластер, туристический кэшбек, пандемия, Covid-19, сезонность.

Анализ функционирования санаторно-курортного комплекса республики Крым (РК) обусловлен необходимостью повышения уровня конкурентоспособности и эффективности производства в сфере предоставления услуг. В условиях ограниченных ресурсов, а также влияния внешних факторов, связанных с распространением Covid-19, наложенными санкциями и ужесточением конкуренции в современных реалиях, важным является анализ и формирование конкурентных преимуществ, а также разработка рекомендаций по их совершенствованию.

Проблема функционирования СКК РК в период пандемии Covid-19, а также повышения уровня конкурентоспособности Республики, как курортного региона является достаточно актуальной в условиях современной открытой и быстро меняющейся экономической системы. Решение данной проблемы невозможно без повышения качества предоставляемых услуг, проведения взвешенной ценовой политики и эффективных маркетинговых мероприятий.

На базе современной исследовательской литературы санаторно-курортный профиль рассматривается в составе рекреационно-туристского комплекса наряду с туристско-экскурсионной и спортивно-оздоровительной группами.

Площадь территории РК составляет 26,1 тыс. км^2 (рис. 1)., климат умеренного пояса (атлантико-континентальный) при этом средняя температура января +1,7ºС, июля +22,4ºС.

Численность населения (по оценке на 01.01.2020 г.) 1912,6 тыс. человек из них трудоспособное население – 1213, 4 тыс. человек [13].

Рис. 1. Республика Крым [17]

На территории Республики Крым расположено более 40 соляных озер, донные отложения которых сформированы грязевыми залежами и могут использоваться для бальнеолечения. Расположе-

ние наиболее известных минеральных источников Крыма:

– Евпатория («Евпаторийская» минеральная вода, которой лечат в местных здравницах);
– село Аромат (источник Аджи-Су или Черная вода);
– Саки (вода «Крымская», сходная по составу с «Есентуки 4») [15].

Структура СКК Республики Крым приведена в таблице 1.

Таблица 1. Структура санаторно-курортного комплекса РК [12]

№ п/п	Виды услуг	Количество	Вместимость, тыс. мест	Удельный вес,%
1	Санаторно-курортное лечение	122	55,2	11
2	Оздоровительного характера	153	38,0	14
3	Временное размещение	823	67,5	75

Из данных таблицы 1 видно, что значительно в структуре СКК преобладают услуги временного размещения, санаторно-курортные и оздоровительные имеют малый вес – 11 и 14 процентов соответственно, это указывает на существующую проблему в инфраструктуре данного комплекса.

Активность развития санаторно-курортной индустрии в Республике Крым, определяется такими факторами, как туристская привлекательность региона, туристский потенциал, уникальная комбинация природных ландшафтов, климатических условий, памятников истории и культуры, объектов туристской инфраструктуры, популярность среди отечественных и иностранных туристов [5].

Постоянно растущий интерес к Крымскому региону подтверждается высокой численностью отдыхающих, особенно в летний сезон. Исследования показали, что туристы во время пандемии по-прежнему предпочитают пляжный отдых, но уже на российских курортах Черноморского побережья, а также в Крыму, растет число любителей активного и познавательного отдыха [11]. В 2021 году Крым показал динамику турпотока лучше доковидного 2019 года, увеличив на 23% количество принятых туристов (рис. 2).

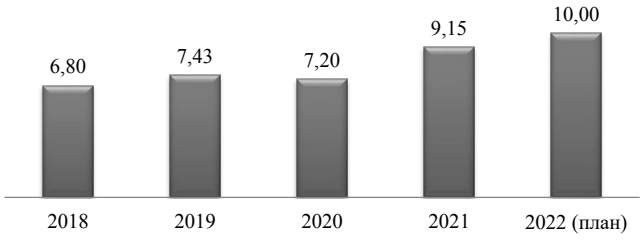


Рис. 2. Турпоток в Крым, млн.чел. (Составлено автором на основании данных Министерства курортов и туризма Республики Крым [10])

Несмотря на благоприятные погодные условия, функционирование СКК крымского региона подвержено влиянию сезонности. Обеспечение круглогодичной работы коллективных средств размещения региона может быть достигнуто посредством улучшения их материальной базы, а именно созданием всесезонной туристической инфраструктуры.

В советское время данный кластер «заслуженно считался всесоюзной здравницей. Каждый год миллионы туристов приезжали на полуостров, в первую очередь, за оздоровлением» [6, с. 21], такой интерес к данной местности был связан с целебными свойствами крымского воздуха.

Лечение в санаториях Крыма включает в себя климатотерапию, диетическое питание, режим дня, массаж, мануальную терапию, ЛФК, физиотерапию и лечение природными факторами (воздух, морская вода, знаменитые Сакские грязи, минеральная вода). В санаториях Крыма проводится лечение опорно-двигательного аппарата, органов дыхания, пищеварения и по другим профилям.

В республике постоянно увеличивается число средств размещения, динамику которых можно увидеть на рисунке 3.

Рис. 3. Динамика показателей коллективных средств размещения в Крыму [16]

Данные, представленные на рисунке 3, показывают, что, несмотря на увеличение количества средств размещения, их по-прежнему недостаточно для того, чтобы разместить постоянно возрастающий турпоток в республику.

В работе Алейновой А. А [2, с. 15] обозначены изменения в критериях выбора потребителями санаторно-курортных услуг в период пандемии, среди одних из основных выделяется эпидемиологическая безопасность и возможность оказания медицинской помощи.

В связи с данными изменениями 47 организаций (только 17 процентов из 275 предприятий) санаторно-курортной инфраструктуры республики Крым (табл. 1) разработали специализированные программы лечения и реабилитации после перенесения короновирусной инфекции, включающие процедуры на восстановление органов дыхания и других органов, подвергшихся осложнениям в процессе перенесения заболевания. В 2021 году около 150 объектов (22 санатория) приняли участие в программе поддержки внутреннего туризма, предусматривающей возврат оплаченных ту-

ристами средств в размере 20% на банковскую карту «Мир» [7].

В 2021 году была проведена модернизация и реконструкция 86 санаторно-курортных и гостиничных организаций. Средняя загрузка работающих объектов размещения летом 2021 года превысила 82%, в отдельных районах средний уровень загрузки превышал 90–95% [7]. Стоит также отметить, что средняя загрузка коллективных средств размещения Республики Крым, которые предоставляют специализированную медицинскую помощь и соответствующую медицинскую реабилитацию, гораздо выше усреднённых значений по отрасли.

Представленные выше данные свидетельствуют о необходимости развития медицинской базы коллективных средств размещения РК, чему может способствовать созданная на территории РК система территориальных кластеров.

Как показывает мировая практика, кластеры являются достаточно эффективным инструментом для повышения уровня конкурентоспособности определенной территории и функционирующих на ней предприятий.

В работе Апатовой Н В. [3] также обосновывается необходимость развития медицинской базы санаторно-курортных учреждений РК. Коллективные средства размещения Крымского региона нуждаются в разработке и осуществлении эффективных инвестиционных проектов, направленных на повышение качества предоставляемых услуг (прежде всего, качества предоставляемой медицинской помощи). Однако в сложившихся экономических условиях большинство представителей малого и среднего бизнеса региона, работающих в данной сфере, не располагают необходимыми финансовыми ресурсами для самостоятельной реализации данных проектов, и, соответственно, нуждаются в определённой государственной поддержке.

Для повышения уровня конкурентоспособности крымских предприятий была создана система территориальных кластеров, затрагивающая наиболее значимые секторы региональной экономики, в том числе туристическую сферу. Введенный в действие механизм должен (благодаря использованию потенциала крымских предприятий, их совместному сотрудничеству, а также государственной поддержке) способствовать укреплению позиций крымских товаров и услуг на рынке.

В настоящее время на территории РК функционируют 5 видов кластеров [14]. Как видно из рисунка 4 более развитым является туристический кластер, агропромышленный-биотехнологический занимает второе место, другие три кластера имеют недостаточное развитие. Также стоит отметить, что несмотря на преимущества туристического кластера в нем отсутствует научная составляющая, хотя крымский регион обладает достаточной научной базой для этого.

В рамках туристического кластера в настоящее время реализуется 7 совместных проектов Среди данных проектов только один («Визуальная концепция курорта Тарханкут») предполагает развитие лечебно-оздоровительного туризма (на локальном уровне) [4].

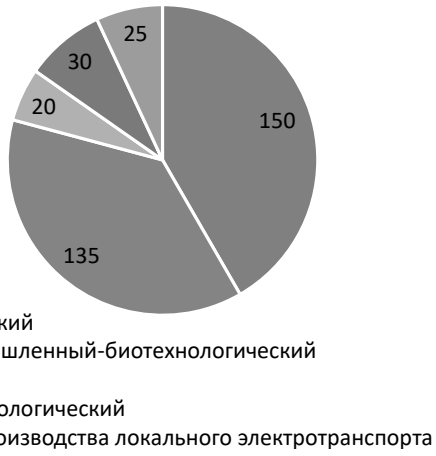


Рис. 4. Количество участников в пяти видах кластеров в Республике Крым [14]

Медико-биологический кластер находится в настоящее время в «зачаточном» состоянии и не оказывает серьёзного влияния на развитие медицинского туризма в Республике Крым. Также необходимо отметить, что в туристический кластер входит лишь одно коллективное средство размещения, предоставляющее своим гостям медицинские услуги отель «MRIYA RESORT & SPA» (ООО «Гарант-СВ»). Поэтому функционирование туристического кластера не оказывает в настоящее время существенного влияния на развитие базы медицинского туризма Крымского региона.

Следовательно, развитие СКК Республики Крым возможно при следующих условиях:

1. Снижение сезонности за счет реновации существующего номерного фонда и строительства новых санаторно-курортных комплексов, в том числе за счет государственно-частных проектов. При этом первоочередной задачей должен стать качественный номерной фонд и создание всесезонной туристической инфраструктуры – спа-центры, теплые бассейны, лечебная база и др. Задача обеспечения круглогодичной работы коллективных средств размещения региона может быть решена посредством улучшения их материальной базы.
2. Создание преимуществ для экологических отелей, эколого-ориентированных комплексов за счет государственных финансовых инструментов.
3. Формирование кадрового потенциала на основе вовлечения в этот процесс отраслевых региональных и федеральных вузов, создания федерального кадрового агентства, совершенствования профессиональных компетенций.
4. Грамотная программа маркетинга. Разработка имиджа санаториев и пансионатов как привлекательных объектов санаторно-курортного комплекса республики Крым

5. Создание эффективной системы инвестиционных проектов.
6. Продолжение программы туристического кэшбека.
7. Развитие санаторно-курортных кластеров, медицинской базы санаторно-курортных учреждений Республики, повышение качества медицинской помощи и соответствующей медицинской реабилитации.

Географическое положение полуострова, разнообразный ландшафт, благоприятный климат, природные богатства, исторический опыт определяют основные направления развития туризма. Республика Крым на сегодняшний день представляет собой регион с высоким уровнем туристического потенциала, а также с каждым годом повышает свои возможности в сфере туризма. Именно поэтому повышение эффективности функционирования туристско-рекреационных ресурсов региона в период пандемии будет влиять не только на туристическую привлекательность, но и даст возможность для формирования дальнейших условий развития стратегического потенциала туристско-рекреационной сферы.

Литература

1. Распоряжение Совета Министров Республики Крым от 28 июня 2019 года N774-р Об утверждении стратегии развития туристического кластера Республики Крым.
2. Алейнова А. А Индустрия туризма и отдыха Краснодарского края после пандемии (COVID-19)/ А.А. Алейнова // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. – 2020.-N9. – С. 13–16.
3. Апатова Н В. Функционирование санаторно-курортного комплекса Республики Крым в период пандемии COVID-19 / Н.В. Апатова, М.А. Бакуменко, Д В. Титаренко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. -С. 3–13.
4. Сигал А.В., Бакуменко М.А., Титаренко Д.В. Функционирование кластеров республики Крым и перспективы развития медицинского туризма на территории Крымского региона. Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 4 (74). С. 182–188.
5. Цёхла С.Ю., Карлов Л.С. Межотраслевая кооперация и взаимодействие в развитии сельского туризма. Экономическая среда. 2020. № 3 (33). С. 50–55.
6. Шляхова П С. Туристический кластер Крыма современное состояние и перспективы развития / П.С. Шляхова. Е А. Матушевская Крымский научный всстник. – 2018. – 3(20). – С. 15–23.
7. Доклад министра курортов и туризма Республики Крым об итогах работы санаторно-курортной и туристической отрасли Республики Крым за 2021 год. https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/2022_01_13_16_55_doklad_ministra_kurortov_i_turizma_respubliki_krym_ob_itogakh_raboty_sanatorno_kurortnoi_i_turisticheskoi_otrasli_respubliki_krym_za_ (дата обращения 16.03.2022).
8. Крымстат. Республика Крым в цифрах 2020. crimea.gks.ru›storage/mediabank/owk7CaUm… Крым в цифрах 2020. (дата обращения 16.03.2022).
9. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Рост доходов от турсферы в 2020 году https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2115 (дата обращения 16.03.2022).
10. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Статистические данные. https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14 (дата обращения 16.03.2022).
11. Национальный туристический рейтинг – 2021. Журнал «Отдых в России». 2022. Электронный ресурс. https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2021 (дата обращения 12.03.2022).
12. О развитии санаторно-курортной и туристической отрасли республики Крым за 2021 год.
13. https://mtur.rk.gov.ru/uploads/txteditor/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f-00b204e9800998ecf8427e/phpcrLkJV_7.pdf (дата обращения 15.03.2022).
14. ОТЧЕТ о результатах функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя за 2020 год. https://www.economy.gov.ru/material/file/d4cae-5f3397494aafc525c3720e8eb0b/report_2020.pdf (дата обращения 16.03.2022).
15. Официальный сайт Центра кластерного развития Республики Крым [Электронный ресурс] – Режим доступа https://ckr.frbk.ru/ (дата обращения 16.03.2022).
16. Санатории России. https://санатории-России.рф/направления/крым (дата обращения 16.03.2022).
17. Статистический сборник Росстата «Российский статистический ежегодник» Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 https://rosstat.gov.ru/folder/210 (дата обращения 16.03.2022).
18. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. https://gks.ru/bgd/regl/b20_14s/Main.htm (дата обращения 16.03.2022).

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE SANATORIUM-RESORT COMPLEX OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Fedorchukova S.G., Grankina D.V.
Moscow State University of Sports and Tourism

The authors assessed the resources for the development of the sanatorium-resort complex of the Republic of Crimea (RK), analyzed statistical indicators, trends in the behavior of tourists, measures to ensure all-season functioning. There are also five types of clusters: tourism, IT cluster, agro-industrial biotechnological, biomedical and local electric transport production cluster. This system of territorial clusters is considered from the point of view of its success

and the possibility of influencing the development of the sanatorium-resort potential of the Crimea. The conditions necessary for the effective development of the CCM during the Covid-19 pandemic are given, related to reducing seasonality, creating advantages for ecological hotels, solving problems of staffing the region and the industry, developing the image of sanatoriums and boarding houses, creating an effective system of investment projects, continuing the tourist cashback program, developing sanatorium clusters.

Keywords: sanatorium-resort complex, cluster, tourist cashback, pandemic, Covid-19, seasonality.

References

1. Order of the Council of Ministers of the Republic of Crimea No. 774-r dated June 28, 2019 On Approval of the strategy for the development of the tourism cluster of the Republic of Crimea.
2. Aleynova A.A. Tourism and recreation industry of the Krasnodar Territory after the pandemic (COVID-19)/ A.A. Aleynova // Modern problems and ways to solve them in science, production and education. – 2020.-N9. – pp. 13–16.
3. Apatova N.V. Functioning of the sanatorium-resort complex of the Republic of Crimea during the pandemic of SOV-19 / H.V. Apatova, M.A. Bakumenko, D.V. Titarenko // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management. – 2020. – Vol. 6 (72). Ne 2. – pp. 3–13.
4. Sigal A.V., Bakumenko M.A., Titarenko D.V. Functioning of clusters of the Republic of Crimea and prospects for the development of medical tourism in the Crimean region. Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. 2021. No. 4 (74). pp. 182–188.
5. Tsekhla S. Yu., Karlov L.S. Intersectoral cooperation and interaction in the development rural tourism. Economic environment. 2020. No. 3 (33). pp. 50–55.
6. Shlyakhova P.S. Tourist cluster of the Crimea current state and prospects of development / P.S. Shlyakhova. E A. Matushevskaya Crimean Scientific Bulletin. – 2018. – 3(20)-From 15–23.
7. Report of the Minister of Resorts and Tourism of the Republic of Crimea on the results of the work of the sanatorium and tourism industry of the Republic of Crimea for 2021. https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/2022_01_13_16_55_doklad_ministra_kurortov_i_turizma_respubliki_krym_ob_itogakh_raboty_sanatorno_kurortnoi_i_turisticheskoi_otrasli_respubliki_krym_za_ (accessed 16.03.2022).
8. Krymstat. The Republic of Crimea in numbers 2020. crimea.gks.ru “storage/mediabank/owk7CaUm…Crimea in numbers 2020. (accessed 16.03.2022).
9. Ministry of Resorts and Tourism of the Republic of Crimea. Revenue growth from the tourism sector in 2020 https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2115 (accessed 16.03.2022).
10. Ministry of Resorts and Tourism of the Republic of Crimea. Statistical data. https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14 (accessed 16.03.2022).
11. National Tourist Rating – 2021. The magazine “Rest in Russia”. 2022. Electronic resource. https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2021 (accessed 12.03.2022).
12. On the development of the sanatorium and tourism industry of the Republic of Crimea for 2021.
13. https://mtur.rk.gov.ru/uploads/txteditor/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpcrLkJV_7.pdf (accessed 15.03.2022).
14. REPORT on the results of the functioning of the free economic zone in the territories of the Republic of Crimea and Sevastopol for 2020. https://www.economy.gov.ru/material/file/d4cae5f3397494aafc525c3720e8eb0b/report_2020.pdf (accessed 16.03.2022).
15. Official website of the Center for Cluster Development of the Republic of Crimea [Electronic resource] – Access mode https://ckr.frbk.ru / (accessed 16.03.2022).
16. Sanatoriums of Russia. https:// sanatoriums of Russia..RF/directions/Crimea (accessed 16.03.2022).
17. Statistical collection of Rosstat “Russian Statistical Yearbook” Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021 https://rosstat.gov.ru/folder/210 (accessed 16.03.2022).
18. Federal State Statistics Service. Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. https://gks.ru/bgd/regl/b20_14s/Main.htm (accessed 16.03.2022).

Бизнес-планирование при реализации энергетической политики на промышленном предприятии

Кокшаров Владимир Алексеевич,
д-р экон. наук, профессор кафедры экономика транспорта, ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»
E-mail: vakoksharov@mail.ru

Состояние вопроса: оценка бизнес-планирования предполагает эффективные затраты для краткосрочной их окупаемости, что в свою очередь требует повышение энергоэффективности потребления энергоресурсов при реализации энергетической политики, однако возникают определенные объективные экономические противоречия между результативностью бизнес-планирования и энергетической политикой промышленного предприятия. В связи с тем, что энергоэффективность играет важную роль, то она должна увязываться с бизнес-планированием для повышения устойчивого экономического развития промышленного предприятия. *Материалы и методы:* использованы зарубежные и отечественные материалы исследований. Исследования основывались на методологии системного подхода, методах анализа и синтеза показателей, которые характеризуют организацию экономики энергопотребления промышленного предприятия. *Результаты:* на основе теории динамических нормативов были выстроены динамические модели реализации целей бизнес планирования, анализ которых позволил определить, что они связаны с динамической оценкой энергетической политики промышленного предприятия, что позволило доказать, что они при определенных условиях реализует высокую результативность бизнеса и энергоэффективности целей энергетической политики промышленного предприятия. В результате корреляционно-регрессионного анализа были получены функциональные зависимости оценок бизнес-планирования и энергетической политики и определены условиях, при которых их эффективности совпадают. *Выводы:* предложенный методический подход к определению эффективных условий одновременной реализации бизнес планирования и энергетической политики позволяет обеспечить устойчивое развитие бизнеса в рамках рациональной энергоэффективности.

Ключевые слова: бизнес-планирование, модель, энергоресурсы, функция, критерий, цель, оценка, энергоэффективность.

Формирование энергетической политики на предприятии должно начинаться с определения целей и задач, которые должны формулироваться и обязательно реализовываться в рамках бизнес-планирования, что позволило бы получать высокую результативность энергетической политики промышленного предприятия, однако сложившаяся практика определения целей упрощает подход к определению целей и задач, а между тем они должны определяться исходя из следующих направлений, которые между собой взаимосвязаны и взаимодействуют в процессе реализации [1–5].

Рыночная цель: рациональный объем продаж в натуральном и стоимостном выражении, поскольку это будет сказываться на доле рынка и загрузки производственных мощностей, а это будет в свою очередь определять конкурентоспособность продукции через снижение энергетической составляющей в себестоимости продукции.

Производственная цель: выпуск оптимального объема производства при периодической разработке и смене технологий производства, что предполагает регулярное сопоставление результатов производственно-хозяйственной деятельности с затратами на ее осуществление.

Финансовая цель: устойчивая величина или рост чистого объема продаж при снижении величины издержек, что обеспечивает рост валовой и чистой прибыли при росте рентабельности продаж.

Инновационная цель: освоение новых товаров или рынков при внедрении новых технологий и методов организации труда, способствующих снижению материалоемкости и энергоемкости выпускаемой продукции.

Цель, ориентированная на социальную ответственность: обеспечение потребителей качественными товарами при обеспечении благоприятной экологической среды.

Опираясь на сформулированные цели, которые реализуются при бизнес-планировании, можно при помощи матрицы производственно-хозяйственных связей между целями системы бизнес-планирования (табл. 1) в первом приближении определить показатели, которые реализуются при реализации энергетической политики промышленного предприятия. При этом анализ матрицы показывает, что в сферу эффективности энергетической политики попадают все основные показатели производственно-хозяйственной и финансовой деятельности предприятия [6–15].

Однако чтобы можно было оценить динамическую оценку энергетической политики промыш-

ленного предприятия авторы воспользовались теорией динамических нормативов, с помощью которой можно выстроить динамические модели, позволяющие оценить систему целей каждую в отдельности, но в рамках бизнес-планирования. Начнем с начала с динамической модели рыночной цели:

$$(ПР)' > (ОПР)' > (ОИЗ)' > (ЗП)' > (М)' > (Э)' \quad (1)$$

где $(ПР)'$ – темпы роста прибыли от реализации продукции;

$(ОПР)'$ – темпы роста объема продаж от реализации продукции;

$(ОИЗ)'$ – темпы роста общих издержек при реализации продукции;

$(ЗП)'$ – темпы роста заработной платы промышленно-производственного персонала;

$(М)'$ – темпы роста материальных затрат при производстве продукции;

$(Э)'$ – темпы роста затрат энергоресурсов при производстве продукции;

Динамическая модель производственной цели будет выглядеть

$$(ОПр)' > (ОИЗ)' > (ЗП)' > (М)' > (Э)' > (В_{выбр})' \quad (2)$$

$(ОПр)'$ – темпы роста объемов производства продукции;

$(В_{выбр})'$ – темпы роста вредных выбросов в окружающую среду.

Динамическая модель финансовой цели будет выглядеть следующим образом:

$$(ПР)' > (ОПр)' > (ОИЗ)' > (ЗП)' > (М)' > > (Э)' > (В_{выбр})' \quad (3)$$

Динамическая модель инновационной цели может быть представлена следующим соотношением темпов роста

$$(I)' > (ПР)' > (ОИЗ)' > (ЗП)' > (М)' > > (Э)' > (В_{выбр})' \quad (4)$$

Динамическая модель цели ориентированной на социальную ответственность может быть представлена следующим соотношением темпов роста:

$$(ПР)' > (ОПр)' > (ЗП)' > (В_{выбр})' \quad (5)$$

Таким образом, динамическая оценка цели энергетической политики промышленного предприятия будет определяться динамическими оценками: инновационной цели, производственной цели, финансовой цели и рыночной цели и целью, ориентированной на социальную ответственность. Динамическая оценка каждой цели, так или иначе, связана с динамическими оценками целей всей системы бизнес-планирования через показатели, которые присутствуют при реализации этих целей и мы это видим в матрице (табл. 1).

Таким образом, мы видим, что темпы роста этих показателей находятся в тесном взаимодействии между собой и формируют причинно-следственную связь между ними, именно поэтому совершенствование механизма энергетической политики меняет динамику целого круга показателей, характеризующих финансовую и производственно-хозяйственную деятельность промышленного предприятия. В динамических моделях оценки целей присутствуют показатели, которые можно разделить на затратные и ресурсные. Первые предполагают сопоставление результатов и затрат, с помощью которых получены эти результаты. Преимуществом этих показателей является возможность анализировать все элементы производственных затрат и прогнозировать их с помощью корреляционно-регрессионных моделей. В отношении ресурсных показателей можно констатировать, что он предполагает сопоставление результатов и ресурсов, которые обеспечили этот результат. При этом ресурсные показатели более полно отражают материальные ресурсы.

Основываясь на этих динамических моделях, выдвинем следующую гипотезу: реализация динамических моделей целей бизнес-планирования реализует высокую результативность целей энергетической политики промышленного предприятия.

Доказательство этой гипотезы начнем с динамической модели оценки рыночной цели (1) в связи с этим разделим эту модель на темпы роста затрат энергоресурсов при производстве продукции и в результате получим следующую производную модель от исходной:

$$(ПР)'/(Э)' > (ОПР)'/(Э)' > (ОИЗ)'/(Э)' > > (ЗП)'/(Э)' > (М)'/(Э)' > 1 \quad (6)$$

Анализ данной производной модели доказывает, что реализация рыночной цели реализует энергоэффективность, так как $(М)'/(Э)' > 1$ отражает энергоэффективность, поскольку на единицу энергоресурсов приходиться больше единиц материальных ресурсов участвующих в производственном процессе. В свою очередь энергоэффективность создает потенциал перераспределения затрат в пользу повышения заработной платы промышленно-производственного персонала $(ЗП)'/(Э)'$, что также повышает эффективность использования общих издержек производства при реализации продукции и такой уровень энергоэффективности обеспечивает рентабельность энергопотребления $(ПР)'/(Э)'$. Таким образом, динамическая модель рыночной цели отражает энергоэффективность при реализации цели.

Таблица 1. Матрица производственно-хозяйственных связей для формирования целей энергетической политики предприятия

Показатель	Объем продаж (производства)	Загрузка производственных мощностей	Зарплата промышленно-производственного персонала	Материалы	Энергия	Общая величина издержек	Прибыль	Основные производственные фонды	Вредные выбросы и выделение CO_2
	$(ОПР)'$		$(ЗП)'$	$(М)'$	$(Э)'$	$(ОИЗ)'$	$(ПР)'$		$(B_{выбр})'$
Рыночная цель	+	+	+	+	+	+	+		+
Производственная цель	+	+	+	+	+	+		+	+
Финансовая цель	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Инновационная цель	+	+		+	+	+	+	+	+
Цель, ориентированная на социальную ответственность	+		+			+	+	+	+
Цель энергетической политики	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Производная модель от динамической модели производственной цели будет выглядеть следующим образом, если мы разделим эту модель на темпы роста затрат энергоресурсов при производстве продукции:

$$(ОПр)'/(Э)' - (ОИЗ)'/(Э)' \quad (ЗП)'/(Э)' - (М)'/(Э)' \quad 1 \quad (B_{выбр})'/(Э)' \tag{7}$$

Анализ этой производной модели показывает, что при энергоэффективном использовании энергоресурсов вредных выбросов приходиться меньше, чем единица, а энергоотдача при производстве продукции $(ОПр)'/(Э)' > 1$, больше единицы и все такие соотношения характеризуют высокую энергоэффективность.

Производная модель от динамической модели финансовой цели будет выглядеть следующим образом, и она будет во многом перекликаться с предыдущими производными моделями:

$$(ПР)'/(Э)' > (ОПр)'/(Э)' > (ОИЗ)'/(Э)' > (ЗП)'/(Э)' > (М)'/(Э)' > 1 > (B_{выбр})'/(Э)' \tag{8}$$

Особенность будет заключаться только в том, что она будет оценивать рентабельность энергопотребления, которая будет характеризовать оптимальную энергоэффективность при определенных условиях.

Производная модель от динамической модели инновационной цели будет выглядеть следующим образом:

$$(I)'/(Э)' > (ПР)'/(Э)' > (ОИЗ)'/(Э)' > (ЗП)'/(Э)' > (М)'/(Э)' > 1 > (B_{выбр})'/(Э)' \tag{9}$$

Эта производная характеризует высокую энергоотдачу при реализации инвестиций и получении прибыли.

Полученные выше производные модели позволяют сформулировать следующий набор ожидаемых эффективных результатов:

- высокая рентабельность энергопотребления;
- высокая энергоотдача при производстве продукции;
- низкий уровень валовых выбросов вредных веществ на потребленную единицу энергии;
- высокая энергоотдача при обработке (производстве) материалов;
- высокая энергоотдача при реализации общих издержек

Таким образом, наша выдвинутая гипотеза доказана, что реализация динамических моделей целей бизнес-планирования реализует высокую результативность энергетической политики промышленного предприятия.

Но чтобы реализовать цели бизнес-планирования необходимо управлять этим процессом при помощи инвестиционных проектов, которые будут воздействовать на любую пару соотношений следующим образом:

- первый показатель растёт, но более высокими темпами, чем второй;

- первый показатель снижается, а второй остается на одном уровне;
- первый показатель возрастает на одинаковую величину, а второй показатель увеличивается;
- первый показатель сокращается, а второй показатель уменьшается, но более низкими темпами;
- первый показатель сокращается, а второй показатель увеличивается.

Оценка динамической модели достижения каждой цели будет определяться следующим образом:

$$Q_{цели} = 1 - \frac{n}{m}; \quad (10)$$

где n – число нерациональных соотношений темпов роста показателей в модели;
m – общее число рациональных соотношений темпов роста показателей в исходной рациональной модели.

Чем ближе оценка к единице, тем выше эффективность бизнес-планирования и тем выше энергоэффективность энергетической политики.

Таким образом, можно утверждать, что эффективность энергетической политики тождественна эффективности бизнес-планирования, однако это упрощенный подход, в действительности они находятся в определенном экономическом противоречии, которое мы не будем рассматривать, а будем предполагать, что эффективности условно тождественны.

В этом случае коэффициент корреляции нам необходим, чтобы определить связь между темпами роста эффективности энергетической политики и темпами роста эффективности бизнес-планирования и в этом случае можно рассматривать функциональную зависимость темпов роста эффективности энергетической политики (интегральная оценка) $Э_1$ как функцию зависимости от рассмотренных выше темпов роста и это будет касаться также темпов роста эффективности бизнес-планирования, что будет отражать такую же зависимость и ее интегральную оценку, которую мы обозначим как $Э_2$, но они будут совпадать в одной точке и в ней они будут равны, что будет отражать некий оптимальный темп объема производства. Надо сразу отметить, что эффективности не будут совпадать постоянно, поскольку есть определенное экономическое противоречие между этими эффективностями, т.к. бизнес нацелен на краткосрочную и среднесрочную прибыль, а энергетическая политика нацелена в большей степени получать прибыль в долгосрочном периоде.

В связи с этим можно записать, следующую функциональную зависимость, которые совпадают в одной точке и равны между собой.

$$Э_1 = Э_2 = \varphi\begin{pmatrix}(I)'_1,(ПР)'_2,(ОИЗ)'_3,(ЗП)'_4,\\(ОПр)'_5,(М)'_5,(Э)'_6,(B_{выбр})'_7\end{pmatrix} \quad (11)$$

В нашем случае можно предположить следующее. На рис. 1 представлены кривая $Э_1$ – зависимость темпов роста эффективности бизнес-планирования и кривая $Э_2$ – зависимость темпов роста эффективности энергетической политики от объемов производства. В этом случае мы будем исходить из следующего, что существует оптимальный рост производства, который находиться на пересечении двух вышеназванных кривых.

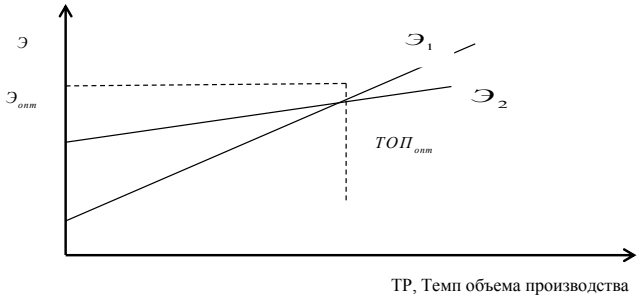


Рис. 1. Зависимость эффективности бизнес-планирования ($Э_1$) энергетической политики ($Э_2$) от темпов объемов производства ($ТОП_{опт}$)

Анализ оценки использует вышеприведенные показатели и инструментарий корреляционно-регрессионного анализа – расчет коэффициента корреляции для определения связи и ее тесноты между показателями, и на этой основе позволяет построить функциональные зависимости предложенные в формуле (11).

Далее были определены функциональные зависимости вида (12), которые описывает исходные данные как переменные в зависимости (11):

$$Э_1 = Э_2 = A \cdot X^{б}_1 \cdot X^{в}_2 \cdot X^{г}_3 \cdot X^{д}_4 \cdot X^{л}_5 \cdot X^{е}_6 \cdot X^{ц}_7 \cdot X^{м}_8, \quad (12)$$

где $A, \alpha, \beta, \gamma, \delta, \lambda, \varepsilon, \varphi, \mu$ – параметры функции.

Следующим шагом исследования это построение графиков – $Э_1$ и $Э_2$ (см. рис.). Оба графика являются одной переменной. Функция $Э_1$ показывает зависимость темпов роста эффективности бизнес-планирования от темпов роста объемов производства, функция $Э_2$ – зависимость темпов роста эффективности энергетической политики от темпов роста объемов производства.

Построение двух графиков помогает определить рациональный темп роста производства $ТОП_{опт}$. В этом случае каждый график будет описывать свою функциональную зависимость и тогда заявленный объем производства можно определить, если приравнять две построенные функции. Авторская гипотеза здесь следующая: если темпы роста проходят рациональный темп роста, то эффективности темпов роста будут отличаться друг от друга после прохождения этой равновесной точки.

Расчет коэффициентов корреляции между эффективностью бизнес-планирования (эффективностью энергетической политики при условии их равенства) и темпом роста инвестиций X_1, темпом роста прибыли X_2, темпом роста общих издержек производства X_3, темпом роста заработной платы промышленно-производственного персонала

X_4, темпом роста объема производства X_5, темпом роста материальных ресурсов используемых в производстве X_6, темпом роста энергоресурсов используемых в производстве X_7, темпом роста выбросов вредных веществ X_8 дал следующие результаты (табл. 2). Выборкой для анализа стали вышеназванные величины за 20 лет для крупного промышленного предприятия.

Анализ табл. 2 говорит, что высокие коэффициенты корреляции характерны для связей «темп роста общих издержек – темп роста номинальной эффективности» и «темп роста объема производства – темп роста номинальной эффективности». Это позволяет сделать вывод, что ключевые показатели обеспечивающие эффективность развития предприятия это издержки производства и объем производства.

Таблица 2. Корреляционная связь эффективности бизнес-планирования и показателей производства

Показатели эффективности	Коэффициент корреляции
Инвестиции X_1	0,48
Прибыль X_2	0,43
Общие издержки производства X_3,	0,79
Заработная плата промышленно-производственного персонала X_4,	0,48
Объем производства X_5	0,89
Материальные ресурсы используемые в производстве X_6	0,59
Энергоресурсы используемые в производстве X_7	0,58
Выбросы вредных веществ X_8	0,57

Далее были использованы натуральные логарифмы для линеаризации модели, что позволило построить функцию (12) и получить следующую модель:

$$Э_1 = 1{,}029 \cdot X_1^{0{,}787} \cdot X_2^{1{,}431} \cdot X_3^{0{,}503} \cdot X_4^{0{,}461} \cdot \cdot X_5^{0{,}474} \cdot X_6^{-0{,}013} \cdot X_7^{0{,}375} \cdot X_8^{1{,}203} \quad (13)$$

Коэффициент детерминации получился 0,79, и F – статистика доказала значимость полученного уравнения, поэтому в соответствии с t – статистикой значимыми стали следующие степени γ и λ ($\gamma = 0{,}503$; $\lambda = 0{,}474$). В этом случае большей эластичностью обладает темп роста прибыли, но параметр уравнения оказался незначимым.

Построение функции зависимости темпов роста эффективности энергетической политики от темпов роста объемов производства $Э_2$ дало следующий результат:

$$Э_2 = 1{,}102 \cdot X_1^{0{,}684} \cdot X_2^{1{,}532} \cdot X_3^{0{,}602} \cdot X_4^{0{,}461} \cdot \cdot X_5^{0{,}574} \cdot X_6^{-0{,}033} \cdot X_7^{0{,}475} \cdot X_8^{1{,}101} \quad (14)$$

В данном случае все степени уравнения $\alpha, \beta, \gamma, \delta, \lambda, \varepsilon, \varphi, \mu$ оказались незначимыми, хотя была определена значимость полученного уравнения и параметра $A = 1{,}102$ и наибольшая эластичность получилась у темпов роста прибыли.

Далее эмпирическим путем были получены графики, один из которых отражает зависимость темпов роста эффективности бизнес-планирования от темпов роста показателей производства продукции (15), а другой график отражающий зависимость темпов роста эффективности энергетической политики от темпов роста объемов производства продукции (16).

$$y = 1{,}8265x - 0{,}6703, \quad (15)$$

где y – темп роста эффективности бизнес-планирования;
x – темп роста показателей производства продукции.

$y = 0{,}4243x + 1{,}3463$, (16)

где y – темп роста эффективности энергетической политики;
x – темп роста показателей производства продукции.

Сбалансировав через равенство уравнения (15) и (16), найдем оптимальный темп роста производства продукции

$$1{,}8265x - 0{,}6703 = 0{,}4243x + 1{,}3463;\ x = 1{,}44. \quad (17)$$

Полученное значение больше единицы, что свидетельствует о росте объемов производства, а не о его снижении, и это говорит нам о том, что если ежегодный рост будет составлять величины 44%, то это позволит обеспечить сбалансированное развитие темпов роста эффективности бизнес-планирования и темпов роста эффективности энергетической политики.

В заключении можно сделать ряд выводов. Говоря о корреляционно-регрессионном анализе, следует отметить, что два показателя являются ключевыми в развитии промышленного предприятия: общие издержки производства и объем производства. Именно между темпами роста эффективности бизнес-планирования и темпами эффективности энергетической политики определилась самая высокая связь, что послужило объективной причиной для выстраивания нелинейной множественной регрессии и позволило определить высокоэластичные параметры, влияющие на темпы роста оценки эффективности бизнес-планирования и темпы роста оценки эффективности энергетической политики: темпы роста прибыли, темпы роста выбросов вредных веществ.

Литература

1. Арутюнян, А.А. Основы энергосбережения: моногр. / А.А. Арутюнян. – М.: Энергосервис, 2014. – 600 с.
2. Булатов, И.С. Пинч-технология. Энергосбережение в промышленности / И.С. Булатов. – М.: Страта, 2012. – 148 с.
3. Е.А. Бойко, Е.В. Ефимова Развитие методологии финансового планирования предприятий //Экономика. Социология. Право. 2019. – № 2(14) – с. 33–37
4. Козырев А.А. Исследуя методологические основы стратегирования социально-

экономического развития // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 434–447.
5. Козырев А.А. Стратегия на перспективу // Управленческое консультирование. 2016.№ 1. С. 94–95.
6. Башмаков И. Российский ресурс энергоэффективности: масштабы, затраты и выгоды // Вопросы экономики. 2009. № 2. С. 71–89. ISNN 0042–8736.
7. Воронин А. Энергоэффективность как фактор экономического роста // Экономист. 2005. № 8. С. 57–69. ISNN 0869–4672.
8. Дмитриевский А.Н. Ресурсно-инновационное развитие России // Академия энергетики. 2010 № 6. С. 44–45. ISNN 1813–7881.
9. Каламанов В.А. Грани энергобезопасности // Академия энергетики. 2010. № 6 (38). С. 18–24. ISNN 1813–7881.
10. Ануфриев В.П. Энергоэффективность – проблема комплексная // Академия энергетики. 2009. № 5 (31). С. 36–40. ISNN 1813–7881.
11. Федоров М.П., Окороков В.Р., Окороков Р.В. Эффективные технологии потребления и использования энергии // Академия энергетики. 2010. № 1 (33). С. 4–13.
12. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / Майкл Портер; Пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 715 с.
13. Кулоян Т.Л. Об оценке эффективности использования топливно-энергетических ресурсов // Промышленная энергетика. 1982. № 1. С. 5–6. ISNN 0033–1155.
14. Матвеев О.А. Энергосбережение: тактика или стратегия? // ЭКО. 2010. № 2. С. 126–133. ISNN 0131–7652

BUSINESS PLANNING IN THE IMPLEMENTATION OF ENERGY POLICY AT AN INDUSTRIAL PLANT

Koksharov V.A.
Ural State University of Railway Transport

Background: the assessment of business planning implies effective costs for their short-term payback, which in turn requires an increase in the energy efficiency of energy consumption in the implementation of energy policy, however, there are certain objective economic contradictions between the effectiveness of business planning and the energy policy of an industrial enterprise. Due to the fact that energy efficiency plays an important role, it should be linked with business planning to improve the sustainable economic development of an industrial enterprise. *Materials and methods:* foreign and domestic research materials were used. The studies were based on the methodology of a systematic approach, methods of analysis and synthesis of indicators that characterize the organization of the energy consumption economy of an industrial enterprise. *Results:* based on the theory of dynamic standards, dynamic models for the implementation of business planning goals were built, the analysis of which made it possible to determine that they are associated with a dynamic assessment of the energy policy of an industrial enterprise, which made it possible to prove that under certain conditions they implement high business performance and energy efficiency of energy policy goals industrial enterprise. As a result of the correlation-regression analysis, functional dependences of business planning and energy policy assessments were obtained and the conditions under which their effectiveness coincided were determined. *Conclusions:* the proposed methodological approach to determining effective conditions for the simultaneous implementation of business planning and energy policy allows for the sustainable development of business within the framework of rational energy efficiency.

Keywords: business planning, model, energy resources, function, criterion, goal, assessment, energy efficiency.

References

1. Arutyunyan, A.A. Fundamentals of energy saving: monograph. / A.A. Harutyunyan. – M.: Energoservis, 2014. – 600 p.
2. Bulatov, I.S. Pinch technology. Energy saving in industry / I.S. Bulatov. – M.: Strata, 2012. – 148 p.
3. E.A. Boyko, E.V. Efimova Development of the methodology of financial planning of enterprises // Economics. Sociology. Right. 2019. – No. 2 (14) – p. 33–37
4. Kozyrev A.A. Researching the methodological foundations of strategizing socio-economic development // Economics in Industry. 2020. V. 13. No. 4. S. 434–447.
5. Kozyrev A.A. Strategy for the future // Management consulting. 2016. No. 1. P. 94–95.
6. Bashmakov I. Russian resource of energy efficiency: scope, costs and benefits // Issues of Economics. 2009. No. 2, pp. 71–89. ISNN 0042–8736.
7. Voronin A. Energy efficiency as a factor in economic growth // The Economist. 2005. No. 8. pp. 57–69. ISNN 0869–4672.
8. Dmitrievsky A.N. Resource-innovative development of Russia // Academy of Energy. 2010 No. 6. S. 44–45. ISNN 1813–7881.
9. Kalamanov V.A. Facets of energy security // Academy of Energy. 2010. No. 6 (38). C. 18–24. ISNN 1813–7881.
10. Anufriev V.P. Energy efficiency is a complex problem // Academy of Energy. 2009. No. 5 (31). pp. 36–40. ISNN 1813–7881.
11. Fedorov M.P., Okorokov V.R., Okorokov R.V. Efficient technologies of energy consumption and use // Academy of Energy. 2010. No. 1 (33). C. 4–13.
12. Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability / Michael Porter; Per. from English. – 3rd ed. – M.: Alpina Business Books, 2008. 715 p.
13. Kuloyan T.L. On the assessment of the efficiency of the use of fuel and energy resources // Industrial Energy. 1982. No. 1. S. 5–6. ISNN 0033–1155.
14. Matveev OA Energy saving: tactics or strategy? // ECO. 2010. No. 2. P. 126–133. ISNN 0131–7652

Современные противоречия глобализации мировой экономики

Орлов Алексей Андреевич,
студент, кафедра страхового бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: orlovsms93@mail.ru

Одним из наиболее актуальнейших вопросов экономической теории и практики сегодняшнего дня является вопрос причин и факторов формирования глобального экономического управления. Современный этап цивилизации имеет переходной характер, который, как нельзя лучше характеризуется формирующимися механизмами глобального управления. Особой проблемой международной политической экономии является противоречие генезиса и эволюции глобальных механизмов собственности и контроля мировой экономической системы. Каждая страна мира сегодня охвачена экономической глобализацией, охватывающей рынки товаров и услуг, капиталов, рабочей силы и пр. Производство, торговая и банковская деятельности столкнулись с транснационализацией, что объясняет ущерб при любых сбоях во взаимосвязях. Несмотря на все преимущества экономической глобализации, она также принесла ряд проблем, которые требуют своего решения.
В данной статье автор пытается определить основные противоречия глобализации мировой экономики.

Ключевые слова: глобализация, мировая экономика, трансформация, противоречия, рынок.

Введение. Глубокое качественное преобразование параметров и структурная организация – это основные характеристики современной мировой экономики. Экономическая глобализация, затронувшая все уровни, формы и элементы мировой экономической системы считается наиболее важным фактором таких изменений. Развитие глобальных производственных сил, отношений собственности и контроля в глобальном рыночной экономическом механизме выступают в роли тенденций глобализации.

«Глобальная экономическая интеграция», «международная интеграция» многими зарубежными и отечественными авторами определяются как синонимы экономической глобализации. В области экономической теории вопрос определения глобализации определяется как вопрос, вызывающий много споров и противоречий.

Материалы и методы исследования. В статье используются общенаучные методы, прежде подходы и методы системного анализа и общей теории систем, анализ и синтез, а также сравнения и обобщения. Использование представленных методов позволило провести критический анализ точек зрения на особенности современных противоречий глобализации мировой экономики.

Для полноценного исследования было проведено анализ нормативно-правовой документации, а также научной литературы, в числе которых работы следующих авторов: Arkhipov, A.Y. Yeletsky, A.N., K. Svobodova, J.R. Owen, S. Worden, K. Nikoloski, V. Paceskoski, Бикмулина С.А., Клочкова О.В., Низамова С.Т., Свитич А.А.

Результаты. Для обмена информацией и управления ресурсами сегодня существует огромное количество технологий и мощной инфраструктуры, связующие между собою весь мир, которые и определяют сам процесс глобализации. Можем сделать вывод, что глобализация состоит из двух основных компонентов, первые из этих компонентов функционируют вне национальных границ, а вторые приводят к большей интеграции или взаимозависимости человеческих обществ. Следовательно, глобализация является одним из важнейших аспектов развития, влияющего на весь мир [4, с. 115].

По мнению ряда исследователей, основой понятия глобализация считается интернационализация. На тесную взаимосвязь этих понятий указывают В.П. Колесов, А.А. Суэтин, И.П. Фаминский. Так, они говорят о том, что глобализация – это продолжение интернационализации.

Для глобализации характерно наличие двух сторон. Объективный процесс углубления интернационализации производства и капитала – это глобализация с первой стороны.

Вторая сторона глобализации определяет ее, как развитие на международном уровне в сфере эконо-

мики, рост уровня открытости экономики, трансформация роли различных государств. Развитые страны обращаются к использованию именно этой стороны.

Противоречие и многообразие являются основными характеристиками глобализации, что свидетельствует о двойственном характере этого процесса. Чем ниже разнообразие, тем более сокращается перечень допустимых решений и элементов. Общие принципы и правила, которые установлены в конкретных странах, формируют экономическую среду, тогда, как в тоже время культура, нормы поведения становятся более разнообразны по причине тенденций локального характера [5, с. 261].

На данный момент уже довольно большое количество стран вовлечено в процесс глобализации, которая оказывает влияние на рынки товаров, услуг, капиталов и прочее. Производство, торговая и банковская деятельность также попали под процесс глобализации. Именно поэтому при каких-либо отступлениях, возможен достаточно серьезный ущерб.

Глобализация в сфере экономики характеризуется достоинствами и недостатками, которые провоцируют формирование ряда проблем.

В таблице 1 представим позитивные и негативные аспекты глобализации.

Таблица 1. Позитивные и негативные аспекты глобализации

Позитивные аспекты глобализации	Негативные аспекты глобализации
1. По мере того, как в развивающиеся страны вливается все больше денег, у людей в этих странах появляется больше шансов добиться экономического успеха и повысить свой уровень жизни. 2. Глобальная конкуренция поощряет творчество и инновации и сдерживает цены на товары/услуги. 3. Развивающиеся страны могут воспользоваться преимуществами современных технологий, не испытывая многих проблем роста, связанных с развитием этих технологий. 4. Правительства могут лучше сотрудничать для достижения общих целей теперь, когда есть преимущество в сотрудничестве, улучшенная способность взаимодействовать и координировать, а также глобальная осведомленность о проблемах. 5. Существует более широкий доступ к иностранной культуре в виде фильмов, музыки, еды, одежды и многого другого. Короче говоря, у мира больше возможностей выбора.	1. Аутсорсинг, хотя и обеспечивает рабочими местами население одной страны, забирает эти рабочие места у другой страны, оставляя многих без возможностей. 2. Хотя разные культуры со всего мира способны взаимодействовать, они начинают сливаться, и контуры и индивидуальность каждой начинают исчезать. 3. Возможно, существует большая вероятность распространения болезней по всему миру, а также появления инвазивных видов, которые могут оказаться разрушительными для неродных экосистем. 4. Существует мало международных норм, что является прискорбным фактом, который может иметь ужасные последствия для безопасности людей и окружающей среды. 5. Загрязнение окружающей среды. 6. Не уменьшающийся разрыв между богатыми и бедными странами. 7. Неуправляемый характер.

Также необходимо обратить внимание на взаимосвязанные противоречия глобального экономического управления.

Противоречие номер один имеет содержательную и онтологическую природу. Социальная система в сформированном и расширенном виде не может появиться мгновенно, что и объясняет первое противоречие. Предыдущие взаимодействия новых социальных явлений в процессе их развития выступают в роли объективных особых интересов отдельных государств.

Представим их на рис. 1.

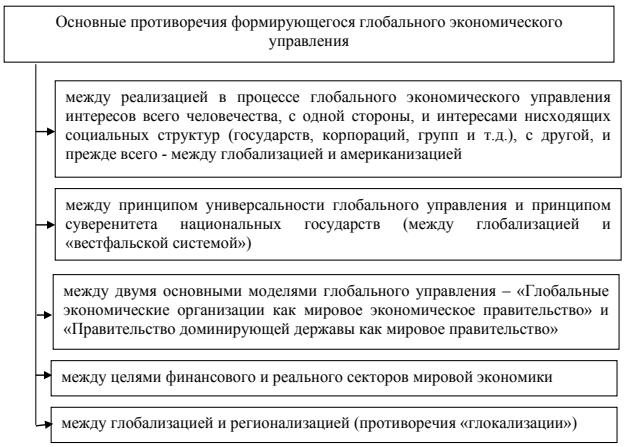


Рис. 1. Основные противоречия формирующегося глобального экономического управления

Противоречия глобализации более четко можно проследить в рамках Европейского Союза. Причина такой ситуации в том, что ЕС одновременно и региональная группа и глобальный субъект, который формирует экономические взаимодействия.

Между государствами и различного рода институтами возникают, развиваются и преодолеваются конфликты в контексте противоречий.

Вопросы рыночной экономики и рыночных отношений также подвергаются трансформации. Взаимная выгода стала характерна для стран в процессе расширения международной торговли, которое снизило экономическое противостояние между странами [3].

Механизм конкуренции сегодня под воздействием торговых войн и противостояний на мировых рынках достаточно деформировался. Одним из наиболее ярких примеров противоречий является несогласованность действий ОПЕК в отношении цен на нефть, когда потребители хотят цены пониже, а ОПЕК все же держит их на высоком уровне. Следовательно, объемы добычи нефти, цена на нее, вызывают несогласованность между странами этой группы. К примеру, рост добычи нефти интересует неразвитые страны, к примеру, Нигерию, Венесуэлу, а другим это не интересно.

Еще одно из наиболее ярких противостояний – это противостояние Запада (ЕС и США) с Россией. Политика, в первую очередь, определяет эти противостояния [6, с. 28].

Если государство не желает быть аутсайдером, его нельзя изолировать от экономических связей и отношений. Но это было ранее, а сегодня налицо абсолютно противоположное. Российская Федерация подверглась изоляции в сфере экономики и именно это можно считать одним из главных противоречий на сегодняшний день. Этому процессу можно дать определение деглобализации.

То есть деглобализация представляет собою процесс, при котором взаимозависимости и интеграции между разного рода мировыми подразделениями, государствами, снижаются.

Сокращение между странами экономической торговли и инвестиций также можно охарактеризовать, как деглобализацию [7, с. 85].

Противоречие также вызывает еще один аспект глобализации, а именно широкое разнообразие профессиональной деятельности. Возможность получить образование в зарубежных университетах – это преимущество сегодняшнего дня. Новые отрасли производства появляются каждый день, а это значит, что растет потребность в новых профессиях и есть шанс карьерного роста. При этом, невозможно обойтись без обучения, которое необходимо проходить новым специалистам.

Компьютеризация и всевозможные инновации, и технологии ведут не только к появлению новых должностей, но и к отмиранию старых. Таким образом, растет структурная безработица.

Заключение. На данном этапе развития критика и восхваления являются противоречивостью явления глобализации. Именно по этой причине с целью оценки масштаба порождаемых проблем, имеющих реальное значение для человека, принципиален вопрос «глобальности». Глобализация характеризуется, как позитивными, так и негативными сторонами. Поэтому их необходимо принимать во внимание, адаптироваться к ним и только в этом случае, можно будет извлечь из этого максимальную выгоду для национальной экономики.

Оптимизация структуры мировой экономики, цен на товары и услуги, проведение активной политики в вопросе стимулирования труда и уменьшению несоответствия оплаты труда и доходов внутри национальных экономик, развитие реального сектора экономики, являются необходимыми в условиях сегодняшнего дня. При этом в качестве основного противоречия нами было определено деглобализацию, по причине того, что многие страны противостоят друг другу.

Литература

1. Arkhipov, A.Y. Yeletsky, A.N. (2021), Modern globalization: development of glocalization and fragmentation of the world economy // International Journal of Sociology and Social Policy, Vol. 41 No. 1/2, pp. 224–238.
2. K. Svobodova, J.R. Owen, S. Worden Complexities and contradictions in the global energy transition: A re-evaluation of country-level factors and dependencies//Applied Energy17 March 2020/ doi.org/10.1016/j.apenergy.2020.114778
3. Krume Nikoloski, Vlatko Paceskoski Contradictions of the Process of Globalization in the World Economy // International Affairs and Global Strategy. ISSN 2224–574X (Paper) ISSN 2224–8951 (Online)
4. Бикмулина, С.А., Романова С.А. Глобализация в экономике: основные противоречия / С.А. Бикмулина // Духовная сфера общества. 2018. № 15. С. 115–120.
5. Дмитриченко, Л.И. Глобализация мировой экономики в аспекте противоречий ее теории и практики развития // Финансы. Учет. Банки. – 2018. – № 2 (21). – С. 25–36.
6. Клочкова, О.В. Анализ мирового опыта государственного регулирования многосторонних рынков в условиях глобализации / О.В. Клочкова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 5 (80). С. 60–66.
7. Низамова, С.Т., Головина О.Д. Деглобализация: новая волна глобальной экономики / С.Т. Низамова // Менеджмент: теория и практика. – 2021. – № 1–2. – С. 85–91.
8. Свитич, А.А. Специфика противоречий экономических интересов в условиях глобализации / А.А. Свитич // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 11 (200). С. 45–53.

MODERN CONTRADICTIONS OF THE GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY

Orlov A.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

One of the most pressing issues of economic theory and practice today is the question of the causes and factors of the formation of global economic governance. The modern stage of civilization has a transitional character, which is best characterized by the emerging mechanisms of global governance. A special problem of international political economy is the contradiction between the genesis and evolution of global mechanisms of ownership and control of the world economic system. Every country in the world today is covered by economic globalization, covering the markets of goods and services, capital, labor, etc. Production, trade and banking activities have faced transnationalization, which explains the damage in case of any failures in the relationships. Despite all the advantages of economic globalization, it has also brought a number of problems that need to be solved.

Keywords: globalization, world economy, transformation, contradictions, market.

References

1. Arkhipov, A.Y. Yeletsky, A.N. (2021), Modern globalization: development of glocalization and fragmentation of the world economy // International Journal of Sociology and Social Policy, Vol. 41 no. 1/2, pp. 224–238.
2. K. Svobodova, J.R. Owen, S. Worden Complexities and contradictions in the global energy transition: A re-evaluation of country-level factors and dependencies//Applied Energy17 March 2020/ doi.org/10.1016/j.apenergy.2020.114778
3. Krume Nikoloski, Vlatko Paceskoski Contradictions of the Process of Globalization in the World Economy // International Affairs and Global Strategy. ISSN 2224–574X (Paper) ISSN 2224–8951 (Online)
4. Bikmulina, S.A., Romanova S.A. Globalization in the economy: main contradictions / S.A. Bikmulina // Spiritual sphere of society. 2018. No. 15. P. 115–120.
5. Dmitrichenko, L.I. Globalization of the world economy in terms of the contradictions of its theory and practice of development // Finance. Accounting. Banks. – 2018. – No. 2 (21). – S. 25–36.
6. Klochkova O.V. Analysis of the world experience of state regulation of multilateral markets in the context of globalization / O.V. Klochkova // Bulletin of the North Caucasian Federal University. 2020. No. 5 (80). pp. 60–66.
7. Nizamova, S.T., Golovina O.D. Deglobalization: a new wave of the global economy / S.T. Nizamova // Management: theory and practice. – 2021. – No. 1–2. – S. 85–91.
8. Svitich, A.A. Specificity of contradictions of economic interests in the context of globalization / A.A. Svitich // National interests: priorities and security. 2013. V. 9. No. 11 (200). pp. 45–53.

Повышение эффективности экономического механизма налогообложения доходов предприятий

Потеряева Яна Алексеевна,
студент, кафедра бухгалтерского учета и финансов, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова»
E-mail: ysmlnwg@mail.ru

Мировая хозяйственная система непрерывно развивается и большинство современных организаций стремятся не просто осуществлять свою финансово – хозяйственную деятельность, а также получать прибыль. В статье рассматривается влияние налогообложения доходов на деятельность предприятий. Охарактеризована деятельность государства при реализации им функций налогообложения. Финансово-хозяйственная деятельность современных предприятий направлена на их взаимодействие друг с другом и с населением с целью получения прибыли. В данной статье рассматриваются как методические, так и правовые аспекты налогообложения. Результаты исследования составляют методологическую основу разработки более эффективного механизма налогообложения прибыли предприятий, который особо важен в настоящее время.

Ключевые слова: налогообложение, налог на прибыль, предприятие, эффективность налогообложения, государство.

Введение

Эффективная работа налоговой системы – одна из главных предпосылок обеспечения устойчивости экономики на современном этапе развития государства. В настоящее время план реализации экономической политики объединяет круг интересов разных социальных обществ. В центре всей экономической деятельности стоит главный элемент – предприятие.

Каждое государство имеет собственную систему налогообложения. На территориях разных стран, где стремительно развивается экономика, налог на прибыль занимает преобладающую долю среди множества других налоговых поступлений в бюджет государства.

Прибыль является одним из основных индикаторов эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации. Понятие «прибыль» и способы её определения в настоящее время вызывает значительное количество противоречий, что также способно вызвать проблемные ситуации, связанные как с определением, так и с оценкой и анализом данной экономической категории. В процессе развития экономической теории совокупность понятий, определяющих прибыль, значительно видоизменилась от простейшего толкования в виде дохода от производства и продажи до понятия, характеризующего конечные финансовые результаты во всем многообразии коммерческой деятельности.

Настоящее время для российских предприятий является периодом активного воздействия внешних факторов в условиях постоянно изменяющейся внешней среды, а также жесткой конкуренции. Ведение бизнеса в современных условиях связано с большим количеством издержек, немалую долю в которых занимает налоговое администрирование, часто имеющее достаточно сложную структуру и методологию взимания налоговых платежей. Данный фактор требует от учредителей формировать грамотную налоговую политику.

Налогообложение прибыли является важнейшим элементом налоговой политики государства.

В условиях экономического кризиса и санкционного противостояния современные предприятия находятся в условиях нестабильного функционирования. Верный выбор налоговой политики предприятия в сложившейся ситуации – залог эффективности его деятельности. Зачастую, предприятия выбирают неэффективные и невыгодные системы налогообложения, неверно формируют учётную политику и пр. Это влияет на финансовые результаты таких компаний и, в некоторых случаях,

приводит к банкротству. Именно поэтому особую важность для предприятий России сегодня играют способы совершенствованию налогообложения доходов с целью повышения эффективности деятельности. Следовательно, тема исследования актуальна.

Цель исследования: выявить как влияет налогообложение доходов предприятия на экономическую эффективность.

Литературный обзор

В работе использованы труды теоретиков и практиков в области темы исследования налогообложения и его влияния на деятельность хозяйствующих субъектов, таких как Е.С. Тищенко [7], В.Г. Пансков [8], Т. Фултон, М. Шуцман, Т. Элгуд [12], Н.Д. Зарипова [13], Ю.А. Клейменова, И.А. Митрофанова, А.Б. Тлисов, Г.А. Яценко [14], Г.И. Алексеева [17], Л.В. Бухарева [18], Н.А. Горелов [19], Н.И. Малис [20] и многие другие.

Материалы нормативных правовых актов: Конституция России [1], Налоговый кодекс России [4] [5], Гражданский кодекс Российской Федерации [3].

Описание базы исследования

Исследование проводилось на основе налогообложения доходов коммерческой сельскохозяйственной организации ООО «Зерновое» за период с 2019 по 2021 год. В исследовании были использованы в большей степени теоретические методы исследования, среди которых – анализ, сравнение, конкретизация, обобщение и др., при анализе учета и налогообложения доходов компании использованы эмпирические методы исследования, анализ документов и результатов деятельности компании, экономический анализ и пр.

Результаты и обсуждения

В настоящий момент налоги являются наиболее эффективным способом регулирования рыночной экономики государства. Заболотни Г.И., Каширина М.В. отмечают, «налоговую систему можно назвать одной из наиболее используемых и признаваемых в мире систем управления экономическими процессами, оказывающими влияние на всех без исключения участников экономических процессов» [10].

Ученые ведут дискуссии на тему формирования налогового учета организаций, определяют взаимосвязь налогового и бухгалтерского учета. Увеличение расходов плательщиков налогов связано со сложностью налогового учета и его трудоемкостью.

Налоговый учет является самостоятельным учетом и ведется в соответствии с законодательством. Расходы и доходы в бухгалтерском учете признаются в соответствии с П(С)БУ 15 «Доход», П(С)БУ 16 «Расходы» и П(С)БУ 17 «Налог на прибыль». В налоговом учете сумма валовых доходов в отчетном периоде, уменьшенная на сумму валовых расходов этого же периода, является объектом налогообложения доходов. Данный метод исчисления привел к возникновению различных показателей в бухгалтерском и налоговом учете.

Налог на прибыль организаций впервые был введен в отечественную налоговую систему только в 1991 г. «после длительного существования различных неналоговых моделей распределения доходов юридических лиц РФ» [15, с.121], как справедливо отмечает Л.Н. Лыкова. Сегодня данный налог по праву является одним из основных федеральных налогов. За счет этого налога формируется существенная часть доходов консолидированного бюджета страны. По данным Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС России), как показано в таблице 1, налоговые поступления по показателю «налог на прибыль» в 2019–2021 гг. возросли.

Таблица 1. Статистика налоговых поступлений в консолидированный бюджет России в 2019–2021 гг. [16]

Показатель, трлн руб.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение в 2021 г к 2019 г.	
				Абс.	Отн.,%
НДС	4,3	4,3	5,5	1,2	27,9
Налог на прибыль	4,5	4	6,1	1,6	35,5
НДФЛ	4	4,3	4,9	0,9	22,5
Акцизы	1,3	1,8	0,68	-0,62	-47,6
Имущественные налоги	1,4	1,4	1,4	0	0
НДПИ	6,1	4	7,3	1,2	19,6
Остальные налоги и сборы	1,2	1,3	2,6	1,4	116,6
Итого	22,7	21	28,5	5,8	25,5

В 2021 г. в структуре налоговых поступлений в консолидированный бюджет России налог на прибыль организаций занимал весомое место. Наглядно это можно рассмотреть на рисунке 1. Видим, что в 2021 г. 22% в структуре налоговых поступлений в консолидированный бюджет принадлежит налогу на прибыль. Это вторая по значимости позиция после НДПИ (26%).

Спецификой федерального по статусу налога на прибыль организаций является предоставление субъектам РФ права устанавливать (в определенных пределах) ставку налога, в части зачисляемой в доход регионального бюджета. Таким образом, НК России устанавливает перечень налогоплательщиков, объект налогообложения и порядок формирования налоговой базы, а также ставку налога на прибыль, в соответствии с которой суммы этого налога зачисляются в доход федерального бюджета.

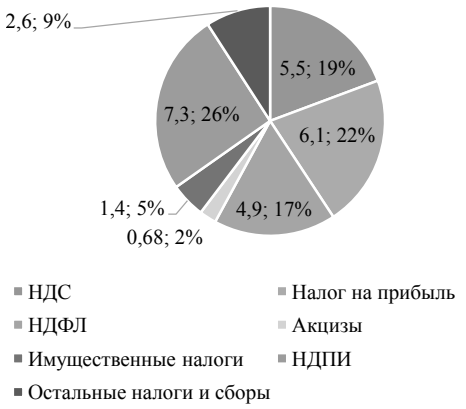


Рис. 1. Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет России в 2021 г. [16]

Таким образом, налогообложение доходов предприятия важно рассматривать в рамках исчисления налога на прибыль. Имеется ряд аспектов, которые влияют на освобождение организаций от данного налога: факт применения организацией УСН и пр. Статистика показывает, что налог на прибыль организаций занимает весомое место в структуре налоговых поступлений в консолидированный бюджет России. В 2021 г. доля данного налога составила 22%. Налоговый учёт доходов предприятия ведется в рамках ряда принципов и необходим для расчёта налога на прибыль и ряда иных налогов, которые уплачиваются при специальных режимах. Далее рассмотрим методику анализа эффективности налогообложения доходов экономического субъекта.

Для того, чтобы рассчитать за налоговый период налог на прибыль, необходимо определить налоговую базу (то есть прибыль, подлежащую налогообложению) и умножить её на соответствующую налоговую ставку.

$$\text{Размер налога} = \text{Ставка налога} \times \text{Налоговая база} \quad (1)$$

Расчет налоговой базы должен содержать (ст. 315 НК РФ) ряд элементов, в частности: «период, за который определяется налоговая база; сумма доходов от реализации, полученных в отчетном (налоговом) периоде; сумма расходов, произведенных в отчетном (налоговом) периоде, уменьшающих сумму доходов от реализации; прибыль (убыток) от реализации; сумма внереализационных доходов; прибыль (убыток) от внереализационных операций; итого налоговая база за отчетный (налоговый) период». Для определения суммы прибыли, подлежащей налогообложению, из налоговой базы исключается сумма убытка, подлежащего переносу. По прибыли, попадающей под разные ставки, базы определяются отдельно. Основная ставка – 20%. Законодательные органы субъектов РФ могут понижать ставку налога для отдельных категорий налогоплательщиков, но не более чем до 13,5% (12,5% в 2019–2022 гг.). Ставка может быть еще ниже: для резидентов (участников) особых экономических зон и свободных экономических зон (п. 1, п. 1.7 ст. 284 НК России); для участников региональных инвестиционных проектов (п. 3 ст. 284.1 НК России; п. 3 ст. 284.3 НК России); для организаций, получивших статус резидента территории опережающего социально-экономического развития или свободного порта Владивостока (п. 1.8 ст. 284 НК России, ст. 284.4 НК России).

Налоговой базой по налогу на прибыль признается денежное выражение прибыли организации. При этом по прибыли, облагаемой по различным ставкам, налоговая база рассчитывается раздельно.

Учитывая сложную специфику расчёта, можно говорить о том, что организации могут делать ошибки в процессе исчисления налога на прибыль. Для этого существуют различные методики анализа эффективности налогообложения доходов экономического субъекта.

Целесообразно, по нашему мнению, для анализа эффективности налогообложения предприятия производить расчёт следующих показателей:

– показатели налоговой нагрузки хозяйствующего субъекта
– частные показатели налоговой нагрузки хозяйствующего субъекта
– показатели эффективности налоговой политики
– показатели использования налоговых льгот.

В качестве показателей коммерческой эффективности (результативности) на примере деятельности ООО «Зерновое» далее проанализируем показатели рентабельности продаж и рентабельности активов (капитала) в 2019–2021 гг. Рассмотрим таблицу 2.

Таблица 2. Основные показатели результативности деятельности компании в 2019–2021 гг.

Показатели рентабельности	Значение показателя,%			Изменение показателя в 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс.	Отн.
Рентабельность продаж Расчет: отношение прибыли от продаж к выручке. Нормальное значение для данной отрасли: 9% и более.	11,6	0,4	1,7	–9,9	–
Норма чистой прибыли Расчет: отношение чистой прибыли к выручке. Нормальное значение для данной отрасли: 6% и более.	8,5	18,1	18,5	10,0	–

За 2019–2021 гг. предприятие получило прибыль как от продаж, так и в целом от финансово-хозяйственной деятельности, что и обусловило положительные значения обоих представленных

в таблице показателей рентабельности. Но наблюдается снижение показателя рентабельности продаж с 11,6% в 2019 году до 1,7% в 2021 году, или на 9,9 процентных пункта. В 2020 и 2021 году рентабельность продаж компании ниже нормы по отрасли. Норма чистой прибыли возросла с 8,5% в 2019 году до 18,5% в 2021 году, или на 10,0 процентных пункта. Это – положительный аспект. Данный показатель значительно выше нормы по отрасли.

Доходы предприятия подвержены влиянию множества неконтролируемых факторов. В условиях рыночной экономики залогом выживания рассматриваемой компании служит его устойчивое финансовое положение. Финансовая устойчивость предприятия предопределена влиянием множества внутренних и внешних факторов. Прогнозируется, что роль сельскохозяйственных предприятий в экономике России будет возрастать из-за санкционного противостояния и ориентации на продовольственное самообеспечение в стране. В последние годы Россия становится крупнейшим поставщиком пшеницы в мире, превратив сельское хозяйство в один из важнейших секторов экономики. Однако в России можно выращивать не только зерновые культуры, так как в стране много земельных участков. Это привлекательный фактор для инвесторов, именно поэтому предприятиям, таким как ООО «Зерновое» следует эффективно организовывать налогообложение доходов.

Анализируемое предприятие является сельскохозяйственным, основным видом деятельности которого является растениеводство и скотоводство, зерноводство и семеноводство. В течение 2019–2021 гг. компания работала прибыльно. Получаемая норма чистой прибыли постоянно превышала нормативную отраслевую.

По данным портала ФНС России (портал «Честный бизнес» содержит информацию об уплаченных компаниями налогах и сборах в 2019–2021 гг. на базе отчётности, которую сдают компании).

Рис. 2. Структура уплаченных компанией налогов и сборов в 2021 г.

Как видно из рисунка 2, на предприятии наибольшую долю в структуре налогов и сборов в 2021 г. занимают страховые и другие взносы на обязательное пенсионное страхование, зачисляемые в ПФР (66,45%), страховые и другие взносы на социальное страхование (8,48%) и на медицинское страхование (15,4%). Затем можно говорить о земельном налоге (5,03%), налоге на имущество организации (2,38%), транспортном налоге (1,09%), НДС (0,87%), и только за тем о налоге на прибыль (0,3%).

Из года в год общая сумма выплачиваемых налогов и сборов организацией растёт, несмотря на то, что рост данного показателя (общее количество налогов и сборов, которые были уплачены компанией в отчётном периоде с 2019 г. по 2021 г.) – неравномерный. Это видно из рисунка 3.

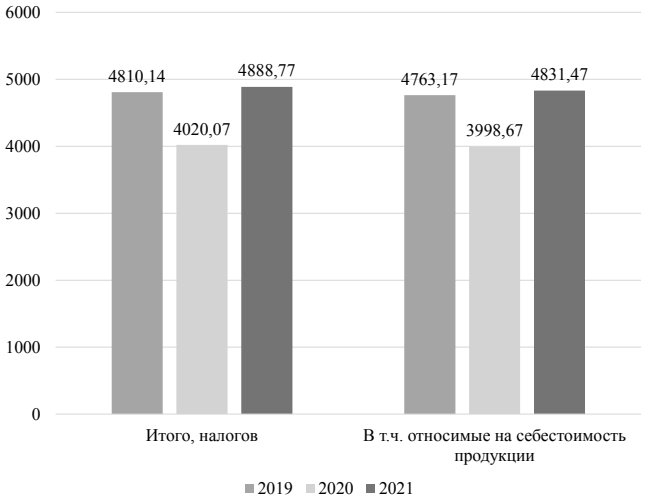


Рис. 3. Динамика уплаченных компанией сумм налогов и сборов, в том числе относимых на себестоимость продукции в 2019–2021 гг., тыс. руб.

Так, в 2019 г. сумма уплаченных организацией налогов и сборов составила 4810,14 тыс. руб., в 2020 г. – 4020,07 тыс. руб., в 2021 г. – 4888,77 тыс. руб. В целом, общая сумма выплачиваемых налогов и сборов в 2019–2021 гг. увеличилась. Как видится, этому способствуют возрастающие объёмы деятельности предприятия и изменение системы налогообложения. Руководство организации предпринимает определенные действия для того, чтобы снизить налоговую нагрузку.

Рассмотрим анализ эффективности налогообложения ООО «Зерновое» в таблице 3. Таким образом проанализируем следующие показатели ООО «Зерновое»: показатели налоговой нагрузки в 2019–2021 гг.; частные показатели налоговой нагрузки в 2019–2021 гг. (коэффициент налогообложения доходов, коэффициент налогообложения затрат, коэффициент налогообложения прибыли); показатели эффективности налоговой политики ООО «Зерновое» в 2019–2021 гг.

В соответствии с произведенными расчётами можно сделать ряд выводов:

– коэффициент налогообложения доходов ООО «Зерновое» составил 0,08%;
– коэффициент налогообложения затрат также значительно возрос с до 19% в 2020 г., а в 2021 г. снизился до 8,7%;

– коэффициент налогового эффекта показывает значительный рост и это свидетельствует о том, что при увеличении объёмов деятельности налоговая нагрузка всё больше возрастает;

Таблица 3. Анализ эффективности налогообложения компании за 2019–2021 гг., тыс. руб.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение 2021 г. от 2019 г.
1. Показатели налоговой нагрузки				
1.1 Налогоёмкость реализуемой продукции	21,6	19,0	8,7	–12,9
Начисленные налоги	4810,1	4020,1	4888,8	78,7
Выручка от реализации	22294,0	21165,0	56340,0	34046,0
Косвенные налоги	0,0	0,0	0,0	0,0
2. Частные показатели налоговой нагрузки				0,0
2.1 Коэффициент налогообложения доходов	0,08	0,08	0,08	0,0
Налоги с выручки	16,8	15,9	42,4	25,6
Выручка от реализации	22294,0	21165,0	56340,0	34046,0
2.2 Коэффициент налогообложения затрат	24,2	19,0	8,7	–15,5
Налоги, относимые на себестоимость	4763,2	3998,7	4831,5	68,3
Себестоимость реализованной продукции	19699,0	21087,0	55357,0	35658,0
2.3 Коэффициент налогообложения прибыли	1,00	0,14	0,14	–0,86
Налоги, уплачиваемые за счёт прибыли	19,0	5,5	14,9	–4,1
Чистая прибыль	1897,0	3826,0	10419,0	8522,0
3. Показатели эффективности налоговой политики				
3.1 Коэффициент налогового эффекта	39,4	95,2	213,1	173,7
Чистая прибыль	1897,0	3826,0	10419,0	8522,0
Начисленные налоги	4810,1	4020,1	4888,8	78,7

Рассмотрим динамику основных коэффициентов на рисунке 4.

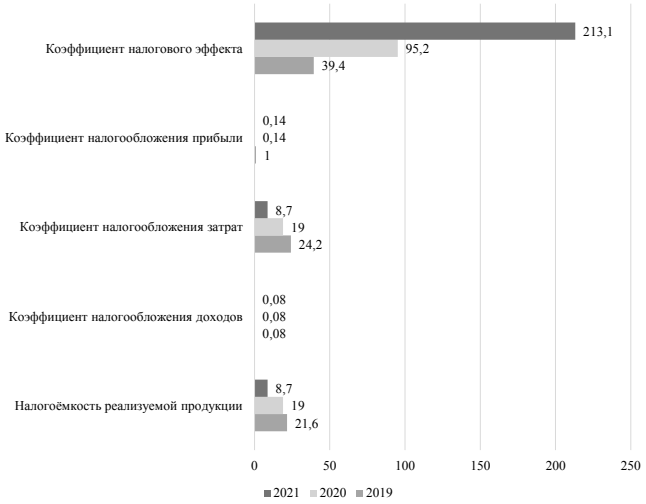


Рис. 4. Динамика коэффициентов эффективности налогообложения компании в 2019–2021 гг.

Исследуемая организация является сельскохозяйственным предприятием, которое имеет определенную специфику деятельности, которая выражается и в специфике доходов. Организация в течение 2019–2021 гг. работала прибыльно. Аспекты ведения налогового учёта доходов представлены в учётной политике организации. Учёт на предприятии осуществляется в соответствии с «Учётной политикой ООО «Зерновое», которая ежегодно утверждается приказом генерального директора. Спецификой учёта доходов можно назвать то, что по деятельности не связанной с производством сельскохозяйственной продукции (прочей деятельностью) в ООО «Зерновое» признаются доходы в общеустановленном порядке для основной системы налогообложения со ставкой налога согласно законодательству; доходы, полученные в виде субсидий (целевое финансирование) не включаются в базу по налогу на прибыль; имеется раздельный учет доходов с разными ставками налога на прибыль; доходы и в целях исчисления налога на прибыль признаются по начислению; в целях исчисления налога на прибыль применяется метод начисления в соответствии со ст. 271 и 272 НК России. Выделено, что коэффициент налогообложения доходов ООО «Зерновое» составил 0,08%. Коэффициент налогового эффекта показывает значительный рост и это свидетельствует о том, что при увеличении объёмов деятельности налоговая нагрузка всё больше возрастает.

Таким образом, прибыль является одним из основных показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации. Достижение нужного уровня эффективности экономики возможно только с обеспечением «стремительного роста производительности труда», напрямую связанного с системой налогообложения доходов предприятий.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // Консультант Плюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.06.2022).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.05.2022). – Текст: электронный // Консультант Плюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.06.2022).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). – Текст: электронный // Консультант Плюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.06.2022).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022). – Текст: электронный // Консультант Плюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.06.2022).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.05.2022). – Текст: электронный // Консультант Плюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.06.2022).
6. Налоговые системы. Методология развития. – М.: Юнити-Дана – 2019. – 464 с.
7. Клейменова Ю.А., Тищенко Е.С. Совершенствование налоговой политики как фактора повышения финансовой эффективности организации // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 8 (109). – с. 1005–1010.
8. Пансков В.Г. Налоговая система Российской Федерации: проблемы становления и развития. / монография. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. – 246 с.
9. Тищенко Е.С., Клейменова Ю.А. Способы налогового планирования как инструмент оптимизации налогообложения // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2019. – с. 172–175.
10. Заболотни Г.И., Каширина М.В. Роль и значение налоговой системы как регулятора рыночной экономики // Балканское научное обозрение. – 2019. – № 2 (4). – с. 114–117.
11. Баяндурян Г.Л., Гукасян З.О., Осадчук Л.М., Клейменова Ю.А. Методы и инструменты управления развитием ключевых отраслей экономики региона. / монография. – Краснодар: КубГТУ, 2019. – 141 с.
12. Элгуд Т., Фултон Т., Шуцман М. Эффективное управление налогообложением: будущее корпоративной налоговой службы. / Тони Элгуд, Тони Фултон, Марк Шуцман; пер. с англ. В. Ионов. – Москва: PwC, 2012. – 333 с.
13. Зарипова Н.Д. Анализ влияния налогов на результаты деятельности организаций // Статистика и экономика. – 2014. – № 3.
14. Митрофанова И.А., Тлисов А.Б., Яценко Г.А. Оптимизация налогообложения как инструмент планирования финансовых результатов деятельности организации // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 28(322). – с. 34–43.
15. Лыкова, Л.Н. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Л.Н. Лыкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 357 с.
16. Аналитический портал ФНС России. Налоговые поступления в консолидированный бюджет РФ. – Текст: электронный // ФНС России [сайт]. – URL: https://analytic.nalog.gov.ru (дата обращения: 25.06.2022).
17. Алексеева, Г.И. Бухгалтерский финансовый учет. Отдельные виды обязательств: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Г.И. Алексеева. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 268 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–9916–9742–2. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/433111(дата обращения: 25.06.2022).
18. Бухгалтерский финансовый учет: учебник для вузов / Л.В. Бухарева [и др.]; под редакцией И.М. Дмитриевой, В.Б. Малицкой, Ю.К. Харакоз. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 490 с. – (Высшее образо- вание). – ISBN 978–5–534–11572–7. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/445696 (дата обращения: 25.06.2022).
19. Горелов, Н.А. Методология научных исследований: учебник и практи- кум для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Горелов, Д.В. Круглов, О.Н. Кораблева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 365 с. – (Бакалавр и магистр.Академический курс). – ISBN 978–5–534–03635–0. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/433084 (дата обращения: 25.06.2022).
20. Малис, Н.И. Налоговый учет и отчетность: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / Н.И. Малис, Л.П. Грундел, А.С. Зинягина; под редакцией Н.И. Малис. –3-е изд., перераб. и доп. –Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 407 с. – (Бакалавр и специалист). –ISBN 978–5–534–11185–9. –Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/444670 (дата обращения: 25.06.2022).

INCREASING THE EFFICIENCY OF THE ECONOMIC MECHANISM FOR TAXING ENTERPRISE INCOME

Poteryaeva Ya.A.
Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov

The world economic system is constantly evolving and most modern organizations strive not only to carry out their financial and economic activities, but also to make a profit. The article discusses the impact of income taxation on the activities of enterprises. The activities of the state in the implementation of its functions of taxation are characterized. The financial and economic activity of modern enterprises is aimed at their interaction with each other and with the population in order to make a profit. This article discusses both methodological and legal aspects of taxation. The results of the study form the methodological basis for the development of a more effective mechanism for taxing the profits of enterprises, which is especially important at the present time.

Keywords*:* taxation, income tax, enterprise, tax efficiency, state.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020). – Text: electronic // Consultant Plus [website]. – URL: https://www.consultant.ru/ (date of access: 06/25/2022).
2. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 145-FZ (as amended on May 28, 2022). – Text: electronic // Consultant Plus [website]. – URL: https://www.consultant.ru/ (date of access: 06/25/2022).
3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on February 25, 2022). – Text: electronic // Consultant Plus [website]. – URL: https://www.consultant.ru/ (date of access: 06/25/2022).
4. The Tax Code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 N 146-FZ (as amended on May 28, 2022) (as amended and supplemented, effective from June 1, 2022). – Text: electronic // Consultant Plus [website]. – URL: https://www.consultant.ru/ (date of access: 06/25/2022).
5. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) No. 117-FZ dated August 5, 2000 (as amended on May 28, 2022). – Text: electronic // Consultant Plus [website]. – URL: https://www.consultant.ru/ (date of access: 06/25/2022).
6. Tax systems. Development methodology. – M.: Unity-Dana – 2019. – 464 p.
7. Kleymenova Yu.A., Tishchenko E.S. Improving tax policy as a factor in improving the financial efficiency of an organization // Economics and Entrepreneurship. – 2019. – No. 8 (109). – c. 1005–1010.
8. Panskov V.G. The tax system of the Russian Federation: problems of formation and development. / monograph. – M.: Vuzovsky textbook: INFRA-M, 2018. – 246 p.
9. Tishchenko E.S., Kleymenova Yu.A. Methods of tax planning as a tool for optimizing taxation // Topical issues of taxation, tax administration and economic security: a collection of scientific articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. Kursk, 2019. – p. 172–175.
10. Zabolotni G.I., Kashirina M.V. The role and significance of the tax system as a regulator of a market economy // Balkan Scientific Review. – 2019. – No. 2 (4). – c. 114–117.
11. Bayanduryan G.L., Gukasyan Z.O., Osadchuk L.M., Kleymenova Yu.A. Methods and tools for managing the development of key sectors of the region's economy. / monograph. – Krasnodar: KubGTU, 2019. – 141 p.
12. Elgood T., Fulton T., Schutzman M. Effective tax management: the future of the corporate tax service. / Tony Elgood, Tony Fulton, Mark Schutzman; per. from English. V. Ionov. – Moscow: PwC, 2012. – 333 p.
13. Zaripova N.D. Analysis of the impact of taxes on the performance of organizations // Statistics and Economics. – 2014. – No. 3.
14. Mitrofanova I.A., Tlisov A.B., Yatsenko G.A. Optimization of taxation as a tool for planning the financial results of an organization // International Accounting. – 2014. – No. 28 (322). – c. 34–43.
15. Lykova, L.N. Taxes and taxation: a textbook for universities / L.N. Lykova. – 3rd ed., revised. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. – 357 p.
16. Analytical portal of the Federal Tax Service of Russia. Tax revenues to the consolidated budget of the Russian Federation. – Text: electronic // Federal Tax Service of Russia [website]. – URL: https://analytic.nalog.gov.ru (date of access: 06/25/2022).
17. Alekseeva, GI Accounting financial accounting. Separate types of obligations: textbook for undergraduate and graduate students / G.I. Alekseeva. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. – 268 p. – (Higher education). – ISBN 978–5–9916–9742–2. – Text: electronic // EBS Yurayt [website]. – URL: https://urait.ru/bcode/433111 (date of access: 06/25/2022).
18. Accounting financial accounting: a textbook for universities / L.V. Bukhareva [and others]; edited by I.M. Dmitrieva, V.B. Malitskaya, Yu.K. Kharakoz. – 4th ed., revised. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. – 490 p. – (Higher education). – ISBN 978–5–534–11572–7. – Text: electronic // EBS Yurayt [website]. – URL: https://urait.ru/bcode/445696 (date of access: 06/25/2022).
19. Gorelov, N.A. Methodology of scientific research: textbook and workshop for undergraduate and graduate students / N.A. Gorelov, D.V. Kruglov, O.N. Korableva. – 2nd ed., revised. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. – 365 p. – (Bachelor and Master. Academic course). – ISBN 978–5–534–03635–0. – Text: electronic // EBS Yurayt [website]. – URL: https://urait.ru/bcode/433084 (date of access: 06/25/2022).
20. Malis, N.I. Tax accounting and reporting: a textbook and workshop for undergraduate and specialist studies / N.I. Malis, L.P. Grundel, A.S. Zinyagina; edited by N.I. Malis. –3rd ed., revised. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. – 407 p. – (Bachelor and Specialist). –ISBN 978–5–534–11185–9. –Text: electronic // EBS Yurayt [website]. – URL: https://urait.ru/bcode/444670 (date of access: 06/25/2022).